Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаульский юридический институт

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И ИНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

Материалы
семнадцатой международной научно-практической конференции

Часть 2

Барнаул 2019

ББК 67.401.213
А437

А437 Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы семнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. С.К. Бурякова. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. – Ч. 2. – 194 с.

Редакционная коллегия:
Буряков С.К., канд. полит. наук (председатель);
Анохин Ю.В., доктор юрид. наук, доцент (заместитель председателя);
Авдюшкин Е.Г. (ответственный за выпуск);
Бублик И.Г., канд. юрид. наук, доцент;
Гришаков А.Г., канд. юрид. наук, доцент;
Ипполитов П.Л., канд. юрид. наук, доцент;
Мальченков Е.В., канд. пед. наук, доцент;
Моисеев С.В., канд. ист. наук, доцент;
Морковин А.М., канд. пед. наук, доцент;
Семенов В.В., канд. техн. наук, доцент;
Сорокина А.Г., канд. юрид. наук, доцент;
Суверов Е.В., доктор ист. наук, профессор;
Топчиева Т.В., канд. юрид. наук, доцент;
Трофимова Ю.В., канд. психол. наук, доцент;
Федоров А.Ф., канд. пед. наук, доцент;
Шаганян А.М., канд. юрид. наук;
Шкурихина Н.В., канд. юрид. наук, доцент;
Шмидт А.А., канд. юрид. наук;
Жолобова Ю.С. (ответственный секретарь).

В сборник включены тезисы докладов и выступлений участников международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (8-9 февраля 2019 г.).

В материалах конференции освещены проблемы совершенствования оперативно-разыскной деятельности, расследования преступлений, борьбы с административными правонарушениями, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями и правонарушениями, а также проблемы профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

Сборник предназначен для сотрудников ОВД, преподавателей, научных сотрудников и адъюнктов образовательных организаций системы МВД России, а также ученых, занимающихся исследованием проблем борьбы с преступностью.

ББК 67.401.213

© Барнаульский юридический институт МВД России, 2019

Секция «Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения преступлений и иных правонарушений»

К.Р. Абызов, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России;
Е.Р. Шестопалова, *канд. юрид. наук*
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Криминологическая наука сегодня является одной из динамично развивающихся отраслей гуманитарного знания. Появились новые отрасли криминологии прикладного характера, исследующие взаимосвязи преступности с отдельными функциональными общественными подсистемами.

К таковым следует отнести: экономическую, политическую, экологическую, религиозную и т.п. криминологии, которые не только способны оценить состояние и степень выраженности тех или иных угроз, но и установить причины, их воспроизводящие, а также предложить меры по их нейтрализации либо минимизации.

Так, например, экономическая криминология изучает системные региональные угрозы, которые сосредоточены преимущественно в так называемой теневой экономике [2]. Наиболее ее опасную часть составляет криминальная экономика, характеризующаяся совершением преступлений в рамках и под прикрытием законной предпринимательской деятельности легальными хозяйствующими субъектами.

В последние годы масштабно проявили себя организованные криминальные структуры, выстроившие свой бизнес на порнографии, проституции, наркотиках, работорговле и пр.

Политическая криминология исследует закономерности взаимосвязи преступности и политики, в частности, влияние антидемократической политики на различные виды преступности: политический бандитизм, политический вандализм, политический рэкет, политическая коррупция, злоупотребление властью, направленные на достижение политических целей. Особенно наглядно это проявляется в период избирательных компаний [1]. Чем выше уровень избираемых властных структур, тем более мощный административный и финансовый ресурс используется, что разрушает демократические основы государства и общества.

Экологическая криминология предполагает, прежде всего, рациональное природопользование, бережное отношение к объектам окружающей природной среды. Вместе с тем она призвана выявлять нарушения природоохранного законодательства, устанавливать причины этих нарушений, вырабатывать рекомендации по их устранению.

Религиозная криминология, которую профессор О.В. Старков называет криминотеологией, изучает возможности религий в формировании правомерного поведения граждан [4]. В последние годы проводится много исследований, посвященных деятельности деструктивных религиозных сект. К примеру, в г. Москве насчитывается около 80 сект только корейского происхождения [7]. Несколько десятков сект функционирует и на территории Алтайского края. Опасность их существования и деятельности, на наш взгляд, еще до конца не оценена.

Правовая криминология, или криминология закона [3], изучает не только возможности различных отраслей права в предупреждении преступности [5], но и криминогенность отдельных из них. Профессор Д.А. Шестаков ввел такие, на первый взгляд, парадоксальные понятия, как «криминогенный закон» и «преступный закон» [6].

Под первым он предлагает понимать законодательный акт, способствующий совершению преступлений. Многие, полагаем, помнят, как запрет на производство абортов привел к росту убийств новорожденных. Сегодня это несовершенное налоговое законодательство.

Под вторым – нормативный акт, узаконивающий преступление в нарушении уголовного, в т.ч. международного, права. Таковыми были некоторые законы сталинского периода руководства страной.

Сегодня для криминологической науки важно обратить внимание законодателей и правоприменителей на подлинные преступления, совершаемые, прежде всего, представителями власти. Коррупция, лежащая в основе большинства из них, блокирует все попытки правоохранительных структур в борьбе с преступностью, создает препятствия организационно-технического характера в обеспечении безопасности в регионах.

Информационная криминология исследует главным образом негативные влияния средств массовой информации и массовой культуры на нравственное и правовое сознание граждан. Ни для кого не секрет, что средства массовой информации порой тиражируют на огромную аудиторию криминальные идеи, антиобщественные умонастроения, агрессивные формы поведения. Проявляется это, прежде всего, в засилье на экранах боевиков, низкопробных детективов, не забыты информационные программы таких ведущих, как Е. Киселев, С. Доренко, Т. Сорокина, публично оправдывавших зверства чеченских боевиков середины 90-х гг. прошлого столетия.

В развитии изложенной идеи можно говорить, правда, уже на другом уровне, о семейной (профессор Д.А. Шестаков), образовательной и досуговой криминологии. Отмеченные подотрасли призваны исследовать взаимосвязи семейной, образовательной и досуговой среды с преступным поведением. Особенно остро воспринимается гражданами проблема семейного и школьного насилия, антиобщественных форм поведения досуговых молодежных группировок. А это уже проблема антикриминальной безопасности личности, исследованием которой также занимается криминология.

Таким образом, можно говорить о том, что направления развития криминологической науки охватывают довольно большой спектр проблем, существующих в современном обществе.

Литература

1. Кабанов П.А. Российская политическая криминология: возникновение, становление, современное состояние и перспективы развития // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского клуба. 2002. № 2. С. 167-170.

2. Колесников В.В. Криминальная экономика как объект криминологического исследования // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского клуба. 2002. № 2. С. 154-160.

3. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2005.

4. Старков О.В. Криминопенология. Введение в криминологию. Уфа, 1997.

5. Фризен П.Д., Газизов Д.А. Административно-правовое предупреждение отдельных видов преступлений / под ред. проф. Р.М. Абызова. Барнаул, 2004.

6. Шестаков Д.А. Школа преступных подсистем: парадигма, отрасли, влияние вовне // Российский криминологический взгляд. 2005. № 1.

7. Шхагапсоев З.Я., Голяндин Н.П. Деструктивные религиозные организации и их криминальная опасность // Российский следователь. 2005. № 6. С. 40.

О.И. Бахур, *канд. юрид. наук, доцент*
Академия МВД Республики Беларусь;
А.А. Примаченок, *канд. юрид. наук, доцент*
Академия МВД Республики Беларусь

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЙ КАК СРЕДСТВО МИНИМИЗАЦИИ СУБЪЕКТИВИЗМА И КОРРУПЦИИ

Одним из изначальных (истоковых) ключевых понятий уголовного права был и сохраняется институт наказания (наряду с институтом преступления). Именно при назначении наказания реализуются принципы уголовного права, перечисленные в ст. 2 УК Беларуси. В основном законе государства – Конституции Республики Беларусь – записано: «Суды осуществляют правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней нормативных актов». В статье 7 УПК указано, что одной из задач уголовного процесса является «обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, кто совершил преступление, был подвергнут справедливому наказанию», а в ст. 352 УПК отмечается, что суд при постановлении приговора выясняет, «имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность обвиняемого».

В статьях 63 и 64 УК Беларуси приведен перечень обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность (первых – 11, а вторых – 17). При этом перечень обстоятельств, отягчающих ответственность, исчерпывающий, а обстоятельств, смягчающих ее, по усмотрению суда может быть расширен. Как показывает выборочный анализ судебных приговоров, обстоятельства, смягчающие ответственность и отягчающие ее, учитываются судом или судьей произвольно, субъективно, естественно, кроме предусмотренных ст. 69 и 69-1 УК. В статье 69 УК указано, что при наличии таких обстоятельств, смягчающих ответственность, как: 1) явка с повинной; 3) активное способствование выявлению преступления, изобличению других участников преступления, розыску имущества, приобретенного преступным путем; 4) оказание медицинской или иной помощи потерпевшему непосредственно после преступления, добровольное возмещение ущерба, уплата дохода, полученного преступным путем, устранение вреда, причиненного преступлением, совершение иных действий, направленных на заглаживание такого вреда, суд не в праве при назначении наказания превысить половину срока (размера) наказания, предусмотренного УК за совершенное преступление, кроме случаев совершения особо тяжкого преступления, сопряженного с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах. Аналогичное снижение срока наказания предусмотрено ст. 69-1 УК при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В соответствии со ст. 69-1 УК вышеназванное снижение срока (размера) наказания не применяется, если за совершенное преступление санкцией статьи УК, по которой квалифицировано деяние, предусмотрены смертная казнь или пожизненное заключение. Идеология уголовно-правовой политики Республики Беларусь исходит из позиции, что деятельное раскаяние, предусмотренное ст. 69 или ст. 69-1 УК, заслуживает особого снисхождения при назначении наказания.

Таким образом, в УК Беларуси предусмотрены основания сокращения назначаемых наказаний за совершенные преступления при наличии обстоятельств, смягчающих ответственность, которые, с одной стороны, свидетельствуют о деятельном раскаянии, а с другой – способствуют раскрытию и расследованию преступлений. В то же время в отношении других обстоятельств, смягчающих ответственность, а также отягчающих ее, подобных указаний в УК не содержится. Другими словами, иные обстоятельства, как смягчающие ответственность, так и отягчающие ее, применяются судами или судьями по их усмотрению, что не исключает произвола и коррупции.

Кроме этого, в местах исполнения наказаний осужденные за совершенные аналогичные преступления и при наличии сходных или аналогичных обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность, общаясь между собой, выясняют, что назначенные им сроки наказания существенно различаются. Такие факты порождают среди осужденных представления о несправедливости правосудия, не способствуют их исправлению, что в конечном итоге снижает эффективность работы уголовно-исполнительной системы.

В целях совершенствования системы применения наказания и с учетом интенсивного внедрения математических и цифровых методик в

социально-экономическую практику представляется возможным использование математической методики при исчислении сроков назначаемых наказаний. С этой целью каждому из смягчающих ответственность обстоятельств предлагается установить процент снижения срока (размера) наказания при его наличии.

Предлагаемая нами методика основывается на произведенном расчете сроков наказания по десяти наиболее распространённым видам преступлений. Так, каждому из обстоятельств, смягчающему ответственность (ст. 63 УК Республики Беларусь), определено по 5%, кроме указанных в пп. 1, 3 и 4 ст. 63 УК, которым определено 50%, а отягчающим ответственность обстоятельствам, перечисленным в ст. 64 УК, определено 6%. Указанные процентные показатели следует применять (снижать или повышать размер срока на приведенные процентные величины) при исчислении срока назначаемого наказания конкретному лицу за совершенное преступление.

Проиллюстрируем использование предлагаемой методики на конкретном примере. Представим, что некто Р. совершил квартирную кражу, квалифицируемую по ч. 2 ст. 205 УК Беларуси. Установлены три обстоятельства, смягчающих ответственность, и два, отягчающих ее. Первоначально определим средний размер срока наказания, который обычно назначается при отсутствии как смягчающих, так и отягчающих ответственность обстоятельств. Для этого от максимального срока наказания, установленного ч. 2 ст. 205 УК, т.е. 4-х лет лишения свободы, вычитаем минимальный срок 6 месяцев, делим на 2 и опять прибавляем 6 месяцев. В результате получается средний срок наказания: 2 года и 3 месяца лишения свободы. Далее, произведя сравнение сложенных сумм процентов, относящихся к обстоятельствам, смягчающим (15%), и к обстоятельствам, отягчающим ответственность (12%), получается, что осуждаемому следует назначить наказание ниже среднего на 3%, т.е. на один месяц меньше.

Предлагаемая методика исчисления сроков при назначении наказаний уязвима с точки зрения уравнивания различных по социальным качествам обстоятельств, предусмотренных УК, поэтому является дискуссионной. Тем не менее авторы акцентируют внимание на проблеме вызова этапа развития общества.

И.В. Ботвин, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

РЕАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ТРЕНДОВ В УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С развитием российского общества, а также появлением новейших достижений науки и техники, безусловно, совершенствуется и законодательство. Уголовная политика, призванная защищать наиболее важные общественные интересы, должна отвечать нынешним реалиям и эффективно осуществлять охрану от преступных посягательств в обществе.

Вместе с тем, анализируя последние изменения, вносимые в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), можно выделить некие тренды, которые свойственны современному законодателю.

Так, не секрет, что с развитием и укоренением гаджетизации общества совершенствуются и преступные посягательства, совершаемые с их использованием. Зачастую такие посягательства на шаг впереди от законотворческой деятельности по регламентации уголовно-правовых запретов, что в конечном счете приводит к внесению хаотичных точечных изменений, не отвечающих критерию системности.

Избирая те или иные уголовно-правовые средства, законодатель стремится решить лишь узкую конкретизированную задачу по борьбе с отдельно взятыми явлениями, оставляя в стороне

тенденции развития и динамику преступности, криминальную ситуацию в стране и отдельных ее регионах, что приводит к разрушению устоявшейся системы уголовно-правового запрета. Следовательно, отсутствие или неверная постановка концептуальной цели противодействия преступным проявлениям влечет за собой избрание неэффективных средств ее достижения, приводя к спонтанным и противоречивым изменениям и дополнениям действующего уголовного законодательства. Последним примером может выступить решение законодателя по формулированию новой нормы в ст. 159.3 УК РФ практически сразу после выхода долгожданного разъяснения Верховного суда по применению предыдущей редакции [3, с. 244-245].

Уголовная политика государства выбрала именно такое направление, когда возникла острая необходимость в создании уголовно-правового запрета, предусматривающего ответственность за преступную причастность к самоубийству несовершеннолетних. Бесспорно, редакция ст. 110 УК РФ была не лишена изъянов, кроме того, следует признать, что до внесения соответствующих изменений уголовный закон был не способен привлечь к ответственности лиц, создающих мобильные приложения и группы в различных социальных сетях с целью склонения их пользователей и участников к совершению суицида [2, с. 39-44].

Любопытно, что в ходе модернизации закона часть 1 ст. 110 УК РФ изменениям не подверглась, а введена ответственность за два дополнительных уголовно-правовых запрета (ст. 110.1, 110.2 УК РФ) в главе 16. На этом законодатель не остановился и регламентировал уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ), оставив множество вопросов, ответов на которые нет ни в законе, ни в разъяснениях Верховного суда, ни уж тем более у самих правоприменителей. Появление указанных норм, несомненно, пресекло случаи склонения несовершеннолетних к суициду, однако насколько такая законодательная конструкция будет эффективна завтра?

Представляется, что усилившаяся в последние годы сверхконкретизация общественных отношений, находящихся под охраной УК РФ, не имеет четко прогнозируемого результата. Более того, подобный тренд не может в принципе иметь эффективного итога, поскольку те или иные общественные отношения будут продолжать оставаться за рамками норм уголовного права, которые стремятся детально объять все существующие угрозы.

Следует подчеркнуть, что наметился еще неоднозначный тренд на включение в редакцию ряда статей квалифицирующего признака, усиливающего ответственность за преступления, которые совершаются с применением информационно-телекоммуникационных технологий. Он впервые появился в 2012 г. в статьях об ответственности за незаконный оборот порнографических материалов (ст. 242-242.2 УК РФ) и ст. 228.1 УК РФ. Затем данный признак стал отягчать публичные призывы к осуществлению террористической и экстремистской деятельности (ст. 205.2, 280.1 УК РФ), а позднее возник некий тренд на включение рассматриваемого квалифицирующего признака в редакцию ряда статей, для совершения которых порой нехарактерно использование информационно-телекоммуникационных технологий.

К примеру, данный признак стал усиливать карательную политику за жестокое обращение с животными (ст. 245 УК РФ), незаконную добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (ст. 258.1 УК РФ), исключением не стали также и некоторые вышеуказанные новеллы (ст. 110.1, 151.2 УК РФ).

Вместе с тем без внимания законодателя продолжают оставаться общественные отношения, посягательствам на которые свойственно использование современных информационно-телекоммуникационных технологий. Так, уже несколько лет ведутся активные дискуссии о растущей общественной опасности развратных действий сексуального характера (ст. 135 УК РФ), обманных посягательств на имущество без признаков хищения (ст. 165 УК РФ), клевете и многих других, совершаемых с использованием сети Интернет.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что существующие законодательные тренды не отвечают признаку системности. В этом вопросе интерес представляет мнение Г.А. Злобина о том, что зачастую целесообразность модификации уголовного закона формируется на оценке отдельных событий, носящих случайный характер. Факты единичных аморальных деяний, получившие негативный отклик общества, приводят к интенсивному воздействию на законодателя с целью установить новый уголовно-правовой запрет или усилить карательную политику [4, с. 70-76].

По мнению М.В. Бавсуна, как раз целесообразности в действиях законодателя сегодня не хватает, принимаемые решения противоречивы, выходят далеко за рамки существующих институтов уголовного права или просто не соответствуют современным реалиям [1, с. 103-108].

Приходится констатировать, что изменения, вносимые сегодня в УК РФ, носят скорее эмоци-

ональный контекст, нежели концептуальный расчет и комплексный подход. Наличие подобного подхода законодателя к решению обозначенных проблем не позволяет выделить единой комплексной концепции правоприменения, что делает отечественную практику районной, прецедентной. В сложившейся ситуации видится необходимым разработать концепцию комплексного преобразования уголовного закона, которая должна начинаться с постановки цели, пересмотра принципов Уголовного кодекса, избрании конкретных средств реализации этих целей и принципов.

Литература

1. Бавсун М.В. Изменения и дополнения уголовного законодательства как необходимые средства оптимизации уголовно-правового воздействия на преступность // Общество и право. 2009. № 3. С. 103-108.

2. Ботвин И.В., Малетина М.А. Некоторые проблемы объективной стороны состава доведения до самоубийства // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова): мат-лы ежегодной всероссийской научно-практ. конференции. СПб.: СПбУ МВД России, 2017. С. 39-44.

3. Ермакова О.В. Новое постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»: анализ судебных разъяснений // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 244-245.

4. Злобин Г.А. Основания и принципы уголовно-правового запрета // Советское государство и право. 1980. № 1. С. 70-76.

О.В. Ермакова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

СЛОЖНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДА КОНСТРУКЦИИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРИЧИНЫ И НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Необходимость и важность выделения классификации составов преступлений, которая отображает различия в объективной стороне, в науке уголовного права не оспаривается. Но, как показывает анализ научной литературы последних десятилетий, работа в этом направлении фактически не осуществляется.

Подобное положение было бы объяснимо при отсутствии вопросов толкования момента окончания преступления либо в случае существования четко разработанного деления составов по этому основанию. Однако следует констатировать, что практически по всем составам преступлений в науке ведется дискуссия относительно конструкции состава преступления и момента его окончания, а те разработки классификации составов, которые осуществлялись в советское время, уже не отвечают современным реалиям.

В качестве примера состава, вызывающего сложности в определении вида законодательной конструкции, следует привести доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), что связано с вопросом о том, можно ли признать самоубийство и покушение на него преступным последствием [1, с. 81-86].

Таким образом, следует констатировать, что в настоящее время не разработана классификация видов составов оконченных преступлений, а также отсутствует единообразное толкование используемых видов конструкций в рамках Особенной части УК РФ.

Безусловно, в первую очередь, подобные «недоработки» негативным образом влияют на правоприменительную деятельность, поскольку установление тех или иных признаков зависит от той конструкции состава, которую использует законодатель при создании уголовно-правовой нормы. Например, если в составе обязательным признаком выступают преступные последствия, то в случае их неустановления уголовная ответственность либо вообще невозможна, либо наступает за неоконченную преступную деятельность. И наоборот, значительно увеличится объем работы правоохранительных органов при доказывании

преступных последствий, которые, по мысли законодателя, вообще не входят в конструкцию состава преступления.

В этой части особый интерес представляет судебная практика по применению состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, при наступлении последствий в виде покушения на самоубийство. Так, судебные органы доказывают не только факт доведения, повлекшего попытку потерпевшего лишить себя жизни, но и причинение тяжкого вреда здоровью в результате попытки самоубийства, не приведшее к смерти вследствие своевременно оказанной помощи [3]. Подобное неверное определение конструкции состава доведения до самоубийства со стороны практических работников существенно ограничивает сферу применения ст. 110 УК РФ исключительно ситуациями, при которых имеется тяжкий вред здоровью или смерть.

Отправной точкой в решении поставленных проблем должна стать классификация составов преступлений по моменту окончания.

Анализ научных источников показывает, что практически во всех вариантах данной классификации учеными выделяются формальные и материальные составы преступлений, различающиеся между собой по наличию (или отсутствию) преступных последствий [4, с. 87-88].

Однако такая «упрощенная» классификационная схема не соответствует Особенной части УК РФ. В частности, в нормах УК РФ закреплены преступные деяния, предусматривающие ответственность за приготовительные действия (например, организация преступного сообщества (ст. 210 УК РФ); составы, которые содержат описание угрозы наступления преступных последствий (ст. 205 УК РФ), и, наконец, составы, объединяющие в рамках единого целого различные вариации преступного поведения (ст. 354 УК РФ)).

Поэтому однозначно можно согласиться с высказанным в науке мнением, что конструкций состава преступлений, используемых законодателем для установления момента окончания преступления, в действительности не две (формальные и материальные составы) и даже не три (формальные, материальные и усеченные составы), а гораздо больше [2, с. 71].

Принимая во внимание то, что законодатель может установить момент окончания преступления на различных этапах совершения преступного деяния, виды конструкций составов должны соответствовать стадиям совершения преступления. В связи с этим необходимо выделять составы, в которых преступление объявляется оконченным на этапе совершения приготовительных действий, начала выполнения объективной стороны, полного завершения преступного деяния либо на моменте наступления преступных последствий.

Терминологическое оформление может совпадать с устоявшимися в науке уголовного права наименованиями. Так, например, состав, в котором момент окончания связывается с началом совершения преступного действия (бездействия), можно именовать усеченным, поскольку такой термин полностью отражает смысловое значение данного состава и его «незавершенность» в фактическом плане. Состав, предполагающий момент окончания на этапе полного совершения преступного деяния, – формальный; а на этапе наступления преступного результата, – материальный. В качестве нового вида, ранее не выделявшегося уголовно-правовой наукой, следует признать состав, в котором деяние считается оконченным при совершении приготовительных действий. В качестве его наименования можно использовать формулировку «состав планирования», поскольку применение термина «приготовление» создаст сложности с разграничением классификации составов и стадий совершения преступного деяния.

Помимо четкой классификации составов оконченных преступлений, законодателю особое внимание следует уделять отражению избранной конструкции состава в нормах Особенной части УК РФ. В этой связи с негативной стороны необходимо отметить использование отглагольных существительных при описании преступного деяния, которые могут включать в свое содержание не только процесс совершения, но и его результат. Примером такого законодательного решения является состав уничтожения или повреждения имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ), в котором последствия «растворяются» в используемых отглагольных существительных, что порождает сложности с толкованием конструкции состава.

По нашему мнению, законодателю необходимо отказаться от использования отглагольных существительных при описании конструкции состава, а при необходимости отражения преступных последствий употреблять словосочетания «причинило», «повлекло» и иные подобные формулировки.

Литература

1. Ермакова О.В. Конструкции составов и момент окончания преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за подстрекательские действия // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С. 81-86.

2. Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2005.

3. Уголовное дело № 1-104/2013. URL: https://rospravosudie.com/court-dubovskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-472721187/

4. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога и А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2017.

И.Н. Заварыкин, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ДЕТЕРМИНАНТАХ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Грабежи и разбои – самые дерзкие преступления против собственности, т.к. посягают не только на данные конституционные права, но и на здоровье граждан, включают в себя открытый способ совершения, а также (в случае разбоя) предполагают использование оружия или предметов в его качестве.

Грабеж и разбой – преступления, входящие в блок корыстно-насильственных, являются особым криминальным явлением. При их совершении всегда наносится материальный, психологический и моральный вред потерпевшим, а при разбое и насильственном грабеже – еще и физический. И хотя грабежи и разбои в последние годы имеют устойчивую тенденцию к снижению, их доля в общем количестве зарегистрированных преступлений требует активизации деятельности по их предупреждению.

Так, в 2017 г. количество грабежей в Российской Федерации снизилось на 7,6% по сравнению с 2016 г. и составило 56 855 зарегистрированных преступлений, а количество разбоев – на 20,3% (9104 преступления), однако значительно увеличилась доля нераскрытых преступлений данного вида (+4,3% и +17,2% соответственно). Каждый двадцать второй грабеж в Российской Федерации (4,6%) был сопряжен с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.

Уровень грабежей и разбоев в Сибирском федеральном округе в 2017 г. был в 1,5 раза выше, чем общероссийский. Следует также отметить увеличение на 13,6% разбойных нападений, совершенных в Алтайском крае ранее судимыми лицами [4]. Следовательно, в Сибирском федеральном округе и Алтайском крае обстановка, связанная с рассматриваемыми преступлениями, неблагоприятная. Необходимо принять дополнительные меры по противодействию грабежам и разбоям.

В настоящее время каждый десятый грабёж носит групповой характер, что делает преступление более опасным, отягчает последствия его совершения. Членами таких групп все чаще являются несовершеннолетние.

Наряду с корыстью мотивом преступников становится жажда экстремальных ощущений [1, с. 2].

При совершении грабежей и разбойных нападений основными предметами преступного посягательства являются деньги, меховые шапки, носильные вещи, ювелирные изделия, мобильные телефоны. На выбор похищаемого зачастую оказывает влияние не только номинальная цена изделия, но и возможность сбыта.

По данным исследований, совершение корыстно-насильственных преступлений в 80% случаев связано с низким уровнем благосостояния населения. При изучении уголовных дел было выявлено, что материальные затруднения вызывают такие чувства, как зависть, озлобленность, это становится причиной совершения грабежей и разбоев.

Следующим фактором хищений является рост безработицы (особенно среди молодежи), пропаганда «красивой жизни» в СМИ, понижение образовательного уровня, а значит увеличение низкооплачиваемого слоя населения.

Мода на современные дорогие гаджеты, развлечения и индустрию порождают корыстно-насильственную преступность несовершеннолетних. Получается целый механизм, при котором родители не в состоянии обеспечить ребенка платными развлечениями, которые ему навязывают телевизор, Интернет, сверстники. В свою очередь, несовершеннолетний открыто похищает то, что может легко продать или чем может воспользоваться в качестве дорогой игрушки.

Еще одной причиной может быть назван тот факт, что уровень образованности современной молодежи упал, характерно отсутствие мотивации к интеллектуальному и культурному развитию. Все принимаемые решения представляют собой порой несложный процесс, в котором при возникновении проблем выбирается наиболее простой способ достижения своих целей, в т.ч. преступный.

Также проблемой является значительная алкоголизация населения страны, при которой большое количество преступлений совершается именно в состоянии опьянения. «Украл, выпил, в тюрьму!» – фраза, сказанная известным киногероем, достаточно актуальная для современного грабителя. По уровню совершения преступлений в состоянии алкогольного опьянения Алтайский край занимает шестое место, уступая лишь Красноярскому краю, Челябинской, Свердловской, Кемеровской областям и Республике Башкортостан [3].

Так, например, 17 января 2018 г. в с. Смоленском Алтайского края 15-летний подросток из неблагополучной семьи совершил разбойное нападение на женщину-почтальона, разносившую пенсию. В два часа дня во дворе дома своей бабушки он избил потерпевшую палкой, а затем нанес несколько ударов ножом, от которых последняя скончалась на месте. После чего виновный прикопал женщину снегом, похитив сумку, в которой было 35 тыс. рублей. Позже подросток был задержан сотрудниками полиции. Известно, что ранее он неоднократно привлекался к уголовной ответственности за хищения условно. Следовательно, применяемые меры уголовно-правового воздействия на него никак не повлияли [2].

Состояние алкогольного опьянения имеет и виктимологическое значение, т.к. в отношении пьяных и неспособных защищаться людей совершать преступления значительно проще.

Другой проблемой предупреждения грабежей и разбоев является высокий уровень повторной и рецидивной преступности. По данным МВД России удельный вес лиц, ранее совершавших и вновь совершивших преступления в 2017 г., составил 56%. В Алтайском крае число лиц, имевших непогашенную судимость на момент повторного совершения преступления, увеличилось на 4,6% (с 6156 до 6441).

Еще одной проблемой предупреждения грабежей и разбоев являются ошибки в организации службы наружных нарядов, а также отсутствие быстрых схем оповещения полиции. Следует упомянуть и о сокращении численности патрульно-постовой и дорожно-патрульной служб полиции в Алтайском крае и недостаточности оснащения улиц камерами видеонаблюдения, особенно в сельской местности.

Таким образом, детерминантами грабежей и разбоев являются: бедность населения; безработица; потребительское отношение общества; навязывание обществу товарно-материальных отношений; низкий уровень образования несовершеннолетних и молодежи; желание обогатиться незаконным путем, используя в т.ч. насилие; значительная алкоголизация населения и достаточно высокий уровень пьяной преступности; недостатки в организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Можно предположить, что в случае неустранения рассмотренных детерминантов количество грабежей и разбоев будет только увеличиваться как в Сибирском федеральном округе, так и в Алтайском крае.

Литература

1. Кожуханов Н.М. Криминологическая характеристика и предупреждение органами внутренних дел групповых грабежей и разбоев: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2007. 21 с.

2. Подросток жестоко убил и ограбил почтальона в Алтайском крае. URL: https://news.rambler.ru/crime/38924258.

3. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_rate.

4. Сведения о состоянии оперативной обстановки и результатах деятельности органов внутренних дел Алтайского края за 2017 год. Официальный сайт ГУ МВД России по Алтайскому краю. URL: https://22.мвд.рф.

Д.А. Казанцев, *канд. юрид. наук*
Алтайский государственный университет

К ПРОБЛЕМЕ ПОНЯТИЯ «РЕЛИГИОЗНЫЕ ЧУВСТВА ВЕРУЮЩИХ» В СТ. 148 УК РФ

Уголовный кодекс РФ, и в частности ст. 148 УК РФ, не раскрывает понятия «верующие» и «религиозные чувства верующих». Действующие на данный момент постановления Пленума Верховного суда РФ также не содержат соответствующих разъяснений. Указанное несовершенство уголовного закона и судебной практики, по нашему мнению, не позволяет правильно применять данную норму закона. Очевидно, что понятие «верующие» и вытекающее из него понятие «религиозные чувства» не носят бланкетный характер. Так, Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ от 26.09.1997 не раскрывает понятия «верующие», «вера», «вероисповедание» и пр. Данный нормативный правовой акт регулирует только правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений, в т.ч. особенности их организационно-правового положения.

Очевидно, мы не можем признавать в качестве верующих лиц только лишь за то, что они состоят в религиозных организациях. Этого явно не достаточно. Не говорится о понятии «верующие» и в других нормативных актах. Несмотря на это, религиозные чувства у людей присутствуют, и определение этих чувств, доказательство их проявления должны иметь подтверждение в объективной реальности [5, с. 907].

Согласно словарю русского языка С.И. Ожегова, верующий – признающий существование Бога [3, с. 79]. Согласно В. Далю, вера – это верование, отсутствие всякого сомнения или колебания о бытии и существе Бога; безусловное признание истин, открытых Богом [2]. С позиции Православной церкви религиозным является человек, который регулярно и строго выполняет все культовые и моральные установления подобной религии и поэтому он чувствует себя получившим религиозное удовлетворение [6]. Это касается и всех остальных традиционных религий: ислама, иудаизма, буддизма и других религий, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России. Эмоциональное же отношение к Богу, религиозным представлениям, предмету культа, таинствам и обрядам составляет религиозное чувство верующего любой религии. В связи с этим следует не согласиться с Е.И. Арининым, допускающим признание верующим человека, который только признает существование Бога, но не следует религиозным правилам [1, с. 26-37].

Несмотря на то, что рассматриваемый состав преступления является формальным, обозначенную нами проблему следует рассматривать с позиции возможного причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Так, исходя из смысла диспозиции ст. 148 УК РФ, в целях «оскорбления религиозных чувств» преступное деяние может быть направлено в отношении двух и более верующих. При этом страдает непосредственный объект преступления – это свобода совести и вероисповедания. Конечно, каждый считающий себя верующим может явиться в правоохранительный орган, объявить себя приверженцем какой-либо религии и заявить об оскорбленных чувствах либо об оскорблении достоинства по признаку отношения к религии. Но не каждому из заявителей может быть причинен моральный вред как верующему, исходя из смысла ст. 148 УК РФ, и соответственно, не каждый может быть признан верующим. Указанное заявление гражданина может рассматриваться только как повод для возбуждения уголовного дела. Но если в ходе расследования не будут установлены иные данные, свидетельствующие о цели причинения вреда и реально причиненном вреде охраняемым уголовным законом общественным отношениям, а также иные обязательные признаки состава преступления, будет идти речь об отсутствии состава преступления.

Любые оценки или действия с объектами, с которыми у верующих связаны религиозные чувства, могут быть восприняты негативно, если верующий с ними не согласен или считает их недопустимыми. Следует согласиться с С.П. Политовой, что сами по себе сведения оскорблять религиозные чувства не могут, но они могут восприниматься верующими как оскорбительные. При этом восприниматься как оскорбительные могут любые сведения в зависимости от того, как к ним относится верующий [4, с. 362-363]. Говоря

о характере вреда, причиняемого в результате преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ, следует говорить о том, что он может быть причинен действиями виновных как извне, так и внутри членами религиозного сообщества.

Не все, а только действия конкретного характера могут свидетельствовать о цели причинить существенный вред верующим. Так, очевидно, речь идет о действиях, связанных со святотатством (осквернением догматов, религиозной святыни и пр.) и (или) кощунством (язвительными насмешками, издевательством, неуважением к правилам жизни или обрядам той или иной религии). Богохуление, т.е. непочтение к Богу, выражаемое дерзкими словами или какими-нибудь поступками, не может рассматриваться как уголовно-наказуемое деяние, за исключением случаев причинения вреда, имеющих уголовно-правовое значение, т.е. степень вредоносности должна быть существенной. Так, например, заявление атеиста, что Бога не существует, не образует состава преступления.

Очевидно, суд по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 148 УК РФ, должен установить следующие обстоятельства, свидетельствующие об «оскорблении религиозных чувств» верующих: преследовалась ли виновными цель оскорбить религиозные чувства верующих, если да, то какой конфессии; каков круг и какова степень религиозности лиц, которым мог быть причинен вред; насколько часто, последовательно и неукоснительно исполняют верующие все культовые и моральные установления заявленной религии (посещение храма, участие в богослужениях и пр.); в чем конкретно проявилось «оскорбление религиозных чувств», какие чувства испытывают верующие после преступных действий; какова степень оскорбления и унижения, насколько глубоко они переживают перенесенное негативное воздействие на психику и религиозное чувство и пр.

Таким образом, для правильного применения указанной выше нормы необходимо, во-первых, дать четкое определение понятий «верующие» и «религиозные чувства», во-вторых, обозначить степень возможного причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям в результате выполнения действий, указанных в диспозиции ст. 148 УК РФ.

Литература

1. Аринин Е.И. Термин «верующий»: лексема, социологические факты и парадоксы интерпретации: сб. ст. по мат-лам IV международной научной конференции. Белгород, 2014. С. 26-37.

2. В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: http://http://slovardalja.net/ (дата обращения: 20.11.2018).

3. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1989.

4. Политова С.П. К вопросу определения понятий при проведении психологических экспертиз в делах об оскорблении религиозных чувств верующих // Современные научные исследования и разработки. Астрахань. 2017. № 9 (17).

5. Смирнов А.М. К проблеме доказывания оскорбления религиозных чувств верующих по объективным признакам // Синергия наук. 2018. № 27.

6. Христос Яннарас. Религиозное чувство. Православная энциклопедия «Азбука Веры». URL: http://https://azbyka.ru/vera-cerkvi#n5 (дата обращения: 20.11.2018).

Н.Г. Кириенко
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 314.1 УК РФ, В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Федеральным законом от 06.04.2011 № 66-ФЗ была введена в Уголовный кодекс, а затем в конце 2014 г. дополнена ст. 314.1 «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений». Законодатель, криминализируя данное деяние, преследовал цель ресоциализации осво-

божденных из мест лишения свободы лиц путем усиления контроля за ними и оказания индивидуального профилактического воздействия.

Динамика преступности по рассматриваемому составу характеризуется перманентным ежегодным ростом [1].

2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		6 мес. 2018 г.	
АК	РФ	АК	РФ	АК	РФ	АК	РФ	АК	РФ
11	2648	92	6063	94	7304	166	8533	114 (+37,3%)	5475 (+20,6%)

Поскольку применение ст. 314.1 УК РФ осложнено административной преюдицией, то в судах возникли разногласия при квалификации отдельных признаков состава. Для их устранения было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 УК РФ». Однако, несмотря на предваряющие постановление обобщения судебной практики, в которых обсуждался вопрос о возможности совокупности обеих частей ст. 314.1 УК РФ, Пленум этот вопрос оставил без внимания.

В некоторых обобщениях нижестоящие суды категорически отрицали возможность совокупности частей 1 и 2 [8], другие обошли молчанием этот вопрос [2, 3]. А Колпашевский городской суд Томской области квалифицировал действия Дорофеева именно по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 314.1 УК РФ [5]. После освобождения за ним был установлен административный надзор сроком на 6 лет по ХХ-адресу в Колпашевском районе, однако Дорофеев в течение года не являлся на регистрацию, проживал по разным адресам, в т.ч. на свалке, о месте пребывания органы внутренних дел не уведомлял – всё это с целью уклонения от административного надзора. Эти действия и бездействие суд квалифицировал как самовольное оставление поднадзорным лицом места жительства, совершенное в целях уклонения от административного надзора (ч. 1 ст. 314.1 УК РФ). Кроме того, Дорофеев, проживая по ХХ-адресу, умышленно, без уважительных причин допустил пять раз несоблюдение установленных решением суда в отношении него административных ограничений в виде обязательной явки по месту жительства для регистрации три раза в месяц и запрета пребывания вне места жительства с 22 до 06 часов. На шестой раз, кроме отсутствия в ночное время дома, он находился в общественном месте в состоянии опьянения, что является административным правонарушением, сопряженным с нарушением, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность (ст. 20.21 КоАП РФ). Эти действия были оценены судом по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ – неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений, установленных ему судом.

Судя по тому, что объективная сторона первой (исполнение обязанностей лица, в отношении которого установлен административный надзор) и второй (соблюдение административных ограничений) частей рассматриваемой статьи содержит разные признаки, их совокупность, по нашему мнению, возможна. Причиной того, почему правоохранительные органы не довели уголовное дело до суда сразу по первому эпизоду, являются, скорее всего, процессуальные дефекты. В рассматриваемом приговоре частично это проявилось, поскольку при анализе первого эпизода обнаруживается смешение признака «самовольное оставление поднадзорным лицом места жительства, совершенное в целях уклонения от административного надзора» и несоблюдения такого административного ограничения, как запрещение пребывания вне жилого помещения в определенное (как правило, с 22 до 06 часов) время суток.

Еще более отчетливо неразграничение этих признаков прослеживается в приговоре по делу Инжакова, когда несоблюдение административных ограничений (запрет покидать место жительства в ночное время и явка на регистрацию в ОВД два раза в месяц) было квалифицировано как самовольное оставление места жительства в целях уклонения от административного надзора (ч. 1 ст. 314.1 УК РФ) [4].

Еще одна проблема высветилась при изучении многочисленной судебной практики. По части 2 ст. 314.1 УК РФ минимальное количество несоблюдения поднадзорным лицом административных ограничений – два. Третье несоблюдение должно сопровождаться («сопрягаться») совершением административного правонарушения против порядка управления (за исключением ст. 19.24 КоАП

РФ), общественного порядка и общественной безопасности и других, перечисленных в уголовном законе. Чтобы административное правонарушение «переросло» в преступление, сотрудникам подразделений по осуществлению административного надзора в некоторых случаях приходится десятки раз документировать несоблюдение поднадзорным лицом административных ограничений. К примеру, Валтышев допустил 34 факта несоблюдения и лишь на 35-й раз оно сопрягалось с административным правонарушением против общественного порядка и общественной безопасности [7]. Фурсов 47 раз не соблюдал административные ограничения, в 48-й раз самовольно оставил место жительства в целях уклонения от административного надзора. И только этот факт послужил основанием для привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, а часть вторая оказалась без необходимого для квалификации признака [6]. На наш взгляд, избыточное число фактов правонарушений со стороны поднадзорного лица, прежде чем оно будет привлечено к уголовной ответственности, создает у него ощущение безнаказанности и резко снижает эффект индивидуального профилактического воздействия. Полагаем, введение признака систематичности несоблюдения поднадзорным лицом административных ограничений без дополнительного административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, послужило бы превенцией для злостных нарушителей Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Предлагаем дополнить ст. 314.1 УК РФ частью 3: «Систематическое несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, – наказывается…».

Примечание к этой статье предлагается дополнить пунктом 2: «Систематическим несоблюдением лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, признается несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, при условии, что это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние десять раз в течение одного года».

Литература

1. Единый отчет о преступности за 2014-2018 гг. в РФ. URL: http://10.5.0.16/csi/modules.php?name=ReglDocs.

2. Изучение судебной практики по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 314.1 УК РФ, – уклонение от административного надзора. URL: http://oblsud.oms.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=112.

3. Обобщение судебной практики по делам об уклонении от административного надзора и неоднократном несоблюдении установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничений (ст. 314.1 УК РФ), рассмотренных судами города Калининграда и Калининградской области в 2015 году и первом полугодии 2016 год. URL: http://base.garant.ru/9790661/

4. Приговор Алтайского районного суда Алтайского края от 18.06.2018. Дело № 1-74/2018.

5. Приговор Колпашевского городского суда Томской области от 12.12.2017. Дело № 1-200/2017.

6. Приговор Октябрьского районного суда г. Барнаула от 14.03.2018. Дело № 1-159/2018.

7. Приговор Центрального районного суда г. Барнаула от 18.06.2018. Дело № 1-301/2018.

8. Справка по результатам изучения судебной практики рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от административного надзора или неоднократном несоблюдении установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений за 2014 и 2015 годы. URL: https://pandia.ru/text/80/176/58604.php.

В.А. Кузьменков, *канд. филос. наук*
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

ПРЕСТУПНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ АНОМИИ

Тесная связь аномии (безнормии, упадка ценностей, всеобщего недоверия) и преступности известна достаточно давно. О ней говорили классики мировой социологии Э. Дюркгейм и Р. Мертон, при этом в современности старые идеи приобретают новое звучание. В статье описывается широко распространённая в западной криминологии институциональная теория аномии как объяснительная модель возникновения преступности, а также приводятся некоторые результаты её практического применения.

Американские криминологи С. Месснер и Р. Розенфельд в своей книге «Преступность и американская мечта» заинтересовались достаточно высоким уровнем преступности в США по сравнению с другими странами. Хотя ученые основывают свои взгляды на теории Р. Мертона, они полагают, что Р. Мертон не смог рассмотреть вопрос о роли социальных институтов в создании аномии. С. Месснер и Р. Розенфельд считают, что Р. Мертон принижает значение социальной структуры до формального объяснения стратификации и неравенства в обществе, тогда как на самом деле роль социальных институтов в объяснении сущности аномии гораздо более существенна. Пытаясь преодолеть недостатки классического подхода, они сформулировали институциональную теорию аномии (в англоязычных источниках используется сокращённое наименование IAT – Institutional-Anomie Theory). Ключевым понятием данной теории является институциональный баланс власти по различным социальным институтам.

Каждый социальный институт имеет свою собственную функцию в обществе, а их стабильное развитие помогает установить нормы, ценности, систему социальных ролей и даже верования в обществе. С. Месснер и Р. Розенфельд выделяют четыре главных института (экономика, семья, образование и государство, политика) и предполагают, что в идеальном обществе между ними существует равновесие. В американском обществе такой баланс отсутствует, и экономика доминирует над другими институтами, которые сами начинают служить сугубо экономическим интересам. Такое общество вынуждает индивида к предпочтению экономического успеха над другими целями и одобряет любые средства его достижения. Результатом является ограничение возможностей неэкономических институтов, нарушение их функциональности, включая функцию превенции преступлений [4, p. 163-181].

Доминирование экономического института осуществляется посредством трёх механизмов: девальвации, приспособления и проникновения (вторжения) института. Девальвация связана с обесцениванием сфер деятельности и предметов, не связанных с экономикой. Например, неэкономические роли матери или друга менее престижны по сравнению с экономическими ролями банкира или генерального директора; ценность знания ради знания также упала, что отразилось на понижении престижа гуманитарных наук в сфере высшего образования.

Приспособление состоит в «подстраивании» неэкономических ценностей и отношений под экономические интересы. Например, время, проводимое с семьей, зачастую приносится в жертву трудовым обязанностям, режим дня человека становится неупорядоченным, нарушается удовлетворение базовых потребностей в еде или сне ради достижения экономических результатов.

Проникновение института происходит, когда «логика рынка вторгается в другие сферы общественной жизни. Оплата образовательных достижений студентов является особенно ярким примером. В более крупном масштабе растущая коммерциализация спорта и искусства и «приватизация» государственных учреждений предоставляет бесчисленные примеры таких вторжений» [4, p. 168]. Например, человек выбирает свою карьеру, потому что это будет материально выгодно; семейные роли в настоящее время подчеркивают доминирование роли «кормилец» над ролью «родитель».

Согласно этой теории, аномия возрастает, когда, с одной стороны, экономические ценности и цели доминируют над неэкономическими ценностями, с другой стороны, ослаблены неэкономические институты, и они не в состоянии обеспечить законные пути достижения целей для общества. С. Месснер и Р. Розенфельд свидетельствуют, что отношения между различными институтами не являются статичными, сила их взаимодействий изменяется со

временем. Таким образом, расширение влияния институтов семьи или государства может уравновесить доминирование экономических ценностей и, как следствие, уменьшить уровень аномии.

С. Месснер и Р. Розенфельд обращают внимание на уменьшение мощности национально-государственных и других политических институтов при регулировании экономических процессов или для компенсации дисфункциональных последствий, которые они производят в других сферах общественной жизни. Они делают вывод, что власть транснационального капитала расширяется быстрее, чем власть национального государства, что способствует усилению влияния экономического института, росту аномии и преступности, но уже в глобальном масштабе. Основными последствиями этих процессов являются: увеличение неравенства в доходах и экономическом благосостоянии в большинстве обществ во всем мире с конца 1970-х годов; рост уровня бедности и социальной маргинализации населения во многих экономически развитых странах; ослабление социального обеспечения граждан; расширение антагонистических форм конкуренции между государствами; снижение влияния корпоративистских структур (например, профсоюзов) и защиты занятости; снижение уровня доверия к органам власти и политическим партиям. Все эти события приводят к росту преступности.

В последующие годы институциональная теория аномии неоднократно проверялась посредством многочисленных исследований. Например, Б. Бьоррегорд и Д. Кохран установили, что высокий уровень экономического неравенства связан с высоким уровнем убийств, особенно в странах с сильной экономикой, а отсутствие демократических свобод и низкая избирательная явка положительно влияют на рост убийств. При этом сам по себе экономический рост не снижает уровень убийств, если не связан с сокращением общественного неравенства [2]. Д. Долливер установила, что страны, имеющие идеологию достижения успеха, характеризуются более высокими уровнями безработицы и коррупции (как отсутствия возможности для достижения успеха законными средствами) [3]. Е. Баумер и Р. Густафсон пришли к выводу, что аномия приводит к росту инструментальных преступлений, т.е. противозаконных деяний, совершаемых для дальнейшего накопления богатства, тогда как все иные преступления относятся к экспрессивным [1].

Таким образом, институциональная теория аномии является самым популярным направлением криминологических исследований в современной западной науке и позволяет предсказать рост преступлений в зависимости от показателей социального неравенства и экономического развития.

Литература

1. Baumer E.P., Gustafson R. Social Organization and Instrumental Crime: Assessing the Empirical Validity of Classical and Contemporary Anomie Theories» // Criminology. 2007. № 45 (3).

2. Bjerregaard B., Cochran J.K. Want Amid Plenty: Developing and Testing a Cross-National Measure of Anomie // International Journal of Conflict and Violence. 2008. Volume 2 (2).

3. Dolliver D. Cultural and Institutional Adaptation and Change in Europe: A Test of Institutional Anomie Theory Using Time Series // British Journal of Criminology. 2015. № 55. DOI: 10.1093/bjc/azu092.

4. Messner S., Thome H., Rosenfeld R. Clarifying and Elaborating Institutional Anomie Theory // International Journal of Conflict and Violence. 2008. № 2 (2).

М.А. Малетина
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПНУЮ ПРИЧАСТНОСТЬ К САМОУБИЙСТВУ

В июне 2017 г. УК РФ был дополнен двумя новыми нормами в части защиты от суицидальных посягательств. Криминализация таких деяний, как склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению (ст. 110.1 УК РФ), а также организация деятельности, направлен-

ной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ), согласно Пояснительной записке к проекту федерального закона от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ, была вызвана необходимостью защиты жизни несовершеннолетних от новых форм преступных действий, которые оказывают влияние на сознание ребенка и мотивацию его поведения [6].

Нельзя не отметить, что вышеуказанный федеральный закон несколько вышел за пределы поставленных перед ним задач – круг потерпевших от рассматриваемых нами составов преступлений оказался гораздо шире – ими могут быть не только несовершеннолетние, но и иные лица. Учитывая, что в пояснительной записке к законопроекту нет указания на какие-либо иные категории потерпевших, напрашивается вопрос о том, насколько криминологически обоснован этот шаг законодателя.

В результате внесенных изменений в настоящее время в уголовном законодательстве существует 10 составов преступной причастности к самоубийству. Это при том, что самоубийство как явление не является уголовно-наказуемым деянием. В сложившейся ситуации нельзя не отметить, что уголовно-правовой запрет на убийство выражен посредством всего двух составов преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 105 УК РФ (не считая преступлений, предусмотренных ст. 106-108 УК РФ, являющихся привилегированными видами убийства).

В научной литературе по обозначенной тематике все чаще высказываются мнения о том, что при современном уровне развития науки уголовного права, в т.ч. учения о технике построения уголовного законодательства, выделенные новые формы преступной причастности к самоубийству вполне могли бы быть сосредоточены в давно существующей ст. 110 УК РФ, предусматривающей ответственность за доведение до самоубийства [1, 2, 7].

Действительно, анализ понятий «доведение» и «склонение», содержащихся в различных словарях русского языка, а также в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ [3, 4, 5], позволяет прийти к выводу о том, что в грамматическом смысле рассматриваемые понятия весьма схожи. Их смысловое значение в рамках диспозиций ст. 110 и 110.1 УК РФ также совпадает, поскольку суть совершаемых действий заключается в воздействии на побуждении у потерпевшего желания совершить самоубийство.

Тем не менее существует два основных отличия в рассматриваемых нами составах преступлений. Первое заключается в том, что способы склонения к самоубийству, в отличие от доведения до него, имеют ненасильственную природу. Однако, учитывая, что лексическое значение понятия «доведение» не ограничено способами совершения данного преступления, более оправданным, на наш взгляд, было бы расширение законодателем способов доведения до самоубийства. К таким способам вполне могут быть отнесены способы, перечисленные в диспозиции ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за склонение к совершению самоубийства.

Второе отличие заключается в конструкции рассматриваемых составов. Если для признания преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 110.1 УК РФ, оконченными не требуется установления факта совершения самоубийства (покушения на него), то состав преступления, предусмотренный ст. 110 УК РФ, является материальным по своей конструкции.

Данный подход законодателя также оспаривается в науке уголовного права. При решении этого вопроса многие ученые предлагают момент окончания склонения к самоубийству определить так же, как в ст. 110 УК РФ. Неоконченная преступная деятельность в данном случае, по нашему мнению, должна квалифицироваться со ссылкой на ст. 30 УК РФ.

Подводя итог вышесказанному, считаем, что выделение законодателем склонения к самоубийству в самостоятельный состав является излишним, в целях экономии законодательного материала достаточно было бы внесение некоторых изменений в давно существующую ст. 110 УК РФ, о чем в доктрине уголовного права неоднократно высказывались мнения ученых [8, 9].

Кроме того, нельзя не согласиться с мнением отдельных ученых о том, что искусственное расширение границ наказуемого путем регламентации нескольких статей в уголовном законодательстве, посвященных регулированию одного вопроса, лишь создает видимость решения проблемы самоубийств в России, отвлекая от истинных ее причин, и уводит с пути их нейтрализации [2, с. 71].

Литература

1. Артюшина О.В. Новеллы УК РФ о противодействии деятельности, направленной на побуждение к суицидальному поведению // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т .7. № 7. С. 85-92.

2. Кобзева Е.В. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм о преступлениях, стимулирующих суицидальное поведение других лиц // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов:

Саратовский филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук. 2017. № 4. С. 66-72.

3. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 118634-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению»: URL: http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=118634-7 (дата обращения: 10.10.2018).

7. Теунаев А.С.-У. К вопросу о совершенствовании норм об уголовной ответственности за понуждение к суицидальному поведению // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т .7. № 3. С. 72-77.

8. Цыркалюк А.А. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: дис. … канд. юрид. наук. Тамбов, 2011. 163 с.

9. Чукаева Н.Г. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство (проблемы законодательного регулирования): дис. … канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 159 с.

В.В. Мальченкова, *канд. пед. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России;
Е.В. Мальченков, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

На протяжении нескольких лет можно наблюдать пристальное внимание со стороны государства к проблеме защиты детства. Президент Российской Федерации постоянно подчеркивает важность и значимость вопросов семьи, материнства и детства для нашей страны. Для осуществления эффективной политики государства в области защиты детства в настоящий момент осуществляется разнообразный комплекс мероприятий, направленный на достижение поставленных целей. Важность данного вопроса подчеркнута и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, где подчеркивается, что «главным направлением государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должно стать усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего, детей и подростков» [1]. Политика государства, проводимая в интересах детей, является приоритетным направлением, нацеленным на обеспечение защиты детей, их воспитание с учетом устоявшихся традиций, нравственных и моральных норм, патриотических устоев российского общества.

В этой связи хотелось бы обозначить важную проблему, когда лицами, в отношении которых совершаются преступления сексуального характе-

ра, являются малолетние и несовершеннолетние в возрасте до 18 лет. Данные деяния посягают на половую неприкосновенность несовершеннолетних, их нормальное физическое, психическое, нравственное и половое развитие.

Масштабы данной проблемы весьма пугающие. Ежегодно совершается несколько тысяч различного рода посягательств на половую неприкосновенность и нормальное развитие детей, а в большинстве случаев посягательства на половую неприкосновенность заканчиваются совершением убийств с целью избежать ответственности виновными лицами, что никак не может оставить без должного внимания данную проблему ни со стороны законодателя, ни со стороны общественности. Выступая на заседании Правительственной комиссии по профилактике правонарушений, посвященном предупреждению семейно-бытовых конфликтов, Министр внутренних дел Российской Федерации В. Колокольцев заметил, что по статистике последних двух лет каждое шестое преступление против жизни, здоровья и половой неприкосновенности несовершеннолетних совершено членами их семей или близкими лицами [2]. Рассматривая преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, не следует забывать, что приводимые статистические данные отражают зарегистрированные общественно опасные деяния, но данная категория преступлений характеризуется высокой латентностью преступных посягательств. Обстоятельства совершения данных деяний могут быть различного рода. Пользуясь доверием ребёнка, а также малой интеллектуальной развитостью, преступники приглашают потерпевших домой, либо пользуясь отсутствием взрослых, будучи знакомыми детям, либо пользуясь нахождением родителей в алкогольном или наркотическом опьянении, совершают вышеуказанные преступления в месте проживания потерпевших.

Посягательства на половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних имеют латентный характер по той причине, что в качестве виновных выступают родители или другие близкие, знакомые потерпевшему лица, которые искаженно используют свои взаимоотношения с потерпевшими, их беспомощное или беззащитное состояние, в результате совершают указанные общественно опасные деяния в течение длительного времени. Достаточно часто преступники убеждают потерпевших никому не рассказывать о совершенном под различными предлогами, уговорами, запугиванием или шантажом. Авторитет взрослого не позволяет ребенку противодействовать преступным действиям виновного, взрослый использует внушаемость и любопытство в своих целях. В связи с этим очень важно проводить с данной категорией малолетних и несовершеннолетних соответствующие мероприятия, позволяющие предотвратить совершение данных преступлений. На наш взгляд, проводить профилактическую работу с данной категорией достаточно сложно по ряду причин: закрытость института семьи, очень часто матери пострадавших при обращении потерпевших к ним не реагируют на данные факты, тем самым позволяют виновным чувствовать свою безнаказанность и совершать новые преступления, в т.ч. в отношении других потерпевших данной категории лиц.

Сотрудникам полиции становятся известны данные факты при совершении наиболее общественно опасных, циничных преступлений в отношении малолетних и несовершеннолетних. Достаточно часто при постановке на учет семьи, находящейся в социально опасном положении, становится известно о фактах совершения преступлений сексуальной направленности в отношении малолетних и несовершеннолетних.

Характеризуя лиц, совершающих данные преступления, следует заметить, что круг их весьма обширен. Условно их можно разделить на несколько групп. К первой можно отнести лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемость (эксгибиционисты, педофилы, садисты, фетишисты и др.). Ко второй можно отнести лиц, ведущих аморальный образ жизни, употребляющих алкогольные, наркотические, психотропные вещества; для данных лиц характерно циничное поведение к противоположному полу. Однако обращает на себя внимание то обстоятельство, что применение криминального насилия к детям в семье происходит в состоянии алкогольного опьянения в 85,2% случаев, причем в 79,5% случаев – во время либо сразу после распития спиртных напитков виновным [3]. К третьей можно отнести лиц, которые так или иначе имеют либо родственные или близкие связи, либо как-то контактируют с потерпевшей. Сюда можно отнести отца, отчима, брата или другого родственника, одноклассника или старшеклассника, друга или знакомого. К четвёртой группе можно отнести мужчин, ведущих, на первый взгляд, нормальный образ жизни и внешне не вызывающих подозрений, законопослушных. Именно к такой группе можно отнести Виктора Мохова, так называемого «Скопинского маньяка», который в 2000 г. похитил девочек 14 и 16 лет и на протяжении четырех лет удерживал в самодельном бункере. Мохов, в силу рода своей деятельности и профессиональных навыков и умений, тщательно подготавливал

преступление, при этом не вызывая подозрений у соседей.

Как правило, лица, которые совершают данные деяния серийно, имеют свой определённый почерк совершения преступления. Например, хищение элемента одежды (как правило, это нижнее бельё), фотографирование или запись процесса совершения преступления на видео. В ходе проведения следственных действий выясняется, что жилища таких лиц становятся складом вещей потерпевших от совершённых ими преступлений.

Лица, в отношении которых совершаются преступления, как уже указывалось выше, – это лица, не достигшие 14 лет, они же малолетние, и лица с 14 до 18 лет, они же несовершеннолетние. Если в отношении первой категории совершаются преступления на фоне того, что малолетние в силу своего малого интеллектуального развития не понимают то, что с ними делают, или понимают, но физически не могут дать отпор, то в отношении второй группы зачастую совершаются преступления на фоне алкогольного или наркотического опьянения. Потерпевшие первой группы в силу своего малого возраста не понимают, какие действия с ними совершаются, боятся кому-либо рассказывать из-за того, что запуганы или же боятся огласки. Для другой группы, кроме всего прочего, большое значение оказывают способность к осознанию произошедшего с ним (ей), а также характер психической травмы, которую причинил ему (ей) насильник, в силу чего он (она) может отказаться рассказывать окружающим о случившемся.

Для предупреждения подобного рода преступлений считаем необходимым проведение целенаправленной работы с привлечением всех субъектов профилактики. Данная работа не должна быть формальной, следует проводить профилактические беседы в школах совместно с инспекторами ПДН и психологами, уделять большое внимание правилам поведения с незнакомыми лицами, несовершеннолетние должны знать, к кому они могут обратиться за помощью (информационная поддержка, например, телефон доверия несовершеннолетних) и т.д.

Литература

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 12.11.2018).

2. Сообщение пресс-центра МВД России 15.04.2015. URL: https://mvd.ru/news/item/3257808 (дата обращения: 12.11.2018).

3. Шмарион П.В. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2010. 24 с.

Д.А. Маракулин
Барнаульский юридический институт МВД России

СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ЗА 2013-2017 ГГ.)

За первые пять лет реализации государственной программы Российской Федерации, направленной на обеспечение общественного порядка и противодействие преступности, рассчитанной на период с 2013 по 2020 гг., было освоено бюджетных ассигнований федерального бюджета на сумму более 4,5 триллионов рублей [4]. При этом количество зарегистрированных преступлений с 2013 по 2017 гг. снизилось в абсолютных цифрах с 2 206 249 до 2 058 467 соответственно [2].

В рамках данного исследования мы решили обратиться к вопросу о состоянии и динамике преступлений против общественного порядка за последние пять лет.

Отметим, что в уголовном праве отсутствует единый подход к отнесению тех или иных деяний к преступлениям, посягающим на общественный порядок как основной непосредственный объект [1, с. 69-71]. Но, несмотря на разнообразие решений рассматриваемого вопроса, наиболее усто-

ялась точка зрения, согласно которой к преступлениям против общественного порядка относят массовые беспорядки, хулиганство и вандализм [5, с. 386; 3, с. 5].

Если говорить о самом распространенном преступлении рассматриваемой группы, то это деяние, предусмотренное ст. 213 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) «Хулиганство». Анализ статистических данных показал, что количество рассматриваемых преступлений, зарегистрированных в РФ в период с 2013 по 2017 гг., уменьшилось более чем в два раза. Так, в 2013 г. было зарегистрировано 4847 уголовно наказуемых хулиганств, в 2014 г. – 3999 (-17,5%), в 2015 г. – 3318 (-17,5%), в 2016 г. – 2597 (-21,7%), в 2017 г. – 2190 (-15,7%) соответственно [2]. Примерно каждое третье рассматриваемое преступление совершается в Центральном федеральном округе (в данном регионе сохраняются общероссийские закономерности изменения их числа).

К преступлениям против общественного порядка с наименьшим темпом снижения (эти тенденции наблюдаются как в РФ, так и в регионах) относятся деяния, предусмотренные ст. 214 УК РФ «Вандализм». В РФ в 2013 г. было зарегистрировано 2331 преступление, предусмотренное ст. 214 УК РФ, в 2014 г. – 2623 (+12,5%), в 2015 г. – 2507 (-5%), в 2016 г. – 2163 (-13,7%), в 2017 г. – 2075 (-4,1%) [2]. Если анализировать географию данного вида преступления, то можно увидеть, что каждый четвертый акт вандализма (также как и хулиганство) зарегистрирован в Центральном федеральном округе.

Кардинально противоположно прослеживается динамика количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 212 УК РФ «Массовые беспорядки». Так, в РФ в 2013 г. было зарегистрировано 12 рассматриваемых преступлений, в 2014 г. – 11 (-8,3%), в 2015 г. – 16 (+45,5%), в 2016 г. – 15 (-6,3%), в 2017 г. – 27 (+80%) [2].

При этом особо обращает на себя внимание Сибирский федеральный округ, где в 2013, 2015 и 2016 гг. было зарегистрировано ежегодно по 5 фактов массовых беспорядков, а в 2017 г. – 13 рассматриваемых преступлений (половина от всех зарегистрированных в РФ).

В заключение отметим, что, несмотря на огромный комплекс профилактических мер, направленных на борьбу с преступностью в целом, проблема предупреждения преступлений против общественного порядка остается острой на сегодняшний день как на федеральном, так и региональном уровне. При этом особо стоит обратить внимание на состояние и динамику преступлений, предусмотренных ст. 212 УК РФ, в Сибирском федеральном округе.

Литература

1. Маракулин Д.А. Преступления, посягающие на общественный порядок как основной непосредственный объект уголовно-правовой охраны // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: сборник Всероссийской научно-практической конференции (27 апр. 2018 г.) / гл. ред. П.А. Капустюк, отв. ред. Р.А. Забавко. Иркутск: ВСИ МВД России, 2018.

2. Отчет формы 4-ЕГС ГИАЦ МВД России за 2013, 2014, 2015, 2016, 2017 г. URL: http://10.5.0.16/csi (дата обращения: 15.11.2018).

3. Помазков П.В. Борьба с преступлениями против общественного порядка: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов н/Д.: РЮИ МВД России, 2004. 26 с.

4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 (ред. от 31.03.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2018).

5. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М.: Норма, 1998. 516 с.

Н.И. Минкина, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский филиал РАНХиГС

НОВОВВЕДЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ В СВЕТЕ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ

Как известно, в соответствии с обращением Президента Российской Федерации от 29.08.2018 в нашей стране наметились изменения в пенсионной системе, в рамках которых отдельное внимание уделено лицам предпенсионного возраста. Правительству России было поручено продумать реальные стимулы для работодателей с целью их заинтересованности в сохранении и приеме на работу граждан предпенсионного возраста. На этом основании наряду с другими изменениями законодательства федеральным законом от 03.10.2018 № 352-ФЗ в Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) внесены дополнения в части установления с 14.10.2018 нового состава преступления, предусмотренного ст. 144.1. Нововведением установлена уголовная ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу лица по мотивам достижения им предпенсионного возраста, а также неправомерное увольнение с работы такого лица по этим же мотивам. При этом как в данной норме, так и в иных измененных законодательных нормах прослеживается единообразный обновленный подход к пониманию предпенсионного возраста. Под последним подразумевается возрастной период продолжительностью до пяти лет, предшествующий назначению лицу страховой пенсии по старости в соответствии с пенсионным законодательством РФ. При этом согласно ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 28.12.2013 (в ред. от 12.11.2018) № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» с 01.01.2019 в соответствии с правилами переходного периода возраст выхода на пенсию по старости у женщин изменится с 55 на 60 лет, а у мужчин с 60 на 65 лет.

В пояснении к данному законопроекту при его принятии указывалось следующее обоснование: в связи с повышением возраста выхода на пенсию по старости возникает опасность необоснованных увольнений или отказов в приеме на работу граждан предпенсионного возраста, поэтому они нуждаются в повышенной правовой охране. С конца 2018 г. началось формирование отечественного специального законодательства, направленного на защиту лиц предпенсионного возраста, и оно не исчерпывается новшеством в уголовном законе. На сегодняшний день внесены минимальные изменения и дополнения, поскольку до принятия полного пакета новых норм с 01.10.2018 Рострудом осуществляется ежеквартальный мониторинг. Это касается сведений о работодателях и численности работников организаций, не являющихся пенсионерами, а также о реализации мер по содействию занятости граждан предпенсионного возраста (согласно письму Федеральной службы по труду и занятости от 25 июля 2018 г. № 858-ПР). Последний мониторинг связан с изучением данных о численности лиц предпенсионного возраста. Между тем, судя по имеющейся литературе и комментариям к происходящим изменениям [1], есть основания полагать, что результаты мониторинга не будут точными.

Останавливаясь подробно на анализе УК РФ, обращает на себя внимание, что законодатель логично определил место новому преступлению в главе 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» раздела VII «Преступления против личности». Однако вместе с тем вызывает сомнение определение нумерации статьи нового уголовно-правового запрета с отнесением к статье 144 «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов». Представляется, что по правовой природе данный запрет является наиболее близким к ст. 145 и 145.1, направленных на охрану прав в сфере трудовых отношений. Более того, аналогичный состав преступления уже предусмотрен в ст. 145 УК РФ в отношении беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до 3 лет.

Кроме того, если сравнивать составы преступлений, предусмотренных ст. 144.1 и 145 УК РФ, они во многом пересекаются и имеют общие исходные характеристики. Определяя новый состав преступления, можно указать, что объектом являются общественные отношения, связанные с конституционным правом гражданина на труд и свободное распоряжение своими способностями к труду, защиту от безработицы, а также отчасти затрагивается право на социальное обеспечение.

Объективная сторона анализируемого состава преступления предполагает альтернативные действия либо в виде необоснованного отказа в приеме на работу, либо необоснованного увольнения. Согласно положениям ст. 64 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) запрещено необоснованно отказывать в заключении трудового договора, а равно устанавливать ограничения и преимущества среди прочего в зависимости от возраста. Более того, ст. 3 ТК РФ предусматривает запрет на дискриминацию в сфере труда. Также запрещено незаконное и необоснованное увольнение граждан с работы (ст. 394 ТК РФ).

Субъектом преступления является специальный уполномоченный на то субъект. Им может быть руководитель организации, работодатель – физическое лицо, руководитель обособленного структурного подразделения организации или иное уполномоченное в установленном порядке лицо, именуемое в трудовом законодательстве РФ как представитель работодателя.

Субъективная сторона предусматривает вину в форме прямого умысла и обязательное наличие мотива, связанного с достижением соответствующего предпенсионного возраста гражданина (работника). К сожалению, как правило, мотивы отказа в принятии на работу или увольнения завуалированы, поэтому процесс доказывания такой вины видится весьма непростым. В этой связи следует помнить, что в случае отсутствия состава преступления, предусмотренного ст. 144.1 УК РФ, незаконные действия работодателя или его представителя могут быть квалифицированы согласно ст. 5.27 или ст. 5.62 Кодекса РФ об административных правонарушениях. А за восстановлением нарушенных трудовых прав гражданин, которому отказали в приеме на работу, или работник, считающий, что его неправомерно уволили, независимо от привлечения работодателя к уголовной ответственности, могут обратиться в установленном порядке в суд.

Одновременно нельзя не заметить, что инициаторы введения нового уголовно-правового запрета рассматривали его как крайнюю меру воздействия на правонарушителей, а обсуждение этого вопроса вызвало оживленные дискуссии. Поэтому изначально при появлении законопроекта предполагалось, что уголовное наказание по новому преступлению не будет явлением распространенным, так же как и по ст. 145 УК РФ. В последнем случае, например, в 2017 г. в России, согласно статистике Агентства правовой информации, было принято 2 решения о привлечении к уголовной ответственности [2]. Поэтому и новый уголовно-правовой запрет, вероятнее всего, носит характер предупреждения совершения данных преступлений.

Принимая во внимание распространение на практике различных злоупотреблений со стороны работодателей, не трудно предположить, что новшество способно привести к другой опасности – нередким увольнениям работников накануне обозначенного предпенсионного возраста по любым причинам, во избежание оценки каких-либо последующих действий работодателя как преступных согласно ст. 144.1 УК РФ. Следовательно, защита и одновременно выделение данных лиц в трудовых отношениях может сделать их уязвимее накануне наступления анализируемого возраста и фактически снизить их конкурентоспособность на рынке труда задолго до наступления пенсионного возраста.

Таким образом, законодателю предстоит обобщить ту немногочисленную практику квалификации преступлений по ст. 144.1, которая только начинает складываться, и продумать содержание норм права на предмет включения в них дополнительных мер по социальной защите и поддержке лиц предпенсионного возраста. Их правовое положение сегодня является уязвимым, несмотря на введение нового проанализированного преступления.

Литература

1. Драгунская А. Отчет о предпенсионерах с 01.10.2018: реальность или «страшилка» // Практическая бухгалтерия. 2018. № 10. С. 14-15.

2. Статистика. Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ. URL: http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 22.11.2018).

Т.А. Плаксина, *доктор юрид. наук, доцент*
Алтайский филиал РАНХиГС

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ПЛАТЕЖ КАК ИНАЯ МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В части 2 ст. 2 Модельного Уголовного кодекса, являющегося рекомендательным законодательным актом для Содружества Независимых Государств, среди средств решения задач уголовного закона, перечисленных в ч. 1 той же статьи, называется установление видов наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия за совершение преступлений [1]. При этом Модельный Уголовный кодекс не содержит ни понятия, ни перечня иных мер уголовно-правового воздействия, в связи с чем государства – участники СНГ на уровне национального уголовного законодательства по-разному конструируют институты таких мер, вплоть до использования иной терминологии, как это сделано в УК РФ, где употребляется термин «иные меры уголовно-правового характера» (ч. 2 ст. 2 УК РФ, раздел VI УК РФ).

В уголовном законодательстве подавляющего большинства государств, входящих в СНГ, нормы, которые можно было бы отнести к институту иных мер уголовно-правового воздействия, и сами эти меры представлены крайне скудно, что в значительной степени объясняется явно не достаточной научной разработанностью фундаментальных вопросов понятия, правовой природы, сущности и целей данных мер. Даже российский уголовный закон, в последнее десятилетие расширивший круг иных мер уголовно-правового характера за счет прямого включения в него конфискации имущества и судебного штрафа, в части института иных мер уголовно-правового характера представляет собой довольно рыхлую правовую материю, в которую механически объединены нормы, регламентирующие далекие друг от друга уголовно-правовые явления, а каждая новая мера, вводимая в данный институт, вызывает бурные дискуссии в теории уголовного права. По существу можно констатировать, что отечественное законодательство, регулирующее иные меры уголовно-правового характера, развивается без необходимой концептуальной основы и целостного представления о том, какой должна быть система этих мер, вследствие чего оно становится предметом научного анализа лишь по факту внесенных в него изменений. С учетом этого интересным оказывается законодательный опыт других государств – участников СНГ, включающих в число иных мер уголовно-правового воздействия меры, аналоги которых отсутствуют в российском уголовном законе.

Законом Республики Казахстан от 10 января 2018 г. № 132-VI в Уголовный кодекс РК [6] была введена такая иная мера уголовно-правового воздействия, как принудительный платеж. Как следует из ст. 98-1 УК Республики Казахстан, целью законодательного закрепления принудительного платежа в качестве иной меры уголовно-правового воздействия выступает защита прав и законных интересов потерпевших, а сам платеж является фиксированной денежной суммой, взыскиваемой судом в порядке, предусмотренном законодательством Республики Казахстан о Фонде компенсации потерпевшим. Размер принудительного платежа определяется исключительно тяжестью совершенного преступления и не зависит от усмотрения суда. В соответствии со ст. 98-2 УК РК он составляет при совершении уголовного проступка пять месячных расчетных показателей, при совершении преступления небольшой тяжести – десять месячных расчетных показателей, преступления средней тяжести – пятнадцать, тяжкого преступления – двадцать, особо тяжкого преступления – тридцать месячных расчетных показателей. С 1 января 2018 г. один месячный расчетный показатель, применяемый для исчисления штрафных санкций, налогов и других платежей, равен 2405 тенге, что эквивалентно 8,5% минимальной заработной платы в Республике Казахстан (установлена в размере 28284 тенге) [2]. Несложные вычисления показывают, что сам по себе принудительный платеж сложно назвать обременительным: даже за особо тяжкие преступления он едва превышает 2,5 размера минимальной заработной платы. Тем не менее по замыслу законодателя принудительный платеж оказывается наиболее значимым источником формирования созданного в Казахстане в 2018 г. Фонда компенсации потерпевшим.

Согласно ч. 1 ст. 6 Закона РК от 10 января 2018 г. № 131-VI «О Фонде компенсации потерпевшим»

[3], которая вводится в действие с 1 июля 2020 г., право на компенсацию имеют лишь некоторые категории потерпевших: 1) несовершеннолетние, являющиеся потерпевшими по преступлениям, связанным с сексуальным насилием, а также лица, признанные потерпевшими по преступлениям, связанным с торговлей людьми и пытками; 2) лица, которым причинен тяжкий вред здоровью; лица, зараженные ВИЧ-инфекцией; 3) лица, наделенные правами потерпевшего, в случае смерти потерпевшего. Применительно к каждой из категорий потерпевших в законе перечислены конкретные статьи УК РК, предусматривающие ответственность за уголовные правонарушения, по делам о которых потерпевшему выплачивается компенсация из Фонда. Размер компенсации составляет соответственно тридцать, сорок и пятьдесят месячных расчетных показателей.

В соответствии с ч. 2 ст. 10 Закона РК «О Фонде компенсации потерпевшим» принудительный платеж взыскивается при вынесении судом обвинительного приговора. При этом ни упомянутый закон, ни УК Республики Казахстан не содержат указания на какие-либо ограничения по кругу преступлений, при осуждении за которые применяется данная мера уголовно-правового воздействия. В силу этого принудительный платеж оказывается мерой, которая подлежит обязательному применению во всех без исключения ситуациях, когда уголовная ответственность реализуется в осуждении лица.

В целом применение иных мер уголовно-правового воздействия (иных мер уголовно-правового характера) наряду с наказанием соответствует их правовой природе: в российской уголовно-правовой литературе иные меры уголовно-правового характера определяются как меры государственного принуждения, применяемые к лицам, совершившим деяние, запрещенное уголовным законом, назначаемые наряду с наказанием, либо в качестве его альтернативы, либо при освобождении от уголовной ответственности, а также к лицам, в отношении которых привлечение к уголовной ответственности или назначение и исполнение наказания невозможно в силу их психического расстройства [4, с. 10]. К иным мерам уголовно-правового характера, которые применяются только на основании обвинительного приговора, наряду с наказанием, УК РФ относит конфискацию имущества; принудительные меры медицинского характера также могут быть назначены при осуждении лица и сопровождать исполнение наказания (ч. 2 ст. 99 УК РФ). Однако ни одна из этих мер не подлежит обязательному назначению во всех случаях вынесения обвинительного приговора, как это предусмотрено в законодательстве Республики Казахстан для принудительного платежа. Распространение взыскания принудительного платежа на всех лиц, осуждаемых за уголовные правонарушения по приговору суда, превращает его в некий «налог на преступление», что тем не менее не противоречит целям иных мер уголовно-правового воздействия, к которым относится и цель восстановления социальной справедливости [6, с. 170].

Литература

1. Модельный Уголовный кодекс: рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств (принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ, постановление № 7-5 от 17 февраля 1996 г.; с изм. на 16 ноября 2006 г.). URL: http://docs.cntd.ru/document/901781490.

2. О республиканском бюджете на 2018-2020 годы: Закон Республики Казахстан от 30 ноября 2017 г. № 113-VI (ред. от 29 октября 2018 г.) // Информационные системы «Параграф». URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=35374876.

3. О Фонде компенсации потерпевшим: Закон Республики Казахстан от 10 января 2018 г. № 131-VI // Информационные системы «Параграф». URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=32981304#pos=20;-250.

4. Скрипченко Н.Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним: автореферат дис. … д-ра юрид. наук. М., 2013. 44 с.

5. Степашин В.М. Иные меры уголовно-правового характера // Вестник Омского университета. 2009. № 1. С. 169-171.

6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (ред. от 12 июля 2018 г.) // Информационные системы «Параграф». URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252#pos=1513;-42&sel_link=1006301974_2.

А.М. Репьева, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ЗАМЕНА НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА, ПРИ ЗЛОСТНОМ УКЛОНЕНИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Тенденция гуманизации уголовной ответственности и поступательного и планомерного сокращения назначения наказания в виде лишения свободы наметилась более трех лет назад. За прошедшее время значительно уменьшилось количество осужденных, находящихся в местах лишения свободы (с 646 085 человек (на 1 января 2016 г.) до 571 007 (на 1 ноября 2018 г.)) [1]. Кроме того, все чаще суды при имеющейся возможности, предоставленной санкцией статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ [5] (далее – УК РФ), или особых условиях, закрепленных в Общей части УК РФ (назначение наказания ниже низшего предела, снижение категории преступления и пр.), принимают решение в пользу назначения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. В последние несколько лет возросло количество лиц, которым назначены такие виды наказаний, как штраф, ограничение свободы, исправительные, обязательные или принудительные работы: 2015 г. – 252 847 (составляет 34,5% от общего количества осужденных); 2016 г. – 305 143 (41,1%); 2017 г. – 312 705 (44,9%). В то же время лиц, осуждаемых к лишению свободы, становится меньше: 2015 г. – 220 571 (составляет 30% от общего количества осужденных); 2016 г. – 214 981 (25,9%); 2017 г. – 208 360 (29,8%) [3].

С учетом указанного выше смещения количества назначаемых видов наказания в пользу оставления лица в условиях не значительного, не тотального контроля за его поведением (что, по сути, предполагают наказания, не связанные с изоляцией от общества), все чаще возникают ситуации, когда осужденный начинает уклоняться от отбывания наказания. Это может выражаться, к примеру, в невыходе на обязательные работы без уважительной причины; появлении на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения; самовольном оставлении исправительного центра и пр. В этом случае рядом статей Уголовно-исполнительного кодекса РФ [4] (далее – УИК РФ) предусмотрены формы реагирования уголовно-исполнительной инспекции на такое поведение лица. Так, в ч. 2 ст. 29 УИК РФ указано, что в отношении осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания обязательных работ, уголовно-исполнительная инспекция направляет в суд представление об их замене принудительными работами или лишением свободы (аналогичная норма только относительно исправительных работ содержится в ч. 5 ст. 46 УИК РФ). По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ ежегодно по итогам указанных выше представлений судами выносится порядка 30 тыс. решений о замене наказаний, не связанных с изоляцией от общества лишением свободы. В 2017 г. было зафиксировано 16 124 случая злостного уклонения от обязательных работ, от исправительных работ – 17 227 случаев.

На сегодняшний момент в УК РФ предусматриваются правила, согласно которым при замене наказаний, не связанных с изоляцией от общества, лишением свободы должен быть произведен их перерасчет. Согласно ч. 3 ст. 49 УК РФ при определении срока лишения свободы суд исходит из соотношения 1 день лишения свободы за 8 часов обязательных работ, по ч. 4 ст. 50 УК РФ 1 день лишения свободы за 3 дня исправительных работ.

Не устанавливая иных требований относительно данных последствий нарушения условий отбывания некоторых наказаний, на сегодняшний день возникла проблемная ситуация. А именно: согласно данным ФСИН России за последний год в результате замены неотбытой части наказания, не связанного с изоляцией от общества, порядка тысячи человек поступали в места лишения свободы на срок до 10 суток. Так, к примеру, за 2017 г. в колонии-поселении побывало 142 человека со сроком наказания один день, 86 человек – два дня, 754 человека – от 3 до 10 суток [2].

Помимо «комичности» ситуации в целом, связанной с водворением в места лишения свободы на один день, отметим, что такой процесс требует значительных затрат как финансового, так и организационного характера. Так, за счет государства оплачивается проезд к месту отбывания наказания и обратно, предоставляются продукты питания (деньги) на время следования. Нельзя забывать, что в законодательстве четко установлен порядок приема осужденных в ИУ и порядок освобождения при отбытии наказания, которые предусматривают ряд процедурных моментов, связанных

с оформлением документов, изучением данных о личности, размещением и пр.

Отметим и еще один немаловажный аспект. Некоторые осужденные, будучи осведомлены о правилах, устанавливаемых уголовным и уголовно-исполнительным законодательством, преднамеренно выбирают такую манеру поведения, а вернее сказать, «тактику». Для них более выгодна ситуация, когда, к примеру, вместо недели-двух вечерних уборок придомовой территории он может побыть в колонии-поселении один-два дня, не прикладывая никаких физических затрат, а по сути, совершить «ознакомительную экскурсию». Исходя из сказанного, возникает достаточно резонный вопрос: стоит ли таких усилий пребывание осужденного в течение 1-2 дней в исправительном учреждении, достижим ли здесь исправительный эффект? Думается, что ответ будет однозначно отрицательный.

Из указанного выше, достаточно понятным выглядит попытка наметить пути решения возникшей проблемы. Нам видится, что выходом может стать законодательное закрепление минимально допустимого срока назначенного наказания в виде лишения свободы при замене в случае злостного уклонения от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Конечно, мы не настаиваем на том, чтобы придерживаться общих правил установления срока лишения свободы, который соответствует 2 месяцам (ч. 2 ст. 56 УК РФ). Однако с учетом соразмерности затрачиваемых государством ресурсов относительно отправки осужденного, к примеру, в колонию-поселение, а также исходя из необходимости достижения исправительного и отчасти карательного элемента, за злостное уклонение от отбывания наказания нам видится возможность внесения уточнений в УК РФ. Речь идет о нормах, регламентирующих порядок расчета замены различных видов наказаний лишением свободы. Как нам видится, стоит их дополнить уточнением следующего содержания: «при этом срок лишения свободы не может быть менее одного месяца».

Такой подход позволит решить сразу несколько проблемных направлений: во-первых, мы добьемся соразмерности затраченных государством средств и того результата, который может быть получен от пребывания осужденного в местах лишения свободы; во-вторых, возможность провести в исправительной колонии не менее одного месяца в некоторых случаях станет для осужденного более действенной мерой по предотвращению уклонения от отбывания того наказания, которое изначально было ему назначено; в-третьих, исправительно-воспитательный элемент, связанный с отбыванием наказания именно в виде лишения свободы, проявится хотя бы в минимально необходимой степени. Совершенно очевидно, в таком случае значительно увеличивается возможность сотрудникам, к примеру, исправительной колонии, хотя бы запустить процесс исправления осужденного и, как следствие, приблизиться к достижению целей отбывания наказания.

Литература

1. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. Официальный сайт ФСИН России. URL: http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/ (дата обращения: 10.11.2018).

2. Куликов В. Долгая дорога, казенный счет // Российская газета. Федеральный выпуск. 2018. 9 марта.

3. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2015-2017 гг. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 10.11.2018).

4. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 20.12.2017) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198; 2017. № 52 (Часть I). Ст. 7933.

5. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 03.10.2018) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2018. № 18. Ст. 2584.

Р.А. Семенюк, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ

Деятельность по предупреждению преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, является довольно обширной. Изучение соответствующих нормативных правовых актов, учебной и научной литературы позволили нам тезисно отразить лишь некоторые современные направления и меры предупреждения исследуемого вида преступности, которые предлагается активнее использовать в профилактической деятельности.

Актуальность «алкогольных» преступлений заключается в их распространенности, а также в значительном росте за последние годы. Например, в период с 2009 по 2017 гг. их количество возросло с 214 371 преступления до 378 013. При этом удельный вес вырос с 13% в 2009 г. до 33,8% в 2017 г. Наибольший удельный вес преступлений (от числа расследованных), совершенных в состоянии алкогольного опьянения в 2017 г., наблюдался в следующих регионах: Чукотский АО (55,1%), Ненецкий АО (54,5%), Республика Саха (Якутия) (52,7%), Республика Башкортостан (52,3%), Республика Тыва (49,9%) [3].

Таким образом, сегодня в России в состоянии алкогольного опьянения совершается каждое третье преступление, а в отдельных регионах – каждое второе.

На общем социальном уровне важным направлением предупреждения «алкогольной» преступности является пропаганда умеренного потребления и соблюдения правил потребления алкогольной продукции. Спиртосодержащие напитки потребляют многие российские граждане, однако о культуре пития знают и придерживаются ее лишь единицы. А ведь соблюдение элементарных правил (не пить на голодный желудок, меньше сахара, пить не торопясь, больше свежего воздуха, меньше сигарет и др.) будет способствовать не только повышению качества жизни и укреплению здоровья населения, но и предупреждению противоправного поведения, в т.ч. совершению преступлений и иных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения.

Важным стратегическим национальным приоритетом России и направлением предупреждения преступлений является обеспечение стабильного демографического развития страны, развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей [2]. Однако до настоящего времени актуальными остаются такие социальные проблемы, как отсутствие стабильного достойного заработка, места жительства, проблема трудоустройства, тем более по специальности. Нередко, оказавшись в тяжелой жизненной ситуации, в связи с отсутствием работы и т.п., человек, потребляя алкоголь, снимает таким путем напряжение либо пьет от безделья. Как отмечает профессор И.М. Мацкевич, «люди у нас пьют, потому что им заняться не чем» [1, с. 851]. Постепенно, пьянство, разгульный и паразитический образ жизни способствуют совершению преступлений в состоянии алкогольного опьянения.

На уровне специального предупреждения преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, сотрудникам органов внутренних дел предлагается проводить разъяснительную работу с гражданами и убеждать их в своевременном сообщении об антиобщественном или противоправном поведении лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, которое может привести к более тяжким последствиям. А сотрудники органов внутренних дел, в свою очередь, обязаны незамедлительно реагировать на подобные сообщения граждан. При этом более эффективно следует использовать возможности административного законодательства в профилактике преступлений. Следует своевременно реагировать и неотвратимо привлекать к ответственности за распитие алкогольной продукции в общественных местах, появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения, за мелкое хулиганство в состоянии опьянения.

Следующим направлением предлагается отметить предупреждение тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения. Здесь (как показывают статистические данные ГИАЦ МВД России) наблюдается позитивная динамика по снижению доли таких преступлений. Так, в 2009 г. было зарегистрировано 61 236 тяжких и особо тяжких престу-

плений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения (удельный вес составлял 28,6%), а в 2017 г. – 57 587 (15,2%).

Особое внимание следует уделять предупреждению преступлений, совершаемых несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения. В последние годы их количество также снижается, отмечается низкий удельный вес. В 2013 г. выявлено 8892 несовершеннолетних, которые среди всех «пьяных преступников» составили 2,7%. В 2017 г. выявлено 5698 соответствующих подростков. Их удельный вес составил 1,5%.

Индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними, употребляющими алкоголь, является стратегически важным направлением в обеспечении сдерживания и сокращения преступлений, совершаемых в состоянии опьянения. Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних ОВД осуществляют профилактическое воздействие в отношении несовершеннолетних, употребляющих алкогольную и спиртосодержащую продукцию, а также в отношении их родителей или иных законных представителей, не исполняющих свои родительские обязанности, отрицательно влияющих на поведение несовершеннолетних. К данным лицам в полной мере следует применять такие формы воздействия, как постановка на профилактический учет, профилактическая беседа, надзор, социальная адаптация и реабилитация. При этом само напоминание о последствиях пьянства и преступлений на его почве также является важным инструментом в процессе профилактического воздействия.

В процессе проведения индивидуальной профилактической работы сотрудникам полиции особое внимание предлагается уделять двум проблемным категориям подучетных граждан, склонных к совершению преступлений в состоянии алкогольного опьянения:

1) больные алкоголизмом, состоящие на учете в медицинской организации и представляющие опасность для окружающих;

2) совершившие правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и представляющие опасность для окружающих.

При этом успешность профилактической работы зависит и от наказания, в т.ч. было ли оно вообще или нет. Исполнение чрезмерно мягкого либо, наоборот, слишком сурового наказания также негативно отражается на профилактической работе.

По нашему мнению, наказание, применяемое к виновным в совершении преступлений, должно быть в меру суровым, неотвратимым и справедливым. Оно не должно допускать повторного совершения преступлений (в этот же день, под воздействием алкоголя, как это зачастую бывает). Справедливость наказания может быть восстановлена только при моральном удовлетворении всех сторон (потерпевших, виновных, общества и государства). Ведь правосудие – это не только наказание виновных, но и попытка спасти их. Только при обеспечении неотвратимости и справедливости наказания профилактическое воздействие может быть действительно эффективным.

Безусловно, отмеченные направления и меры предупреждения не являются исчерпывающими. Однако их реализация будет способствовать обеспечению сдерживания и сокращения преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения.

Литература

1. Мацкевич И.М. Алкоголь и преступность // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 7 (32).

2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2018).

3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 гг. // ГИАЦ МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics (дата обращения: 01.10.2018).

П.В. Тепляшин, *канд. юрид. наук, доцент*
Сибирский юридический институт МВД России

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ФУНКЦИИ, КЛАССИФИКАЦИЯ

Проведение конструктивных преобразований в правоохранительной деятельности осуществляется не всегда с должной верификацией внедряемых в практическую сферу идей и их предварительным апробированием, поэтому значительную актуальность приобретает исследование теории криминологического экспериментирования.

Так, в качестве криминологического эксперимента возможно понимать осуществляемую соответствующими компетентными органами фактически временную апробацию презюмируемых законотворческих нововведений либо правоохранительных моделей для выяснения экономической рентабельности, стратегического эффекта и результативности реализуемых правовых норм либо организационно-правовых решений в целях выработки оптимальных вариантов правоохранительных моделей, которые в последующем должны закрепляться в базовых нормативных установках, направленных на оптимизацию противодействия преступности.

В настоящее время криминологический эксперимент необходимо относить к одному из основных средств повышения результативности правоохранительной деятельности, который обеспечивает минимизацию правотворческих и организационно-правовых ошибок, способных привести к существенным и крайне нежелательным социально-экономическим и репутационным для уголовной политики последствиям, а также избрать максимально перспективный вариант дальнейшего криминологического обоснования избранной модели воздействия на преступность.

Исследование ретроспективного опыта и современной практики реализации криминологического эксперимента в сфере правоохранительной деятельности позволяет выделить следующие его признаки: 1) наличие юридических оснований для проведения; 2) наличие экспериментальных норм, которые отражают содержание самого эксперимента, носят ограниченный конкретным экспериментальным объектом (субъектным составом, регионом, задачами противодействия криминальным вызовам, временным периодом и т.п.) характер и выступают определенным прототипом будущих норм либо криминологических моделей общего действия; 3) познавательный и преобразовательный характер, отражающий, в свою очередь, такие свойства правового эксперимента, как проверка смоделированной конструкции будущей криминологической модели и контролируемое изменение социальной действительности в правоохранительной сфере; 4) создание достаточно изолированных условий (например, на территории отдельно взятого субъекта Российской Федерации) реализации эксперимента, позволяющих оказывать минимальное влияние на его вероятные побочные факторы; 5) установление контроля, а не пассивное наблюдение за процессом его осуществления и проведение оценки результатов криминологического эксперимента, включая проверку их достоверности (в частности, посредством общественного обсуждения результатов реализации конкретной модели противодействия соответствующего вида (проявлений) преступности).

Основные направления воздействия криминологического эксперимента на социально-правовую действительность в рамках правоохранительной деятельности обуславливают выделение следующих его функций: 1) ценностную (аксиологическую), заключающуюся в оценке полезности и значимости проверяемых правовых норм либо действия конкретной криминологической модели либо их комплекса; 2) познавательную (гносеологическую), состоящую в проверке гипотезы, которая лежит в основе реализуемого эксперимента, и обнаружении его побочных факторов (последствий); 3) управленческую (преобразовательно-регулятивную), проявляющуюся в воздействии на развитие правоохранительной деятельности в направлении достижения установленной для правового эксперимента цели и конкретных задач; 4) прогностическую, позволяющую определить в рамках реализации правового эксперимента соответствующие тенденции и перспективы развития правоохранительной деятельности и направлений её возможного реформирования; 5) целеполагающую, состоящую в формировании оптимальной криминологической модели противодействия преступности (её соответствующего вида).

Выяснить роль и место криминологического эксперимента в правоохранительной деятельности позволяет классификация. Такие эксперименты можно классифицировать на отдельные виды на основании следующих критериев: 1) по видам преступности (в частности, в сфере незаконного оборота наркотиков – наркопреступности); 2) по отдельным средствам профилактики правонарушений, о которых, в частности, идет речь в ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»; 3) в зависимости от категории правонарушителей (например, эксперимент по оптимизации профилактического воздействия на лиц, подвергнутых административному надзору); 4) в зависимости от задействования отдельных субъектов профилактики правонарушений (в частности, с участием органов местного самоуправления); 5) форм профилактического воздействия; 6) внедрения различных технических средств и методов противодействия преступности. Также критериями могут выступать цель, длительность проведения эксперимента, его масштабы (уровни) и другие критерии. Используется, как правило, их совокупность, образуя комплексные (сложные) критерии.

Таким образом, изучение содержания и результатов проведения криминологических экспериментов в правоохранительной деятельности показывает, что основными тенденциями их осуществления выступают: 1) недостаточная степень научного обеспечения такого экспериментирования, что не позволяет добиться их экономической рентабельности, стратегического эффекта и результативности реализуемых экспериментальных моделей; 2) слабая проработка возможностей многовариативности криминологического эксперимента; 3) усиление влияния конъюнктурно-экономических и политических факторов на принятие решений об их проведении, содержание и оценку их результативности; 4) отсутствие научно проработанных механизмов оценки хода и итогов их проведения; 5) слабое участие общественности в реализации криминологического эксперимента и наблюдении за его проведением.

А.П. Титаренко, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский филиал РАНХиГС

УСТАНОВЛЕНИЕ АВТОМАТИЧЕСКИ СРАБАТЫВАЮЩЕГО ПРИСПОСОБЛЕНИЯ ДЛЯ ОХРАНЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ КАК ФАКТОР, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЙ ВЫПОЛНЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Действующая позиция Верховного Суда Российской Федерации допускает применение не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств (п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление») (далее – ППВС РФ 2012 г.). Указанное решение является первым шагом к прекращению длительной дискуссии о возможности применения правил необходимой обороны при дистанционной защите прав собственности. В юридической литературе существуют многочисленные одобрительные высказывания по поводу данного шага Верховного Суда РФ [9, с. 25; 6, с. 18; 2, с. 118; 4, с. 16; 12, с. 45; 5, с. 22]. Реже встречаются критические замечания по данному вопросу [13, с. 284; 8, с. 91].

Однако, как нам представляется, широкое использование данного правила представляет угрозу причинения вреда сотрудникам полиции, выполняющим свои профессиональные обязанности, связанные с посещением мест прожи-

вания граждан. Так, сотрудник полиции может столкнуться с необходимостью войти в жилое помещение (на земельный участок), принадлежащий гражданину без уведомления его владельца, когда это необходимо для пресечения преступлений, осмотра места происшествия или проведения оперативно-разыскных мероприятий (ч. 3 ст. 15 Федерального закона «О полиции»; ч. 5 ст. 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»; п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ)» и др.). Но в силу того, что человек, заранее устанавливающий автоматически срабатывающее устройство в период его отсутствия, не может предугадать, в отношении кого из членов общества данное устройство сработает, и какие негативные последствия это может повлечь, то под угрозой причинения вреда, пусть и с небольшой степенью вероятности, могут оказаться сотрудники полиции. А в этом случае будет нарушен баланс интересов по охране социальных ценностей, с одной стороны, и возможностью правомерного причинения им вреда, с другой, соблюдение которого требует Верховный Суд Российской Федерации в Преамбуле ППВС РФ 2012 г. И мнение некоторых специалистов о том, что данное обстоятельство допустимо по правилу мнимой обороны, а сотрудники полиции подлежат обязательному социальному страхованию [3, с. 131], не может быть признано конструктивным.

Для того чтобы правильно понимать юридическую природу складывающейся ситуации, следует учитывать, насколько случаи установления автоматически срабатывающих устройств являются действительно необходимым условием для защиты своего имущества. Данный тезис вытекает уже из самого исторически сложившегося названия, рассматриваемого правового института. Действующее законодательство наделяет правом граждан на оборону по правилам ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в случаях, действительно только необходимых. По мнению Н.В. Стус, необходимость причинения вреда посягающему имеет место там и тогда, где и когда непринятие мер по предотвращению или пресечению посягательства грозит причинением явного и невосполнимого вреда правоохраняемым интересам [11, с. 179]. И.Э. Звечаровский в своей работе акцентирует внимание на том, что рассматриваемая оборона потому и является необходимой, что частному лицу без нее не обойтись [7, с. 28].

В.А. Блинников заявляет, что необходимость причинения вреда – один из принципов института необходимой обороны [1, с. 91]. Согласно мнению К.И. Попова, необходимость в рамках ст. 37 УК РФ следует рассматривать как вынужденное причинение вреда [10, с. 37]. Международное сообщество также признает вынужденный характер вреда при необходимой обороне, что прямо указано в преамбуле ППВС РФ 2012 г.

В настоящее же время, учитывая уровень развития оптико-электронных средств наблюдения за строениями, возможности использования современного беспроводного оборудования и датчиков охраны, реагирующих на несанкционированное проникновение в любые помещения, сложно говорить, что установка автономно действующих устройств, причиняющих вред здоровью человека, является единственным и необходимым средством для защиты права собственности в современных условиях. Однако мы допускаем, что отдельные здания в силу их труднодоступности и удаленности от мест цивилизации не могут быть поставлены под охрану ни одним из вышеуказанных способов. В этом редком случае, на наш взгляд, действительно, для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств можно прибегнуть к не запрещенному законом автоматически срабатывающему или автономно действующему средству (приспособлению).

В силу вышеизложенного, чтобы не провоцировать граждан на преступные действия по установлению самодельных устройств, необходимо в п. 17 действующего ППВС РФ 2012 г. внести следующее дополнение: «Разъяснить, что правила о необходимой обороне при использовании не запрещенных законом автоматически срабатывающих устройств распространяются только на случаи, когда подобная установка является единственным способом защиты охраняемых уголовным законом интересов».

Литература

1. Блинников В.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России. Ставрополь, 2001.

2. Васин Д.М. Использование средств защиты в автономном режиме при необходимой обороне // Российский юридический журнал. 2013. № 2.

3. Васин Д.М. Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния: место и роль в уголовно-правовом регулировании: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013.

4. Гарбатович Д.А. Право на необходимую оборону в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право. 2013. № 1.

5. Головко Н.В. Институт необходимой обороны в российском уголовном праве // Российский следователь. 2017. № 6.

6. Егорова Н.А., Гордейчик С.А. Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление // Законность. 2013. № 2.

7. Звечаровский И.Э. Кому необходима необходимая оборона? // Уголовное право. 2013. № 1.

8. Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Необходимая оборона: проблема своевременности оборонительных действий при угрозе посягательства // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 6.

9. Орешкина Т.Ю. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Уголовное право. 2013. № 2.

10. Попов К.И. Необходимая оборона: толкование Верховного Суда РФ // Российский следователь. 2013. № 19.

11. Стус Н.В. Юридическая природа нормы о необходимой обороне // Общество и право. 2011. № 4 (36).

11. Тимошенко Ю.А. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации // Прокурор. 2013. № 1.

12. Феоктистов М.В. Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. М.: Контракт, 2014.

А.Ф. Федоров, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ КАК ОСНОВА ДЛЯ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ОВД

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» эта структура является составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел и предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

Полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств [5].

В силу повышенной значимости данного предназначения деятельность полиции должна быть четко отлаженной и упорядоченной, а следовательно, безукоризненной с точки зрения управления.

Понятие управления относится к тому классу научных понятий, содержание которых многомерно, и нет некоего интегративного понятия, емкость которого удовлетворяла бы ученых и практиков [6, с. 6].

По мнению И.Г. Бавсун, это объективно необходимая разновидность совместной деятельности людей, обеспечивающая достижение социально важных целей и решение задач, возникающих при этом [2, с. 5-7].

Достижение цели всегда обращено в будущее и осуществляется строго на плановой основе, т.к. план, по словарю С.И. Ожегова, – это заранее намеченная система деятельности, предусматривающая порядок, последовательность и сроки выполнения работ [4, с. 520].

С учетом этого, вся деятельность ОВД по профилактике преступлений и улучшению крими-

нальной ситуации в стране, в т.ч. и управленческая, также обращена к будущему и в обязательном порядке должна базироваться на знаниях об этом будущем, чтобы уже сегодня, заранее, планировать меры по его корректировке.

Для получения такой информации о будущем состоянии явлений используется особая форма научного познания – прогнозирование.

Учитывая сложность и высокую ответственность деятельности ОВД, затрагивающей законные права и интересы личности, общества и государства, для них возможность использования прогнозов при принятии управленческих решений приобретает особую актуальность, тем более что сегодня полиция весьма часто сталкивается с социальными явлениями, которые, как правило, имеют многофакторный и труднопрогнозируемый характер.

По справедливому мнению И.А. Акинина, в современных условиях практически все управленческие решения основаны на анализе огромного количества информации (потоков сведений) из самых разных источников (участников коммуникации) в виде текущих данных о происходящих процессах, отражающих факты и события, в виде обратной связи с сотрудниками и др.

По сути весь процесс управленческой деятельности представляет собой переработку поступающей информации в формулирование управленческих решений, которые, в свою очередь, также являются информацией. То есть управленческая деятельность – это деятельность по преобразованию информации в информацию.

Эффективным в этом случае является тот руководитель, который обладает точной, максимально полной и объективной информацией, практически энциклопедическими знаниями в данной сфере деятельности [1].

Исходя из этого, совершенно логично, что применительно к деятельности ОВД анализ состояния преступности и криминологический прогноз должны осуществляться на основе как можно более точной и объективной информации о складывающейся ситуации на территории обслуживания для выработки оптимальных и эффективных мер по противодействию преступности и принятию на этой основе безошибочных управленческих решений начальниками ОВД всех уровней.

Применительно к региональному уровню Типовое положение о территориальном органе МВД России по субъекту РФ (статья 13 раздела II) говорит о том, что именно конкретный территориальный орган:

- разрабатывает меры по укреплению правопорядка на основе анализа и прогнозирования состояния преступности, положения дел в области охраны общественного порядка и собственности, обеспечения общественной безопасности, а также миграционных процессов на территории субъекта Российской Федерации; вносит в МВД России и в органы государственной власти субъекта Российской Федерации предложения по совершенствованию защиты личности, общества и государства от противоправных посягательств;

- разрабатывает и принимает в пределах своей компетенции меры по предупреждению преступлений и административных правонарушений, выявлению и устранению причин и условий, способствующих их совершению [3].

Таким образом, прогнозирование преступности является одной из наиболее важных составных частей программно-целевого управления и позволяет определить мероприятия и их содержание для разработки программ.

Данные прогноза позволяют:

- определить проблемные вопросы, требующие решения;

- сформулировать задачи и цели;

- определить варианты действий при изменении ситуации;

- просчитать потребность в необходимых силах и средствах, в силу того, что для реализации любой программы возможность и реальность ее выполнения зависит от такого важного компонента, как ресурсный потенциал, или взаимосвязанная совокупность финансовых, материально-технических, кадровых, информационных, средств, которые необходимо использовать для достижения поставленных целей.

Программы, являясь формами управленческих решений, предполагают достижение, как правило, нескольких целей, однако принятие управленческих решений может быть направлено и на решение отдельных наиболее острых проблем, например, на предупреждение:

- преступности несовершеннолетних;

- преступлений, совершенных на улицах и в общественных местах;

- рецидивной преступности и т.д.

Обобщая сказанное, можно констатировать, что при реализации управленческих решений в форме разработки программ по противодействию преступности на основе информационно проработанных для конкретной территории криминологических прогнозов органы внутренних дел способны эффективно, в установленные сроки и с минимальной затратой сил и средств выполнять возложенные на них законодателем задачи по защите граждан и общества от преступных посягательств.

Литература

1. Акинин И.А. Информация как феномен философско-управленческого знания. URL: http://elib.fa.ru/art2016/bv4142.pdf/download/bv4142.pdf (дата обращения: 13.11.2018).

2. Бавсун И.Г. Основы управления и делопроизводства в органах внутренних дел: учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2011. 196 с. URL: http://www.iprbookshop.ru/36044.html.

3. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (ред. от 06.11.2018) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

5. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Савченко Л.А., Мацинина Н.В. Управление социальными процессами [Электронный ресурс]: учебное пособие. Ростов н/Д.: Южный федеральный университет, 2011. 102 с. URL: http://www.iprbookshop.ru/47163.html.

О.М. Шаганова, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

КВАЛИФИКАЦИЯ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ (СТ. 119 УК РФ)

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, представлена в форме активных действий. Во-первых, это угроза убийством, во-вторых – угроза причинением тяжкого вреда здоровью. Иные угрозы предусматривают ответственность по иным статьям Особенной части УК РФ.

Под угрозой в рамках ст. 119 УК РФ отдельные авторы понимают рассчитанное на запугивание информационное воздействие на психику потерпевшего, выражающее субъективную решимость причинения смерти или тяжкого вреда здоровью [2, с. 84]. Тем самым виновный стремится вызвать у потерпевшего страх за свою жизнь или здоровье, создать психотравмирующую ситуацию, «скованность» сознания, подчинить своей воле.

Наибольшие трудности квалификации преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, заключаются в установлении признака реальности угрозы. Реальность является оценочной категорией и должна устанавливаться в каждом конкретном случае с учетом всех фактических обстоятельств дела. Например, необходимо устанавливать: характер взаимоотношений между лицом и потерпевшим, неоднократность угроз, интенсивность конкретных действий, подкрепляющих угрозу, личность угрожающего, место и время ее высказывания [3].

Рассмотренные признаки предопределяются субъективным восприятием потерпевшим угрозы, исходившей от виновного. Тем самым неопределенная угроза не может быть квалифицирована по ст. 119 УК РФ. Потерпевший должен предполагать, что вслед за угрозой виновный обязательно перейдет к ее осуществлению.

Тем не менее только субъективного восприятия потерпевшего недостаточно для привлечения виновного лица к уголовной ответственности по ст. 119 УК РФ. Во всех случаях необходимо устанавливать, что угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью существовала объективно, что должно подтвердиться различными доказательствами (например, выраженностью вовне).

Исследования судебной практики по ст. 119 УК РФ позволяют сделать вывод, что безусловным основанием опасения осуществления угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью правоприменители признают словесную угрозу: «убью», «замочу», «задушу» и т.п. Однако

уголовный закон этого не требует, соответственно, способы выражения угрозы могут быть и иные: письменно, жестами и др.

Необходимо учитывать, что между высказыванием угрозы и моментом ее непосредственного восприятия может пройти разрыв во времени. Это происходит в том случае, если угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью доводится до сведения потерпевшего через третьих лиц или информационно-телекоммуникационные сети. В подобных случаях состав преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, имеет место быть при наличии подтвержденной доказательствами реальности.

В судебной практике наибольшее распространение получила угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, соединенная с демонстрацией оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Например, 16 января 2017 г. около 17 часов 30 минут Я., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь на кухне дома, взял в руки кухонный нож и, размахивая им перед своей сожительницей, стал высказывать в ее адрес слова угрозы убийством: «Я тебя убью!». Сожительница, зная дерзкий и агрессивный характер своего сожителя Я., который находился в состоянии алкогольного опьянения, а также использование им в качестве орудия преступления кухонного ножа, слова угрозы убийством в свой адрес восприняла реально осуществимыми и была напугана этим. Суд признал Я. виновным по ч. 1 ст. 119 УК РФ [4].

При этом в материалах уголовного дела необходимо отражать, что используется предмет, который не просто, по мнению потерпевшего, предположительно находится в руках у виновного (слышал шаги, ведущие на кухню, и звон ножа), а конкретно виден потерпевшему.

Однако ответственность по ст. 119 УК РФ может наступить и в том случае, если виновное лицо при угрозе убийством не использует оружие или предметы, используемые в качестве оружия.

Например, суд признал виновным по ч. 1 ст. 119 УК РФ Б., у которого на почве личных неприязненных отношений к Г., из-за происходящей между ними ссоры, возник умысел на угрозу убийством в отношении последней. Б., реализуя свой преступный умысел, схватил правой рукой за горло Г. и, удушая ее, высказывал в адрес последней угрозу убийством. Г. восприняла данную угрозу как реальную, т.к. у нее имелись основания опасаться осуществления этой угрозы в связи с тем, что Б. был агрессивен и уже душил ее [5].

Преступление, предусмотренное ст. 119 УК РФ, считается оконченным с момента доведения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью до сведения потерпевшего. Если помимо выражения угрозы виновный совершает какие-либо действия по ее непосредственному осуществлению, то в этом случае возможна квалификация как приготовление или покушение на убийство или причинение тяжкого вреда здоровью. В случае когда помимо угрозы виновный повреждает имущество потерпевшего или причиняет иной имущественный ущерб, то содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений [1, с. 10-11].

Потерпевшим может быть любое лицо, которое имеет возможность восприятия намерения виновного реализовать ее. Иными словами, если потерпевший в силу возраста (малолетний) или психического состояния не осознает характер совершаемого деяния, то содеянное не должно квалифицироваться по ст. 119 УК РФ, поскольку необходимое условие уголовной ответственности – реальность – отсутствует. В том случае если виновный, действуя с единым умыслом, выражает угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в отношении двух или более лиц одновременно, то данное деяние влечет ответственность только по одному факту ст. 119 УК РФ без совокупности преступлений.

В случае если угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью сопровождается применением насилия к потерпевшему, причинившему вред здоровью, то требуется совокупность ст. 119 УК РФ и ст. 115, 112 УК РФ.

Таким образом, для эффективного противодействия такому преступлению, как угроза убийством или причинением тяжкому вреду здоровью, необходимо использовать единообразный подход к установлению признака «реальности» угрозы.

Литература

1. Ботвин И.В. Проблемы реализации принципа вины при квалификации хищений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. № 16-2.

2. Левин П.Н. Уголовная ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: дис. … канд. юрид. наук. М., 2006.

3. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.А. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под

ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Приговор мирового судьи судебного участка № 1 по Туймазинскому району и г. Туймазы Республики Башкортостан от 15.02.2017 г. по делу № 1-14/2017. URL: https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-1-po-g-tujmazy-i-tujmazinskomu-rajonu-respubliki-bashkortostan-s/act-237804965 (дата обращения: 15.05.2018).

5. Приговор мирового судьи судебного участка № 52 Старополтавского района Волгоградской области от 01.02.2018 г. по делу 1-52-10/2018. URL: https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-52-staropoltavskogo-rajona-s/act-241207897 (дата обращения: 15.05.2018).

О.Н. Штаб, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

БЕСПОМОЩНЫЙ ПОТЕРПЕВШИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

В уголовном праве имеется такая тенденция, когда один и тот же признак, указанный в разных статьях Уголовного кодекса, трактуется по-разному. Такая ситуация произошла и с признаком «беспомощное состояние потерпевшего». С данным признаком правоприменитель чаще сталкивается в преступлениях против личности, а именно в ст. 105, 110.1, 111, 112, 131, 132 УК РФ. Научные деятели и правоведы определяют, что беспомощным состоянием является такое физическое или психическое состояние жертвы, при котором она не в состоянии оказать сопротивление виновному, также к состоянию беспомощности относят малолетний и престарелый возраст [1, с. 44]. Справедливости ради нужно заметить, что некоторые постановления Пленума Верховного Суда дают определение данному признаку, но, к сожалению, данные определения имеют различное толкование применительно к различным преступлениям, в частности убийству и изнасилованию.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» (далее – ППВС РФ) в пункте 7 поясняет, что по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать умышленное причинение смерти лицу, которое не может в силу физического или психического состояния защититься, оказать активное сопротивление, когда виновный, совершая убийство, понимает эти обстоятельства [4]. Также в обзоре судебной практики Верховный суд разъяснил, что не может признаваться состояние беспомощности в случае если в это состояние жертва была приведена виновным. В качестве примера приводится дело, в котором потерпевший Н. упал на землю в ограде дома, потеряв равновесие. Юрлова О.Н. по предложению И. связала ему руки и ноги проволокой. Имея умысел на лишение его жизни в связи с грубыми высказываниями потерпевшего в ее адрес, воспользовавшись тем, что руки и ноги у него были связаны, Юрлова взяла металлический лом и нанесла ему множественные удары по голове, вследствии чего Н. скончался. Вышестоящий суд признал необоснованной квалификацию ее действий по п. «в» ч. 2 ст. 105 и исключил ее из приговора, обосновав это тем, что «убийство при таких обстоятельствах не следует излишне квалифицировать как совершенное с использованием беспомощного состояния потерпевшего, поскольку оно совершено после преступного приведения потерпевшего в беспомощное состояние самим осужденным» [2].

Относительно сна и состояния опьянения в ППВС РФ 1999 года № 1 ничего не сказано. Судебная практика сон и состояние опьянения в убийстве не признает беспомощным состоянием жертвы. Так, Г. и Н. признаны виновными в умышленном убийстве В., совершенном группой лиц по предварительному сговору, заведомо для них находящегося в беспомощном состоянии. Заместитель Генерального прокурора, не оспаривая доказанность вины осужденных, указывает, что суд ошибочно квалифицировал действия Г.

и Н. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии. Проверив материалы дела и обсудив доводы представления, Судебная коллегия находит протест заместителя Генерального прокурора РФ подлежащим удовлетворению. Согласно п. 7 ППВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве» от 27.01.1999 г. по указанному пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, не способному в силу физического или психического состояния защищать себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. Нахождение потерпевшего в состоянии алкогольного опьянения не является основанием для признания его лицом, находившемся в беспомощном состоянии. Как установлено материалами дела и отражено в приговоре, в момент убийства потерпевший В. находился в сильной степени алкогольного опьянения. Однако это обстоятельство не свидетельствует о его беспомощном состоянии, в связи с чем из приговора подлежит исключению указание об осуждении Г. и Н. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ [3].

Еще одно уголовное дело, где суд не признал в убийстве беспомощным состоянием состояние сна. Так, гр-н Х. был признан виновным в покушении на умышленное причинение смерти человеку, заведомо для осужденного находящемуся в беспомощном состоянии.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации признала это решение суда ошибочным, поскольку по смыслу уголовного закона и рекомендаций Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» от 27 января 1999 г. лица, находящиеся в состоянии сна, применительно к уголовной ответственности за убийство, не могут признаваться находящимися в беспомощном состоянии.

На основании изложенного действия Х. Военной коллегией переквалифицированы со ст. 30 и п. «в» ч. 2 ст. 105 на ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ [6].

Пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» гласит: «Изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния, возраста или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному…» [5]. В пункте 6 этого же постановления говорится, что «беспомощным состоянием может быть признана лишь такая степень опьянения, которая лишала это лицо возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу. При этом не имеет значения, было ли потерпевшее лицо приведено в такое состояние виновным или находилось в беспомощном состоянии независимо от его действий».

Так, Абдуллаев П.Т., увидев лежащую в кустах в состоянии сильного алкогольного опьянения Улыбину, реализуя преступный умысел, действуя с целью удовлетворения своей половой потребности, осознавая, что Улыбина в силу своего сильного опьянения не может оказать ему сопротивление, используя её беспомощное состояние, против её воли, совершил с ней половой акт. Суд квалифицировал действия Абдуллаева П.Т. как иные действия сексуального характера с использованием её беспомощного состояния [8]. Как видим из примера, суд в преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности признает беспомощным состоянием состояние опьянения.

Из нижеприведенного примера видно, что состояние сна суд также в данных преступлениях признает беспомощным состоянием.

Так, Р. был осужден за изнасилование при следующих обстоятельствах: через форточку он проник в квартиру И., прошел к ней в спальню, где она, будучи в состоянии алкогольного опьянения, спала в обнаженном виде. Используя ее беспомощное состояние, Р. совершил с ней половой акт [7].

На основании рассмотренных примеров можно сделать вывод о том, что в судебной практике сформировалась противоречивая ситуация, при которой один и тот же признак – беспомощное состояние лица – имеет различное толкование применительно к различным преступлениям, в частности убийству и изнасилованию. Для того чтобы избежать неправильного толкования норм закона и для установления единообразия судебной практики следует дать более детальное объяснение понятия и признаков беспомощного состояния, сделав его общим для всего УК РФ.

Литература

1. Володин Д., Попов А. Сон и сильная степень опьянения как обстоятельства, свидетельствующие о беспомощном состоянии потерпевшего при убийстве // Уголовное право. 2002. № 3. С. 43-46.

2. Кассационное определение № 55-О10-8 поступило по представлению на приговор от 02.07.2010 (№ 2-11/2010) // РосПравосудие. URL: https://rospravosudie.com/act-55-o10-8-postupilo-po-predstavleniyu-na-prigovor-ot-02-07-2010-2-11-2010-verxovnyj-sud-respubliki-xakasiya-sudya-kucherenko-s-n-chervotkin-a-s-8390668/ (дата обращения: 20.07.2018).

3. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 9 января 2003 года (дело № 56-Д02пр-4) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.07.2018).

4. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.07.2018).

5. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.07.2018).

6. Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по делу Х. от 6 апреля 2000 г. № 5-021/2000 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.07.2018).

7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 января 1996 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.07.2018).

8. Приговор Октябрьского районного суда города Иванова Ивановской области от 05.04.2013 № 1-76/13 // РосПравосудие. URL: https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-ivanovo-ivanovskaya-oblast-s/act-490854258/ (дата обращения 20.07.2018).

А.И. Щеглов
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ, СОСТОЯЩИХ НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМ УЧЁТЕ

Одним из основных направлений деятельности полиции является предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений. К числу приоритетных задач полиции в рамках предупреждения преступлений относится выявление причин и условий, способствующих их совершению, и принятие соответственных мер по их устранению.

Весьма значительную роль в реализации предупредительной деятельности играют участковые уполномоченные полиции (далее – УУП), осуществляя при этом анализ оперативной обстановки обслуживаемого административного участка. Кроме того, территориальные органы МВД России на районном уровне (далее – ТОВД), а также структурные подразделения центрального аппарата МВД России проводят соответствующий анализ состояния преступности. На основе полученных результатов обеспечивается проведение комплексных и целевых оперативно-профилактических мероприятий, к которым относятся: «Быт», «Рецидив», «Надзор», «Мак». Общей целью данных мероприятий является предупреждение правонарушений, задачи более конкретизированы в зависимости от вида противоправного деяния.

Также на постоянной основе в ТОВД МВД России на районном уровне осуществляются профилактические мероприятия в рамках «Единого дня профилактики». Это свидетельствует о возможности системной профилактической работы в пределах зоны оперативного обслуживания ТОВД.

Однако реальная картина преступности свидетельствует об имеющихся недостатках и малой эффективности проводимой профилактической работы, отсутствии наступательных (предупредительных) мер. На наш взгляд, основу проблемы составляет отсутствие должного криминологического прогнозирования преступности, прежде всего из-за отсутствия необходимых статистических данных и данных первичного учёта о преступности, совершаемой лицами из числа состоящих на профилактическом учёте.

Такое положение дел стало возможным в результате того, что анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, проводится на всех уровнях, начиная от непосредственного низового сотрудника УУП, заканчивая сотрудниками подразделения центрального аппарата МВД России, не более чем формально.

В качестве доказательства сделанного предположения нами проведено исследование, основанное на статистических данных главного информационно-аналитического центра МВД России (далее – ГИАЦ МВД России), по форме отчетности 578 «Профилактика» раздела 6, содержание которой включает в себя лишь общие данные о количестве лиц из числа снятых с профучёта в связи с осуждением к лишению свободы и направлением к месту отбывания наказания [1]. Из этого следует, что в представленной форме статистики находит своё отражение лишь часть значимой информации для анализа и криминологического прогнозирования преступности, поскольку, во-первых, все категории лиц обезличены и объединены в общий массив данных, что не позволяет их разграничить между собой. В качестве исключения выступает лишь одна категория подучётных лиц из числа поднадзорных, в отношении которых в индивидуальном порядке ведётся отдельный учёт и анализ. Во-вторых, к подучётным лицам, совершившим преступления, применяются и иные виды уголовного наказания, не связанные с лишением свободы, которые не учитываются в представленной статистике.

Таким образом, должностные лица ОВД, осуществляющие профилактику, не располагают в полном объёме ни количественными, ни качественными данными о преступности, совершаемой подучётными лицами.

В качестве иного источника статистической информации проводимого нами исследования использовались данные на примере информационного центра ГУ МВД России по Алтайскому краю (далее – ИЦ ГУ). В качестве первоисточника данных выступили статистические карточки формы № 2 «на лицо, совершившее преступление» [2], структура которой включает в себя реквизит 55 раздела 3 о лицах, совершивших преступления из числа состоящих на учётах: оперативном, профилактическом, под административным надзором; в наркологическом диспансере: в связи с алкоголизмом, наркоманией, потреблением наркотических средств и психотропных веществ с вредными последствиями и др.

Как следствие, представленная форма содержания реквизита 55 не редко вызывает путаницу при заполнении у должностных лиц ОВД (дознавателей, следователей). Во-первых, согласно статданным ИЦ ГУ о выявленных лицах, совершивших преступления, имеются противоречия в их отражении. В частности, количество лиц, совершивших преступления, из состоящих на профилактическом учёте в несколько раз меньше, чем общее количество поднадзорных лиц, что является неверным, потому как поднадзорные лица являются одной из категорий, составляющей профучёт, и должны учитываться лишь как «в том числе».

Во-вторых, содержание реквизита 55 как первичного документа не содержит перечня всех категорий лиц профучёта. Отсюда следует, что в дальнейшем никто не узнает о принадлежности совершившего преступление лица к профучёту.

В-третьих, заполнение реквизита 55 не является обязательным, что позволяет оставлять его без внимания (пустым).

Таким образом, на основании вышеизложенного мы пришли к выводу, что существующая система статистической отчётности преступности, в частности совершаемой лицами из числа состоящих на профучёте, не содержит полные и достоверные данные как о количестве совершенных преступлений, так и о самих лицах, вследствие чего объективный анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, провести не представляется возможным. Поэтому криминологическое прогнозирование преступности подучётными лицами будет не полным, лишь поверхностным, без определения индивидуальных признаков и характеристик. Не найдут своего отражения и реальные мероприятия, направленные на повышение эффективности профилактической работы, запланированные в т.ч. в рамках дальнейших планов работ (оперативно-профилактических мероприятий). Без криминологического прогнозирования эффективно противодействовать преступности достаточно сложно, предупреждение преступности теряет свою целенаправленность, а значит, и эффективность.

В связи с этим предлагаем внести изменения в реквизит 55 статистической карточки формы № 2, упорядочив содержание по видам учётов, с обязательным разделением профилактического учёта на отдельные категории.

Форму отчётности 578 «Профилактика» предлагаем дополнить отдельными пунктами о количестве лиц, совершивших преступления, из числа состоящих на профучёте, с разбивкой по категориям.

Литература

1. Об утверждении формы статистической отчетности «Профилактика»: приказ МВД России от 19 февраля 2015 г. № 269.

2. О едином учете преступлений: приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г.

Секция «Актуальные проблемы конституционного и международного права»

А.Е. Баньковский, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАДАЧИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ЗАЩИТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

На сегодняшний день вполне очевидным является тот факт, что залогом стабильного и гармоничного функционирования правовой системы и надлежащего обеспечения правопорядка является должным образом сформированная правовая основа, в первую очередь в виде качественных и эффективно работающих юридических документов государства – его законов, которые консолидируют все силы общества и формируют базу правовой системы и правоприменительной практики. Современная геополитическая обстановка, а также внутриполитическая ситуация в России ставят государство в целом и органы государственной власти в частности в такие условия, при которых достаточно злободневным является вопрос, связанный с защитой основ конституционного строя и обеспечением национальной безопасности Российской Федерации, которые сформулированы в действующем законодательстве. В связи с этим возрастает роль государственных органов, которые призваны выполнять задачи в названных сферах. Ключевую роль и основополагающее значение среди всех правоохранительных органов имеет Федеральная служба безопасности Российской Федерации (далее – ФСБ России). ФСБ России, как и любой орган государственной власти в России, имеет свой правовой статус, определяющий его место в системе государственной власти России и позволяющий также обозначить его задачи. ФСБ России осуществляет прежде всего свою деятельность на основании Конституции Российской Федерации [1], Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [2], Федерального закона от 3 апреля 1995 г. «О Федеральной службе безопасности» [3] и других нормативно-правовых актов России, определяющих правовой статус данного органа, основные задачи, функции, а также порядок его формирования.

Согласно статье 1 вышеупомянутого федерального закона «О Федеральной службе безопасности» с точки зрения конституционно-правового статуса Федеральная служба безопасности – это централизованная единая система органов федеральной службы безопасности, осуществляющая решение задач по обеспечению безопасности Российской Федерации. Подобный статус позволяет как с точки зрения теории, так и с точки зрения практики установить ключевые задачи по обеспечению безопасности в современной России. К их числу следует отнести:

- организация предупреждения, выявления и прекращения разведывательной деятельности специализированных служб иностранных государств, а также отдельных лиц, целью которых является создание угрозы и причинение реального вреда безопасности России;

- взаимодействие с органами государственной власти различного уровня при проведении контрразведывательных мероприятий;

- организация предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений, осу-

ществление следственных мероприятий по уголовным делам, по которым предварительное расследование отнесено к ведению органов безопасности;

- осуществление полномочий во взаимодействии с органами государственной власти различного уровня, связанных с борьбой с коррупцией, с организованной преступностью, легализацией преступных доходов, контрабандой, незаконной миграцией, незаконным оборотом взрывчатых и отравляющих веществ, незаконным оборотом оружия, наркотических средств и психотропных веществ, специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, а также противодействия экстремистской деятельности, в т.ч. деятельности преступных сообществ и групп, незаконных вооруженных формирований, отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, организацию вооруженного мятежа, насильственный захват или насильственное удержание власти;

- обеспечение мероприятий по борьбе с терроризмом;

- обеспечение мероприятий по борьбе с диверсионной деятельностью;

- обеспечение мероприятий по осуществлению разведывательной деятельности;

- организация взаимодействия с органами внешней разведки Российской Федерации по вопросам добывания и обработки разведывательной информации;

- организация и обеспечение защиты информации, которая составляет государственную тайну, и противоборство иностранным организациям, осуществляющим техническую разведку;

- организация содействия органам государственной власти различного уровня в реализации мер, осуществляемых в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации, повышения ее экономического, научно-технического и оборонного потенциала;

- определение и реализация полномочий в сфере государственной и научно-технической политики в области обеспечения цифровой, а также информационной безопасности;

- организация обеспечения инженерно-технической и криптографической безопасности телекоммуникационных систем и систем засекреченной, шифрованной и иных видов специальной связи.

Несмотря на то что на сегодняшний день Федеральная служба безопасности РФ – динамично развивающийся, эффективно действующий и центральный элемент системы по защите основ конституционного строя и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также обеспечению безопасности личности, укреплению демократического правового государства и выполнению всех вышеназванных задач, в решении данных задач органы ФСБ России должны взаимодействовать со всеми правоохранительными органами Российской Федерации (МВД России, Следственным комитетом России, Прокуратурой России и т.д.), а также органами местного самоуправления и их должностными лицами, организациями, общественными объединениями, на основании международных договоров со специальными службами и иными организациями иностранных государств, а также привлекать к содействию отдельных лиц с их добровольного согласия на гласной и конфиденциальной основе, в т.ч. в качестве внештатных сотрудников.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. О безопасности: федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

3. О федеральной службе безопасности: федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 18.06.2017) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

Р.С. Галиев, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ВНУТРЕННИХ МОРСКИХ ВОД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Правовой режим морских пространств устанавливается в первую очередь Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. [8], в которой определены понятия и территориальные пределы различных морских пространств. Согласно данной Конвенции воды, расположенные в сторону берега от исходной линии территориального моря, составляют часть внутренних вод государства. Аналогичное определение внутренних морских вод Российской Федерации содержится в ФЗ от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» [11].

Согласно ст. 67 Конституции Российской Федерации территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними [9]. Соответственно, на внутренние морские воды распространяется суверенитет Российской Федерации.

Кроме того, правовой статус отдельных морских пространств может конкретизироваться в соглашениях прибрежных государств, например, как это сделано в Договоре между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива от 24 декабря 2003 г. [4].

В частности, в ст. 1 данного договора указано, что Азовское море и Керченский пролив исторически являются внутренними водами Российской Федерации и Украины. Соответственно, еще до принятия Республики Крым в состав Российской Федерации на данные морские пространства не распространялись правила транзитного или мирного прохода, установленные в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Кроме того, следует отметить, что согласно Договору 2003 г. Азовское море разграничивается линией государственной границы в соответствии с соглашением между Сторонами. Урегулирование вопросов, относящихся к акватории Керченского пролива, осуществляется по соглашению между Сторонами. Стремление договаривающихся заключить такое соглашение было выражено в совместном заявлении Президентов России и Украины по вопросам делимитации морских пространств в Азовском и Черном морях, а также в Керченском проливе от 12 июля 2012 г. [14], однако такое соглашение не достигнуто до сегодняшнего дня.

С принятием Республики Крым в состав Российской Федерации Керченский пролив перешел полностью под юрисдикцию Российской Федерации. Воды Азовского моря при этом продолжают являться внутренними морскими водами Российской Федерации и Украины. Соответственно, вопрос о наличии свободы судоходства в Керченском проливе у торговых судов и военных кораблей, а также других государственных судов под флагом Украины, эксплуатируемых в некоммерческих целях, замыкается в пресловутом непризнании со стороны Украины Крымского полуострова как части Российской Федерации и твердом убеждении в нарушении территориальной целостности Украины.

При этом вопрос о правомерности включения Республики Крым в состав Российской Федерации уже неоднократно обсуждался как видными государственными, политическими деятелями, так и в кругу научного академического сообщества [6, 7, 13].

События ноября 2018 г., связанные с задержанием военных судов Украины в Керченском проливе, в очередной раз обострили и без того напряжённые дипломатические отношения между Российской Федерацией и Украиной и вновь затронули вопросы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. На наш взгляд, под безопасностью следует понимать не просто состояние защищенности, но и отсутствие угроз объекту безопасности и/или наличие адекватных систем противодействия угрозам [3, с. 10].

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [12] в числе стратегических национальных приоритетов закрепляет стратегическую стабильность и равноправное стратегическое партнерство. Данное приоритетное направление национальной безопасности включает

в себя активную внешнюю политику Российской Федерации, направленную на создание стабильной и устойчивой системы международных отношений, опирающуюся на международное право и основанную на принципах равноправия, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела государств, взаимовыгодного сотрудничества.

Пункт «б» ст. 57 Морской доктрины Российской Федерации устанавливает необходимость международно-правового регулирования режима и порядка использования Керченского пролива [10], и в настоящее время согласно нормам международного права Российская Федерация вправе исходя из собственного суверенитета устанавливать правила прохода через Керченский пролив, включающие в себя в том числе и мероприятия по досмотру судов.

Военная доктрина Российской Федерации в п. «д» ст. 12 «Основные внешние военные опасности» устанавливает в числе прочих «территориальные претензии к Российской Федерации и ее союзникам, вмешательство в их внутренние дела» [2]. Ситуация с задержанием украинских военных судов в ноябре 2018 г. связана с вмешательством Украины во внутренние дела государства (в части несоблюдения правил пользования Керченским проливом) и вновь поднимает вопрос о территориальных претензиях, тянущихся в общей канве претензий, связанных с присоединением Крымского полуострова к Российской Федерации.

Исходя из презумпции признания Республики Крым субъектом Российской Федерации, полагаем, что с точки зрения норм международного права, Конституции и национального законодательства Российской Федерации проверки судов в Азово-Керченской акватории, осуществляемые Береговой охраной Пограничной службы ФСБ России, обоснованы и правомерны. Следует полагать, что усиление мер безопасности в Керченском проливе в первую очередь связаны с вводом в эксплуатацию Крымского моста как стратегического объекта, требующего повышенных мер безопасности. Договор 2003 г. не определяет четко статус Керченского пролива, а содержит бланкетную норму об урегулировании вопросов по соглашению сторон. И исходя из положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., Керченский пролив является внутренними водами Российской Федерации.

При этом заявления о дискриминации украинских судов не имеют оснований. В заявлении МИД России от 21 ноября 2018 г. указано, что действия российских пограничников не носят дискриминационного характера. 48% судов (720 из 1492), осмотренных в апреле-октябре 2018 г., проследовали в российские порты или из них. Вопреки заявлениям Украины суда под российским флагом также инспектируются [5].

На основе вышеизложенного констатируем, что внутренние морские воды, находясь под суверенитетом и юрисдикцией государства, являясь частью его территории, охраняются не в меньшей степени, чем любой участок сухопутной границы или приграничной зоны государства. С точки зрения обеспечения национальной безопасности, исходя из нормативного содержания данного термина, внутренние морские воды являются стратегическим рубежом защиты государства от внешних угроз безопасности.

Возвращаясь к вопросу об исполнении Договора 2003 г., следует отметить, что Российская Федерация в соответствии со ст. 65 Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г. [1] может уведомить другую сторону договора о выходе из договора, его прекращении или приостановлении, ссылаясь на ст. 62 указанной конвенции о коренном изменении, которое произошло в отношении обстоятельств, существовавших при заключении договора, и которое не предвиделось участниками, когда наличие таких обстоятельств составляло существенное основание согласия участников на обязательность для них договора. Следует полагать, что изменение территории государства является существенным обстоятельством. Позиция Украины представляется предсказуемой, и в дальнейшем потребуются процедуры по мирному урегулированию споров, предусмотренных разделом 4 Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г. Учитывая современную международную обстановку и антироссийские настроения, достижение консенсуса по данному вопросу в ближайшее время не представляется перспективным.

Литература

1. Венская Конвенция о праве международных договоров (заключена в Вене 23.05.1969) // Международное публичное право: сборник документов. М.: БЕК, 1996. Т. 1.

2. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // Российская газета. 2014. 30 дек. № 298.

3. Галиев Р.С., Алимов А.А., Зверев П.Г. Роль МВД России в обеспечении международной и национальной безопасности государства: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018.

4. Договор между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива: подписан в г. Керчь 24.12.2003 // Дипломатический вестник. 2004. № 1. С. 66-67.

5. Заявление МИД России от 21.11.2018 г. URL: http://www.mid.ru/da/press_service/spokesman/official_statement/-/asset_publisher/t2GCdmD8RNIr/content/id/3414549 (дата обращения: 29.11.2018).

6. Каламкарян Р.А., Галиев Р.С. Конституционно-правовая оценка принятия Республики Крым в состав Российской Федерации // Алтайский юридический вестник. 2015. № 3 (11). С. 36-40.

7. Каламкарян Р.А., Галиев Р.С. Международно-правовая оценка принятия Республики Крым в состав Российской Федерации // Алтайский юридический вестник. 2015. № 4 (12). С. 47-51.

8. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982; с изм. от 23.07.1994) // Бюллетень международных договоров. 1998. № 1. С. 3-168.

9. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

10. Морская доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 26.07.2015) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31.07.1998 № 155-ФЗ (ред. от 05.02.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

13. Обращение Президента Российской Федерации от 18.03.2014. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/20603 (дата обращения: 29.11.2018).

14. Совместное заявление Президентов России и Украины по вопросам делимитации морских пространств в Азовском и Черном морях, а также в Керченском проливе. URL: http://kremlin.ru/supplement/1259 (дата обращения: 29.11.2018).

О.Л. Казанцева, *канд. юрид. наук*
Алтайский государственный университет

ЭФФЕКТИВНОЕ МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ – ОПОРА ГОСУДАРСТВА

Местное самоуправление в России представляет собой одну из основ конституционного строя, форму народовластия, право населения на решение вопросов местного значения самостоятельно и под свою ответственность, с учетом исторических и иных местных традиций [3].

Изменчивость правовых основ местного самоуправления за последние десятилетия свидетельствует о том, что восприятие местного самоуправления у органов государственной власти и органов местного самоуправления различное, нет единого понимания местного самоуправления и среди населения.

Местное самоуправление воспринимается как местная власть, низовой уровень публичной власти, приближенный к населению с целью решения местных дел и проблем, связанных с жизнеобеспечением населения муниципального образования. Большинство вопросов местного значения решаются непосредственно органами местного самоуправления и должностными лицами, которые формируются именно с этой целью, за населением же закрепляются полномочия по решению наиболее значимых вопросов местного значения, которые реализуются посредством муниципальных выборов, местного референдума и иных форм осуществления местного самоуправления. Есть иная позиция, согласно которой местное самоуправление – это прежде всего деятельность населения, инициируемая снизу, а местная власть – это продолжение власти государственной на местах, т.е. «самоуправление» и «местная власть» не рассматриваются как синонимичные. Власть исходит от государства, а самоуправле-

ние – это часть общества. По своей сути, местное самоуправление – это самодеятельность самих жителей, но на практике органы местного самоуправления и должностные лица самостоятельно принимают управленческие решения и не особо прислушиваются к мнению населения, т.е. по факту местное самоуправление для них оказывается деятельностью местных властей. Согласно еще одному подходу, местное самоуправление – это совместная работа самого населения и избранных им органов местного самоуправления, которая направлена на решение общих задач и функций. В зависимости от того, как воспринимается местное самоуправление, можно проследить степень активности населения в осуществлении местного самоуправления.

Практика осуществления местного самоуправления выявила ограниченность потенциала местного самоуправления.

1. Надвигающаяся тенденция к централизации власти позволяет говорить о встраиваемости местного самоуправления в единую государственную вертикаль власти, что приводит к нарушению организационной самостоятельности местного самоуправления, гарантируемой государством [2, с. 39].

2. Отсутствие у муниципальных образований достаточных финансовых ресурсов приводит к их зависимости от региональных властей. Несоразмерность материальных и финансовых ресурсов возложенным на местный уровень полномочиям нарушает один из важнейших принципов организации местного самоуправления – финансово-экономическую самостоятельность местного самоуправления. Вместе с тем, чем больше материальных и финансовых ресурсов у муниципальных образований, тем выше уровень осуществления закрепленных за местным самоуправлением полномочий, эффективнее решаются возникающие проблемы.

3. Местное самоуправление находится в процессе постоянного реформирования, в связи с чем отсутствует стабильность основ организации и деятельности местного самоуправления.

4. Отсутствие четко законодательно закрепленных принципов и форм взаимодействия федеральных, региональных органов государственной власти и местного самоуправления не позволяет достигать положительного эффекта от взаимодействия всех уровней публичной власти.

5. Нехватка квалифицированных кадров в органах местного самоуправления, нежелание поступать на муниципальную службу специалистов в связи с низким уровнем заработной платы и высокой степенью юридической ответственности за принимаемые решения.

6. Пассивность самого населения в выражении собственных гражданских инициатив. Как правило, участие населения в местном самоуправлении ограничивается выборами органов местного самоуправления и участием в референдумах по решению вопросов местного значения. Снижение активности населения объясняется убеждением в том, что невозможно влиять на принятие решений органами местной власти, ответственность органов местного самоуправления перед населением формальная, мнение населения при решении наиболее значимых вопросов будет все равно проигнорировано, а участие в местном самоуправлении, как следствие, бессмысленно. Чем ближе местное самоуправление к населению, тем более оно в нем заинтересовано и наоборот. Несмотря на закрепленные в федеральном законе № 131-ФЗ [4] формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления, используются они нечасто, многие из них вообще не нашли своего воплощения в жизнь. Кроме того, сами органы местного самоуправления не создают действенных стимулов для участия населения в осуществлении местного самоуправления.

7. Невозможность населением оценить работу всех органов местного самоуправления, в частности исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления, который является органом общей компетенции и реализует муниципальную политику, осуществляет широкий круг полномочий во всех сферах жизнедеятельности населения.

С целью повышения потенциала местного самоуправления необходимо:

1. Обеспечить гласность, прозрачность органов местной власти, информировать население о расходовании денежных средств местного бюджета, работе органов местного самоуправления и должностных лиц.

2. Предусмотреть формы контроля населения за работой органов местного самоуправления.

3. Перераспределить налоги в пользу местных бюджетов с целью повышения финансовой самостоятельности муниципальных образований.

4. Стимулировать развитие форм прямой демократии на территориях муниципальных образований.

5. Мотивировать население к активному участию в осуществлении местного самоуправления посредством повышения правовой культуры и правосознания, информировать население о фор-

мах и видах участия, поддерживать инициативы, идущие от населения.

6. Совершенствовать структуру органов местного самоуправления и распределение полномочий между ними [5, с. 267].

7. Повысить престиж муниципальной службы, обеспечить достойный уровень гарантий муниципальным служащим [1].

8. Законодательно предусмотреть принципы и формы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с целью упорядочения их взаимоотношений.

9. Продолжить совершенствовать правовую базу местного самоуправления.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что назрела необходимость обеспечить слаженность работы всей системы публичной власти в государстве, фундаментом которой должно стать развитое местное самоуправление, для чего следует создать реальные гарантии конституционной самостоятельности местного самоуправления, обеспечить его автономную и эффективную работу.

Литература

1. Казанцева О.Л. Стимулирование муниципальных служащих как средство повышения престижа муниципальной службы // NB: Административное право и практика администрирования. 2016. № 2. С. 10-20.

2. Казанцева О.Л. Местное самоуправление в России: курс на централизацию // Алтайский юридический вестник. 2016. № 3 (15). С. 36-40.

3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

5. Тихалева Е.Ю. Совершенствование организационных структур муниципального образования // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 2 (52). С. 67-273.

Л.Г. Коновалова, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский филиал РАНХиГС

ПАРЛАМЕНТАРИЗМ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ АВТОРИТАРИЗМУ: ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ

В современной России в условиях конституционного закрепления принципов демократизма, разделения властей, правовой государственности, идеологического многообразия государственный механизм фактически построен на основе некоего моноцентризма власти. Государственно-правовая наука и политология насыщены концепциями, констатирующими становление в нашей стране авторитарного политического режима. Эта тенденция по-разному именуется в научной литературе: «суперпрезидентство», «выборная монархия», «дефектная демократия», «манипулятивная демократия», «имитация конституционного строя» [3, с. 10; 6, с. 24; 10, с. 8] и др. Однако при разночтениях в названии авторы указывают на схожие характеристики России как авторитарного государства.

1. Сосредоточение власти в руках главы государства и приближенных к нему лиц. «Власть Правителя приобрела личный характер и не зависит от того, какую должность он занимает» [1, с. 3]. Судейский корпус и руководство высших судов формируются при значительном влиянии Президента РФ. Председатели палат парламента при формально-юридических процедурах вну-

треннего демократизма фактически получают свои кресла по указанию Президента. Новый способ формирования Счетной палаты также предполагает существенное влияние Президента. Система и структура органов исполнительной власти полностью зависят от воли Президента. На органы власти субъектов РФ Президент может влиять через институт отрешения от должности высшего должностного лица субъекта РФ [4, с. 7].

2. Права и свободы граждан ограничены, главным образом в политической сфере, а политическая конкуренция симулируется наличием нескольких контролируемых правящим режимом партий [3, с. 11]. Очевидные ограничения политических прав граждан были произведены через ужесточение законодательства о публичных мероприятиях, о референдуме, о политических партиях. Отдельные авторы в своих трудах описывают конкретные дела, являющиеся примерами волюнтаристского толкования законодательства об экстремизме, свободе слова, государственной службе, порядке формирования органов власти и имеющие явный политический подтекст [2, с. 12].

3. Выборные процедуры являются имитацией, характеризуются широким использованием административного ресурса и апатией избирательного корпуса. Избирательное законодательство в последние годы неоднократно менялось. Значительное влияние на развитие государственности оказали использование в течение длительного периода преимущественно пропорциональной избирательной системы, отмена избирательных блоков, заградительного барьера, отказ от порога явки и графы «против всех». До сих пор огромное влияние на выборах имеет партийность, административное давление и политические технологии. Сохраняется практика принуждения к голосованию со стороны работодателей и органов власти.

4. Масштабная государственная пропаганда через государственные средства массовой информации, влекущая доминирование в обществе официальной позиции при проявлении терпимости по отношению к другим идейным течениям, лояльным к правящему режиму.

5. Государственный контроль формально не распространяется на неполитические сферы – экономику, культуру, религию, частную жизнь, но при этом государство старается доминировать в экономической сфере. Государственный сектор представлен большим числом юридических лиц с государственным участием. При этом формирование руководства многих таких юридических лиц сопряжено с личным участием главы государства.

6. Государство стремится контролировать основные институты гражданского общества. Это, по мнению исследователей, проявляется в создании общественных палат, общенародного фронта, многочисленных финансируемых государством общественных организаций, общественных советов при органах власти [3, с. 14].

Описанные особенности публичного управления в нашей стране находят различные оценки. С одной стороны, предпринимаются попытки оправдать авторитарные тенденции своеобразием российской государственности, эффективностью централизованного управления в сложных экономических и политических условиях. С другой стороны, подчеркиваются минусы авторитаризма, которые увеличивают влияние бюрократии на процессы государственного управления, делают главу государства заложником своей личной позиции или позиции приближенных чиновников, отдаляют население от управления государством, влекут за собой снижение легитимности властных институтов, увеличение опасности противозаконного проявления недовольства проводимой политикой со стороны общества, депрессивность экономического развития.

Представляется, что все же негативные черты авторитаризма в перспективе развития государственности перевешивают его плюсы. Недаром зачастую авторитарный режим рассматривается как переходный к демократическому или тоталитарному. Соответственно, существует потребность демократизации политических институтов России, расширения использования принципа идеологического многообразия в политической сфере. В этом плане можно предложить рассматривать парламентаризм как юридическую концепцию, направленную на противодействие авторитарным тенденциям развития государственности. Идея парламентаризма призвана противостоять произволу исполнительной власти и может быть достаточно эффективной для сбалансирования властных рычагов современной России. Концепция парламентаризма связывается не с формальным наличием в стране парламента, а с его позитивной деятельностью.

На основе обобщения научной литературы можно предложить понимать парламентаризм как особую систему организации государственной власти, отражающую существенную роль парламента в том или ином государстве на практике. Парламентаризм отличают следующие квалифицирующие признаки: 1) верховенство закона; 2) разделение властей с четко обозначенными и реальными полномочиями парламента; 3) участие парламента в формировании органов исполни-

тельной, судебной и иных ветвей власти; 7) подотчетность исполнительной власти парламенту; 5) особый статус депутата со свободным мандатом и ответственностью перед законом; 6) многопартийность, право на политическую оппозицию и обеспечение связи населения с механизмом государства; 7) независимость судебной власти и ее взаимодействие с законодательной и исполнительной властью для обеспечения баланса государственно-правового устройства [7, с. 45; 5, с. 63; 9, с. 13; 8, с. 9]. Именно эти признаки, по нашему мнению, характеризуют эффективное исполнение полномочий парламентом, позволяют ему во взаимодействии с иными ветвями власти обеспечить устойчивый внутренне регулируемый механизм стабильного развития государства.

Достоинство концепции парламентаризма заключается в том, что она не сконцентрирована на парламенте как таковом, а затрагивает взаимоотношения всех ветвей власти. В силу этого можно избежать опрометчивых решений в реформировании властных институтов. Например, очевидной однобокостью страдают предложения некоторых авторов, которые, стремясь отойти от авторитаризма, рекомендуют усилить контрольные полномочия парламента или закрепить в Конституции парламентарную форму правления. При реализации таких предложений мы видим, что в условиях расширения нормативной базы контрольных полномочий парламента фактическая его роль в осуществлении государственной политики может падать. По опыту зарубежных стран известно, что при парламентарной форме правления парламенты не усиливают, а, напротив, сдают свои позиции в пользу органов исполнительной власти.

Литература

1. Денисов С.А. Имитация конституционного строя в России // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 10.

2. Зазнаев О. Российская форма правления: прошлое, настоящее и будущее // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 4.

3. Кондрашев А.А. Современный политический режим России: ограничения базовых гражданских прав и свобод посредством законодательных новаций и правоприменительной практики // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 2.

4. Краснов М.А. Законодательно закрепленные полномочия Президента России: необходимость или сервилизм? // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 4 (83).

5. Парасюк Е.А. Современное правовое исследование понятия «парламентаризм» // Российская юстиция. 2012. № 3.

6. Румянцев А.Г. Минимальная теория демократии: смысл и пределы возможного // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 3.

7. Современный парламент: теория, мировой опыт, российская практика / под общ. ред. О.Н. Булакова. М., 2005.

8. Усанов В.Е. Парламентаризм в России: конституционно-правовые основы становления и деятельности: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2006.

9. Шеховцов В.А. Развитие российского парламентаризма. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2002.

10. Яковлев А.Н. Реформация в России // Общественные науки и современность. 2005. № 2.

Е.А. Матвиенко, *канд. юрид. наук*
Донецкий национальный университет, г. Донецк;
Б.А. Якубенко
Донецкий национальный университет, г. Донецк

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Конституционное право ставит перед собой фундаментальную цель защиты прав и свобод граждан, в связи с чем его нормы находят свое закрепление в многообразии форм и источников. Основным источником конституционного права выступает, как можно однозначно определить из названия отрасли, конституция. Однако данная отрасль не ограничивается лишь конституцией, в качестве источников права также выступают законы (конституционные законы), подзаконные нормативно-правовые акты, международные акты, религиозные нормы и правовая доктрина, а также судебный прецедент. На последней форме необходимо остановиться подробнее в силу неоднозначности и непризнания прецедента как источника конституционного права в классическом понимании.

Прежде всего необходимо сказать несколько слов о понятии судебного прецедента. Судебный прецедент – это решение высшего судебного органа по определенному вопросу, носящее силу источника права и являющееся обязательным для всех нижестоящих судов. Судебный прецедент в классической теории конституционного права не является характерной особенностью романо-германской правовой системы. Однако мы можем обнаружить определенные элементы прецедента в романо-германской, в частности в российской, правовой системе, которые, в свою очередь, выполняют функцию заполнения пробелов в праве и защиты прав и свобод граждан. Иными словами, судебный прецедент в российской правовой системе существует там, где закон не может обеспечить всю полноту правового регулирования.

В российской правовой действительности судебный прецедент и его элементы выражаются в различных факторах. В первую очередь, это нормотворческая функция конституционного суда. Конституционный Суд Российский Федерации имеет и осуществляет самостоятельные нормотворческие полномочия, которые он реализует в толковании всех видов нормативно-правовых актов, а также в проверке конституционности актов, в конституционном надзоре. Более того, эти акты толкования имеют высшую юридическую силу, находясь лишь на ступень ниже основного законодательного акта государства – конституции. В связи с этим толкование и проверка конституционности нормативно-правовых актов не могут быть проигнорированы соответствующими органами, в т.ч. законодательными, и выступают как акты правотворчества.

Кроме того, Россия присоединилась к Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека, следствием чего является признание юрисдикции Европейского Суда по правам человека обязательной, в частности по вопросам применения и толкования Конвенции, т.е. использование норм конвенции осуществляется в соответствии с практикой Европейского Суда по правам человека [1, с. 1]. Нормы конституции, в свою очередь, являются нормами прямого действия, т.е. именно на основе конституционных норм ведется судопроизводство, восстанавливается социальная справедливость и защищаются права и свободы граждан. Так как их толкование осуществляется непосредственно Конституционным Судом РФ, можно сделать вывод, что именно на основе заключений, постановлений и определений Конституционного Суда осуществляется рассмотрение дел совершенно различных отраслей права, что, в свою очередь, является признаком наличия в актах Конституционного Суда Российской Федерации прецедента или как минимум прецедентного элемента.

Более того, в постановлении Конституционного Суда от 21 января 2010 г. № 1-П прямо сказано, что толкование закона высшими судебными органами в российской судебной системе оказывает сильное воздействие на формирование судебной практики, если исходить из правомочий вышестоящих судебных инстанций по отмене и изменению судебных актов, что является обязательным для судов нижестоящих инстанций на будущее время [2, с. 17]. Так, президиум Верховного Арбитражного Суда РФ вправе частично или полностью отменить любой судебный акт нижестоящей инстанции. Указания же, которые даны при отмене или

разъяснении судебного акта, являются обязательными для всех инстанций арбитражного суда.

Несмотря на то что в законодательстве прямо не закреплена обязательность постановлений Верховного Суда Российской Федерации, в Постановлении Конституционного Суда от 26 февраля 2010 г. № 4-П сказано, что гражданское судопроизводство, через которое судами общей юрисдикции и арбитражными судами осуществляется судебная власть, в своих принципах и основных чертах должно быть сходным [3, с. 8]. Кроме того, в силу того что Верховный Суд РФ выступает судом высшей инстанции, нижестоящие суды должны учитывать руководящие постановления пленумов Верховного Суда РФ, т.к. в случае обжалования решения в Верховный Суд он будет руководствоваться постановлениями своих же пленумов, в т.ч. для единообразия правоприменения и судебной практики, что служит дополнительной гарантией защиты прав и свобод граждан.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации не только издает акты высшей юридической силы, подпадающие под понятие судебного прецедента и имеющие его существенные признаки, но и своими постановлениями таким образом трактует конституционные и иные нормы, что подтверждает ими правотворческую функцию иных судов высшей инстанции. Несмотря на некое формальное непризнание со стороны государства, прецедент все же является важным составным элементом российского правового пространства. Более того, прецедент положительно влияет на судебный и конституционный элемент механизма защиты прав и свобод человека и гражданина, улучшая его координацию, единообразие и оперативность. Можно сравнить закон с рыболовной сетью с крупными ячейками, которые выполняют значительную часть своих функций, но все же нуждаются в более узконаправленном регулировании. Судебный прецедент куда мобильней и адаптируемей закона, но отлично с ним взаимодействует, дополняет и устраняет большинство его изъянов. Вполне вероятно, что идеальная правовая система и должна быть построена на принципе гармоничной взаимосвязи, соприкосновения и координации нормативно-правового акта и судебного прецедента, что, в свою очередь, положительно скажется на механизме защиты прав и свобод человека и гражданина.

Литература

1. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: федеральный закон от 30.08.1998 № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

2. По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение "Берег"», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод "Микропровод"» и «Научно-производственное предприятие "Респиратор"»: постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 г. № 1-П. URL: https://is.gd/aNK8Q4 (дата обращения: 22.11.2018).

3. По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой: постановление Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010 г. № 4-П. URL: http://lawru.info/tag/t2440/page/11.htm (дата обращения: 24.11.2018).

И.А. Поликарпов, *канд. ист. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России;
О.Н. Поликарпова, *канд. филол. наук*
Алтайский государственный педагогический университет

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В XX В. НА ПРИМЕРЕ КОНСТИТУЦИЙ РСФСР

Свое начало история отечественного конституционализма берет в позапрошлом столетии и связана прежде всего с именем реформатора и законотворца Михаила Михайловича Сперанского [2]. На протяжении всего XIX в. и начала XX в. идеи реформирования политического строя нашего государства посредством принятия конституции, которая гарантировала бы гражданские права и личную свободу, не покидали умы общественных и государственных деятелей. Однако первая Конституция появилась лишь в 1918 г. В ней была отражена социально-политическая и экономическая ситуация, которая сложилась в России после Октябрьской революции, и законодательно оформлено функционирование системы власти в РСФСР вплоть до середины 20-х гг. XX в. [5]. Данная Конституция не имела опоры на принцип преемственности государственного развития, при этом руководствовалась лозунгами и первыми декретами власти большевиков, имея ярко выраженный классовый характер. Из всех российских конституций она была наиболее идеологизирована, закрепляла установление диктатуры пролетариата. В то же время была ориентирована не только на отечественное, но и на все мировое сообщество.

Несовершенство революционной Конституции 1918 г., которое выражалось в отсутствии субъектов и основ общественного строя, поскольку последние еще только закладывались, а также объединение РСФСР с другими союзными республиками и принятие первой Конституции СССР 1924 г. подвели к тому, что на XII Всероссийском съезде Советов, проходившем в городе Москве с 7 по 16 мая 1925 г., был утвержден текст новой Конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики [1].

Согласно Конституции 1925 г. РСФСР продолжала оставаться социалистическим государством рабочих и крестьян, которое строилось на основе федерации национальных советских республик. Вся власть в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики по-прежнему принадлежала советам рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов. Из Конституции 1925 г. были исключены политические положения, присущие Конституции 1918 г., о мировой революции и интересах всего человечества, однако сохранился открытый классовый характер. С юридической точки зрения она стала более строгой. Так, например, с появлением субъектов РСФСР в Конституцию были включены положения, определяющие их статус и полномочия Федерации в отношении них, а также отражен факт вхождения РСФСР в Союз Советских Социалистических Республик [6].

Принятие Конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1937 г. было прямым следствием принятия Конституции СССР 1936 г. («Сталинская конституция» или «Конституция победившего социализма»). В середине 30-х гг. XX в. наше государство вступило в новый этап своего развития. Основной закон РСФСР 1937 г. заменил Всероссийский Съезд советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов Верховным Советом, который стал единственным законодательным органом государства и избирался гражданами по избирательным округам сроком на четыре года.

В Конституции впервые были введены положения об основных правах и обязанностях граждан, в т.ч. впервые было закреплено право на труд, т.е. право на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством [3], и право на отдых, которое обеспечивалось сокращением рабочего дня до 7 часов. В этой же статье устанавливались ежегодные отпуска рабочим и служащим с сохранением заработной платы, предоставлялись санатории и дома отдыха. Кроме того, в социальной сфере было закреплено право на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности, всеобщее обязательное начальное образование, бесплатное образование, включая высшее, а также бесплатная медицинская помощь трудящимся.

Довольно полно в Конституции 1937 г. отражено собственное федеративное устройство России, в т.ч. существование в составе РСФСР автономных республик, автономных областей и национальных округов [3].

Значительное расширение предмета конституционной регламентации, более совершенный уровень формирования государственно-правовых институтов позволили Основному закону РСФСР оставаться актуальным и просуществовать до 1978 г.

Как и в два предыдущих раза, Конституция РСФСР 1978 г. стала результатом последовательного развития конституционной системы Советского Союза после принятия Конституции СССР 1977 г., вошедшей в историю как «Конституция развитого социализма» или «Брежневская Конституция».

В течение пятнадцатилетнего срока своего действия Конституция 1978 г. претерпевала значительные изменения, которые пришлись на конец 80-х – начало 90-х гг. XX в. Эти изменения касались не только содержания конкретных норм, но и самой сущности Конституции: от статуса РСФСР как союзной республики в составе Советского Союза до независимого государства после распада СССР. Поэтому последнюю Конституцию РСФСР можно признать нестабильной.

Тем не менее первое десятилетие Основной закон РСФСР 1978 г. можно охарактеризовать следующими чертами. В отличие от предыдущих новая Конституция стала намного объемнее и углубила систематизацию конституционных норм по предметному признаку. Она содержала 11 разделов, 22 главы и 185 статей [4]. Помимо основ общественного строя и политики, более четко были прописаны национально-государственное и административно-территориальное устройство государства. Впервые закреплялось положение о том, что РСФСР является суверенным государством, национальные округа были преобразованы в автономные; повысился уровень нормативно-правовых актов об автономных областях и округах.

Демократической вехой можно отметить то, что теперь наиболее важные вопросы государственной жизни, согласно Конституции, выносились на всенародное обсуждение, а также ставились на всенародное голосование. Произошел отказ от такого понятия, как «социалистическое государство», теперь его определяли как суверенное и федеративное. В это же время из Конституции исчезло положение о коммунистической партии как ядре политической системы государства [4].

Начавшийся процесс перестройки и демократизации всех сторон жизни общества во второй половине 80-х гг. прошлого века был ознаменован сменой системы государственных органов и порядком выборов народных депутатов. Высшим органом власти стал Съезд народных депутатов, который избрал Верховный Совет, причем впервые за всю историю отечественного конституционного развития ее Верховный Совет стал двухпалатным. Отмеченные изменения Конституции РСФСР 1978 г. свидетельствовали о качественном преобразовании ее сущности.

Литература

1. XII Всероссийский съезд Советов: [7-16 мая 1925 г.: стенографический отчет]: бюллетени. 1-7. М., 1925. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/10875-xii-vserossiyskiy-s-ezd-sovetov-7-16-maya-1925-g-stenograficheskiy-otchet-byulleteni-1-7-m-1925# mode/grid/page/1/zoom/1 (дата обращения: 15.11.2018).

2. Деятельность М.М. Сперанского по преобразованию Российского государства: теория и практика: 1801-1812 гг. URL: http://www.dissercat.com/content/deyatelnost-m-m-speranskogo-po-preobrazovaniyu-rossiiskogo-gosudarstva-teoriya-i-praktika-18#ixzz5W99QWNik (дата обращения: 15.11.2018).

3. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г. (с изм. и доп.) (прекратила действие) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г.: принята ВС РСФСР 12.04.1978 (ред. от 10.12.1992) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г. По изданию: Ю.С. Кукушкин, О.И. Чистяков. Очерк истории Советской Конституции. М., Политиздат, 1987. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm (дата обращения: 15.11.2018).

6. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г. (с изм. и доп.) (прекратила действие). Сайт Конституции Российской Федерации. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1925/red_1925/185477 (дата обращения: 15.11.2018).

А.Г. Сорокина, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ГРАЖДАН В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРАВОВЫХ ФОРМАХ

Одним из главных условий функционирования правового государства является гражданское общество, основанное на социальной активности граждан и разнообразии форм ее проявления. В контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства речь идет о социально полезной активной деятельности отдельных граждан, социальных групп, населения, народа, основанной на нормах права и иных положительных социальных нормах, взаимном уважении институтов общества и государства, объединении их усилий в решении задач по повышению уровня качества жизни граждан. Социальная активность граждан проявляется в разных формах, в т.ч. и юридически закрепленных, ряд ученых именно их называют институтами гражданского общества [5], но, на наш взгляд, это несколько ограниченный подход, исключающий иные виды активности. Мы согласны с С.В. Калининой и Г.Н. Кирилловой, которые считают, что «под институтами гражданского общества следует понимать направления деятельности граждан, ориентированные на решение социально значимых задач, реализованные через различные организационные формы» [1], при этом под организационными формами подразумеваем и формы самоорганизации граждан.

Сферой тесного взаимодействия институтов гражданского общества и элементов механизма государства (органов и учреждений) является образование, именно в сфере образования формируется личность гражданина, закладывается нормативная основа его поведения в обществе. Нормативное регулирование образовательной сферы общества построено на основе Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [3]. Образование определяется как процесс, что позволяет обозначить круг его участников, дает возможность выявить цели, задачи, степень их участия и оценить активность. Попытаемся тезисно охарактеризовать возможности реализации гражданами Российской Федерации социальной активности в сфере образования в легальном порядке.

Социальная активность граждан в сфере образования, на наш взгляд, обусловлена заинтересованностью граждан в результатах процесса образования, в удовлетворении своих интеллектуальных, духовно-нравственных, творческих потребностей или аналогичных потребностей других лиц (детей, подопечных, родственников, друзей и т.д.). Когда речь идет о собственном образовании полностью дееспособного гражданина, проблем не возникает, полноправные субъекты правовых отношений могут проявлять свою активность в любых легальных формах. Аналогично обстоит дело с реализацией родительского права и обязанности обеспечить образование собственным детям. В перечисленных случаях социальная активность в правовых и неправовых формах реализуется индивидуально каждым субъектом в своих интересах или в интересах конкретных лиц. Механизм реализации и защиты родительских прав и обязанностей обеспечен нормами различных отраслей российского права, в основе которых лежит право семейное.

Между тем в ряде случаев для достижения целей образования требуются объединенные усилия обучающихся, родителей и других лиц. В действующем законодательстве Российской Федерации возможность совместного проявления социальной активности граждан основана на конституционном праве каждого на объединение (ст. 30 Конституции Российской Федерации [2]). Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (далее – ФЗ-82) [3] дает возможность родителям совместно проявить свою активность в сфере образования в форме общественного объединения, для чего предлагает различные организационно-правовые формы, признаки которых закреплены, но все они созданы «для защиты общих интересов и достижения общих целей» [4]. Но, на наш взгляд, проявление активности в сфере образования имеет определенную специфику, выходящую за рамки общественного объединения.

В основе объединения родителей лежит не только общность интересов, но и принадлежность их детей к образовательной организации, классу в школе, группе в детском саду, творческому кол-

лективу и т.п. Таким образом, помимо цели объединения, существует вполне конкретное условие объединения – освоение ребенком образовательной программы совместно с другими обучающимися, в организованном коллективе, и следует заметить, что объединение детей в эту группу или класс не вполне добровольное, следовательно, можно поставить под сомнение и добровольность объединения родителей.

Поскольку освоение образовательной программы требует некоторого вполне конкретного количества времени, то и объединение родителей носит длящийся, но ограниченный во времени характер, соответствующий периоду времени освоения программы (учебный год, дошкольное образование, начальная школа и т.п.), это другое условие объединения. В то время как срок объединения граждан не может быть установлен.

Следующим условием объединения родителей, по нашему мнению, является известный и мало изменяющийся состав участников на время освоения программы, в то время как общественные объединения предполагают добровольность вхождения и выхода из них в любое время и необязательное членство. Активность родителей проявляется во взаимодействии с участниками образовательного процесса, которые так или иначе связаны в большинстве случаев с конкретной организацией, осуществляющей образовательную деятельность, общественные же объединения таких устойчивых связей не предполагают.

Родительское объединение решает, каким образом проявить активность: в форме деятельного участия, выполнения каких-либо работ, оказания услуг, сбора денежных средств, соблюдения установленных объединением норм и т.п., в процессе обсуждения с участием всех или части родителей, при этом проявление активности является исключительно добровольным. В большинстве случаев для приятия решений собирается общее собрание членов объединения, требующее их физического присутствия, но с развитием средств коммуникации обсуждение чаще всего переносится в социальные сети, которые не гарантируют, что в принятии решения участвовали именно члены объединения, отсюда возникают вопросы относительно правомерности принятых решений и ответственности за их исполнение.

Как уже стало понятно, речь идет о привычных, длительное время существующих формах активности – родительских собраниях, комитетах, советах и т.п., всегда в той или иной мере принимавших и принимающих участие в образовательном процессе. Можно сделать вывод о том, что описанная форма объединенного проявления активности родителей имеет признаки организации, устойчивости проявлений, единую цель и задачи деятельности, по многим признакам совпадает с определением общественного объединения, закрепленным в ч. 1 ст. 5 ФЗ-82, и максимально соответствует определению органа общественной самодеятельности. Но как уже было сказано, не по всем признакам описанная форма активности родителей совпадает с органом общественной самодеятельности, остается неурегулированным ряд перечисленных выше вопросов, что, на наш взгляд, затрудняет проявление активности и прежде всего во взаимодействии с образовательными организациями.

Литература

1. Калинина С.В., Кириллова Г.Н. Взаимодействие Федеральной миграционной службы России с институтами гражданского общества // Миграционное право. 2016. № 2. С. 27-30.

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об общественных объединениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Полякова В.Э. Институты гражданского общества [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

С.В. Троицкий, *канд. юрид. наук*
Конституционный Суд Российской Федерации

НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА УВАЖЕНИЕ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ В СИСТЕМЕ ВЫВОДОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Свободный доступ к всемирной сети Интернет и возможность общения с любыми его пользователями часто сопровождаются свободой размещения информации о лицах, выражения мнений и высказываний, рамки которых в большинстве случаев ограничиваются только нормами морали, при этом размещённая информация может нарушать право на уважение личной жизни. В указанном случае пользователь сети Интернет сталкивается с такой проблемой, как незаконное размещение информации о частной жизни гражданина [2].

Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени предполагает запрет любых форм произвольного вмешательства в частную жизнь со стороны государства, а также гарантирует защиту со стороны государства от такого вмешательства третьих лиц [1].

За подобные действия предусмотрена ответственность по ст. 137, 138 УК РФ [23]. При этом создан механизм охраны и защиты частной жизни гражданина, поскольку право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени входит в состав основных прав человека и гражданина, закреплённых в ст. 23, 24 Конституции РФ [3].

Детально вопросы защиты частной жизни и статуса информации о гражданине нашли отражение в законодательстве, к примеру в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», закрепившем в качестве одного из принципов неприкосновенность частной жизни, Федеральном законе 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», установившем общий запрет на обработку персональных данных без согласия субъекта персональных данных, а также в ст. 152.2 ГК РФ, согласно которой граждане и организации вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда вследствие распространения любой информации о себе, не соответствующей действительности.

В понятие «частная жизнь» Конституционный Суд Российской Федерации включил ту область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, не подлежащую контролю со стороны общества и государства, если она носит не противоправный характер и касается только его [4]. Лишь само лицо вправе определить, какая информация или какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне [5].

В практике Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) понятие «личная жизнь» охватывает психологическую и физическую неприкосновенность личности [6] и включает в себя многочисленные аспекты физической и социальной самоидентификации человека [7]. Понятие личной жизни также включает элементы, относящиеся к праву человека на свое изображение [12].

Такие элементы, как причисление себя к определенному полу, имя, сексуальная ориентация и половая жизнь, попадают в личную сферу, охраняемую ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Конвенция) [8].

Помимо имени человека, личная жизнь может включать в себя иные средства самоидентификации и поддержания связей с семьей [9]. Значимым элементом личной жизни является информация о состоянии здоровья человека, его национальной принадлежности, поскольку данные персональные данные субъекта отнесены к особым категориям данных наряду с иной конфиденциальной информацией о человеке [10].

Статья 8 Конвенции охраняет и защищает право человека на личностное развитие, а также его право устанавливать и развивать отношения с другими людьми, в т.ч. и с внешним миром, но и отдельные, но связанные между собой и потенциально пересекающиеся права, а именно: право на уважение частной жизни; право на уважение семейной жизни; право на уважение жилища; и право на уважение корреспонденции [11].

Защита данных личного характера имеет важнейшее значение для возможности лица осуществлять право на неприкосновенность частной жизни [12]. В аспекте защиты данных личного характера ЕСПЧ принял во внимание, что хранение информации о частной жизни лица составляет вмешательство по смыслу ст. 8 Конвенции (право на уважение частной жизни). Вместе с тем суд от-

метил, что хранение государственными органами информации, касающейся частной жизни человека, составляет вмешательство в частную жизнь лица [13].

В то же время ЕСПЧ неоднократно подчеркивал, что в отношении политических фигур возможность и даже необходимость освещения их поведения в общественных местах и событий их жизни не является вторжением в частную жизнь [16, 17]. При этом необоснованная информация о частной жизни, о внебрачных связях политиков осуждается [18].

Также не является нарушением использование журналистами для оценки действий чиновников некоторых оценочных понятий, имеющих негативный подтекст, например «ненормальный» [20], «почти безумный» [21], и нарушение тайны следствия и профессиональной тайны в рамках стандартов профессии журналиста, при значительной общественной значимости обсуждаемой темы [22].

Статья 8 Конвенции обязывает государства воздерживаться от действий, нарушающих право на неприкосновенность личной жизни, и нести позитивные обязательства для обеспечения эффективного уважения частной жизни [15]. Но несмотря на это, практика Европейского Суда по правам человека также содержит примеры о вмешательстве в частную жизнь. При решении вопроса о допустимом вмешательстве в частную жизнь необходимо соотносить находящиеся в конфликте интересы: публичный интерес в установлении истины по делу и частный интерес в сохранении конфиденциальности личной жизни. ЕСПЧ отмечает, что вмешательство должно быть необходимым, т.е. в каждом случае должно быть доказано, что без ограничения права на неприкосновенность частной жизни вред защищаемым публичным интересам будет причинен неминуемо. В национальном законе должны быть четким и исчерпывающим образом указаны основания ограничения права на неприкосновенность частной жизни. Ограничение права на неприкосновенность частной жизни не может быть абсолютным и должно осуществляться в течение определенного для этого времени [14].

Вмешательство в частную жизнь допустимо только при наличии процедур, гарантирующих соответствие мер наблюдения установленным законом условиям, неприкосновенность и конфиденциальность информации [19].

В связи с этим требуется разрабатывать действенные механизмы реализации права на уважение личной жизни и эффективные механизмы защиты такого права с учетом сложившейся практики Европейского Суда по правам человека.

Полагаем, что в современных условиях первоочередной задачей совершенствования законодательства и укрепления правосудия является преодоление пробелов нормативного регулирования, исправление присутствующих в нем и вскрытых правоприменительной практикой дефектов неопределенности и несогласованности при реализации права на уважение личной жизни.

Литература

1. Галиев Р.С. Нормативно-правовая основа осуществления общественного контроля за деятельностью органов местного самоуправления в городе Барнауле // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. Вып. 12. Ч. 2. С. 76-77.

2. Каламкарян Р.А., Андреев А.Ф., Самодуров Д.И., Галиев Р.С. и др. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: учебник. М., 2016.

3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. № 248-О.

5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 1253-О.

6. Постановление ЕСПЧ от 29 апреля 2002 г. Дело Pretty v. the United Kingdom.

7. Постановление ЕСПЧ от 29 февраля 2002 г. Дело Mikuli v. Croatia.

8. Постановление ЕСПЧ от 6 мая 2001 г. Дело Bensaid v. the United Kingdom.

9. Постановление ЕСПЧ от 22 февраля 1994 г. Дело Burghartz v. Switzerland.

10. Постановление ЕСПЧ от 25 февраля 1997 г. Дело Z. v. Finland.

11. Постановление ЕСПЧ от 31 января 1995 г. Дело Friedl v. Austria.

12. Постановление ЕСПЧ Klaas & others v. Germany от 6 сентября 1978 г., Schenk v Switzerland от 12 июля 1988 г., Kruslin v. France от 24 апреля 1990 г.

13. Постановление ЕСПЧ от 4 декабря 2008 г. Дело S. and Marper v. the United Kingdom.

14. Постановление ЕСПЧ Дело Leander v. Sweden, 26.03.1987, Kopp v. Switzerland, 25.03.1998, Amann v. Switzerland, 16.02.2000).

15. Постановление ЕСПЧ от 17 июля 2008 г. Дело I. v. Finland.

16. Постановление ЕСПЧ от 6 апреля 2010 г. Дело «Флинккиля и другие против Финляндии» (жалоба № 25576/04).

17. Постановление ЕСПЧ от 16 ноября 2004 г. Дело «Кархуваара и компания «Илталехти» против Финляндии» (жалоба №53678/00).

18. Постановление ЕСПЧ от 4 июня 2009 г. Дело «Компания «Штандард ферлагс ГмбХ» (№ 2) против Австрии» (жалоба № 21277/05).

19. Постановление ЕСПЧ Klaas & others v. Germany от 6 сентября 1978 г., Schenk v Switzerland от 12 июля 1988 г., Kruslin v. France от 24 апреля 1990 г.

20. Постановление ЕСПЧ от 31 июля 2007 г. Дело «Чемодуров (Chemodurov) против Российской Федерации» (жалоба № 72683/01).

21. Постановление ЕСПЧ от 6 ноября 2007 г. Дело «Лепоич против Сербии» (жалоба № 13909/05).

22. Постановление ЕСПЧ от 7 июня 2007 г. Дело «Дюпюи и другие против Франции» (жалоба № 1914/02).

23. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Д.А. Шапорев, *канд. ист. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СИСТЕМЕ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Согласно ст. 7 Конституции России Российская Федерация – это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека [2]. Таким образом, термин «социальное государство» имеет нормативное закрепление в основном законе, в то же время само понятие «социальное государство» относительно новое для нашей страны и означает прямую обязанность государства проводить социальную политику, отвечающую потребностям общества, и нести ответственность за взятые на себя в этой связи обязательства.

Принцип социального государства напрямую связан с другими основами конституционного строя, что нашло своё закрепление в ст. 1 Конституции России. Содержащиеся в главе первой Конституции России «Основы конституционного строя» нормы-принципы выступают в качестве императива по отношению к проводимой государственной политике, а это значит, что Российская Федерация должна строить государство и правовое, и социальное одновременно [3], решать непростые задачи.

В процессе реализации заявленных конституционных принципов следует обратить внимание на то, что построение правового, социального государства возможно лишь при том условии, что «право должно превратиться в воплощение общеправового принципа справедливости, сосредоточием нравственных оснований жизни общества, а закон является только правовым» [1].

Действующая Конституция Российской Федерации соответствует современным критериям социального демократического государства, что подтверждается содержанием её статей. Часть 2 ст. 19 Конституции России запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной принадлежности [2]. Данное

обстоятельство предполагает обязанность государства создавать благоприятные условия для всех граждан собственными силами достигать материального достатка для себя и своих близких. Конечно, не все граждане могут позаботиться о себе сами: дети-сироты, малоимущие и многодетные семьи, инвалиды, одинокие нетрудоспособные граждане и др. В отношении таких категорий граждан государство должно проявлять особую заботу – брать на себя обязанность по обеспечению реализации их социальных прав и достойного существования.

Данные обстоятельства подтверждаются пунктом «е» ст. 71, где сказано, что Конституция к ведению Российской Федерации относит установление основ федеральной политики и федеральные программы в области социального развития Российской Федерации, а также пунктами «е» и «ж» ст. 72 определяются совместное ведение Российской Федерации и субъектов в вопросах воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, а также координация вопросов здравоохранения, защита семьи, материнства, отцовства и детства, социальная защита, включая социальное обеспечение. Часть 2 ст. 7 Конституции России устанавливает перечень социальных гарантий, который более подробно определяется в главе 2 «Права и свободы человека и гражданина» (ст. 37-43), где дается более развёрнутая характеристика социальных прав.

Однако в силу того, что нормы Конституции являются нормами-принципами, представляется затруднительным формирование механизма их прямого действия, требуется и принимается большое количество федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, реализующих конституционный принцип социального государства. Таким образом, конкретные гарантии достойной жизни всех граждан Российской Федерации и особенно отдельных категорий, подлежащих социальной защите, устанавливаются различными законодательными актами. В связи с этим следует отметить, что в процессе реализации норм, определяющих основы конституционного строя, в законодательстве возникает опасность искажения конституционных установлений, реализации их не в полном объеме. Избежать эту опасность позволяет реализация принципов правового государства в правотворческой деятельности Российской Федерации и ее субъектов. Таким образом, на первый взгляд напрашивается вывод, что принцип правового государства является условием реализации принципа государства социального, однако принцип правового государства позволяет принимать законы с соблюдением всех требований законности, но без учета мнения населения. А это означает, что реализация принципов социального государства на уровне законодательства возможна при условии соблюдения принципов демократии и правового государства одновременно. Так или иначе, но перечисленные предположения требуют дальнейшего изучения с целью последующего формирования оптимального механизма реализации конституционных норм социальной направленности.

Представляется, что одним из основных свойств механизма реализации конституционного принципа социального государства должны быть наибольшее соответствие целей и задач законов демократическим ценностям, интересам общества в целом и отдельных социальных групп, нуждающихся в защите, и наименьшая зависимость от сиюминутных политических воззрений и программных положений политических партий, получивших на последних выборах большинство голосов в парламенте государства.

Литература

1. Добротин Н.М. Социализм, социальность и социальное государство: к вопросу о соотношении понятий и смыслов на современном этапе конституционного обустройства России // Государство и право. 2018. № 5. С. 18-29.

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.14.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

3. Конституция Российской Федерации. Комментарий / под общ. ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. М.: Юрид. лит., 1994.

Секция «Психолого-педагогические и этические аспекты правоохранительной деятельности»

А.Ю. Антонов
Барнаульский юридический институт МВД России,
Алтайский государственный педагогический университет

О ЗАРУБЕЖНОМ ОПЫТЕ ОТБОРА КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (НА ПРИМЕРЕ КАНАДЫ)

Повышение качества профессионального образования традиционно является важнейшей задачей высших учебных заведений Министерства внутренних дел Российской Федерации. Одну из ключевых ролей в выполнении этой задачи играет кадровый вопрос, который нередко стоит очень остро. В данной статье мы остановимся на положительном опыте зарубежных коллег из Канады.

У жителей Канады, рассматривающих карьеру в полиции, есть возможность присоединиться к национальной полиции, которая называется «Королевская канадская конная полиция», или же выбрать так называемую «провинциальную полицию» [1].

Ряд требований к кандидату достаточно обширный, в нашей статье мы сконцентрируемся на наиболее важных. Так, одним из основных требований к кандидату на службу является возраст. Минимальный возраст кандидата – восемнадцать лет, а в некоторых случаях – девятнадцать лет. Обязательным является постоянный статус в Канаде, т.е. человек должен быть либо постоянным жителем, либо гражданином Канады. Также кандидат обязан бегло говорить, читать и писать по-французски или по-английски (Канада – страна, в которой два государственных языка) [3]. В качестве документа, подтверждающего образование, подходит диплом средней школы, однако для увеличения шансов на замещение должности начальствующего состава от кандидата может потребоваться диплом о высшем образовании.

Более расплывчатым требованием к поступающему на службу является требование «иметь этику и мораль». Под ним подразумевается добросовестное выполнение своего служебного долга с «позитивным отношением и без дискриминации», а также отсутствие случаев привлечения к уголовной ответственности (уместна параллель с требованием к отбору кандидатов на службу в ОВД в Российской Федерации).

Требования к физической подготовке также перекликаются с отечественными стандартами: бег на 2,4 км (в Российской Федерации дистанция увеличена до 3 км), плавание, прочие физические испытания, в зависимости от подразделения.

Интересно, что опыт оказания первой помощи, подтвержденный соответствующим документом, должен быть получен до момента подачи документов; на официальных ресурсах для прохождения обучения рекомендуют обратиться в Канадский Красный Крест.

Обязательное условие для кандидата – наличие водительского удостоверения. Также количество штрафных баллов не должно превышать шести.

Высшее образование приветствуется. В частности, речь идет о дипломе юридического колледжа. Если поступающий на службу не может преодолеть проходной балл в вузе, существует

возможность зачисления в так называемый «комьюнити колледж», что ближе к отечественному средне-специальному образованию, с последующим переводом в университет.

Канадец, выбравший карьеру сотрудника органов внутренних дел, должен обратиться в местное отделение полиции, чтобы его в качестве кадета (стажера) прикрепили к действующему сотруднику.

Следующий шаг – «Школа полиции» [4]. Некоторые подразделения полиции берут кандидатов на стажировку только после её прохождения. В среднем курс обучения составляет шесть месяцев, плюс полгода практики по месту службы.

Заключительные этапы – собеседование и тест на полиграфе. Во время собеседования просят объяснить, как человек справлялся с трудными ситуациями в прошлом, какой была реакция на конкретную ситуацию [2]. Рассматриваются восемь ключевых компетенций: гибкость, способность к разрешению проблемных ситуаций, добросовестность, честность, надежность, потенциал в командной работе, самоконтроль, самообладание. Испытуемого спросят о готовности к служебным командировкам, сверхурочной работе, верности Канаде и канадскому народу. Тест на полиграфе призван подтвердить или опровергнуть подлинность сказанного кандидатом на службу.

Таким образом, становится возможным проведение аналогий с отечественной системой первоначальной подготовки вузов МВД России, т.к. срок обучения кандидатов на должность полицейского составляет шесть месяцев. Перспективным направлением является увеличение времени, отведенного для практики в комплектующем органе внутренних дел, но это тема следующих исследований.

Литература

1. Law Enforcement in Canada. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Law_enforcement_in_Canada (дата обращения: 27.11.2018).

2. Royal Canadian Mounted Police. URL: http://www.rcmp-grc.gc.ca/recruiting-recrutement/rec/prep-interview-entrevue-eng.htm (дата обращения: 28.11.2018).

3. Spain Exchange Country Guide. URL: https://www.studycountry.com/guide/CA-language.htm (дата обращения: 27.11.2018).

4. Trade Schools, Colleges and Universities. URL: https://home.chicagopolice.org/inside-the-cpd/education-and-training-division/ (дата обращения: 28.11.2018).

Ю.В. Клочко, *канд. психол. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России;
В.Ю. Долженко, *канд. психол. наук, доцент*

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОБ ИНСТИТУТЕ НАСТАВНИЧЕСТВА В ОВД

В современном научном сообществе существует множество толкований понятия наставничества. На сегодняшний день данный институт стал массовым явлением, применимым к любой сфере человеческой деятельности. Его определение и функционал зависят от контекста профессиональной деятельности, традиций, сложившихся в конкретной системе управления, ее первоочередных задач и даже историко-культурологических особенностей социума.

В принципе, наставничество – явление логичное, очевидное. Любой специалист и выпускник вуза, попадая в новую среду, будет инстинктивно искать опору, поддержку, то, через что он будет осваивать (среду) и осваиваться (сам). Поэтому наставничество часто понимается как инструмент эффективной адаптации молодых специалистов. И чем специфичнее и закрытее среда, тем более востребован этот институт, обеспечивая эффективное и комфортное вхождение в новое окруже-

ние. Этим, в частности, объясняется непременность «шефства» как завершающего этапа обучения сотрудника в истории полиции и милиции, как бы накладывающего знания, способности и черты личности на уникальные характеристики деятельности.

Помимо распространенного понимания наставничества как процесса обучения и передачи знаний, оно может иметь смыслы:

- поддержания корпоративной культуры;
- воспитания сотрудника в системе ценностей организации;
- раскрытия профессионального и творческого потенциала наставляемого;
- формирования интереса к работе, закрепления за организацией.

Одной из редко выделяемых, но существенных функций наставничества является раскрытие творческого потенциала самого наставника. Поскольку этот ресурс не столь очевиден, то и его задействованность (в практике работы ОВД), к сожалению, низкая [3, с. 130-138].

Наставничество в системе органов внутренних дел сопровождается рядом специфических отличий, обусловленных рамками узкого профессионального поля. Более того, как любая формальная, строго иерархическая система, стремящаяся к однозначности, МВД России отдельным приказом определяет Порядок организации индивидуального обучения сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, переведенного на вышестоящую, равнозначную или нижестоящую должность в органах внутренних дел, соответствующую иному функциональному предназначению либо направлению деятельности [2].

Исходя из текста приказа, наставничество в ОВД представляет собой индивидуальное обучение сотрудника под руководством руководителя и наставника с целью подготовки наставляемого к самостоятельному выполнению служебных обязанностей. Оно ограничивается временными рамками от месяца до трех и осуществляется в соответствии с планом индивидуального обучения.

Что касается требований, организующих взаимодействие наставника и молодого сотрудника, они заключаются в следующем. Наставник назначается из числа опытных сотрудников ОВД. Категория «опытности» не устанавливается, очевидно, с целью обеспечения гибкой реализации приказа, позволяющей субъектам ориентироваться на собственные возможности и особенности.

Деятельность наставника в ОВД проявляется в консультациях, оказании помощи, контроле и проверке, определении информации для изучения, планировании обучения, ходатайствах о совместных рабочих мероприятиях. Таким образом, наставник призван реализовывать в отношении стажера управленческие функции, а не посреднические – между личностью и профессиональной средой.

Одним из субъектов наставничества в ОВД является руководитель подразделения, осуществляющий управленческие функции в отношении тандема «наставник – сотрудник». Это важный отличительный момент, на наш взгляд. Процесс обучения оказывается отслеживаемым извне, не самопроизвольным, более объективным и с коррекционными возможностями.

Необходимость института наставничества в ОВД очевидна и определяется в первую очередь такими характеристиками, как специфичность профессиональной деятельности полицейского и образа его жизни, закрытость и ригидность ОВД как социально-профессиональной системы, наличие традиций, сохранившийся коллективизм. «И вот наставничество – как раз то, что… помогает создавать коллектив, маленькую, небольшую ячеечку в профессии» (В.В. Путин) [5].

Исследования преставлений молодых сотрудников ОВД о наставничестве и наставнике, проводимые нами, показали очень высокую потребность начинающих специалистов в наставнике и крайне низкую эффективность института наставничества. Основные причины столь сильного расхождения видятся опрашиваемыми в наставнике, поскольку собственная мотивация на полноценное сотрудничество в паре у наставляемых очень высокая.

Однако опрошенные наставники оценили себя в данной роли довольно высоко – на 8,3 балла по десятибалльной шкале при средней оценке эффективности деятельности прочих сотрудников подразделения в этом же качестве в 6,1. Обоснование заниженной оценки наставников, предложенное опрошенными, сводилось к трудностям выбора достойной кандидатуры по причине быстрой смены кадров и, как следствие, низкого уровня опыта и профессионализма, а также большой загруженности.

Единственное требование создания пары «наставник – молодой сотрудник», заложенное в приказе, – авторитетность первого участника. Согласно опросу руководителей подразделений ОВД, больше половины из них стремятся к его выполнению или реализуют. Оставшаяся часть (около 25%) организует пару по принципам «кто свободен, тот и наставник», «у нас все помогают друг другу», что объясняется сложностью мотивирования сотрудников на наставническую деятельность.

Вопрос, насколько важен факт авторитета наставника для молодого специалиста, определенного ответа не имеет. Так, есть точка зрения, что «наставнику, в отличие от руководителя, не обязательно иметь формальный авторитет у всех тех, у кого он является наставником» [4, с. 215]. Важно другое – психологическая совместимость, требование, которое на практике не учитывается. 13% опрошенных руководителей даже не задумываются об этом. Однако, если «пара» сложилась, то наставничество не заканчивается в момент формального завершения, а длится длительное время, обрастая личными проникновенными отношениями. В этом случае наставничество продолжает «работать» без участия руководителя, меняя формальный характер отношений на личный и выполняя тонкие функции настройки личности к новой среде ровно тогда и настолько, когда и насколько это потребуется.

Какими видятся причины нескладывающихся отношений в паре руководителям подразделений ОВД, имевшим опыт наставничества? Удельный вес ответов опрошенных пришелся на дефицит времени, сил и возможностей самого наставника. Второй по популярности ответ – необходимость отвлекаться и подстраиваться под молодого специалиста, слабо встроенного в новую деятельность. Третий выбор поделили причины: отсутствие желания стажера взаимодействовать и психологическая несовместимость. Среди единичных выборов были: неспособность опытного наставника к обучению; неблагоприятный психологический климат не только в подразделении, но и в ОВД; отсутствие поощрений наставнической деятельности. Полагаем, что эти причины органично вписываются в общую картину исследования и свидетельствуют о формальном подходе в реализации наставничества и слабой мотивации всех его участников.

Видение идеального наставника, с позиции опрошенных, складывается из следующих представлений (от наиболее частых предпочтений к менее): успешный в работе, поощряемый руководством, уверенно владеющий профессиональными навыками. Наличие большого стажа работы, педагогических способностей и высокий авторитет в коллективе получили наименьший выбор и, следовательно, не являются значимыми характеристиками. А желание и способность опекать как качество личности наставника и вовсе отрицаются опрошенными.

При наличии проблем в организации наставничества, сложностях его реализации и низкой оценке продуктивности института у почти полного количества опрошенных молодых сотрудников констатируется высокая потребность в наставнике. А руководители подразделений выразили отношение к необходимости института наставничества в ОВД в довольно высоких цифрах – 8,84 по десятибалльной шкале. Более того, почти 100% опрошенных руководителей не просто не готовы отказаться от наставничества в собственных подразделениях, но и считают его одним из самых эффективных инструментов подготовки молодых специалистов в ОВД.

Поэтому необходимость коррекции института наставничества является актуальной не только для системы органов внутренних дел в целом, но и для каждого участника этого процесса.

Исходя из результатов исследования, можно предположить, что решение данной задачи кроется отчасти в причинах самой проблемы и видится нами в следующем:

1. Грамотное комплектование пары «наставник – молодой сотрудник», основанное на принципе психологической совместимости и привлечении психолога.

2. Мотивация специалистов, привлекаемых к роли наставника. Способы могут быть самые разные в зависимости от типа личности наставника, его потребностно-мотивационной сферы, а также возможностей руководителя и специфики деятельности подразделения. «Важное значение для укрепления и развития института наставничества в условиях рыночных отношений на современном этапе должно играть материальное и моральное стимулирование прокурорско-следственных наставников» [1, с. 45]. С позиции опрошенных, низкий интерес к наставничеству в первую очередь объясняется отсутствием вознаграждения за данный вид деятельности. Кроме материального поощрения, для сотрудников важно получать общественное или личное признание, ощущение значимости и удовольствия от оказываемой помощи (стажеру, руководителю, коллективу и т.д.). Снижение нагрузки на период наставничества и выделение таким образом времени на взаимодействие с подопечным также может являться средством мотивации.

3. Раскрытие творческого потенциала самого наставника в процессе общения с новичком. Возможность в процессе посредничества увидеть себя и свою работу со стороны, оценить свои способности и умения, обнаружить новые смыслы профессиональной деятельности также являются средством мотивации рефлексирующего типа наставника.

На сегодняшний день можно с уверенностью утверждать, что понимание всего многообразия

тех функций, которые может выполнять наставничество, и неформальный подход к нему позволят максимально эффективно использовать все возможности, которые дает наставничество, и повысят эффективность деятельности органов внутренних дел.

Литература

1. Безрядин В.И. Наставничество в органах прокуратуры: наблюдение прокурорского теоретика и практика // Мир политики и социологии. 2012. № 10. С. 39-49.

2. Об утверждении Порядка организации индивидуального обучения сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, переведенного на вышестоящую, равнозначную или нижестоящую должность в органах внутренних дел, соответствующую иному функциональному предназначению либо направлению деятельности: приказ МВД России от 27 декабря 2016 г. № 900 (не вступил в силу) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. Савинова С.Ю., Кудрявцева В.В. Наставничество: традиция и новые смыслы // Научное мнение. 2015. № 11. С. 130-138.

4. Щевьева А.А. Наставничество как элемент системы повышения эффективности использования кадровых ресурсов предприятия // Сервис в России и за рубежом. 2010. № 3 (18). С. 213-223.

5. URL: https://mir24.tv/articles/16292293/bilet-v-budushchee-nastavnichestvo-snova-v-trende.

Д.Н. Рыбин, *канд. психол. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России;
А.Г. Степанищев, *канд. пед. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ УПРАВЛЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ ОВД

Под стилем управления (или стилем руководства – leadership style) понимается привычная манера поведения руководителя по отношению к своим подчиненным с целью повлиять на них или побудить к действию (выполнению заданий). Стиль руководства определяет систему методов, приемов, образцов поведения, с помощью которых руководитель организует межличностные отношения в коллективе и воздействует на подчиненных для решения поставленных задач [1].

Важность формирования эффективного индивидуального стиля руководства объясняется тем, что подобный стиль способствует сплочению коллектива, повышению морально-психологического климата, установлению атмосферы взаимовыручки и взаимоподдержки, превращению его в единое целое.

Стиль управления в значительной степени определяет результаты деятельности организации. Существует много примеров того, как руководитель, возглавив отстающий коллектив и правильно выбрав стиль руководства, преобразовывает ситуацию, пробуждает творческие силы и энергию сотрудников. И, наоборот, при ином стиле можно разрушить эффективно работающий до того коллектив.

Классификация стилей руководства по различным признакам обусловлена существованием множества стилей руководства. Наиболее распространена классификация, определяемая характером отношений между руководителем и подчиненным. По этому признаку принято выделять три стиля руководства: авторитарный (директивный, автократический), либеральный (попустительский) и демократический [4].

Индивидуальный стиль руководства, основывающийся на демократическом стиле, являющийся динамичным, превращающийся в критических ситуациях в авторитарный, а по отношению к творческим личностям высокой квалификации выступающий как либеральный, может считаться оптимальным стилем руководства. Такой стиль можно обозначить как динамический.

Формируя свой индивидуальный стиль управления, руководитель ОВД любого ранга должен помнить, что его поведению будут подражать его подчиненные. Эта склонность проявляется особенно сильно, если тот, кому подражают, пользу-

ется особым уважением подражающего, является его руководителем, общепризнанным авторитетом, носителем общественных должностей, правительственных наград, почетных званий и т.п. Такое подражание человеку чаще всего бывает недостаточно критичным; подражают как хорошему, так и плохому; перенимают и положительный опыт, и дурные привычки, и позитивные черты характера, и явные недостатки, которых обычно не лишены и вполне заслуженные люди [3, с. 164].

Индивидуальный стиль руководства, принятый начальником, оказывает сильное влияние на групповую систему ценностей, принятую в коллективе сотрудников, на те неписаные нормы и правила поведения, которые оказывают существеннейшее влияние на их совместную служебную деятельность. В отношении такой общей коллективной системы ценностей индивидуальный стиль руководителя выступает в роли своеобразного камертона, он задает в известной мере тон, определяет характер правил поведения для всего производственного коллектива [3, с. 164].

Процесс формирования индивидуального стиля руководства зависит от многих факторов: от характера решаемых задач, от характеристик коллектива, от личных качеств и профессиональных способностей руководителя, от возможности применения им различных средств психолого-педагогического воздействия.

Реализуя тот или иной стиль управления, руководитель для психолого-педагогического воздействия на своих подчиненных может использовать целый спектр методов: убеждение, внушение, пример, вовлечение, оказание доверия, принуждение и др.

В значительной степени на стиль руководства оказывают воздействие личностные особенности руководителя. Прежде всего это относится к его интересам, склонностям, убеждениям, идеалам, к его мировоззрению. Важен также характер нравственной самооценки руководителем своих поступков, обычно называемой совестью. Такие свойства личности, как общительность, критичность, откровенность, отзывчивость, контактность, целеустремленность, аккуратность, инициативность, любознательность, также оказывают немаловажное влияние на формирование индивидуального стиля конкретного руководителя. Наконец, темперамент, черты характера, способности и привычки также находят свое отражение в индивидуальном стиле любого руководителя [3].

Индивидуальный стиль руководства, соответствующий служебной обстановке и особенностям руководимого коллектива, активно способствует формированию высокого авторитета руководителя. Выделяются следующие формы авторитета руководителя:

- формальный авторитет, обусловленный набором властных полномочий, которые дает занимаемый пост, обеспечивающий не более 65% влияния на подчиненных;

- моральный авторитет, зависящий от нравственных качеств руководителя;

- функциональный авторитет, который определяется компетентностью руководителя, деловыми качествами, отношением к своей профессиональной деятельности.

Авторитет руководителя не делает, конечно, его указания, распоряжения и советы более обязательными, но придает им вес. Известно, что указания и поручения авторитетного руководителя подчиненные исполняют охотней, быстрей и тщательней. Неверно сформированный индивидуальный стиль руководства способствует тому, что у руководителя возникает ложный авторитет, который не повышает, а снижает эффективность руководства. При таком авторитете подчиненные не уважают руководителя, а льстят ему и подхалимничают.

Таким образом, формирование индивидуального стиля управления руководителя ОВД представляет собой сложный, многоплановый психологический процесс, в результате которого происходят определенные изменения как в действиях, так и в поведении руководителя. Индивидуальный стиль управления формируется не сразу, он складывается в ходе практической работы руководителя под влиянием, прежде всего, объективных условий и только потом всей его личности: ее установок, отношений, характера [2, с. 73]. Наиболее приемлемым представляется тот стиль управления, который не только повышает производительность труда, но и способствует совершенствованию личности руководителя и его подчиненных.

Литература

1. Китов А.И. Психология управления. М.: Академия МВД СССР, 1979. 521 с.

2. Козлов В.В. Психология управления. Саратов: Вузовское образование, 2014. 353 c. URL: http://www.iprbookshop.ru/18337.

3. Резник С.Д. Организационное поведение: учебник. М.: ИНФРА-М, 2013. 460 с.

4. Теория управления: учебник / под общ. ред. А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухина. М.: Изд-во РАГС, 2003. 558 с.

Ю.В. Трофимова, *канд. психол. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БАЗОВЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ У СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ НА ЭТАПЕ ВХОЖДЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В последнее время все чаще встает вопрос о проблемах, возникающих при реализации профессиональной деятельности сотрудниками полиции. Выделяя актуальность этого вопроса, рассматривают: личностный фактор, фактор организации труда сотрудников полиции и др. В качестве основных проблем рассматривают особые функциональные состояния (эмоциональное выгорание, профессиональная деформация, стресс и др.), снижение социального и институционального доверия, инициативности при выполнении профессиональных задач, «уход» от ответственности в принимаемых профессиональных решениях и т.д. [1, 3].

В современной психологии интерес вызывает теория самодетерминации (Э. Диси и Р. Райн), в которой внутренние мотивации и психологическое благополучие связывают с удовлетворенностью базовых потребностей (в автономии, компетентности и связанности). По мнению авторов концепции и их последователей, базовые потребности являются врожденными, но возможность их удовлетворения в труде во многом зависит от организационных факторов. Таким образом, изменение факторов и условий труда, управленческих решений способствует удовлетворению базовых потребностей (далее – БП) как необходимого условия возникновения внутренней мотивации и достижения оптимального функционирования личности. Ситуация фрустрации БП снижает личностный рост, психологическое здоровье, благополучие сотрудника [2].

Первая базовая потребность – потребность в автономии – проявляется в стремлении к самостоятельному поведению, а именно: выступать независимым инициатором этого поведения, самостоятельно контролировать собственные действия и поведение, самому принимать решения и совершать самостоятельный выбор. «Это универсальная потребность ощущать себя субъектом, источником предпринимаемой активности, ее независимым инициатором, причиной собственных действий» [2, с. 105].

Другая базовая потребность – потребность в компетентности – реализует себя «в стремлении индивида чувствовать себя эффективным деятелем, способным справляться с разного уровня сложности задачами той среды, в которой он находится, причем достигаемые результаты могут быть как внешними, так и внутренними» [2, с. 106].

Третья базовая потребность – потребность во взаимосвязи с другими людьми или связанности – «включает стремление к установлению надежных и удовлетворяющих индивида отношений с другими людьми, основанных на чувстве привязанности и дающих ощущение принятия, понятости, поддержки» [2, с. 106].

С целью выяснения удовлетворённости базовых потребностей сотрудников полиции на этапе вхождения в профессию нами было проведено пилотажное исследование. Исследование проводилось с использованием методики «Шкала удовлетворенности базовых потребностей в труде» (Э. Деси и др., в адаптации Е.Н. Осина с коллегами). В исследовании приняло участие 106 сотрудников полиции, стаж службы которых составляет до 1 года.

Значения по шкале «удовлетворенность потребности в автономности» по выборке распределились в пределах от 1 до 6,3 баллов, медиана равна 4,4 балла. У 31,1% респондентов зафиксирован низкий уровень удовлетворенности потребности в автономии, у 53,8% респондентов – средний и у 15,1% респондентов – высокий. Практически каждый третий характеризуется фрустрацией потребности в автономии, что актуализирует переживание влияния, контроля и воздействия со стороны третьих лиц, снижает переживание самостоятельности собственных действий и инициативности в поведении.

Разброс значений по шкале «удовлетворенность потребности в компетентности» по всей выборке участников исследования зафиксирован в пределах от 1,3 до 6,8 баллов, медиана – 5 баллов. У 16% респондентов выявлен низкий уровень удовлетворенности потребности в компетентности, у 69,8% респондентов – средний и у 14,2% респондентов – высокий.

Значения по шкале «удовлетворенность потребности в связанности» по выборке распределились в пределах от 2,1 до 7 баллов, медиана равна 5,5 баллов.

У 14,2% респондентов зафиксирован низкий уровень удовлетворенности потребности в автономности, у 57,5% респондентов – средний и у 28,3% респондентов – высокий.

Данные, полученные по методике «Шкала удовлетворённости базовых потребностей в труде», были подвергнуты кластерному анализу, в результате которого были получены два кластера. В первый кластер вошли значения 18,8% респондентов, во второй кластер вошли значения 81,2% респондентов.

Респонденты, чьи данные вошли в первый кластер, характеризуются низкой удовлетворённостью базовых потребностей в автономности, компетентности, связанности. Среднее значение по шкале «удовлетворенность потребности в автономности» в группе респондентов, отнесенных к первому кластеру, равно 2,7 балла, по шкале «удовлетворенность потребности в компетентности» – 3,7 балла, по шкале «удовлетворенность потребности в компетентности» – 4,3 балла.

Фрустрация базовых потребностей ведет к неблагополучию и личностной стагнации, а также может приводить к негативным последствиям, таким как: переживание стресса на рабочем месте, синдром выгорания, появление негативных установок в отношении работы, в т.ч. и таких, как намерение оставить работу, проявление агрессии (вербальной, физической), чувство беспомощности, апатии, потребности в дополнительной внешней стимуляции профессиональной деятельности и т.д.

Второй кластер представлен двумя относительно самостоятельными подкластерами. Средние значения в группах респондентов, чьи данные вошли во второй кластер, отражают среднюю или высокую удовлетворённость базовых потребностей. Таким образом, респондентов, вошедших во второй кластер, можем назвать сотрудниками с удовлетворенными базовыми потребностями. Важным является то, что число сотрудников полиции, чьи базовые потребности удовлетворены, является преобладающим большинством.

Для сотрудников, вошедших во второй кластер, характерны: более высокая удовлетворенность работой, большая вовлеченность в работу, преобладание внутренней мотивации, ощущение себя свободным, самостоятельным и т.д. Это говорит в т.ч. и о стремлении, и способности согласовывать внешние требования с имеющимся у них потенциалом для достижения поставленных целей.

В контексте теории самодетерминации отмечается, что удовлетворение базовых потребностей на работе во многом определяется организационной средой, то есть, трансформируя, модернизируя организационные факторы, можно повысить удовлетворенность базовых потребностей.

Так, для поддержки потребности в автономии рекомендуется предоставлять работнику возможность проявлять инициативу, давать ему выбор внутри четкой зоны ответственности, обеспечивать его обратной связью неконтролирующего характера и т.д. С целью поддержки потребности сотрудников в компетентности необходимо, чтобы рабочие задачи соответствовали уровню способностей, умений и потенциала сотрудника, публично и открыто признавались их заслуги, предоставлялась обратная связь информативного, конструктивного характера, дающая возможность почувствовать себя эффективным деятелем, а также предоставлялись возможности для развития потенциала и талантов сотрудников. Для поддержки потребности в связанности с другими людьми важно поддерживать оптимальный социально-психологический климат, где работники чувствуют взаимное принятие и поддержку и т.д.

Полученные данные актуализируют задачи изучения и оценки организационно-управленческих факторов рабочей среды, а также поиск организационных и управленческих технологий и процедур, направленных на повышение степени удовлетворенности базовых потребностей у сотрудников полиции.

Литература

1. Нефедова Д.И., Краснорядцева О.М. Психологическое сопровождение становления профессиональной идентичности сотрудников полиции на начальном этапе службы // Сибирский психологический журнал. 2017. № 63. С. 6-18.

2. Осин Е.Н., Сучков Д.Д., Гордеева Т.О., Иванова Т.Ю. Удовлетворение базовых психологических потребностей как источник трудовой мотивации и субъективного благополучия у российских сотрудников // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2015. Т. 12. № 4. С. 103-121.

3. Трофимова Ю.В. Социальное и институциональное доверие сотрудников полиции // Государство и право в эпоху глобальных перемен: мат-лы международной научно-практической конференции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. С. 274-276.

Секция «Проблемы языковой подготовки сотрудников ОВД»

А.Ф. Вербилов, *канд. техн. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России;
К.Ю. Опарин, *канд. техн. наук*
Отделение организации строительства и капитального ремонта отдела тылового обеспечения УМВД России по Тверской области;
А.Ю. Созина
Отделение анализа, планирования и контроля штаба Управления МВД России по г. Перми

СОСТАВЛЕНИЕ ПОЛИЦЕЙСКОГО РАПОРТА В РАМКАХ МИРОТВОРЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ

В настоящее время под эгидой ООН развернуто 23 операции по поддержанию мира. В 14 миротворческих миссиях действуют полицейские компоненты [2]. Отбор кандидатов в миротворческие миссии и комплектование полицейских контингентов осуществляется под контролем Департамента операций по поддержанию мира (ДОПМ) ООН [1]. В числе требований к кандидатам: свободное владение иностранным языком (английским и/или французским), наличие навыков профессионального управления полноприводным автомобилем, уверенное пользование табельным оружием [3].

В Российской Федерации отбор, обучение и направление кандидатов в полицейские компоненты миротворческих миссий осуществляет МВД России. Сотрудники-кандидаты проходят подготовку в рамках «Дополнительной профессиональной программы повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и правоохранительных органов африканских государств – кандидатов для участия в миротворческих миссиях», разработанной в соответствии с ооновскими стандартами и реализуемой во Всероссийском институте повышения квалификации МВД России [1].

Одной из важной составляющей языковой подготовки сотрудника-миротворца является владение навыками составления полицейского рапорта. Наличие этих навыков продиктовано тем, что для выполнения своего мандата сотрудникам международных полицейских контингентов ООН необходимо сообщать о каждом важном мероприятии, событии или происшествии, произошедших в течение повседневной деятельности. Полицейский рапорт – это один из видов отчетности, а его составление – достаточно сложный навык отражения информации, которая помогает в принятии решений. Важно при этом, чтобы сотрудники при написании отчетов придерживались определенных стандартов ООН, принятых для такого рода документов.

Теоретические и практические занятия по составлению полицейского рапорта проходят в соответствии со специализированным учебным модулем «STM Report Writing» [4]. Целью занятий является получение обучаемыми знаний базовых стандартов ООН, регламентирующих про-

цедуры создания полицейских рапортов, и рекомендаций по их эффективному составлению. К проведению занятий обычно привлекаются инструкторы, имеющие опыт работы в миротворческих операциях.

При проведении теоретического занятия инструктор излагает основные аспекты создания полицейского рапорта: цель и назначение полицейских рапортов, виды полицейских рапортов (ситуационный рапорт, рапорт по результатам патрулирования, рапорт о происшествии или преступлении, ежедневный, еженедельный и другие виды докладных документов), правила и принципы составления рапорта.

В повседневной деятельности полиции ООН существует множество различных отчетов, однако принципы их составления во многом схожи. Содержимое отчета должно включать данные личного характера и данные отчета. Личные данные – это идентификация всех вовлеченных лиц: имена, фамилии, идентификационные номера, позывные дежурных офицеров полиции (офицеров сводных полицейских патрулей и т.п.); имя, фамилия, возраст, особые приметы потерпевшего (потерпевших, свидетелей); контактные данные: адрес, телефон; прочая информация. Данные отчета представляют собой краткое изложение всех важных фактов и деталей, описывающих детали инцидента (преступления). Вопросы, на которые требуется дать ответ в рапортах: «Кто?», «Когда?», «Где?», «С какой целью?», «По какой причине?», «Каким образом?». Основные шесть принципов составления полицейского рапорта следующие: точность, краткость, полнота, ясность, объективность, информативность. Кроме того, следует придерживаться правильного указания аббревиатур, форматов даты и времени, имен и названий местности, количественных данных, орфографии.

На практических занятиях акцент делается на том, чтобы все участники были полностью вовлечены в учебный процесс посредством мозговых штурмов, обсуждения тематических исследований, работы в небольших группах по конкретным задачам.

Для формирования навыков быстрого фиксирования данных в качестве предварительного тренировочного упражнения была применена следующая методика: один из обучаемых зачитывает последовательность комбинаций из дней недели, дат, времени. Остальные записывают данную информацию. По окончании диктовки участники по очереди зачитывают свои записи, сверяя правильность данных с контрольным списком. После анализа ошибок, допущенных при зачитывании или записи данных, упражнение повторяется с другим участником группы и новым списком данных. По мере совершенствования навыков записи можно увеличивать темп чтения.

Список комбинаций формируется при помощи генератора случайных данных с использованием стандартного инструментария Microsoft Excel (рис. 1).

	A	B	C	D	E	F	G	H	I
1			01.01.1967		0		0		Lundi
2			31.05.2015		23		59		Mardi
3	Le	Dimanche	26 août 1989	à	18	heures	8		Mercredi
4	Le	Lundi	10 avril 2011	à	21	heures	22		Jeudi
5	Le	Lundi	8 mars 1992	à	2	heures	56		Vendredi
6	Le	Dimanche	16 novembre 1985	à	22	heures	25		Samedi
7	Le	Dimanche	16 juin 1984	à	12	heures	20		Dimanche
8	Le	Jeudi	16 novembre 2005	à	18	heures	12		

Рис. 1. Фрагмент таблицы случайных комбинаций дня недели, даты и времени

В приведенном примере каждая строка таблицы состоит из комбинации данных (день недели, дата и время), получаемых случайным образом из заданного списка или диапазона значений. Например, для формирования даты применяется функция СЛУЧМЕЖДУ(C$1;C$2), генерирующая случайное значение в указанном диапазоне (в данном случае 01.06.1967 – 31.05.2015). В конечном итоге получается следующая последовательность комбинаций: *«Le Dimanche, 26 août 1989, à 18 heures 8», «Le Lundi, 10 avril 2011, à 21 heures 22...»*. Такой же подход возможен для создания комбинаций, описывающих другую информацию: цвета, марки автомобилей, координаты и прочее.

Положительным моментом является также то, что каждый из участников, диктующих информацию вслух, имеет индивидуальные особенности произношения. Это также вносит элемент случай-

ности и оказывает дополнительный обучающий эффект.

Значительная часть практических занятий (особенно на финальной стадии) посвящена собственно написанию рапорта в формате, используемом для итоговой аттестации языковых навыков. Оценочное упражнение состоит из двух частей:

1. Чтение: кандидаты получают документ, описывающий происшествие, связанное с деятельностью миссии ООН. Для выполнения упражнения отводится 20 минут, чтобы прочитать документ и ответить на 10 вопросов. Кандидату требуется минимум семь (7) правильных ответов для прохождения упражнения чтения.

2. Написание рапорта: кандидаты прослушивают аудиозапись, которая предоставляет дополнительную информацию о том же проишествии. Кандидаты могут делать заметки во время прослушивания. После этого им предоставляется 30 минут для написания исчерпывающего полицейского отчета об инциденте. Отчет должен включать и обобщать все соответствующие факты инцидента. Будут также оцениваться правописание, грамматика и стиль рапорта.

В заключение следует отметить, что приведенная методика проведения занятий по составлению полицейского рапорта дает положительные результаты при проведении занятий с сотрудниками МВД России и с иностранными слушателями в рамках подготовки кандидатов-миротворцев. Это, безусловно, отражается на качестве проведения итоговой аттестации экспертом ООН, а также имеет большое значение в дальнейшей деятельности миротворцев в составе международных полицейских контингентов ООН.

Литература

1. Дополнительная профессиональная программа повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и правоохранительных органов африканских государств – кандидатов для участия в миротворческих миссиях. Домодедово: ВИПК МВД России, 2016. 51 с.

2. Официальный сайт Организации Объединённых Наций. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/msr_31_jan_2018.pdf (дата обращения: 18.04.2018).

3. Assessment of Individual Police Officers for Service in United Nations Peacekeeping Operations and Special Political Missions // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. URL: http://www.un.org/en/peacekeeping/sites/ police/documents/fpu_assessment.pdf (дата обращения: 18.04.2018).

4. Report Writing. Specialized Training Material // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. URL: http://www.daq.un.org/ bitstream/handle/ 11176/387368/STM Report Writing.pdf (дата обращения: 18.04.2018).

Е.В. Гнездилова, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В БАРНАУЛЬСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ МВД РОССИИ

Под педагогическими инновациями понимается специально организованный и контролируемый процесс оптимизации педагогических технологий, методов, средств и приемов. На данный момент эта область является значимым компонентом образовательной деятельности в вузе.

Важной стороной профессионально ориентированного обучения иностранному языку в БЮИ МВД России является то, что содержание обучения данному предмету должно отражать его будущую деятельность по сохранению и поддержанию закона. Это значит, что в процессе обучения необходимо развивать те профессионально важные знания, умения и навыки, которые бы позволяли курсантам в будущем успешно осуществлять свою профессиональную деятельность.

Многие современные подходы по проблемам формирования профессиональной компетенции склонны расширять само понятие и называть его как ***профессионально-коммуникативная компетенция***.

Этот вид компетенции включает в себя сформированность следующих умений и навыков:

- умение в устной и письменной форме рассказать о себе, написать заявление, анкету, резюме и т.д.;
- умение рассказать о своей учебной группе, институте, стране в ситуациях межкультурного общения, в режиме диалога культур;
- умение взаимодействовать с окружающими, выступать с сообщениями, вести диалог;
- умение пользоваться разнообразными видами речевой деятельности;
- умение совместно работать в группе, находить компромиссы и решения;
- навыки коммуникации в поликультурном обществе, основанные на знании истории, традиций народа изучаемого языка [3].

Профессионально-коммуникативная компетенция включает в себя ряд других компетенций, которые позволяют формировать средствами иностранного языка конкурентоспособного специалиста [4]. Так, лингвистическая компетенция представляет собой набор из четырех компетенций:

1) *лексическая и терминологическая компетенция* – владение курсантом специальной лексикой, в т.ч. общенаучной и терминологической. Она предполагает умение использовать её в речи, а также включает фразеологию, устойчивые выражения и словосочетания;

2) *грамматическая компетенция* – владение грамматическими средствами иностранного языка и применение их в речи; построение предложений, работа с текстами и т.д. с целью решения коммуникативных задач;

3) *семантическая компетенция* – знание возможных вариантов выражения значения слова и умение использовать их в языке и т.д.;

4) *фонологическая компетенция* – умение воспроизводить фонетическую организацию речи (ударение, интонация и т.д.).

Социолингвистическая компетенция – следующая составляющая профессионально-коммуникативной компетенции. К её содержанию относятся:

1) *лингвистические черты* социальных и профессиональных сторон взаимодействия людей, которые изменяются в зависимости от статуса и выражаются в использовании соответствующих форм приветствия;

2) *правила вежливости* – предполагают позитивную вежливость (проявление интереса к говорящему) и негативную вежливость (сдержанная вежливость в случае отказа, несогласия, запрета и др.);

Прагматическая компетенция предполагает организацию коммуникативных действий для общения. Она развивает умения осуществлять коммуникацию в соответствии с намерениями, ситуациями и т.д.

Эффективное формирование перечисленных видов компетенций осуществляется, среди прочего, через соответствующий отбор содержания обучения иностранному языку. Возникает вопрос, каким же образом обеспечить организацию образовательного процесса, чтобы сочетать профессионально ориентированный подход и систематизацию учебного материала [2], т.е., с одной стороны, применять профессиональные языковые средства для организации коммуникации и предъявлять языковой материал системно, в соответствии с правилами и программными требованиями, с другой стороны.

На кафедре иностранных языков БЮИ МВД России этот вопрос решается путем последовательной и градуированной организации содержания обучения. Последовательная организация предполагает подачу материала по принципу «от простого к сложному». Градуированная же организация находит применение исходя из определенного признака, например степени сложности.

Одним из инновационных подходов современной профессионально-коммуникативной подготовки курсантов БЮИ МВД России является развитие умения получать информацию из сложных аутентичных текстов, а также формирование навыка воспринимать информацию на слух. Важно помнить, что тексты должны быть максимально приближены к реалиям изучаемого языка, а также должны соответствовать учебным пособиям в плане лексической, грамматической и т.д. организации материала. Однако одни лишь тексты не научат говорить. Курсанты должны уметь выступать с сообщением и отвечать на заданные вопросы. Целью в этом случае является обучение коммуникации на основе профессионально ориентированных текстов, что подразумевает не только понимание текстов, созданных кем-то ранее, но и порождение своих высказываний, на этом как раз и строится общение.

Как показывает практика, в первые два месяца обучения преподавателям необходимо формировать и закреплять у курсантов понятийный аппарат по предмету, а затем усилия педагогов должны переместиться на процесс формирования навыков

восприятия диалогов и монологов, содержащих отработанную лексику. В процессе этой работы обучающиеся тренируются воспроизводить прочитанное или услышанное в минимальной адаптации к родному языку.

Следующая важная инновация в условиях профессионально ориентированного обучения – это умение интерпретировать информацию оперативно-фактического характера. Основная черта этой информации – наличие профессионально неизвестных для аудитории сведений, но являющихся важными в будущем. Этому процессу, однако, предшествует выработка навыков выделения основной и второстепенной информации в процессе чтения и аудирования, а также знания правил структурно-логической организации письменных и устных источников. В данном случае мы заметили следующую особенность: в процессе восприятия информации на слух «слуховая» компетенция отстает от «зрительной». Когда курсант старается уловить общую звуковую информацию, то он не успевает записать ее. Когда же его внимание сконцентрировано на записывании услышанной информации, то теряется ее понимание. Это связано, прежде всего, с недостаточным владением иностранным языком, хотя говорит о взаимосвязи каналов речевой деятельности.

Профессионально ориентированное обучение ставит перед собой две основные методические задачи:

- соответствие содержания обучения будущей профессии;

- определение наиболее важных коммуникативных ситуаций и введение их в процесс обучения.

Добиться решения поставленных задач рекомендуется, сочетая традиционные и нетрадиционные методы обучения иностранному языку, но в приоритете должен стоять принцип коммуникативности с целым комплексом заданий активного типа [1].

Процесс формирования профессионально-коммуникативной компетенции по иностранному языку непрост и трудоемок. В рамках неязыковой специальности этот предмет считается второстепенным по сравнению с профилирующим юридическим блоком дисциплин, с одной стороны, а с другой – нет особой, совершенной методики, которая бы позволила научить говорить всех без исключения студентов на изучаемом языке.

Одним из путей решения данных проблем является рациональная организация самостоятельной работы студентов, связанная с их аудиторной деятельностью. Следующее условие оптимизации процесса обучения иностранному языку – это введение в образовательный процесс учебников нового поколения, содержание которых направлено на формирование профессионально-коммуникативной компетенции.

Таким образом, развитие профессионально-коммуникативной компетенции формирует человека как будущего профессионала. Именно она отделяет его от иных специалистов, является критерием интеллектуальной личности и расширяет круг профессиональных возможностей.

Литература

1. Деркач А.А. Акмеологические основы развития профессионала. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЕК». 2004. 752 с.

2. Матиенко А.В. Альтернативный контроль в обучении иностранному языку как средство повышения качества языкового образования: автореф. дис. … д-ра пед. наук. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2009. 46 с.

3. Мильруд Р.П., Матиенко А.В. Альтернативное тестирование коммуникативной компетенции учащихся // Английский язык в школе. 2007. № 1.

4. Новоселов Н.М. Иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция: определение понятия в логике уровневого образования (бакалавриат и магистратура) // Фундаментальные исследования. 2013. № 11-6. С. 143-170.

С.В. Калашникова, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Модель сотрудника правоохранительных органов требует подготовки компетентных специалистов, способных реализовать свой потенциал в современных быстро меняющихся условиях. Целью преподавания иностранного языка является обучение языку как средству общения в условиях моделируемой профессиональной ситуации на практическом занятии. Программа обучения нацелена на то, чтобы будущие специалисты могли вступать в профессиональную коммуникацию, свободно используя лексический и терминологический словарь, пользоваться научной и справочной литературой. Активные методы обучения имеют значительный потенциал для развития интеллектуальной и эмоционально-волевой сфер обучающихся, становления и совершенствования языковой личности. Иностранный язык, несомненно, актуализирует коммуникативные способности, способствует выработке умений пользоваться разнообразными языковыми средствами в различных профессионально направленных, условно-речевых ситуациях, формированию правильной, терминологически точной, выразительной речи.

Активные методы обучения расширяют возможности процесса обучения, они обеспечивают не только теоретические знания по дисциплине, но и формируют положительную мотивацию на собственную умственную и эмоциональную активность, создают условия для интеллектуального раскрепощения и эмоционально-поведенческого комфорта. На кафедре иностранных языков Барнаульского юридического института МВД России используются такие активные методы, как ролевые и деловые игры, проектные технологии, проблемные ситуации, дискуссии и т.д.

В практической деятельности уделяется значительное внимание организации ролевых и деловых игр, т.к. при субъект-субъектном взаимодействии происходит энергоинформационный обмен, т.е. обмен знаниями, умениями, навыками, деятельностями, жизненным опытом, эмоциями, вследствие которого любой участник воспринимается не как конкурент, а как источник собственного и группового развития. Исходя из особенностей профессиональной направленности будущих сотрудников правоохранительных органов и специфики их деятельности, требующей высокого уровня теоретических и практических знаний, необходимо использовать варианты организации практических занятий, которые бы образовали в своей совокупности взаимосвязанный комплекс методов и средств, вовлекающих личность обучающихся в овладение своей профессией. На практических занятиях по темам «Понятие о полиции», «Расследование преступлений», «Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности» создаются ситуации, требующие принятия и осуществления профессиональных решений. Совместная деятельность организуется в форме ролевого поведения, обусловленного заранее заданными правилами. Обучающийся остается в рамках образовательного процесса, однако его действия подчинены логике применения знаний для решения профессиональных задач. Эффективность применения ролевых и деловых игр подтверждается результатами тестирования, итогами промежуточной аттестации. Наблюдение и анкетирование обучающихся позволяют установить, что в процессе обучения иностранному языку возникает взаимодействие, желание анализировать существующие профессиональные проблемы, стремление к поиску путей и способов разрешения возникающих противоречий в профессиональной деятельности.

В процессе обучения активно используется технология проблемного обучения, направленного на нахождение смыслов профессиональной деятельности посредством исследовательского метода. Оно способствует активизации мышления, познавательной активности обучающихся, обеспечивает глубину и прочность приобретаемых знаний, развивает умение ориентироваться в информационном пространстве, формирует критическое мышление.

Совершенствование применения активных методов обучения иностранному языку должно быть направлено на формирование смысловых,

эмоциональных и когнитивных аспектов личности, в частности языковой, на позитивные изменения психологической, мотивационной и коммуникативных сфер, на качественное повышение профессиональных способностей. Продуктивность практических занятий зависит от заинтересованности преподавателя в профессиональном и личностном росте обучающихся, он должен быть носителем инновационной педагогической ментальности, иметь положительную установку на восприятие участников образовательного процесса, уметь в совместной деятельности ставить и находить пути и способы решения профессиональных задач, проблемных ситуаций, брать ответственность за их профессиональное самовыражение. Разработка ролевых и деловых игр является достаточно сложной методической проблемой, требующей интеллектуально-творческого напряжения, большой затраты времени на подготовительную работу. Обязательным условием для проведения практических занятий с использованием активных методов обучения является совпадение профессиональных и нравственных установок преподавателя с нравственными установками обучающихся. Если в образовательном процессе педагог и обучающиеся не являются гибкими, то взаимодействия и взаимообогащения не происходит, не возникают профессиональные самоопределение и самореализация.

Таким образом, для формирования языковой личности будущих сотрудников правоохранительных органов при использовании активных методов в процессе обучения иностранному языку целесообразно учитывать требования коммуникативной методики и профессиональные интересы обучающихся. Основное внимание необходимо уделить сочетанию профессионально-деловой и социокультурной ориентации дисциплины, направленной на расширение кругозора и общей культуры обучающихся, а также развитию и закреплению практических умений и навыков применения знаний иностранного языка в бытовых и профессионально-деловых ситуациях.

Литература

1. Калашникова С.В. Использование инновационных технологий в процессе формирования коммуникативной компетенции будущих сотрудников правоохранительных органов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (53). С. 130-134.

2. Калашникова С.В. К вопросу о формировании коммуникативной компетенции будущих сотрудников правоохранительных органов // Актуальные проблемы профессиональной коммуникации и обучения языкам: мат-лы Всероссийской научно-практической видеоконференции / под ред. Е.И. Бегловой. Нижний Новгород, 2018. С. 118-122.

3. Салынская Т.В., Макеева Н.А. Формирование коммуникативной компетенции на уроках английского языка // Альманах современной науки и образования Тамбов: Грамота. 2010. № 12 (43). С. 150-157. URL: www.gramota.net/materials/1/2010/12/46.html (дата обращения: 12.10.2017).

Т.Н. Малиновская, *канд. филол. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ФРОНТАЛЬНЫЕ, ГРУППОВЫЕ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В статье анализируются основные формы организации работы при обучении иностранному языку в высших учебных заведениях юридического профиля, рассматриваются особенности их использования в современной образовательной среде высшего образования, оценивается их потенциал в развитии языковой компетенции обучающихся.

Следует отметить, что в настоящее время «в условиях перехода на новый образовательный стандарт ведется активный поиск путей повышения эффективности учебного процесса, рассма-

триваются и анализируются различные методы, приемы и организационные формы обучения» [1], а также оптимальное сочетание различных форм организации обучения [3].

В дидактике долгое время выделяли следующие стандартные формы учебной деятельности на занятии: фронтальная, групповая и индивидуальная. Данные формы отличаются друг от друга количеством обучающихся, а также способами организации работ. В настоящее время приняты более дифференцированные классификации форм организации учебной деятельности, в частности классификации В.К. Дьяченко и И.М. Чередова. И.М. Чередов выделяет следующие формы организации обучения: фронтальную, групповую и индивидуальную, а также звеньевые, бригадные, кооперировано-групповые, дифференцированно-групповые; индивидуализированные, индивидуализировано-групповые [4]. В.К. Дьяченко предлагает следующее деление форм учебной работы: индивидуальная, парная, групповая, коллективная [2]. Более детализированная структура форм организации обучения, предлагаемая в указанных классификациях, тем не менее коррелирует с традиционными формами организации учебной деятельности, дополняя и уточняя их перечень.

Указанные формы организации учебной работы имеют как достоинства, так и недостатки, а также предпочтительное использование в структуре учебного занятия с учетом специфики учебного материала, вида работ, а также уровня учебных возможностей обучающихся.

Фронтальной формой организации учебной деятельности обучающихся называют такой вид деятельности на занятии, когда все обучающиеся под непосредственным руководством преподавателя выполняют общую задачу в едином общем для всех темпе.

Чаще всего данная форма используется на этапе первичного ознакомления и усвоения нового материала, а также в ходе контроля усвоения изученного материала (фронтальный опрос). Фронтальная форма рекомендуется при обучении аудированию, чтению, составлению аннотации, выполнению письменной работы (написание протокола, рапорта и т.п.) и т.д.

Существенным недостатком фронтальной формы учебной работы является то, что она по своей природе ориентирована на так называемого среднего обучающегося и не учитывает в полной мере индивидуальных возможностей обучающихся. Фронтальная форма предполагает средний уровень объема и уровня сложности материала, а также темп работы, к которому могут быть не готовы обучающиеся с низкими учебными возможностями, т.к. они требуют большего внимания от преподавателя и больше времени на выполнение заданий. В то же время снижение темпа негативно скажется на сильных обучающихся, поскольку приведет к снижению их интереса.

Индивидуальная форма организации работы обучающихся предусматривает самостоятельное выполнение индивидуальных или одинаковых для всей группы задач без контакта с другими обучающимися, но в едином для всех темпе.

Индивидуальной задачей может быть работа с учебником, справочником, словарем, картой; выполнение упражнения, написание аннотации и т.д. Индивидуальную форму работы целесообразно использовать на всех этапах занятия, при решении различных дидактических задач: для усвоения и закрепления новых знаний, для формирования и закрепления умений и навыков, для обобщения пройденного материала, для контроля усвоения материала (в частности, при выполнении домашних, самостоятельных и контрольных работ) и т.д.

Преимущества данной формы организации учебной работы заключаются в том, что она позволяет каждому обучающемуся углублять и закреплять знания, вырабатывать необходимые умения, навыки, способствует воспитанию самостоятельности, организованности, настойчивости в достижении цели, потребности в самообразовании.

Однако индивидуальная форма организации имеет и некоторые недостатки: обучающийся воспринимает, осмысливает и усваивает учебный материал изолированно, в отрыве от остальных обучающихся. Следует отметить, что указанные недостатки можно компенсировать сочетанием индивидуальной формы организации учебной работы с фронтальной и групповой формами коллективной деятельности обучающихся.

Групповая форма организации учебной деятельности обучающихся предполагает выполнение определённой учебной задачи в небольших по составу группах в пределах одной учебной подгруппы.

Одной из наиболее часто применяемых разновидностей групповой формы является работа в парах. Парная форма учебной работы предполагает, что два обучающихся выполняют определенную учебную задачу (выполняют вопросно-ответные упражнения, составляют диалог по образцу или заданной ситуации и т.д.). Парная форма используется для достижения любой дидактической цели, как то усвоение, закрепление, проверка знаний и т.д. Работа в парах способствует развитию навыков коммуникации, критического мышления, ведения дискуссии.

Другой разновидностью групповой организации учебной деятельности является работа обучающихся в малых группах. Выполняя часть общей для всей группы цели, малая группа представляет и защищает выполненное задание в процессе коллективного обсуждения. Работа в парах и малых группах является вспомогательным средством при реализации проектного метода и деловых играх на занятиях по иностранному языку при изучении следующих тем: «Полиция США», «Полиция Великобритании», «Судопроизводство», «Расследование преступлений» и др.

Выделяют также индивидуально-групповую форму, в соответствии с которой учебная работа распределяется между членами группы, и каждый член группы выполняет часть общей задачи. Результат выполнения сначала обсуждается и оценивается в группе, а затем выносится на рассмотрение всей учебной группы и преподавателя.

Групповая учебная деятельность призвана формировать у обучающихся умения планировать, осуществлять самоконтроль, взаимоконтроль, рефлексию и т.д.; воспитывать взаимопонимание, взаимопомощь, ответственность, самостоятельность, умение доказывать и отстаивать свою точку зрения, культуру ведения диалога, что представляется важным в профессиональной деятельности будущих специалистов в области правоохранительной деятельности. Качество работы в группах зависит от умения преподавателя комплектовать группы, а также организовывать работу в них с тем, чтобы группа в целом и каждый ее участник чувствовали заинтересованность преподавателя в их успехах и успешных межличностных взаимоотношениях.

Принимая во внимание тот факт, что в настоящее время при обучении иностранным языкам преобладающим является коммуникативно-деятельностный подход, который, в свою очередь, предполагает формирование иноязычной коммуникативной компетенции в ситуации профессионального и бытового общения, на первый план выходят групповые и индивидуальные формы организации учебной деятельности, что, однако, не исключает использование фронтальных форм учебной деятельности.

Литература

1. Абаева Ф.Б. Формы организации процесса обучения иностранному языку студентов неязыковых профилей // NovaInfo.Ru. 2016. № 52-1. URL: https://novainfo.ru/article/7945 (дата обращения: 10.12.2018).

2. Дьяченко В.К. Коллективный способ обучении: дидактика в диалогах. М.: Народное образование, 2004. 352 с.

3. Иванова И.В. Оптимальное сочетание форм организации обучения в вузе (на примере обучения иностранному языку). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/optimalnoe-sochetanie-form-organizatsii-obucheniya-v-vuze-na-primere-obucheniya-inostannomu-yazyku (дата обращения: 10.12.2018).

4. Чередов И.М. Процесс обучения: методы, формы: учеб. пособие. Омск: ОГПУ, 1997. 77 с.

Т.В. Малкова
Санкт-Петербургский университет МВД России

ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Основной задачей преподавателя иностранного языка является активизация учебно-познавательной деятельности курсантов, создание условий для развития их творческой активности и самостоятельности. В процессе работы в аудитории преподавателю, к сожалению, не всегда удается уделять должное внимание каждому курсанту, в результате чего некоторые их них могут потерять мотивацию. Использование информационных технологий позволяет реализовать личностно-ориентированный подход в обучении, создает условия для его индивидуализации и дифференциации с учетом уровня языковой подготовки и индивидуальных особенностей обучающихся. «Под индивидуальными особенностями здесь следует понимать следующее: тип темперамента обуча-

ющегося, индивидуальные особенности памяти, способы усвоения материала и др.» [1, с. 209].

Использование информационных технологий способствует реализации не только учебных, но и воспитательных и развивающих целей обучения, повышает эффективность преподавания иностранного языка, так как:

- представляет учебный языковой материал в гораздо более интересной и привлекательной форме;
- предоставляет возможность работы с аутентичными материалами в любое время и в любом месте;
- позволяет обеспечить автономность, т.к. обучающиеся сами контролируют свою работу,
- дает возможность неограниченное количество раз возвращаться к одному и тому же вопросу;
- учит эффективно анализировать информацию и интегрировать новые идеи;
- способствует повышению интерактивности образовательного процесса;
- позволяет подобрать материал, соответствующий профессиональной направленности, и подходящего уровня сложности, и изучать его в собственном рабочем режиме;
- стимулирует стойкую мотивацию к освоению дисциплины;
- переводит учебное взаимодействие между обучающимися и преподавателем, а также обучающихся между собой на новый уровень;
- позволяет обучающимся оперативно взаимодействовать друг с другом и с преподавателем, дает возможность преподавателю быстро довести до сведения обучающихся необходимую информацию, выслать задание и получить обратную связь;
- придает учебному взаимодействию творческий характер, что является очень важным шагом на пути достижения эффективного результата обучения;
- прививает обучающимся стремление к самостоятельному получению новых знаний, к освоению новых видов деятельности;
- дает возможность не зависеть только от одного источника информации, т.к. Интернет предлагает неограниченное количество информации по любому вопросу и по любому аспекту языка;
- позволяет обучающимся создавать собственный учебный контент;
- делает обучающихся активными участниками, руководителями своего образовательного маршрута;
- повышает дисциплину, т.к. использование информационных технологий на занятиях или вне аудитории делает учебный процесс более интересным;
- учитывает эмоциональные факторы обучения;
- позволяет обучающимся почувствовать уверенность в себе и своей языковой компетентности;
- приносит ощущение работы в единой команде, совместно осваивающей различные аспекты иностранного языка;
- снимает страх перед вступлением в языковое взаимодействие;
- помогает выявить наиболее компьютерно грамотных обучающихся и использовать их навыки при организации учебного процесса;
- позволяет зажатым и неуверенным в себе курсантам раскрыть свой потенциал и поверить в свои силы.

Рассмотрим несколько примеров Интернет-ресурсов, которые целесообразно использовать при изучении английского языка. Для самостоятельной работы можно рекомендовать обучающимся воспользоваться возможностями сайта https://englsecrets.ru, где представлены такие рубрики, как «Грамматика», «Деловой английский», «Разговорник», «Фразовые глаголы», и многие другие. Особого внимания заслуживает рубрика «Видеоуроки», в которой в доступной и легко запоминающейся форме даются наглядные объяснения основных правил и особенностей английского языка. В разделе «Тесты» представлено более сотни тестов в трех уровнях сложности. Выбрав свой уровень и пройдя тест, можно мгновенно получить результат, который оценивается по десятибалльной системе, увидеть допущенные ошибки, дополнительно проработать материал и пройти тест повторно. Кроме того, на сайте можно найти статьи об английских идиомах, об особенностях употребления того или иного английского слова, советы по самостоятельному изучению языка и много другой полезной информации.

Развивать навыки аудирования весьма эффективно с использованием возможностей сайта https://www.newsinlevels.com/, где размещена ежедневно пополняемая коллекция новостей со всего мира по самой разнообразной тематике. Новости представлены в трех уровнях сложности, перед прослушиванием необходимо пройти тестирование с целью определения своего уровня владения языком. На начальном этапе работы во время прослушивания возможна опора на текст новостной статьи, во время прослушивания рекомендуется делать паузы и повторять слова и выражения за диктором. Регулярное прослушивание новостей позволит обучающимся оценить сформирован-

ность своих аудитивных умений и наметить траекторию их совершенствования для перехода на следующий уровень сложности, пополнить словарный запас, развить навыки говорения. Кроме этого, на сайте можно найти разнообразные видеоролики в шести уровнях сложности, статьи по грамматике английского языка и много других полезных материалов как для аудиторной, так и для внеаудиторной работы.

Особое значение использование информационных технологий приобретает в процессе профессионально ориентированной иноязычной подготовки. Формирование профессиональной иноязычной компетенции и терминологической компетенции как ее основной составляющей невозможно без активной работы с профессионально ориентированной лексикой. Так, например, на сайте https://www.crime-scene-investigator.net/ курсанты найдут много полезной информации и специальной лексики по таким темам, как осмотр места происшествия, виды вещественных доказательств, фиксация, изъятие, осмотр и хранение вещественных доказательств, расследование преступлений со смертельным исходом, и др. Изучить профессиональную лексику по таким темам, как криминалистическая экспертиза, ДНК, улики в виде следов, тактика построения опроса и допроса, курсанты могут на сайте http://crimeandclues.com.

Таким образом, информатизация образовательного процесса способствует решению широкого спектра вопросов, связанных с формированием личности обучающихся – будущих сотрудников полиции, с развитием у них профессиональной, коммуникативной, информационной, иноязычной, социокультурной и управленческой компетенций в процессе изучения иностранного языка.

Литература

1. Морковин А.М. О некоторых аспектах преемственности языковой подготовки в рамках средней школы и юридического вуза // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15-2. С. 209-211.

Г.А. Менщикова, *канд. филос. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Процессы лексико-семантических изменений активны и заметны в русском и английском языках. Понять их качественную и количественную сторону можно, обратившись к теории изменения языка, главная идея которой – рассмотреть четыре равнозначные по важности проблемы изменений в языке: проблемы ограничений, перехода, вхождения и оценочного суждения.

Лексико-семантические изменения, происходящие в любом языке, не могут быть стихийными, они всегда обусловлены и возникают в ответ на потребности номинации. Эпоха интернета и современных технологий оказала самое мощное влияние на языки и их эволюцию. Появились (и продолжают появляться) новые лексические единицы, а знакомые слова приобретают новые смыслы и значения.

Создание новых реалий повлекло за собой объективную потребность в осмысленной (не свободной) номинации. В этой ситуации английский язык использовал исключительно собственные ресурсы, не прибегая к заимствованию готовых слов из других языков, например, появились такие слова, как *modem, cable TV, fax machines, computer, etc.*

Словообразование выступает главным способом «производства» новых лексических групп, пополняющих английский язык. Кроме того, функционирующие в современном англоязычном интернет-пространстве лексические единицы приобретают новые значения, расширяя границы своих семантических полей. Интернет-пространство стало местом создания новых понятий, которые вне контекста требуют определенных пояснений.

Динамичное развитие технологий требует того же от общества и языка. Отвечая на потребности коммуникации, английский язык образует массу неологизмов, которые понятны не всем носителям языка.

По мнению Джона Суверленда [9], язык подростков стал препятствием во взаимопонимании между представителями разных поколений. Проведенные компанией «Самсунг» исследования обнаружили «языковую пропасть» между родителями и детьми. В рейтинге самых непонятных старшему поколению неологизмов первое место занимает слово *fleek* (хорошо выглядеть) – так считают 43% из 2 тысяч опрошенных родителей, у 40% затруднение вызвало слово *fomo* (страх пропустить что-то важное). Многие родители не знали, что у слова *bae* есть два значения: 1) *before anyone else* – перед кем-то другим; 2) ласковое слово, произошедшее от *babe* (дорогая, милашка).

Широкое распространение акронимов, взятых молодежью из социальных сетей, также способствует появлению языкового барьера и затрудняет общение между родителями и детьми-подростками: ICYMI *(in case you missed it)*, TBT *(throwback Thursday)*, NSFW *(not safe for work)*.

Аббревиация как источник словообразования уже давно существует в английском языке. Так, например, в Британской Библиотеке есть экспонат – поэма «Эссе, обращенное к мисс Катарине Джей», написанная 150 лет назад Чарльзом Бомбафом. Языковой стиль данного произведения схож со стилем современных подростков: *“an S A now I mean to write / To U, sweet KTJ”; “I 1 der if you got that 1 / I wrote 2 U B 4”* [7]. Д. Суверленд называет это языковое явление «antique text speech» – древняя текстовая речь.

В английском языке также распространены два противоположных способа словообразования: сокращение отдельных слов (например, *veggie* – *vegetable*, *gym* – *gymnasium* [10]) и объединение нескольких слов в одно (например, *staycation* (stay + vacation – staying at home for your holiday in a bid to save money) – отдых в собственном доме; *frenemy* (friend + enemy) – и не друг и не враг; *bridezilla* (bride + Godzilla) – невеста, слишком зацикленная на своей свадьбе [5]; *rockumentary* – (rock + documentary) фильм или телевизионная программа, посвященная рок-группе) [8, p. 111].

По данным лингвистов, в речи современного британца присутствует огромное количество модных слов и сочетаний – *parasitic fillers*. Чаще всего они не несут особой смысловой нагрузки, засоряют язык и препятствуют правильному пониманию сообщения. По мнению британских лингвистов, использование заготовленных речевых шаблонов, а также многословие нарушают нормы английского языка. Основываясь на собственных наблюдениях, Пол Йегер заключает, что часто традиционные, понятные слова заменяются витиеватыми словосочетаниями, например: *reach out* – вместо *try* (пытаться), *think outside the box* – вместо *think of a unique solution* (найти решение), *be completely finished* – вместо *be finished* (отделаться) и т.п. [10, p. 21, 82-86].

Известно, что в английском языке конверсия служит для образования глаголов от существительных. В современном англоязычном мире излишняя увлеченность этим способом словообразования привела к появлению псевдослов, которые подвергаются критике со стороны ученых-лингвистов. Например: having a *dialogue* with him → we’re *dialoguing* with him; turn on a *lamp* → *lamp* the room; get a *glass* of water → *glass* some water [10, p. 36-37].

П. Йеагер также критикует частое употребление наречия-интенсификатора *ever* и называет его мелодрамой в английском языке: worst *ever*, best *ever*, most *ever*, smallest *ever*, biggest *ever*, loudest *ever*, greatest *ever*, fastest *ever*, slowest *ever*. Автор подчеркивает, что поколение молодежи предпочтет сказать *“the best birthday ever”*, а не “a good birthday”.

Главным способом «производства» новых лексических групп, пополнивших и обогативших русский язык, является заимствование. Новых лексических единиц, произошедших из русских словообразовательных элементов в последнее время, не так уж и много, т.к. самым простым и быстрым способом является заимствование уже существующей единицы для наименования понятия и предмета.

Динамика лексико-семантических коннотаций происходит не за счет процесса образования неологизмов собственными языковыми средствами, как это происходит в английском языке, а чаще всего за счет средств чужого языка. Исключением являются лишь те слова, которые получают новые смысловые нагрузки. Например, частым стало употребление слова *зашел* в значении *понравился*. Подобные изменения моментально превращают обычные литературные слова в сленг, создавая трудности старшему поколению при общении с подростками.

Заимствованные слова оказывают влияние на язык. Содержащиеся в них чужие звуки часто нарушают фонетические модели заимствующего языка. Так, многие подростки перенимают из английского языка интонационное оформление речи. Со временем изменения могут перейти на другой уровень – грамматический. Например,

отсутствие системы падежей в английском языке способствует тому, чтобы не склонять числительные в русском языке, например, наблюдается тенденция произносить «2018 год» как «год двадцать – восемнадцать», а не «год две тысячи восемнадцатый».

Очень часто дети и подростки «разбавляют» русский язык понятными им английскими словами, но для большинства представителей старшего поколения такое словотворчество выступает лингвокультурным барьером на пути успешной коммуникации и понимания. Так, не каждый родитель сразу поймет значение выражения *'го гулять'* (от англ. 'go'), *'сорян'* (от англ. 'sorry'), *это было изи* (от англ 'easy') и др.

Поколение родителей не отстает от детей – всё чаще мы используем такой принцип словообразования, как агглютинация, т.е. образуем новое слово в результате «приклеивания» англоязычного суффикса к русскоязычной основе. Например, в выпуске алтайских новостей (декабрь 2018 г.) прозвучало словосочетание *чемпионат по пельменингу* (пельмень + ing). Стремление говорить грамотно, используя большое количество терминов, часто приводит к порождению слов с «нагромождением» префиксов и суффиксов, например, появляются такие «шедевры» словотворчества, как *дедолларизация*.

К сожалению, поколение постмодернистской эпохи отрицает все виды языковой традиции, небрежно относится к языку, «ломает» язык изнутри, что, с одной стороны, способствует появлению неологизмов, а с другой – порождает языковые барьеры и приводит к нарушению коммуникации.

Литература

1. Гумбольдт В.Фон. Избранные труды по языкознанию. Москва: Прогресс, 2001.

2. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство, 2001.

3. Свифт Дж. Предложение об исправлении, улучшении и закреплении английского языка. URL: https://royallib.com.

4. Barton L. Net contributions: how the internet has influenced the English language. URL: https://www.bbc.com/news/technology-10971949.

5. Bauer L. Watching English Change an Introduction to the Study of Linguistic Change in Standard Englishes in the Twentieth Century. New York: Longman Publishing, 1994.

6. Dowling T. From marvellous to awesome: how spoken British English has changed. URL: https://www.theguardian.com/uk/culture.

7. Flood A. Our ever-changing English. URL: https://www.theguardian.com/uk/culture.

8. Forrester J. A Brief Overview of English as a Language in Change // Asian Social Science. 2008. № 6. P. 108-113.

9. Press Association. ICYMI, English language is changing faster than ever, says expert. URL: https://www.theguardian.com/uk/culture.

10. Yeager P. Literally, the best language book ever: annoying words and abused phrases you should never use again. New York: Penguin Group, 2008.

А.М. Морковин, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Изучение иностранного языка является достаточно непростым и продолжительным по времени процессом. При этом неоспоримым является то, что владение иностранным языком выступает неотъемлемой частью профессиональной подготовки специалиста, способного использовать в своей деятельности разнообразные формы устной и письменной коммуникации.

В связи с тем, что в современной методике до сих пор нет единого мнения о наиболее эффек-

тивных и рациональных методах преподавания, на наш взгляд, представляется полезным уделить внимание зарубежному опыту обучения иностранным языкам с целью заимствования наиболее подходящих методов современным отечественным образовательным тенденциям. Использование зарубежных образовательных технологий позволит преподавателю в непривычной для обучающихся форме осуществить знакомство с новым мировоззрением и образом жизни, традициями, культурой и историей стран и населения изучаемого языка.

Следует отметить, что на основании анализа работ по методике можно утверждать, что коммуникативный (системно-деятельностный) метод обучения иностранным языкам является наиболее применяемым методом преподавания на современном этапе.

Данное утверждение легко объяснимо, поскольку современный ритм жизни общества и постоянное развитие технического оснащения способствуют востребованности именно коммуникативного метода обучения. Сложно предположить, что грамматико-переводный или синтетический метод обучения, базирующийся на изучении грамматики, отводящий фонетике лишь роль иллюстраций к грамматическим правилам, или лексико-переводный (аналитический) метод, применявшийся ранее в разных странах Европы, в центре внимания которого выступала лексика, при этом словарный запас накапливался посредством заучивания наизусть оригинальных произведений, способны удовлетворить потребностям современного общества.

Сопоставительный анализ зарубежных источников позволяет заключить, что основополагающие принципы в организации изучения и обучения иностранным языкам имеют схожие тенденции с отечественными.

Так, в настоящее время все большей популярностью пользуются интенсивные методы обучения иностранным языкам. Существует множество их разновидностей, используемых в основном для обучения иностранному языку взрослых, поскольку они позволяют осуществлять изучение в достаточно сжатые сроки, однако и в системе среднего образования опытные педагоги успешно используют приемы работы, свойственные этому методу. Основными положительными факторами данного метода можно выделить: минимально необходимый срок обучения при максимально необходимом объеме учебного материала и соответствующее взаимодействие учебной группы с преподавателем.

Если обратиться к опыту обучения иностранным языкам в немецкой школе, то специфика преподавания приближена к следующему: «учитель начитывает материал и затем дает тест, в основном не утруждая себя вопросом, все ли хорошо поняли материал. Обучающиеся выслушивают материал, но никакого «тренинга» не происходит. Если в такой ситуации ученик не будет самостоятельно во внеурочное время заниматься, то в итоге будет плохая оценка за тест» [4].

Можно констатировать, что «все немецкие методики рассчитаны скорее не на обучение языку, а на адаптацию к языковой среде. А это более долгий для освоения языка путь. Учитель на уроках иностранного языка говорит только на изучаемом языке (ему по методике не положено говорить на других, понятных ученикам языках), а ученики должны догадаться, что он от них хочет. Но не все догадываются быстро. Без обучения чтению, начиная с букв, и элементарной грамматики, а сразу со слов «Извините», «Как вы поживаете?» язык кажется страшно сложной вещью» [5].

Данная методика, на наш взгляд, возможна к применению в образовательных организациях МВД России, конечно, при условии, что уровень владения иностранным языком обучающимися будет позволять общаться с преподавателем «на равных», например, на втором году обучения.

Интересным, на наш взгляд, заимствованием из практики немецкой школы может быть проектная работа. Как правило, «в немецкой школе в году две проектные недели, в течение которых осуществляются самые разнообразные замыслы. Заканчиваются такие недели выпуском журналов с подробными отчетами по каждому дню и грандиозными праздниками с демонстрацией всех работ. Особенно интересны проекты учителей иностранных языков и географии. Результаты исследований передаются, например, в местные органы экологического надзора» [5].

Такой вид работы возможен вместо составления итоговых рассказов (тем) по окончании изучения темы рабочего тематического плана учебной дисциплины.

Не менее интересным и актуальным видом обучения иностранным языкам выступает использование аутентичных стихотворений в урочной и внеурочной деятельности при организации образовательной деятельности в немецкой школе. «Подобные тексты позволяют учащимся познакомиться с современной зарубежной поэзией, культурой и обычаями страны изучаемого языка, что всегда вызывает большой интерес. В силу того, что язык современного поэтического произведения не архаичен, его синтаксис, а также стиль в основном просты, оно содержит аутентичный языковой материал, максимально приближаю-

щийся к современной разговорно-литературной речи. Кроме того, при чтении стихотворения обучающийся видит осознанное использование лексики для передачи мысли автора и знакомится с различными функциями языка в общении. Использование поэзии способствует развитию основных коммуникативных умений – чтения, аудирования, говорения» [6, с. 30-35].

Вызывает также интерес задание по передаче содержания стихотворения в виде рисунка, где иллюстрация помогает педагогу сделать вывод, насколько правильно понято содержание, каково отношение к нему учащегося. Подобные задания, по нашему мнению, возможны к применению в образовательных организациях высшего образования в качестве выполнения заданий на самостоятельную работу, а также с целью формирования образного мышления у обучающихся.

Исходя из изложенного, можно заключить, что анализ и использование зарубежного опыта обучения иностранному языку в образовательных организациях МВД России способствует овладению обучающимися культурой мышления, позволяет преподавателю разнообразить методы обучения, формирует у обучающихся собственную оценку уровня владения иностранным языком. Полученные в процессе изучения иностранного языка знания, умения и навыки способствуют расширению общего кругозора обучающихся, позволяют им лучше оценить социальную значимость своей будущей профессии, а также повысить общую компетентность будущего специалиста.

Литература

1. Витлин Ж.Л. Эволюция методов обучения иностранным языкам в XX веке // Иностранные языки в школе. 2001. № 2. С. 23-29.

2. Денисова Л.Г. Место интенсивной методики в системе обучения иностранным языкам в средней школе // Иностранные языки в школе. 1995. № 4. С. 6-12.

3. Китайгородская Г.А. Принципы интенсивного обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 1988. № 6. С. 3-8.

4. Писарева Л.И. Тенденция развития современной школы ФРГ // Педагогика. М., 1991. № 2.

5. Сергеева Н.Б. Впечатления о современной немецкой школе // Педагогика. М., 1993. № 3.

6. Dawydow W.W. The content and unsolved problems of activity theory // Multidisciplinary Newsletter for Activity Theory. 1991. № 7/8. P. 30-35.

Е.А. Петрова, *доктор филол. наук, доцент*
Уфимский юридический институт МВД России

К ПРОБЛЕМЕ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ СПЕЦИАЛЬНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕКСТА С УЧЕТОМ КОММУНИКАТИВНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

На практических занятиях по иностранному языку при переводе специального текста необходимо обращать внимание обучающихся на коммуникативное членение предложения. Конечно, перевод с иностранного языка на русский предусматривает учет не только этого явления, находящегося на синтаксическом уровне, но и целого комплекса других явлений. Так, на лексико-семантическом уровне перевод представляет также большие трудности, причиной чего, на наш взгляд, являются следующие моменты: открытый характер словарного состава в отличие от вполне очерченного набора словоформ, моделей словосочетаний и предложений; полисемия лексических единиц и др. Однако следует признать, что полисемия не всегда вызывает трудности у обучающихся при переводе, поскольку перевод специального текста в каждом конкретном случае ограничивается терминологией вполне определенной отрасли, например, терминологией юриспруденции. Именно строго определенный тематический контекст способствует устранению полисемии слов в специальном тексте, облегчая нахождение соответствующего лексико-семантического варианта.

Несмотря на то, что лексико-семантический уровень занимает важное место, при обучению переводу спецтекстов следует уделять внимание

и такому синтаксическому явлению, как коммуникативное членение предложения. Иными словами, особенности коммуникативной функции предложения в языке-отправителе должны быть адекватно переданы в языке-получателе. Как показывает практика, данный факт не всегда учитывается при переводе аутентичного специального текста. На наш взгляд, невнимание к коммуникативному членению предложения должно быть обусловлено несколькими факторами:

1) довольно последовательное чередование темы и ремы в специальном тексте позволяет зачастую механически переносить структуру коммуникативного членения иноязычного предложения на русское предложение, не нарушая при этом коммуникативной направленности;

2) для сохранения коммуникативной перспективы необходимо иметь ясное представление о самой теории коммуникативного членения предложения, которая до сих пор вызывает дискуссии.

Согласно теории, в предложении выделяются две части: 1) тема сообщения, то есть «то, что является в данной ситуации известным или по крайней мере может быть легко понято и из чего исходит говорящий» [4, с. 239]; 2) рема сообщения или коммуникативное ядро – «то, что говорящий сообщает об исходной точке высказывания» [4, с. 239].

Сущность перевода состоит в том, чтобы передать мысль, которая выражена средствами языка-отправителя, при помощи определенного набора средств и способов языка-получателя. Перевод, производимый таким образом, является адекватным лишь с точки зрения денотативного аспекта, т.е. в отношении тождества ситуации, обозначаемой иноязычными и русскими предложениями. Однако он станет полностью адекватным, если будет принято во внимание и коммуникативное членение предложений. В этом случае сущность перевода будет состоять в том, чтобы найти в языке-получателе такие средства и способы, которые бы могли сохранить коммуникативную перспективу предложения и в языке-отправителе. Считается, что средствами выражения коммуникативного задания являются: интонация, порядок слов, артикль и пассивные конструкции [2, с. 151; 3, с. 200-204]. Поскольку обучающимся часто предлагается письменная форма перевода специального текста, в языке-получателе огромное значение приобретает именно порядок слов. Так, следует различать два вида порядка слов: 1) с постановкой ремы на первое место в эмфатической речи; 2) с постановкой ремы на последнее место в спокойной, логически построенной речи. Специальный юридический текст относится к научному стилю, который характеризуется в общем и целом строго логической манерой изложения, в связи с чем предложения в таком тексте имеют второй вид порядка слов. Вместе с тем в иноязычном предложении даже в рамках специального текста, хотя и очень редко, используется первый вид порядка слов – возможность, осуществляемая благодаря неопределенному артиклю как средству выражения ремы.

Из множества конкретных случаев, в которых адекватность перевода зависит от правильного понимания коммуникативного членения, рассмотрим только два: 1) перевод предложений с предикативной рамкой; 2) перевод сложноподчиненных предложений.

Итак, особенностью структуры иноязычного предложения является наличие рамочной конструкции – особенность, которой уделяется внимание во многих работах по синтаксису [1]. Конечно, использование рамки зависит от функционально-стилистических особенностей текста. В специальном тексте рамка является обязательной, что заставляет концентрировать особое внимание на этом явлении, для того чтобы сохранить коммуникативную перспективу иноязычного текста. Хотя предикат и входит в состав ремы, тем не менее он не образует центра ремы. В качестве центра, как правило, выступают слово или группа слов, стоящие впереди второй части предиката. Ввиду отсутствия предикативной рамки в структуре русского предложения в переводе центр ремы оказывается на последнем месте. Анализ материала позволяет выделить следующие рамочные конструкции: 1) рамка между отдельными частями аналитических форм; 2) между частями сложного глагольного сказуемого; 3) внутри составного именного сказуемого; 4) в случаях с полупрефиксальными глаголами между производящей основой и полупрефиксом; 5) внутри аналитических конструкций (спрягаемый глагол ... имя существительное).

Рема, несущая зачастую довольно объемную информацию, бывает выражена постпозитивным придаточным предложением. Думается, что наиболее удачным названием такого придаточного является термин, свидетельствующий о рематической функции придаточного, с успехом используемый в синтаксической теории [3]. В связи с этим можно упомянуть довольно интересное явление, касающееся соответствия между распространенным определением и придаточным определительным. Это явление состоит в том, что распространенное определение чаще всего входит в состав темы, а придаточное предложение составляет центр ремы, что, конечно, не исключает и обрат-

ного. Такая закономерность помогает более точно определить рему и тему и дать более адекватный перевод.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы, представляющие интерес в плане методики обучения переводу специального юридического текста:

1. При переводе аутентичного текста необходимо обращать внимание не только на лексическое значение слов и на денотативное содержание предложений, но также и на коммуникативное задание.

2. В переводе рематические группы ставятся, как правило, после темы, центр ремы занимает последнее место.

3. Следует принимать во внимание тот факт, что тема-рематическая сегментация текста представляет собой важное условие протекания коммуникативного процесса и является необходимым условием понимания текста.

Литература

1. Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка. М.: Наука, 1973. 365 с.

2. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. М.: Высшая школа, 2005. 160 с.

3. Москальская О.И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка (на нем. языке). М.: Академия, 2004. 352 с.

4. Mathesius V.A. Functional Analysis of Present-Day English on General Linguistic Basis. Prague: Academia, 1975. 228 p.

Секция «Проблемы теории и истории государства и права, истории правоохранительной системы»

Ю.В. Анохин, *доктор юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России;
В.Ю. Полякова
Управление по вопросам миграции ГУ МВД России по Алтайскому краю

ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Развитие современного мира органично сочетается с решением проблем прав человека. Не только признание их высшей ценности, но и их соблюдение стало символом демократичности государства в его внутренних делах, а также показателем цивилизованности в межгосударственном сообществе.

Обеспечение прав человека и гражданина – главная обязанность государства и его органов. Конституция Российской Федерации (ст. 2) закрепляет не только права и свободы человека и гражданина, но и обязанность государства признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы. В соответствии со ст. 45 Конституции РФ гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина. Российская Федерация гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

В цивилизованном государстве власть должна быть направлена не на подавление свободы, а на то, чтобы каждый человек был защищен от всякого произвола и насилия, ощущал свое достоинство, выступал как полноправный партнер государства. Какова же в таком случае роль государства в механизме обеспечения прав и свобод личности? Ответить на этот вопрос можно только при рассмотрении деятельности государства по обеспечению основных прав и свобод личности, закрепленных в Конституции Российской Федерации.

Понятие «стратегия государственно-правовой политики» подчеркивает тесную взаимосвязь и взаимозависимость государства и права как социальных явлений, а также указывает на субъекта осуществляемой в стране правовой политики. Несмотря на множество точек зрения по поводу соотношения государства и права, а также на провозглашенный в процессе реформ российского общественно-политического строя в качестве руководящего тезис о верховенстве права и, как следствие, о приоритете права перед государством, связанности государства правом, именно государство в России по сей день определяет содержание и направленность права в лице законотворческих и правоприменительных органов.

Особый интерес в вопросах стратегии российской государственности возникает к власти, особенно в переломные эпохи социального развития,

когда изменяются ключевые параметры общественно-политической жизни и многое зависит от функционирования политической системы и распределения власти в обществе.

Актуальность указанной проблемы обусловливается в первую очередь многообразием политических процессов, происходящих в современном мире, а также их разнородностью, в т.ч. и тенденции государств к суверенизации их власти, глобализации и одновременной интеграции в мировое сообщество.

«Стратегия – это ядро правовой политики, определяющий и наиболее устойчивый элемент ее содержания. Основу стратегии составляют исходные цели и принципы деятельности государства в правовой сфере, правового регулирования и правового развития общества, вопросы долгосрочного прогнозирования основных тенденций социально-правового развития общества, перспективного планирования деятельности государства в сфере правотворчества, правоприменения, правового воспитания и пр.» [3, с. 56].

У С.И. Ожегова слово «стратегия» имеет два лексических значения: 1) наука о ведении войны, искусство ведения войны; 2) искусство руководства общественной, политической борьбой. Аналогично двумя смыслами обладает слово «тактика»: 1) искусство ведения боя; 2) совокупность средств и приёмов для достижения намеченной цели [2, с. 1135, 1158].

По мнению Е.С. Аничкина, «стратегия государственно-правовой политики России представляет собой учение об этой политике, объединяющее в себе теоретические конструкции, выведенные закономерности, принципы, цели, функции и приоритеты, которые могут и должны быть использованы в процессе формирования государственно-правовой политики России. Получается, что указанная стратегия представляет собой концептуальную теоретическую часть российской правовой политики. Для полноты картины осталось рассмотреть основные приоритеты этой политики на современном этапе развития нашей страны» [4, с. 38].

Должны быть реально, а не формально действующие в государстве способы формирования органов государственной власти. Речь идёт о том, что они должны быть не только официально закрепленными посредством института выборов, но и реально исполнимыми независимо от политической конъюнктуры. Как говорит Ю.Е. Безкоровайная, в обществе должны действовать нормативные акты, конкретизирующие и обеспечивающие исполнение продекларированных в конституции процедур [1, с. 90-92].

Стратегия государственно-правовой политики предполагает чёткую согласованность работы всех звеньев механизма государства, направленную на реализацию этой политики. Каждая организация, представляющая государство, должна понимать, что, где и когда ей следует делать в силу своего правового статуса. При этом юридическое обеспечение этой деятельности должно соответствовать морально-этическому своду правил. Тогда механизм приобретёт необходимую для развития страны целостность.

К конкретным мероприятиям по реализации государственно-правовой политики могут быть отнесены следующие. Во-первых, это глобальная проверка законодательства на предмет «лишних», «излишних» и просто неработающих актов, их частей, статей и норм и их исключение.

В качестве ещё одного мероприятия можно назвать смягчение рецепции иностранного права [5, с. 55]. Исключить рецепцию полностью сегодня невозможно, поскольку отечественное право на ней очень сильно завязано. Но можно постепенно уменьшать масштабы заимствований, сведя их к минимуму, необходимому для привлечения в правовую систему России только тех правовых институтов и конструкций, которые реально будут применимы к российской правовой действительности.

Еще одним важнейшим отправным мероприятием в рамках стратегии государственно-правовой политики должна стать работа по систематизации отечественного законодательства. Жизненно необходимо преодолеть несистемность законодательства, устранить из него максимум противоречий между нормами, согласовать соприкасающиеся институты разных отраслей законодательства.

Указанные мероприятия относятся к числу наиболее фундаментальных, охватывающих все звенья правовой системы России.

Таким образом, стратегия государственно-правовой политики современной России должна быть направлена на построение эффективной самобытной национальной правовой системы, опирающейся на собственные правовые начала, на русский правовой уклад, а не на иностранное право. Какими бы ни были зарубежные государственно-правовые институты хорошими и действенными, такими они являются там, где были изначально созданы. Никто не может гарантировать, что точно так же результативно они будут функционировать у нас, поскольку представляют собой чужие, инородные тела для общественного организма. Этот организм поначалу с ними боролся, а по мере ослабления «иммунитета» наблюдаются лишь «судороги». Только создавая са-

мобытное, обусловленное национальной почвой право, можно добиться гармонии внутри страны и уважения на международной арене, подражателей никогда не будут рассматривать как полноценных партнёров, а будут считать второсортными субъектами.

Литература

1. Безкоровайная Ю.Е. Исследование категории «легальность государственной власти» в теории юридической науки // Общество и право. 2009. № 5. С. 90-92.

2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцова. М., 2010.

3. Рудковский В.А. Правовая политика и осуществление права: теоретико-методологический аспект: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2009. 56 с.

4. Стратегия российской государственно-правовой политики и вопросы обеспечения прав человека / под общ. ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015.

5. Ткаченко С.В. Рецепция права в переходный период развития России. М., 2010.

В.Ж. Дорохов, *канд. ист. наук, доцент*
Дальневосточный юридический институт МВД России;
Е.В. Дорохова
Дальневосточный юридический институт МВД России

УЧАСТИЕ ДОБРОВОЛЬНЫХ НАРОДНЫХ ДРУЖИН В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ НА СОПРЕДЕЛЬНЫХ С КИТАЕМ ТЕРРИТОРИЯХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 60-Е ГГ. XX В.

История нашей страны – это во многом история преодоления: преодоления природы, экономической отсталости, военных невзгод, внутренних и внешних политических неурядиц. Одним из таких периодов и стал конец 50-х–60-е гг. XX в., когда непростые внутренние политико-экономические преобразования осложнились внешнеполитическими проблемами. Особенно тяжелая ситуация складывалась на Дальнем Востоке, в приграничных с Китайской Народной Республикой территориях.

Советско-китайское противостояние нашло свое выражение в различных аспектах и сферах жизнедеятельности. Одной из таких сфер стал территориальный спор, включивший в себя и спор по линии прохождения границы. За период с 1960 по 1966 г. вдоль всей линии государственной границы советские пограничники добросовестно фиксировали множащиеся нарушения. Только за 1963 г. было совершено 4 тысячи подобных нарушений советской границы, в которых участвовало свыше 100 тысяч китайских военнослужащих и гражданских лиц [8, с. 302].

В 1964 г. на встрече с японской делегацией Мао Цзэдун заявил о наличии территориальных претензий к СССР в 22 млн км^2. С 1966 г. китайская пропагандистская машина включилась в работу по формированию негативного образа северного соседа, навязавшего в свое время Китаю неравноправные договоры.

Китайская администрация приграничных районов восприняло как руководство к действию слова Мао о территориальных претензиях к СССР. На амурском участке государственной границы количество китайских военных гарнизонов возросло в три раза, а численность войск – в 10-12 раз. В отдельных гарнизонах появились танки, которые демонстративно колоннами совершали марши вдоль берега. В пограничных городах и селах ускоренными темпами возводились казармы, проводились учения. На всей протяженности советской границы в провинции Хэйлунцзян был усилен пограничный режим, введена система пропусков на въезд и выезд. На дорогах установлены контрольно-пропускные пункты. Всё население приграничных районов было разделено на груп-

пы по 10-20 человек. Руководитель группы – освобожденный работник с задачей контроля за подопечными семьями. За малейшие дружественные высказывания о советских людях или СССР подвергали наказаниям: понижали в должности, переводили в другие районы. Китайцам, рожденным русской матерью, запрещали не только работать, но и находиться вблизи р. Амура [9, л. 68]. В приграничных районах проводилась активная пропагандистская кампания, направленная против КПСС и советского правительства.

С советской стороны проводилась аналогичная работа. 5 августа 1960 г. Верховный Совет СССР утвердил новое «Положение об охране государственной границы Союза ССР» [14], статья 10 которого оговаривала, что все вопросы въезда в пограничную зону теперь возлагались на органы милиции. Отдельная роль была отведена и ДНД. Так, в статье 40 указывалось, что для повышения качества работы добровольных формирований на приграничных территориях в состав их управленческих структур – штабов должны быть включены территориальные органы КГБ и пограничных войск.

Намеченные задачи были реализованы достаточно быстро. Как отмечалось в обзоре УВД Хабаровского края, на протяжении всей дальневосточной границы в каждом пограничном селе созданы народные дружины, «...которые не только осуществляют борьбу с уголовной преступностью и нарушениями общественного порядка, но и помогают нашим пограничникам охранять рубежи Советского Союза» [1, л. 19-20]. Партийная организация Партизанского района Приморского края пошла ещё дальше и приняла решение «…впредь именовать районный штаб по охране общественного порядка штабом по охране государственных границ и общественного порядка, а народные дружины… именовать народными дружинами по охране государственных границ и общественного порядка» [10, л. 10-11].

По данным территориальных органов внутренних дел, силами трудящихся за 1960 г. в Хабаровском крае было задержано 10 нарушителей государственной границы и выявлено около 50 нарушителей пограничного паспортного режима [2, л. 19-20]. За помощь пограничникам в задержании нарушителей границы, активное участие в борьбе с уголовной преступностью многие дружинники края были награждены грамотами и ценными подарками, а девять человек – медалью «За отличное несение службы по охране государственной границы» [1, л. 19-20].

Продолжая уделять данному направлению свое внимание, в марте 1962 г. начальник краевого УВД полковник П.В. Никитин распорядился: «При осуществлении мероприятий по укреплению паспортного режима… опираться на общественность… создавать для этих целей актив в виде общественных инспекторов…» [3, л. 38].

В ноябре 1964 г. в населенных пунктах Пашково, Амурзет, Ленинское, Казакевичево, Вяземское, городе Бикине состоялись кустовые совещания начальников застав, офицеров управления пограничного отряда с представителями районных и линейных отделов милиции и уполномоченными УКГБ, в результате которых были разработаны схемы взаимной информации Бикинского пограничного отряда и органов милиции об обстановке в приграничных районах Хабаровского края. На схемах отразилось расположение погранзастав, линейных пунктов и отделений милиции на железной дороге и водном транспорте, мест пребывания участковых, дислокации добровольных народных дружин, привлекаемых к обеспечению общественного порядка в приграничном районе, способы связи застав с участковыми, линейными пунктами милиции, командирами ДНД и сельскими советами [4, л. 77-78].

В 1965-1967 гг. правительством РСФСР был принят ряд решений об увеличении пограничной зоны на Дальнем Востоке. Например, в Хабаровском крае статус пограничного получили 12 из 20 районов [7, л. 45-46]. Закрытым для посещения иностранцев объявлялся и район к востоку от рек Амур, Уссури, за исключением г. Хабаровска. Список закрытых городов пополнили Комсомольск-на-Амуре и Николаевск-на-Амуре [5, л. 112-113]. С учетом нововведений приходилось перестраивать работу и органам внутренних дел, обеспечивая соблюдение пограничного режима на въезд и выезд.

В условиях разрастания советско-китайских противоречий вопрос паспортного контроля уже приобретал политический характер, о чем 25 мая 1966 г. на коллегии УООП Хабаровского крайисполкома и заявил начальник Управления комиссар милиции III ранга П.В. Никитин, предложив использовать «…паспортный режим для того, чтобы очистить районы от сомнительных элементов» [6, л. 151].

Сил милиции для решения поставленных задач было явно недостаточно, поэтому в населенных пунктах, расположенных вблизи государственной границы, шли по пути расширения численности специализированных общественных формирований, нацеленных на обеспечение паспортно-пограничного режима. Так, в Пограничном районе Приморского края к маю 1967 г. действовало 14 добровольных народных дружин общей числен-

ностью в 746 человек, из состава которых было организовано 28 боевых дружин (553 человек), с которыми офицеры близлежащих воинских частей проводили занятия по изучению правил обращения с оружием [11, л. 17].

Наряду с непосредственной работой на «земле», большие надежды возлагались на идеологическую пропаганду. Так, в июне 1968 г. Хабаровский крайком КПСС поставил задачу по организации военно-патриотического воспитания населения края. С этого момента главным в деятельности дальневосточных СМИ становилась работа по воспитанию трудящихся и молодежи «…в духе постоянной готовности к защите социалистической Родины, любви и уважения к Советской Армии и Военно-Морскому флоту» [12, л. 157].

Тем не менее, несмотря на все подготовительные мероприятия, даманские события марта 1969 г. оказались полной неожиданностью как для политических и государственных институтов СССР, так и для простых советских граждан.

Первоначально местные партийные органы, не располагающие полной информацией о происходящих событиях и отношении к ним со стороны ЦК КПСС, всю работу сосредоточили на сборе статистики. Советско-китайский конфликт пришелся на момент подготовки и проведения выборов в местные советы депутатов трудящихся, поэтому местные партийные организации все внимание уделяли сбору сведений о ходе избирательной кампании 15 марта и реакции населения на данные события. Получаемую информацию незамедлительно пересылали в Центральный комитет партии. И лишь спустя полмесяца, получив разъяснения от вышестоящих органов, дальневосточные партийные организации приступили к организации оборонной работы, подняв на повестку дня вопрос «Об усилении массово-политической работы в пограничных районах края и мерах оказания помощи в охране государственной границы». В Хабаровском крае он обсуждался 1 апреля, в Амурской области 8 апреля, аналогично развивалась ситуация и в остальных регионах Дальнего Востока.

Предсказуемым итогом обсуждения стало принятие решения о необходимости усиления пропагандистской работы по повышению политической бдительности как с гражданским населением региона, так и с личным составом пограничных застав и воинских частей «…по разоблачению антисоветской и антимарксистской политики клики Мао Цзэдуна». Для этих целей предлагалось уже в апреле 1969 г. направить в пограничные села пропагандистские группы, укрепить ДНД и оперативные отряды коммунистами и комсомольцами, организовать учебу с членами народных дружин пограничных районов и сёл по несению пограничной службы, изучению материальной части оружия, огневой подготовки, взаимодействия ДНД с пограничными подразделениями и органами внутренних дел в охране границы, обязать городские и районные органы внутренних дел, подразделения КГБ и пограничные войска усилить работу с населением по соблюдению Правил пограничного режима в пограничной зоне и пограничной полосе [13, л. 7-9].

К маю 1969 г., как констатировал Хабаровский крайком КПСС [13, л. 169-174], работа по военно-патриотическому воспитанию населения дала свои плоды – укрепились шефские связи трудовых коллективов с пограничными заставами, улучшилась деятельность ДНД и оперативных отрядов. Но имелись и недостатки: политическая работа велась без учёта специфики пограничных сел, крайне недостаточно проводилось занятий по вопросам повышения бдительности, «…разоблачению сущности антинародной политики китайских раскольников». С целью кардинально изменить вектор работы партийных учреждений пограничных районов предлагалось организовать на всех предприятиях, учреждениях, школах, совхозах и колхозах приграничных районов работу военно-технических кружков, усилить ДНД и активнее привлекать их к охране государственной границы. Редакциям краевых газет рекомендовалось создать группы политических комментаторов «…для разоблачения… провокационных измышлений китайских раскольников, их радиопередач» [13, л. 169-174, 176]. Однако после встречи 11 сентября 1969 г. Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина с премьером Государственного совета КНР Чжоу Эньлаем, когда в общей форме была достигнута договоренность, что СССР и КНР предпримут шаги для нормализации межгосударственных отношений, постепенно запланированные широкомасштабные пропагандистские мероприятия стали сворачивать. Чтобы не раздражать беспокойных соседей, работа по привлечению населения к укреплению приграничных рубежей была перенаправлена на развитие уже действующих военно-спортивных обществ и добровольных народных дружин.

Тем не менее предпринятые меры по укреплению обороноспособности страны дали неоценимый опыт привлечения широких слоев населения к выполнению как исключительно правоохранительных задач, так и военно-мобилизационных, в т.ч. по созданию из граждан приграничных территорий боевых отрядов ополчения.

Литература

1. Архив УМВД России по Хабаровскому краю. Ф. 35. Оп. 1. Д. 7.
2. Архив УМВД России по Хабаровскому краю. Ф. 35. Оп. 15. Д. 7.
3. Архив УМВД России по Хабаровскому краю. Ф. 35. Оп. 15. Д. 12.
4. Архив УМВД России по Хабаровскому краю. Ф. 35. Оп. 22. Д. 4.
5. Архив УМВД России по Хабаровскому краю. Ф. 39. Оп. 1. Д. 429.
6. Архив УМВД России по Хабаровскому краю. Ф. 35. Оп. 20. Д. 7.
7. Архив УМВД России по Хабаровскому краю. Ф. 39. Оп. 1. Д. 419.
8. Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения. 1945-1970. М., 1972.
9. Государственный архив Амурской области. П-1. Оп. 25. Д. 255.
10. Государственный архив Приморского края. Ф. П-68. Оп. 30. Д. 653.
11. Государственный архив Приморского края. Ф. П-68. Оп. 30. Д. 832.
12. Государственный архив Хабаровского края. Ф. П-35. Оп. 96. Д. 51.
13. Государственный архив Хабаровского края. Ф. П-35. Оп. 96. Д. 158.
14. Положение об охране государственной границы Союза ССР от 5 августа 1960 г. (утв. Указом Президиума Верховного Совета СССР) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1960. № 34. Ст. 324.

Р.А. Карпов, *канд. ист. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АЛТАЙСКОГО УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА (1920-1922 ГГ.)

Сотрудники уголовного розыска Алтая в своей деятельности были нацелены на предупреждение, раскрытие и пресечение уголовных преступлений при активной помощи своих агентов, а также использовании наружного наблюдения. Агенты угрозыска уделяли повышенное внимание информации, полученной от населения.

Уголовным розыском часто устраивались засады. Подвергались обходам подозрительные места, притоны, воровские квартиры. Все вызывающие подозрение граждане направлялись в отделения уголовного розыска для производства регистрации и опознания [5, л. 16-16 об.].

До марта 1921 г. милиция оказывала помощь в реализации политики военного коммунизма, когда пролетарское государство поддерживало своих сторонников в лице представителей пролетарских и люмпен-пролетарских слоев в сельских органах власти [10, с. 38]. Сотрудники правоохранительных органов проводили карательные меры в отношении частного предпринимательства, контролировали проведение всеобщей трудовой повинности и продразверстки.

В уголовный розыск сотрудников принимали с испытательным сроком в один месяц. В соответствии с циркуляром № 31 каждый месяц агент должен получать десять поручений по различным видам преступлений, но на практике это не соблюдалось в связи с нехваткой работников. В качестве поощрительных мер предполагалось, что если в течение двух месяцев агентом раскрывалось не менее 16 дел, ему присваивалась 1-я категория. Когда испытуемый агент успешно выполнял за 2 месяца от 10 до 12 дел, его переводили во 2-ю категорию [6, л. 31]. С 20 июля 1922 г. вводилось процентное отчисление с разысканного имущества для успешной борьбы с преступностью и в целях большей материальной заинтересованности сотрудников уголовного розыска [11, с. 127].

Перед уголовным розыском были поставлены задачи борьбы с самыми различными преступными проявлениями (бандитизм, кражи, грабежи и др.). В общественных местах с целью наблюдения за преступным элементом сотрудники уголовного розыска имели право на бесплатное посещение театров, цирков, кинематографов и прочих развлекательных учреждений [7, л. 33-33 об.].

Усложнило работу уголовного розыска массовое сокращение штатных единиц в начале новой экономической политики. В 1920 г. численность уголовного розыска составляла 13 000 человек, в 1923 г. – 10 500 человек, в 1924 г. – 7534 человека, в 1925 г. – 5151 человек, что, естественно, не могло не сказаться на результатах оперативной работы.

В штате Алтайского губрозыска числился специалист-гример, однако его использовали лишь в качестве парикмахера, который стриг и брил милиционеров, потому что низкий уровень профессиональной подготовки некоторых оперативных сотрудников не позволял проводить оперативно-следственные мероприятия с использованием технического гардероба и грима [4, л. 8]. Сотрудники алтайских органов внутренних дел не использовали собак-ищеек, что значительно снижало эффективность розыска преступников.

Мизерное жалование, тяжелые бытовые условия, значительные перегрузки на службе вызывали отток кадров из правоохранительных органов. Дошло до того, что в барнаульский уголовный розыск для усиления его работы были направлены семь осужденных за незначительные правонарушения из местного концлагеря, лишь бы заменить дефицит работников (курьеров, канцелярских служащих) [2, л. 1].

Для улучшения профессиональной подготовки в Алтайской губернии стали проводиться месячники «Красного милиционера», были организованы конкурсы на звание «Лучший агент уголовного розыска», проводились вечера вопросов и ответов. С целью укрепления кадрового ядра уголовного розыска местными ЧК выделялись из своего состава опытные сотрудники кандидатами на должности начальников уголовно-разыскных отделений [9, с. 7].

Начиная с января 1923 г. все уголовные дела о разбоях и бандитизме расследовались совместно с отделами ОГПУ, все задержанные бандиты передавались в их распоряжение. В целях искоренения бандитизма с января 1924 г. руководство борьбы с данными проявлениями переходило к ОГПУ, под его оперативное управление переходили органы уголовного розыска [8, л. 180].

Основными преступлениями, которые совершались в данный период, были кражи. Так, в г. Барнауле 1 января 1921 г. произошла кража путем подбора ключей у гражданки Лебедевой Елизаветы, проживавшей на ул. Томской, д. 122, в результате чего у нее было похищено разных вещей и продуктов на сумму в 45 000 рублей [1, л. 2]. Хулиганские действия в состоянии алкогольного опьянения представляли серьёзную общественную опасность [12, с. 23].

Агентом губрозыска Ермаковым было произведено дознание по делу о расхищении имущества английского подданного А.Г. Феинга, жившего в г. Барнауле в Конюшенном переулке. Все его имущество было зарыто в землю во время гражданской войны. В марте 1921 г. неизвестные раскопали и похитили спрятанную иностранцем мебель, посуду, канцелярские принадлежности. Вскоре были задержаны подозреваемые: три красноармейца и бывший комендант города Барнаула Комаров [1, л. 26 об.].

Сотрудники алтайского уголовного розыска вели бескомпромиссную борьбу с конокрадами, часто рискуя своей жизнью. В ночь на 6 марта 1922 г. сотрудники барнаульского уголовного розыска во главе с его начальником А. Степановым задержали вора-конокрада. Когда милиционеры возвращались с задания, на них в отместку напали подельники задержанного. В завязавшейся перестрелке два милиционера были ранены [3, л. 3].

Несмотря на сложное время, вызванное кровопролитной гражданской войной, серьёзными сокращениями штатов Алтайского уголовного розыска, сотрудники продолжали выполнять возложенные на них профессиональные обязанности.

Литература

1. ГААК (Государственный архив Алтайского края). Ф. 23. Оп. 2. Д. 19.
2. ГААК. Ф. 23. Оп. 2. Д. 28.
3. ГАНО (Государственный архив Новосибирской области). Ф. 20. Оп. 2. Д. 136.
4. ГАНО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 21.
5. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 393. Оп. 16. Д. 2.
6. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 15. Д. 4.
7. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 6. Д. 4.
8. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 1. Д. 105.
9. Милиция России. Документы и материалы. 1917-1999. Том 1 (1917-1934). Саратов, 2001.
10. Суверов Е.В. Социально-экономическое и политическое развитие сибирской деревни в период НЭПа (1921-1929 гг.): монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2005. 195 с.
11. Суверов Е.В., Москвитин Ю.Н., Антропов В.М., Миронов Е.В. История органов внутренних дел Алтая: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. 348 с.
12. Суверов Е.В., Москвитин Ю.Н. Участие населения Западной Сибири в охране общественного порядка в период второй половины XIX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (75). С. 21-24.

С.В. Кисс, *канд. юрид. наук*
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;
В.В. Быркин
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

На современном этапе развития России большое значение уделяется необходимому правовому обеспечению деятельности всех органов государственного управления и, в частности, органов внутренних дел – как одному из базовых правовых институтов. От уровня нормативно-правового регулирования деятельности ОВД зависит как защищенность человека и общества в частности, так, в определённой мере, и перспективы развития самого государства. Преобразования, происходящие в современном российском обществе, приводят к необходимости совершенствования работы правоохранительных органов как одного из гарантов обеспечения успешной реализации этих процессов. Такие преобразования, в свою очередь, требуют чёткой правовой регламентации с учётом изменений в общественной и государственной жизни.

Бесспорно, что эффективность деятельности органов внутренних дел зависит не только от профессиональной подготовки сотрудников, их материально-технического обеспечения и иных факторов, а также и от имеющегося в их распоряжении правового инструментария. В процессе реализации правоохранительной функции время от времени возникает проблема несоответствия правовых норм объективной действительности или же вообще отсутствия правовой регламентации определенного круга общественных отношений. При учёте этого особую актуальность приобретают вопросы реализации нормотворческой деятельности органов внутренних дел, в процессе которой осуществляется устранение этих недостатков.

Содержание осуществления нормотворчества органов внутренних дел включает работу по разработке, изданию нормативных актов, нормотворческий процесс в целом. Такая работа протекает в некотором «организованном течении», главные моменты которой регламентируются правовыми нормами, механизмом и процедурой организации такой работы.

Механизм осуществления нормотворчества выступает способом коммуницирования участников нормотворческих отношений.

Форма и содержание выступают основными понятиями, которые соотносятся с разработкой нормативных актов ведомственного нормотворчества. Такие формы неотделимы друг от друга, при этом описывают противоположные рамки единого явления.

Существуют различные подходы к пониманию механизма реализации правотворчества как в целом, так и органами внутренних дел в частности. Но необходимо отметить, что реализация нормотворческой деятельности ОВД России может быть рассмотрена как особый технологический процесс, обладающий присущей только ему спецификой и включающий множество технологических способов, приемов, процедур различной направленности [3].

Н.Н. Карташов в своем исследовании технологий нормотворчества выделяет, что технология нормотворчества реализуется в целом как совокупность юридических и неюридических правил, средств, приёмов организационного, информационного, технико-юридического, социологического, политического и иного характера, обеспечивающих процедуру разработки и принятия нормативного правового акта [2, с. 54].

В отдельных специализированных изданиях отмечено, что нормотворческая работа органов внутренних дел осуществляется в рамках участия в разработке нормативно-правовых актов и издания таких актов, которые входят в компетенцию этих органов и должностных лиц. При этом одним из существенных факторов повышения технико-юридического уровня нормативных правовых актов остается проведение экспертизы указанных актов.

Исследователи выделяют, что нормативные правовые акты в системе внутренних дел России образуют в своей совокупности целостную систему нормативных правовых актов, и, как определяет Н.Н. Карташов, необходимыми условиями эффективности действия права и формирования единого правового пространства являются согласованность принимаемых МВД России норматив-

ных правовых актов с системой действующего законодательства и устранение всех возможных противоречий между новым и уже действующим законодательством [2, с. 9].

В современной России действуют различные ведомственные акты, которые дублируют содержащиеся в них нормы, а также положения отдельных актов, которые являются абстрактными и декларативными. И для выявления дублирования и пробелов необходимо провести всестороннюю систематизацию всего массива ведомственных правовых актов. Необходимость в систематизации обусловливается тем, что, во-первых, обеспечивается эффективность нормотворческой деятельности, т.к. единая внутренняя организованная система способствует устранению пробелов, различного рода несоответствий и противоречий в действующем массиве нормативных правовых актов. Во-вторых, облегчает процесс поиска, толкования, оценки, и в конечном итоге – реализации правовых норм. Именно состояние систематизации нормативного материала является одним из показателей его совершенствования.

На сегодняшний день довольно остро стоит проблема систематизации ведомственных актов нормативного характера. Общеизвестно, что ведомственные акты играют служебную (дополнительную) роль в процессе правового регулирования общественных отношений [1, с. 160]. Однако данные положения ни в коем разе не уменьшают значимости результата нормотворческой деятельности органов внутренних дел. В то же время отсутствие научно обоснованной системы нормативной деятельности органов внутренних дел может негативно влиять на эффективность их реализации.

Таким образом, на сегодняшний день проблема формирования нормотворческого процесса очень актуальна и требует незамедлительного решения, которое увеличит эффективность деятельности правоохранительных органов. Именно поэтому государство (или его представитель – исполнительная ветвь власти) должно ставить перед собой конкретные цели по решению проблем, связанных с формированием ведомственного нормотворческого процесса. И в частности, необходимо вести работу по усовершенствованию законодательной базы Российской Федерации на уровне научного регулирования. И данный процесс вмешательства государства в столь серьезные проблемы должен носить системный характер.

Литература

1. Законодательство и законодательная деятельность в СССР / отв. ред. П.П. Гуреев, П.И. Седугин. М.: Юрид. лит., 1972. 325 с.

2. Карташов Н.Н. Технологии нормотворчества (на примере МВД России): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

3. Тонков Е.Е., Павлова К.Е. Нормотворческая деятельность органов внутренних дел: понятие и сущность // Научные ведомости. Серия «Философия. Социология. Право». 2016. № 3 (224). Вып. 35. С. 153-159.

Д.В. Климова, *канд. юрид. наук*
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;
В.М. Буров
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Сегодня мы наблюдаем динамично изменяющийся мир, вместе с которым трансформации поддаются и системы правового регулирования, и комплекс факторов, которые связаны с возникновением права и его реализацией. Развитие права как национального, так и международного совершается под воздействием непростых многоуровневых процессов, в целом именуемых глобализацией. В связи с этим система правового регулирования должна приспосабливаться к изме-

нённым условиям социального развития, другими словами, унифицироваться. Итак, центральным направлением глобализационных процессов сегодня выступает национальная правовая система.

Сегодня под глобализацией рекомендуется понимать «мировой процесс стандартизации повседневности, в границах которого региональные социумы, экономика и культура объединяются через коммуникации, торговлю и транспорт» [2, с. 42-48]. Указанное позволяет определить глобализацию как многоплановое явление мирового масштаба, которое сопровождает все социальные процессы, и в связи с этим может быть правовой, экономической, культурной либо другой.

Общеизвестно, что область права представляет собой своеобразную динамику, которая развивается совместно с отношениями в социуме и в связи с процессами естественного развития, которые в мире происходят, чему сопутствуют и позитивные, и негативные тенденции. В новом свете исследовать нынешние факты и раскрыть их потенциал, смысл и значение в улучшении правовой жизни государства, социума и правовых систем, рассмотреть значимость новых аспектов права, их глубину позволяют разноаспектные процессы глобализации.

Полагаем, что при исследовании влияния глобализации на национальную правовую систему следует обратить внимание на следующие моменты: 1) перманентно право появилось как глобальное явление под влиянием космических, природных и других факторов; в связи с этим по собственным внутренним установкам оно развивается в обозначенном направлении, соответственно, разными темпами, путями и с разными итогами; 2) право выступает как активный элемент мирового глобализационного процесса, оказывает на него как нейтрализующее, так и стимулирующее воздействие; 3) право испытывает на себе массивное влияние глобализации, что ведёт к изменению его функциональных и структурных характеристик.

Можно отметить, что центральным направлением глобализационных процессов в применении к правовым системам выступает создание правовой организации мирового правопорядка и сообщества [1, с. 26-30]. Первое представляет собой неповторимую глобальную организацию правовых межгосударственных (государственных) систем, которые обеспечивают безопасность и жизнедеятельность человечества в целом и индивида на нашей планете в частности.

Правопорядок в мире характеризуется как система общественных отношений на планете, которые построены на основе естественно-правовых и общегуманистических начал и функционируют согласно общепризнанным нормам и принципам международного и национального права. Как одна из важнейших систем общества (политическая, экономическая, духовная), правовая система является совокупностью всех правовых явлений, которые существуют в любой стране и в нашей в частности. Такая система состоит в непосредственных отношениях и взаимодействует с иными социальными системами. В связи с этим следует полагать, что правовая система регламентирует общественные процессы в обозначенных системах, с другой – под воздействием данных процессов развивается и формируется. При этом отмечается устремлённость к расширению влияния правовой системы на другие социальные сферы, в частности экономическую.

Следует полагать, что возможности правовой системы в регулировании и обеспечении управляемости процессами глобализации довольно высоки, что в перспективе обусловливает важность не только теоретического исследования становления отечественной правовой системы, но и практического. Сегодня можно утверждать, что право направлено на решение важнейшей задачи – управления и гармонизации происходящих глобализационных процессов, поскольку является их инструментом и средством управления.

Как ранее отмечено, противоречивы и сложны условия глобализации, что затрудняет в ряде случаев проведение чёткого разделения современных направлений совершенствования отечественной правовой системы.

По мнению И.В. Ткачева, правовая глобализация представляет собой процесс создания единых правовых норм, на фундаменте которых будут строиться отношения как между лицами (юридическими и физическими) иностранных государств, так и между самими государствами. Рассматривать правовую глобализацию следует как общемировую тенденцию к сплочению мировых правовых систем, к разработке в юридической плоскости единой основы отношений в обществе [3, с. 55-57].

Однако не всегда можно говорить о позитивных изменениях в связи с указанными преобразованиями. Поскольку правовая глобализация задевает суверенитет государства, влияет на правовую культуру и правосознание, для сохранения национальной культуры, самобытности, обеспечения безопасности следует предупреждать отрицательное воздействие полной унификации и все эти процессы контролировать. Как подтверждается многими учёными, любое заимствование мирового опыта в правовой области необходимо про-

водить, учитывая отечественные особенности и реальное состояние в соответствующей сфере.

Ранее отмечено, что процессы глобализации для внутренних правовых систем могут иметь как позитивные, так и негативные результаты, однако следует учитывать, что рассматриваемые процессы на современном этапе неизбежны и выступают закономерностями совершенствования. Поэтому результативным сегодня является определение направлений развития международного права в целом и отечественных правовых систем с учётом влияния на них глобализации.

Из вышеизложенного следует, что право представляет одно из центральных обстоятельств всемирного интеграционного процесса, благодаря гуманистическим качествам которого происходит сотрудничество и взаимопонимание людей, которые относятся к многообразным идеологическим, религиозным, социально-политическим и другим системам. В деле построения мирового правопорядка указанное позволяет взаимодействовать нормам международного и национального права.

Суммируя изложенное, можно отметить, что в условиях глобализации для сохранения достойного места в мировом сообществе требуется единомыслие общества в целом, осмысление прочной связи судьбы государства и народа с овладением отрицательных процессов, которые обязательно возникают при резком изменении принятых ориентиров и трансформации всех сфер жизни социума. Установлено, что в условиях глобализации построение и деятельность эффективной российской правовой системы выступает важным фактором, который способен воздействовать на упорядочивание жизнедеятельности людей, на создание нравственного, социально направленного общества и преуспевание государства в целом.

Литература

1. Лунев В.В. Глобализация мира и наднациональное право // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2. С. 26-30.

2. Пожарский Д.В. Охранительная функция российского государства в условиях глобализации // Государство и право. 2011. № 11. С. 42-48.

3. Ткачев И.В. Особенности развития правовой системы России в условиях глобализации // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2015. № 2. С. 55-57.

Д.Е. Кузнецов, *канд. ист. наук*
Управление Росгвардии по Алтайскому краю

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1920-Х ГГ.

Одним из главных факторов, оказывающих непосредственное влияние на функционирование правоохранительных органов, является достойное материальное обеспечение их сотрудников. В данной статье мы рассмотрим некоторые аспекты материального обеспечения сотрудников правоохранительных органов Западной Сибири в 1920-е гг. и их влияние на общее состояние работы органов правопорядка.

Характер деятельности различных правоохранительных структур как в настоящее время, так и в период их становления имеет следующие схожие черты, в то же время отличающие правоохранительную службу от деятельности иных служб и ведомств:

1) тесное взаимодействие и соприкосновение с населением;

2) разносторонняя и многогранная работа, требующая большого объема теоретических знаний и практических умений, а также специального образования (подготовки);

3) высокая доля ответственности за принимаемые в повседневной деятельности решения, которые, как правило, имеют далеко идущие правовые последствия;

4) сопряженность с опасностью для жизни и высоким психоэмоциональным напряжением.

Для успешного выполнения возложенных на правоохранительные органы задач сотрудники должны быть хорошо и всесторонне развиты,

опытны, нравственно устойчивы, способны расценивать служебный долг выше собственной жизни, а также ставить интересы службы выше личных.

Требования к сотрудникам очень высоки, а предъявление повышенных требований подразумевает соответствующее материальное вознаграждение. Необходимо создавать лучшие, по сравнению с иной, равной по нагрузкам и требованиям работой, условия. В 1920-е гг. правоохранительные органы Западной Сибири испытывали в данной сфере серьезные трудности.

На совещаниях различного уровня и в докладных записках вышестоящему командованию руководящий состав правоохранительных органов Западной Сибири неоднократно отмечал бедственное положение правоохранителей. Так, в 1922 г. прокурор Новониколаевской губернии П.Г. Алимов, анализируя ситуацию в регионе, отмечал, что необходимо было срочно принимать меры по улучшению материального положения правоохранителей, иначе правосудие могло свестись к нулю [3, л. 18 об.].

Финансовое состояние органов юстиции региона, а также судебных органов характеризовалось как крайне тяжелое. Так, в 1926 г. в Новосибирской области имели место частые перебои с выплатой заработной платы, отсутствовали средства на административные расходы (приобретение топлива, литературы и пр.). В ряде районов в связи с отсутствием средств помещения нарсудов не отапливались. В Сталинске и Прокопьевске телефонными станциями были отключены телефоны [11, л. 188].

Существовавшее положение вещей провоцировало иные проблемы, одной из которых являлась кадровая. Проявлялась она в стремлении лучших работников бежать из правоохранительных органов, а также в трудности привлечения грамотных, ценных работников [6, л. 7].

Низкая оплата труда, растущий с каждым днем объём работы, соседство с учреждениями, где работники получали большее жалование, выполняя менее трудную и опасную работу, мешали подбору кадров [4, л. 20-20 об.]. Сотрудники милиции, уголовного розыска, исправительно-трудовых учреждений, прокуратуры при первой же возможности меняли службу на более высокооплачиваемую работу [3, л. 55; 4, л. 4 об.; 5, л. 25; 8, л. 5].

Подобная тенденция приводила к ситуации, когда в правоохранительных органах отсутствовало устойчивое кадровое ядро. Так, в милиции зачастую имелись сотрудники, годные по своим моральным и деловым качествам только для несения патрульной и постовой службы. Качественно подбор кадров характеризовался как неудовлетворительный. Добровольно служить в милицию в условиях низкой заработной платы, необеспеченности обмундированием, тяжести службы шли только те, кто не смог поступить на более выгодную службу, либо лица, имевшие корыстные цели [3, л. 113].

Последствием материальной необеспеченности являлась текучесть личного состава [5, л. 25]. Так, по милиции текучесть в период 1924-1929 гг. не опускалась ниже 50%, а в некоторые периоды превышала 90% [16, с. 68].

Частая смена личного состава, в свою очередь, сводила к нулю все усилия по подготовке, переподготовке и обучению сотрудников, т.к. выпускники милицейских и иных школ и курсов уходили через некоторое время работы.

Ценность сотрудников правоохранительных органов как в наше время, так и в рассматриваемый период повышается с углублением навыка, т.е. с продолжительностью пребывания на службе. В существовавших условиях отсутствовала объективная возможность развития кадрового потенциала правоохранительных органов.

Другой, не менее серьезной проблемой являлось увеличение числа должностных преступлений, вызванных как общим материальным неблагополучием правоохранителей [2, с. 288], так и слабостью правоохранительных органов, которые в должной мере не могли обеспечить неотвратимости наступления наказания.

В отчетной документации за 1922 г. прокурор Новониколаевской губернии отмечал: «Работники голодают. Наблюдаются перебои с заработной платой. Имеются случаи взяточничества и должностных преступлений (как подтвержденные, так и неофициальные). Невыносимые условия жизни толкают людей на преступления. Нередки случаи, когда преступление – единственный выход для судьи, иначе жить нельзя» [3, л. 18 об.].

В связи с низким уровнем жалования, отсутствием обмундирования и прочими проблемами имели место случаи дезертирства и вступления милиционеров в банды [7, л. 10 об.]. Распространены были должностные преступления среди сотрудников исправительно-трудовых учреждений, наиболее частым из которых было взяточничество [4, л. 4 об.]. Нарушали закон и работники судебной системы. Так, народный судья Тогучинского района Сафарова злоупотребляла своим служебным положением: деньги, отпущенные на ремонт помещения нарсуда, употребила для ремонта своей квартиры [11, л. 28].

Всё перечисленное, естественно, сказывалось на эффективности и качестве работы правоохра-

нительной системы, снижало авторитет правоохранительных органов в глазах общественности.

В исследуемый период имело место нарушение принципа социальной справедливости по отношению к работникам правоохранительных органов, которое выражалось в неадекватной оценке их труда по сравнению с другими категориями занятого населения [15, с. 26]. Так, например, оклад инспектора уголовного розыска с нагрузкой 50%, решающего судьбу человека, в Новониколаевской губернии в 1923 г. равнялся основному окладу рядовой машинистки, а любой курьер хозоргана получал гораздо больше, чем агент уголовного розыска. В существовавших условиях трудно было рассчитывать на добросовестное отношение правоохранителей к своему делу. Запас энергии сотрудников в условиях НЭПа мог повышаться только средствами усиления их материальной заинтересованности [9, л. 14].

Вследствие низкой оплаты труда сотрудники милиции в сельской местности уходили со службы ранее установленного времени [12, л. 43 об.]. Следователи занимались пахотой, огородами и иными посторонними заработками [3, л. 68 об.; 13, л. 28].

Губернский отдел юстиции и его бюро проявляли крайне малую энергичность в работе: их деятельность сводилась к официальным отношениям и распределению скудных средств, отпускаемых центром [3, л. 68 об.].

Материальная необеспеченность всех работников юстиции, а также органов милиции и мест заключения в исследуемый период являлась серьезным тормозом в работе. От сотрудника, которого вследствие нужды всецело занимала мысль материального благосостояния, не стоило ожидать энергичной и самоотверженной работы [4, л. 6 об.; 10, л. 12-12 об.]. В 1920-х гг. низкая оплата труда сотрудников правоохранительных органов и в частности милиции наблюдалась на всей территории РСФСР [14, с. 106].

Одновременно с проблемой материального обеспечения правоохранителей крайне остро стоял вопрос с их жилищным обеспечением, снабжением форменным обмундированием, канцелярскими принадлежностями, средствами на административные расходы.

Для успешного выполнения профессиональных задач сотрудники должны быть поставлены в такие материальные условия, при которых они «не стали бы находиться от воли общественных обывателей». Однако принимавшиеся государством меры по оптимизации финансового положения правоохранителей не носили систематического характера и не могли кардинально решить накопившиеся проблемы. Финансирование органов внутренних дел по остаточному принципу, являвшееся на протяжении 1920-х гг. одним из самых низких в стране [1, с. 16], явно говорит в пользу того, что в системе государственного аппарата в исследуемый период правоохранительные органы не являлись приоритетным направлением.

Несмотря на все предпринимаемые как всесоюзными, так и местными органами власти попытки улучшения материального положения правоохранительных органов, на протяжении 1920-х гг. уровень материального обеспечения правоохранителей оставался низким и значительно отставал от уровня обеспечения работников образования, здравоохранения, служащих исполнительных органов власти [14, с. 111].

Литература

1. Белов Е.И., Малыгин А.Я., Мулукаев Р.С. Органы внутренних дел Российской Федерации. М., 2002. Т. 2.

2. Бойко Ю.Н. К вопросу о материальном обеспечении милиции Енисейской губернии в первой половине 1920-х гг. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2012. № 3. С. 284-289.

3. ГАНО (Государственный архив Новосибирской области). Ф. Р-878. Оп. 2. Д. 3.

4. ГАНО. Ф. Р-878. Оп. 2. Д. 17.

5. ГАНО. Ф. Р-878. Оп. 2. Д. 114.

6. ГАНО. Ф. Р-878. Оп. 2. Д. 159.

7. ГАНО. Ф. Р-1127. Оп. 1. Д. 12а.

8. ГАНО. Ф. Р-1127. Оп. 1. Д. 15а.

9. ГАНО. Ф. Р-1127. Оп. 1. Д. 36.

10. ГАНО. Ф. Р-1127. Оп. 1. Д. 56.

11. ГАНО. Ф. Р-1199. Оп. 1. Д. 4.

12. ГАНО. Ф. Р-1978. Оп. 1. Д. 39.

13. ГАНО. Ф. Р-878. Оп. 1. Д. 14.

14. Пасечник А.Ф. Материальное обеспечение камчатской милиции в 1924-1930 гг. // Вестник Краунц. Гуманитарные науки. 2013. № 1 (21). С. 104-111.

15. Салмина С.Ю. Экономическое положение правоохранительной системы на Южном Урале в 1920-е годы // Universum: экономика и юриспруденция. 2017. № 5 (38). С. 24-27.

16. Харлов Н.А. Милиция Сибири в 20-е гг.: дис. … канд. ист. наук. Новосибирск, 2002.

Е.Н. Курсакова, *канд. ист. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ МИЛИЦИИ НА АЛТАЕ В 1920 Г.

28 октября (10 ноября) 1917 г., сразу после революции, было издано постановление НКВД РСФСР «О рабочей милиции», которое стало правовым основанием организации советской милиции. В 1919 г. вышел декрет СНК РСФСР «О советской рабоче-крестьянской милиции», а 10 июня 1920 г. ВЦИК и СНК РСФСР утвердили первое положение о ней [3]. Данное положение чётко определяло систему управления и распределения функций и полномочий всех органов милиции и уголовного розыска РСФСР [2, с. 20]. Оно регламентировало характер деятельности всех структурных подразделений милиции с учётом условий военного времени и на определённый период стало для неё основным директивным документом. Основными звеньями единого аппарата милиции, согласно положению, стали: а) городская и уездная милиция; б) промышленная (фабрично-заводская, лесная, горно-промышленная и т.п.); в) железнодорожная; г) водная (речная и морская); д) разыскная милиция. Все органы общей, уголовно-разыскной и промышленной милиции формировались по территориальному принципу, а органы железнодорожной и водной милиции – по линейному принципу.

27 августа 1920 г. в Управление Алтайской губернской милиции поступил запрос (вход. № 12480) следующего содержания: «Промышленность Сибири является в настоящий момент самой дорогой жемчужиной, требующей большой охраны. Согласно приказу Сибмилиции от 18 июля 1920 г. № 35 (§ 3) разрешено, где это требуется, организовать промышленную милицию, но подробной инструкции по этому вопросу еще не получено. Имея в виду, что в Алтайской губернии имеются органы и учреждения промышленности, а также большие склады, хранящие народное достояние, а следовательно, требующие принятия своевременных мер как к охране таковых при передвижении, так и предупредительных мер от хищений. Если, по вашему мнению, является своевременным и необходимым организовать в губернии промышленную милицию, сообщить мне сведения, где именно в губернии расположены национализированные фабрики, заводы, прииски, солеварни, склады и прочее, их производительность, число занятых рабочих, наблюдаются ли хищения народного достояния. Ваш взгляд на необходимость организации промышленной милиции прошу выразить в ответ на этот запрос» [1, л. 1].

Управляющий делами Алтайской губернской милиции в ответ на данный запрос не только выразил уверенность в необходимости организации промышленной милиции в губернии, но и высказал мысль, что основными центрами районов промышленной милиции должны стать уезды с различным штатом сотрудников. Так, на Бийский уезд для охраны фабрик и складов требовалось 50 человек, в Славгород – 60 человек (фабрики, склады и промыслы), в Змеиногорск – 25 человек (склады и заготовочные пункты), в Горно-Алтайский уезд – 25 человек (заготовительные пункты), в Камень – 40 человек (фабрики и склады), в Барнаульский уезд – 40 человек (фабрики, заводы и склады) [1, л. 18].

В этом же году при управлении Алтгубмилиции было организовано отделение промышленной милиции, во главе которого назначен заведующий, находящийся в прямом подчинении Завгубмилиции. Из объяснительной записки по организации промышленной милиции в Алтайской губернии следует, что согласно положению о рабоче-крестьянской милиции (§ 1),

приказу Главмилиции № 4 от 2 июля 1920 г., к обслуживанию промышленной милицией были отнесены фабрично-заводская, горнопромышленная и лесная отрасли.

Фабрично-заводская промышленность. В основе деления промышленной милиции Алтайской губернии на 2 городских и 17 уездных районов, по согласованию с Губернским лесным отделом, находились леса. В связи с тем, что крупной фабрично-заводской промышленности в губернии не было: самые крупные предприятия фабрично-заводского типа в г. Барнауле насчитывали 200-300 человек, в г. Бийске – 500-600 человек, производственного типа в г. Барнауле – 500 человек (портновско-шапочное), городские фабрично-заводские районы были учреждены в Барнауле и Бийске, и то больше для охраны ценных складов [2, с. 21].

Горная (приисковая) милиция была организована 1 августа 1920 г. только в Бийском уезде начальником Бийской горуездной советской рабоче-крестьянской милиции для охраны золотых приисков и разбита на 2 участка в сёлах Андаба и Уксунай.

Лесное дело. В 1920 г. состоялось заседание лесной технической коллегии при Алтгублесподотделе. На нем слушали сообщение заведующего промышленной милицией М.Н. Львова (заведующего Гублесподотделом) о том, что ему от Главмилиции поручено организовать в губернии промышленную милицию, в состав которой войдет лесная милиция как одна из главных частей. Для ее организации необходимы данные по лесничествам в отношении числа имеющейся лесной стражи, данные о пожарах, самовольных порубках и пр.

По словам М.Н. Львова, «несовершенная постановка дела охраны лесов в лице лесников, не имеющих в настоящее время над собой административной единицы, делает лесную охрану почти бессильной в борьбе с самовольными массовыми и единичными порубками и лесными пожарами. Это заставляет обратить внимание на реорганизацию постановки дела по охране лесов путем перевода института лесников на положение милиционеров с придачей к каждому лесничеству должности старшего милиционера, объединению 2-3 лесничеств в милицейские районы и организации летучих милицейских отрядов» [1, л. 19].

Поскольку главным достоянием Республики в Алтайской губернии объявлены леса, расположенные на территории 57 000 квадратных верст, то для их обслуживания было учреждено 44 лесничества, а охрана возложена на 804 лесников, которые перешли в штат трудовой лесной милиции. В обязанности последних вошла «охрана растущего и заготовленного леса, преследование самовольных порубщиков, розыск и отобрание срубленного и похищенного леса, составление протоколов и привлечение виновных к суду, охрана секвестрованного леса, преследование самовольного выпаса скота, наблюдение за выполнением правил выпаса, правил охоты, наблюдение за выполнением противопожарных мер и вообще наблюдение за правильностью всякого пользования в лесу и преследование нарушителей» [1, л. 18].

Образование промышленной милиции в Алтайской губернии в 1920 г. позволило сохранить от расхищения значительную долю лесных ресурсов и материальных ценностей, хранящихся на фабриках, заводах, складах, заготовительных пунктах.

Литература

1. Государственный архив Алтайского края. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 5.

2. Курсакова Е.Н. Образование промышленной милиции на Алтае // Алтайский юридический вестник. 2018. № 3 (23). С. 20-25.

3. О рабоче-крестьянской милиции: декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1920 г. (Положение). URL: http://lawru.info/dok/1920/06/10/n1205726.htm.

К.В. Лен, *канд. ист. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРЕСТУПНЫЙ МИР ГЛАЗАМИ И.Д. ПУТИЛИНА И А.Ф. КОШКО

В рамках прошедшего 300-летнего юбилея российской полиции неизбежно вспоминается опыт предшественников, особенно те аспекты их деятельности, где проявление высочайшего профессионализма наиболее заметно как для современников, так и для потомков [1, 2, 3, 4]. Особенно интересен психологизм, который ярко выражен в работе таких известных сыщиков, как И.Д. Путилин и А.Ф. Кошко.

Психологизм присутствует практически во всех «негласных» методах работы: в общении с агентурой, в умении общаться с представителями различных социальных групп. Все современники отмечали путилинскую простоту в общении, улыбчивость, деликатность, веру в людей, доброту, магнетизм, чувство юмора, отсутствие грубости. Они утверждали, что он ни разу даже не повысил голоса на преступников, а уж тем более не трогал их и пальцем. Не будем забывать, что вся жизнь Путилина прошла «на обратной стороне луны» петербургской жизни. Ему ежедневно приходилось общаться с человеконенавистниками, убийцами, ворами, грабителями, проститутками, насильниками, мошенниками, и при этом он оставался человеком с богатым внутренним миром.

В своих воспоминаниях он описывает один из типажей своих подчиненных (наблюдение, не лишенное психологизма). Его агент Цука Погилевич всем своим видом производил впечатление «ничтожности», но с видом «приниженности» умел проникать всюду. Внешность сотрудника была обманчивой, преступники не воспринимали Цуку всерьез, не рассматривали его как сильного противника. Вместе с тем он обладал гениальным нюхом. Во время обыска, когда уже другие сыщики отчаивались хоть что-то найти, всегда находил искомое. Нельзя не отметить, что такое наблюдение принадлежит человеку, умеющему разбираться в тонкостях человеческой души и мотивах человеческих поступков.

Хорошо иллюстрируют вышесказанное следующие выдержки. «Наступил психологический момент, который овладевает обычно грабителями: они не знали, за что им раньше приняться». Или: «…Если задеть самолюбие, эту слабую струнку всех, даже самых закоренелых преступников».

В повседневной работе важно было уметь «поймать на словах», «огорошить неожиданным вопросом», т.е. владеть инструментами психологической игры с преступником.

Один из примеров. В одном из домов Санкт-Петербурга был обворован купец Бояринов, а служивший у него мальчик, ставший свидетелем, убит злоумышленником. И.Д. Путилин заподозрил мещанина Богрова, который уверенно доказывал свое алиби. Иван Дмитриевич предложил вместе проехаться домой к Богрову для осмотра его жилища. Тот согласился, т.к. полностью был уверен в том, что дома у него ничего не найдут (всё давно спрятал). По пути следования они мирно беседовали на самые отвлечённые темы. Совершенно неожиданно Путилин воскликнул: «А ведь мальчишка-то жив!» – «Неужто жив?» – не отдавая себе отчёта, спросил Богров, утверждавший, что никакого Бояринова знать не знает, и вскоре сознался.

Психологическое ви́дение преступления и преступников пронизывает все аспекты деятельности сыскной полиции, его трудно как-то отделить, упорядочить, определить. Тем более что определение понятия всегда предполагает его упрощение. Несомненно только то, что и А.Ф. Кошко, и В.Г. Филиппов были способны услышать «шум в чужих ушах», т.е. являлись хорошими психологами. Несколько примеров.

А.Ф. Кошко, расследуя дело о крупном хищении из банка, заподозрил в соучастии одного из служащих. Подозреваемый первоначально отказывался от всякого сотрудничества с полицией, пока сыщик не убедил правонарушителя (а перед этим убедился сам) в том, что его жена изменяет ему, и изменяет именно с организатором преступления. После этого обманутый муж стал первым, притом очень ретивым помощником уголовного сыска.

Другой пример. В начале XX в. в Москве полиция активно использует такой новый источник связи, как телефон. В частности, телефон был установлен и у главного полицейского Москвы, и звонить ему можно было в любое время суток, чем москвичи не всегда осторожно пользовались: кто-то просил найти пропавшую кошку, кто-то пьяно шутил и т.д. Одно время главному сыщику

повадился звонить вор Васька (Василий Смыслов) и всегда ради куража рассказывал о своем новом преступлении, как бы хвастался своими подвигами, тем самым преступник тешил свое честолюбие. Он первый, самый серьезный вор и общается с первым сыщиком страны. Васька не скрывал своего уважения к талантам А.Ф. Кошко. С прославленным вором А.Ф. Кошко всегда общался предельно вежливо. Эти диалоги были любопытны обоим – и с той, и с другой стороны очень интересные собеседники. Аркадий Францевич Кошко решил взять Ваську. Тот утверждал, что его никогда не поймают. Но Кошко поймал. Просчитав преступника и нарисовав для себя его психологический портрет, Аркадий Францевич Кошко решил сыграть на его чрезвычайно болезненном честолюбии. Засечь телефон, откуда он звонит, можно, если любитель разговорится надолго. Сыщик серьезно готовится, дожидается звонка и в разговоре между делом сообщает Ваське о якобы совершенном каким-то злоумышленником преступлении, рассказывает о сказочных суммах похищенного. Преступник уязвлен, что кто-то обошел его в воровском ремесле, его интересуют подробности – сыщик импровизирует, называя всё новые факты. В итоге разговор затягивается до необходимого времени, пока к телефону не подоспеют сотрудники московской сыскной полиции.

Литература

1. Амельчаков И.Ф., Чесовская М.Г., Шахов В.В. Иван Дмитриевич Путилин – гений российского сыска (краткий биографический очерк по материалам архивных источников) // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 4. С. 6-11.

2. Лен К.В. Знаменитые сыщики Российской империи (XVIII – начало XX в.): монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016.

3. Лен К.В. Методы Николая Архарова (уголовный сыск второй половины XVIII в.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы пятнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. Ч. 2. С. 237-238.

4. Шапоров В.П. Основоположник российского сыска Иван Дмитриевич Путилин // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): мат-лы междунар. научно-теоретической конф-ции молодых исследователей: в 2 т. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017.

Е.В. Миронов
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСНОВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ, РЕАЛИЗУЮЩИХ ШТАБНЫЕ ФУНКЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР (РСФСР) В 1960-1970 ГГ.

История функционирования Министерства внутренних дел, как и любого органа государственной власти, свидетельствует о наличии в его структуре подразделений, реализующих различные функции, которые условно можно разделить на две группы: основные, для выполнения которых собственно и создается государственный орган, и обеспечивающие – те, которые обеспечивают выполнение основных. К последним относятся функции кадрового, ресурсного и материально-технического обеспечения, делопроизводства и ряд других.

Долгое время это разделение определяло структуру и внутреннюю организацию органов внутренних дел, однако ситуация начинает кардинально меняться в первые послевоенные десятилетия. На рубеже 1950-1960-х гг. влияние научно-технического прогресса начинает глубоко проникать в непроизводственные сферы, прежде всего, в сферу государственного управления. Отчетливо

наметился основной вектор назревших перемен – повысить эффективность функционирования органов внутренних дел за счет интенсификации управленческого труда на научной основе. Это потребовало выделения из основных и обеспечивающих функций и, в дальнейшем, обособления специфической группы функций – штабных. С их помощью последовательно решались вопросы масштабного реформирования органов внутренних дел, внедрения в практику передовых, научно обоснованных форм и методов работы.

Но сначала предстояло решить главную задачу – организационно обеспечить выполнение значительно усложнившихся и увеличившихся по объему штабных функций. Имеющиеся структурные звенья, как основные, так и обеспечивающие, не могли совершить качественный рывок в области организации управления в силу того, что были ориентированы на реализацию функций, ради которых были созданы.

Назрела необходимость создания специализированных подразделений, способных на новом, качественном уровне решать комплексные вопросы организации планирования, аналитической работы, выявления и распространения передового опыта, обеспечения внутрисистемного контроля и реализации иных штабных функций [2, с. 258].

Первые попытки создания органа для координации системы управления были предприняты в начале 1960-х гг. Начало было положено образованием в октябре 1961 г. организационно-методического отдела в структуре Главного управления милиции МВД РСФСР. В течение двух последующих лет в 24 региональных управлениях милиции создаются отделы (отделения) с подобным наименованием, а к середине 1960-х гг. организационно-методические подразделения вошли в структуру большинства министерств (управлений) охраны общественного порядка республик, краев и областей РСФСР [1, с. 559]. Их деятельность определялась разработанным в сентябре 1962 г. Примерным положением об организационно-методических отделах (отделениях) министерств охраны общественного порядка АССР, управлений охраны общественного порядка край- и облисполкомов. Данный документ наделил организационно-методические подразделения определенными полномочиями при решении следующих задач: повышение уровня руководства нижестоящими органами милиции в городах и районах; изучение и распространение положительного опыта; организация работы по предотвращению и профилактике преступлений; обеспечение тесного взаимодействия милиции с общественностью, научными учреждениями; служебная подготовка руководящих кадров [5, л. 166].

Однако организационно-методическим подразделениям, в силу их неопределенного статуса и ограниченного функционала, не суждено было стать полноценными органами межотраслевого управления. Самостоятельный характер штабной службы стал чётко вырисовываться с момента создания в октябре 1966 г. Контрольно-инспекторского отдела МООП СССР, который подчинялся непосредственно министру.

Через два года было реанимировано общесоюзное министерство, что повлекло за собой принятие дополнительных мер по координации деятельности всех его структурных звеньев и создание необходимых организационных основ для функционирования новой системы.

За счёт объединения однородных штабных функций в 1968-1969 гг. создается организационно-инспекторское управление МВД СССР и организационно-инспекторские подразделения во всех республиканских министерствах, краевых и областных управлениях внутренних дел. На их основе в 1970-1972 гг. будут сформированы штабы, призванные стать, по примеру их армейских аналогов, основными звеньями управления органами внутренних дел по всей вертикали: от союзного министерства до городских, районных и линейных ОВД на транспорте [4, с. 151].

В 1972 г. разработано Положение о Штабе МВД СССР, а в 1973 г. введено в действие Типовое положение о штабе МВД союзной, автономной республики, УВД край- и облисполкомов. Данные положения закрепляли статус штабов как самостоятельных структурных подразделений, призванных организационно обеспечить подготовку и претворение в жизнь решений министра, начальника ОВД [6, л. 227-246].

Особый статус штабных аппаратов поддерживался значительным объёмом их функций и полномочий. Основными направлениями деятельности организационно-инспекторских аппаратов, а в дальнейшем штабов, стали: организация информационно-аналитической, организационно-методической, нормотворческой работы, обеспечение научной организации труда, контроля и инспектирования, распространения передового опыта, руководство дежурной службой. Деятельность данных подразделений основывалась на специализации как одной из основных задач научной организации труда, обособлении отдельных управленческих функций, объединенных единым замыслом и системой научных взглядов на вопросы организации управления. Первый начальник штаба МВД СССР С.М. Крылов, последовательно проводя в жизнь смелые социальные эксперименты, особо подчеркивал, что конкретному кругу

функциональных обязанностей должно соответствовать наличие определенных подразделений [3, с. 31].

Штабные аппараты, прошедшие эволюционный путь своего становления в 1960-1970 гг., в дальнейшем доказали свою жизнеспособность. Основные формы и методы их деятельности, основанные на научных достижениях и большом практическом опыте, в значительной мере актуальны и в настоящее время, составляя организационные основы управления деятельностью органов и подразделений, осуществляющих функции по реализации государственной политики в сфере внутренних дел.

Литература

1. Аврутин Ю.Е. Развитие штабной функции и штабной организации в органах внутренних дел // Министерство внутренних дел: страницы истории (1802-2002 гг.) / под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», 2001. С. 551-564.

2. Суверов Е.В., Москвитин Ю.Н., Антропов В.М., Миронов Е.В. История органов внутренних дел Алтая: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. 348 с.

3. Крылов С.М. Избранные труды (1967-1979 гг.). М.: Академия управления МВД России, 1999. 204 с.

4. Миронов Е.В. Реализация основных задач научной организации труда и управления в деятельности организационно-инспекторских подразделений (штабов) республиканских и региональных органов охраны общественного порядка (внутренних дел) в 1960-1970 гг. // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2018. № 3 (86). С. 149-154.

5. Центральный архив МВД России. Ф. 27. Оп. 1. Д. 149.

6. Центральный архив МВД России. Ф. 4. Оп. 1. Д. 291.

Ю.Н. Москвитин, *канд. ист. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ИНСПЕКТОРСКИХ ПРОВЕРКАХ ПОЛИЦЕЙСКИХ УПРАВЛЕНИЙ АЛТАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Комплексные проверки отдельных подразделений полиции, распространенное явление по контролю за основными направлениями деятельности структурных подразделений органа внутренних дел в настоящее время, имели свою первооснову в российской истории прошлых веков.

Вопросы устройства и организации службы полиции ранее нами рассматривались [2, 3, 4, 5]. Однако с учетом изучения нового комплекса источников представляется возможным несколько под иным углом зрения взглянуть на данную проблему.

Мы обратились к материалам одной из ревизий полицейских управлений, которые проводились на Алтае во второй половине XIX в.

В начале 1886 г. по поручению томского губернатора А.Ф. Анисьина, в ведении которого находилась вся губернская полиция, было проверено состояние дел в полицейских управлениях Барнаульского, Бийского и Кузнецкого округов. В результате этой ревизии была составлена подробная справка с описанием не только состояния дел в полиции, но и расположением чинов полиции, общим состоянием служебных помещений и состоянием дел, находящихся на исполнении чинов полиции. Так, например, инспекторы, которые осуществляли проверку Барнаульского окружного полицейского управления, отметили, что управление расположено в каменном частном доме, арендная плата составляет 650 рублей в год. Следует отметить, что полиция нередко снимала в аренду у частных лиц или городских властей здания под свои управления. Внутри дома имелось пять комнат, в двух из них располагались канцелярии полицейских надзирателей, остальные две предназначались для посетителей и одна общая была прихожей. Обращено внимание на старую, в некоторых случаях сломанную мебель. В шкафах, где хранились документы, отмечен беспорядок, дела находились без обозначения года заведения и окончания. Барнаульский окружной исправник,

только что назначенный на эту должность, еще не успел прибыть из Мариинска, где занимал должность помощника исправника. Временно должность исправника была возложена на земского заседателя 2-го полицейского участка Мамонтова.

Инспектирование делопроизводства, находящегося в ведении участковых полицейских надзирателей, выявило ряд негативных моментов. В частности, полицейскому надзирателю 1-го участка г. Барнаула Пермякову было указано, что в ведении дел преобладает медлительность «и если проявлялась кое-какая деятельность, то только в ожидании ревизии, что видно из отметок, сделанных по перепискам в январе месяце нынешнего года» [1, л. 16].

Подобная ситуация предстала перед скрупулезным взором губернских ревизоров и в Бийском полицейском управлении. В справке было отмечено, что управление размещается в казенном доме, принадлежащем МВД. Внутри дома восемь просторных комнат, в которых располагались канцелярии руководителей полиции, также общая приемная для посетителей и одна комната для сторожей и стражников.

Общее состояние делопроизводства отмечено как неудовлетворительное. Книги регистрации происшествий заполнены небрежно, нет описи дел. В исполнении дел также указано на медлительность. Бюрократическая волокита дошла до того, что два полицейских надзирателя г. Бийска Боржин и Дьяконов вели между собой служебную переписку не напрямую, обращаясь один к другому, а через окружное полицейское управление. Это замедляло проведение разыскных мероприятий и увеличивало чиновничью переписку.

Проверка Кузнецкого полицейского управления показала, что канцелярия управления расположена в нанимаемом у городских властей доме, состоящим из шести комнат. Обстановка в управлении выглядела крайне бедно. Столы и стулья старые, покрыты прорванной клеенкой, шкафы для хранения дел и бумаг тоже старые, а некоторые не запирались на замки, что могло привести к потере документов. Проверка окружного делопроизводства сразу же вскрыла ряд недостатков. К их числу было отнесено то, что целый ряд служебных бумаг за текущий и прошлые годы не был исполнен. Особый гнев губернаторской ревизии вызвал тот факт, что в управлении среди разных бумаг в беспорядке были разбросаны документы, разрешающие выдачу бюджетных денег управлению полиции со сроком погашения ещё 8 месяцев назад [1, л. 1-1 об.].

Далее ревизоры обратили внимание на исполнение поручений, полученных управлением от вышестоящего начальства. В итоге было найдено 43 документа с истекшим сроком их исполнения.

Не менее важный обзор содержался, по нашему мнению, в описании состояния полицейской команды при управлении. При полицейском управлении состояло четыре пеших стражника. По расспросам ревизора выяснилось, что в их обязанности входило: разноска пакетов по городу по указаниям исправника, ночные обходы и поездки нарочными в границах округа с поручениями исправника. Кроме того, полицейское управление имело в своём распоряжении трёх полицейских служителей, нанимаемых за счёт средств городской казны. Один из них сторож при управлении, другой караулил арестованных в камере предварительного заключения, а третий исполнял поручения полицейского надзирателя города [1, л. 2-3].

Далее ревизия обратила внимание на некомплект полицейских надзирателей в городе. Было отмечено, что один из двух надзирателей был откомандирован в распоряжение томского окружного исправника. Отдельного помещения для работы надзиратель не имел, и поэтому следственные действия и другие разбирательства по правонарушениям производил в своем доме.

Ревизорами были отмечены неквалифицированные назначения следственных действий. Например, о пропавшем без вести крестьянине Басинове было указано всему управлению, что следствие по таким делам может быть назначено в тех случаях, когда имеются данные для предположения об убийстве или ином преступлении. При отсутствии таких данных достаточно проводить только разыскные мероприятия [1, л. 19 об.-20].

В итоге рассмотрения состояния дел в полицейском управлении было отмечено, что исполняющий должность кузнецкого исправника Окороков недостаточно ответственен и предусмотрителен. Не представляет себе обязанности начальника полиции в округе, требующие строгого надзора за всеми подведомственными ему должностными лицами. По этим соображениям Окороков переведен на должность полицмейстера в заштатный город Колывань [1, л. 4 об.].

Таким образом, материалы инспекторских проверок полицейских управлений Алтая во второй половине XIX в. позволяют более детально ознакомиться с устройством отдельных полицейских управлений, оценить характер дел, находящихся в производстве полицейскими чиновниками, персонально проследить кадровый состав управлений, оценить бытовые условия, в которых находились полицейские при выполнении своих обязанностей, что никогда ранее не вводилось в научный оборот.

Литература

1. Государственный архив Алтайского края. Ф. 172. Оп. 1. Д. 2.
2. Москвитин Ю.Н. Полиция Томской губернии в 1867-1917 гг. (устройство, численность и материальное обеспечение служащих): монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2006. 193 с.
3. Москвитин Ю.Н., Антропов В.М. Проблемы охраны общественного порядка в городах Алтайского округа Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Алтайский юридический вестник. 2016. № 2 (14). С. 16-21.
4. Суверов Е.В., Москвитин Ю.Н. Участие населения Западной Сибири в охране общественного порядка в период второй половины XIX – первой половины XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (75). С. 21-24.
5. Суверов Е.В., Москвитин Ю.Н., Антропов В.М., Миронов Е.В. История органов внутренних дел Алтая: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. 348 с.

Ю.Н. Москвитин, *канд. ист. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России;
Ю.А. Бендрикова
Барнаульский юридический институт МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРНЫХ ИНЖЕНЕРОВ НА ТЕРРИТОРИИ АЛТАЯ В XIX В. (НА ПРИМЕРЕ А.И. ГАБРИЭЛЯ)

Трудно представить историю Барнаула и Алтая без горнозаводского дела. В XVIII-XIX вв. Колывано-Воскресенский (с 1834 г. Алтайский) горный округ был известным центром цветной металлургии.

В первой половине XVIII в. активное развитие на Алтае получили добывающая и металлургическая отрасли промышленности. Акинфием Никитичем Демидовым построены Колывано-Воскресенский (1729 г.) и Барнаульский (1744 г.) медеплавильные заводы. По указам 1747 г. земли по рекам Иртышу и Оби вместе с заводами и рудниками поступили в управление царского Кабинета, находящегося в Петербурге. Так был образован Колывано-Воскресенский (с 1834 г. Алтайский) горный округ. Подробнее об этом было проведено отдельное исследование [6].

Сузунский медеплавильный завод плавил руды с рудников, расположенных на территории современной Республики Казахстан. Железо с Гурьевского завода и сталь с Томского завода шли на дальнейшую переработку в Сузунский монетный двор, Барнаульский, Павловский, Локтевский, Змеиногорский и Гавриловский заводы.

В начале XIX в. алтайские заводы занимали первое место в Российской империи по выпуску серебра, второе – меди, третье – золота.

Император был собственником алтайских заводов, рудников, земель и лесов. Главное управление ими осуществлял Кабинет, находившийся в Санкт-Петербурге. Костяк управления на месте составляли горные офицеры. Они руководили производственным процессом и выполняли разнообразные управленческие функции. В XVIII – первой трети XIX в. известны как горные офицеры, с 1834 г. – собственно горные инженеры. До 1867 г. в социальной структуре русского общества горные офицеры и горные инженеры представляли особый военно-бюрократический слой. В 1761 и 1764 гг. горные офицеры Колывано-Воскресенских (Алтайских) и Нерчинских заводов были приравнены к артиллерийским и инженерным офицерам. Согласно «Табели о рангах» горные офицеры наделялись правами потомственного дворянства при получении классного чина шихтмейстера. С 1834 г. горные инженеры превратились в корпоративную социальную группу, пополнявшуюся за счет членов Корпуса горных инженеров и выпускников Горного института. В 1867 г. Корпус горных инженеров получил гражданское устройство.

Большой вклад в становление и развитие горно-металлургической промышленности на Алтае внесли иностранные, особенно немецкие специ-

алисты. А.И. Габриэль относился к обер-офицерскому составу горных инженеров. Находясь на различных должностях горного производства, он внес определенный вклад в развитие горного дела.

Александр Иванович Габриэль – воспитанник Горного кадетского корпуса в Санкт-Петербурге, который окончил в 1824 г. После окончания Горного кадетского корпуса, в чине шихтмейстера Александр был определен на Колывано-Воскресенские заводы, где начал службу в должности тюремного смотрителя на Локтевском заводе с 1825 по 1827 г., затем продолжил службу приставом Николаевского и Белоусовского рудников (1826-1831 гг.), Риддерского и Крюковского рудников (1831-1836 гг.). Исходя из этого, можем предположить, что его деятельность в первые годы службы была связана с полицией на Алтае. История полиции Алтая, в т.ч. в горных селениях, изучена в ряде работ [2, 3, 4, 5, 7]. Далее мы отмечаем его деятельность на Алтае в должности маркшейдера Змеиногорского рудника (1835 г.), Зыряновского и Заводинского рудников (1836 г.), Николаевского, Таловского и Белоусовского рудников (1840 г.). С 1841 по 1844 г. – управляющий казенными золотыми промыслами, управляющий Павловским заводом.

С 1845 по 1854 г. служил в Нерчинском горном округе в Восточном Забайкалье. Управлял Шилкинским заводом (1850 г.). В 1850-1855 гг. исполнял обязанности помощника горного начальника нерчинских заводов.

По возвращении на Алтай служил на разных должностях в Змеиногорском крае и других частях округа, исполнял обязанности управляющего главной Барнаульской чертежной, управляющего окружным Горным училищем, а также казенной библиотекой и музеем. Служил заведующим Змеиногорской чертежной и химической лабораторией; был главным измерителем рудников Змеиногорского края, председательствовал в Змеиногорской военно-судной комиссии. С 1865 г. – горный ревизор Семипалатинской области.

Александр Иванович Габриэль проявил себя и как исследователь, участвуя в поисковых партиях по отысканию и освоению рудных богатств. Сезон 1831 г. провел в Ульбинских горах по отысканию серебросодержащих руд, в 1834 г. описывал и отводил участки для частных золотопромышленников в Томском округе. В 1837 г. на правом берегу р. Березовки, недалеко от Зыряновского рудника, открыл месторождение полиметаллических руд, содержащих серебро и медь. В 1839 г. в полутора верстах от д. Богатыревой (Осочихи), на левом берегу р. Бухтармы открыл месторождение серебра. В 1840 г. руководил поисковыми партиями в верховьях Иртыша и в бассейне р. Нарыма. Отчет о деятельности поисковой партии изложил в горном журнале в статье «Геогностический очерк участка Нарымской рудоискательной партии в 1840 г.» [1, с. 269-372].

Археологическое изучение Сибири было тесно связано с освоением рудных богатств. Интерес к памятникам старины проявляли служащие горного ведомства. Известно, что А.И. Габриэль совместно с горными инженерами ведомства И.И. Кулибиным (сыном знаменитого механика), А.И. Шангиным продолжили работу изыскателей XVIII в. по фиксации и описанию древностей.

Таким образом, можно отметить, что, проследив судьбу одного горного инженера, мы можем на его примере в целом рассмотреть деятельность и занятия целого корпуса горных чиновников, которые выполняли свой долг, находясь на службе государства.

Литература

1. Габриэль А.И. Геогностический очерк участка Нарымской рудоискательной партии в 1840 г. // Горный журнал. 1841. Ч. 3, кн. 8.

2. Москвитин Ю.Н. Административно-полицейская политика государства в Сибири во второй половине XIX в. // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2008. № 2 (15). С. 147-149.

3. Москвитин Ю.Н. Особенности организации охраны общественного порядка на золотых приисках в Алтайском горном округе во второй половине XIX в. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы четырнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. Ч. 2. С. 265-266.

4. Москвитин Ю.Н. Полиция Томской губернии в 1867-1917 гг. (устройство, численность и материальное обеспечение служащих): монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2006. 193 с.

5. Москвитин Ю.Н., Антропов В.М. Проблемы охраны общественного порядка в городах Алтайского округа Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Алтайский юридический вестник. 2016. № 14. С. 16-21.

6. Соболева Т.Н., Разгон В.Н. Очерки истории кабинетского хозяйства на Алтае (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). Барнаул, 1997. 255 с.

7. Суверов Е.В., Москвитин, Ю.Н., Антропов В.М., Миронов Е.В. История органов внутренних дел Алтая: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. 348 с.

О.Д. Овчинникова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России;
А.М. Шаганян, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О СМЕШАННОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ ФОРМЕ ПРАВЛЕНИЯ

Непрерывный процесс социально-правового развития с неизбежностью предполагает поиск новых форм организации политико-правовой жизни общества, что обусловливает необходимость обратиться к истории развития учения о форме правления.

Необходимо отметить, что отдельные современные монархии, так же как некоторые древние и средневековые, не всегда укладываются в рамки классической типологии (абсолютные и ограниченные) и именуются как «смешанные», «гибридные», «нетипичные».

Причиной возникновения смешанных монархических государств является неудовлетворение классических форм современным реалиям и, как следствие, перерождение «чистых» монархических видов и образование новых форм.

Первые упоминания о смешанной форме правления встречаются в работах мыслителей-философов древности. Так, Аристотель в работе «Политика» в результате анализа форм государственного управления греческих государств разработал учение о формах правления, выделяя при этом три правильных вида государственного устройства: царская власть, аристократия, полития, и три отклоняющиеся от них: тирания – от царской власти, олигархия – от аристократии, демократия – от политии. Указывается, что государство с наилучшей формой государственного устройства должно представлять собой смешение всех государственных устройств. Наилучший вариант смешения состоит из олигархии, монархии и демократии [1, с. 107].

По мнению Полибия, «смешанная форма правления» должна включать в себя качества всех форм государственного устройства (демократии, монархии, аристократии).

Цицерон считал наилучшей формой правления «смешанную», образуемую путем слияния положительных свойств всех простых форм правления. Свои суждения он доказывал следующими фактами: «Все простые виды государственного устройства легко превращаются в свою порочную противоположность, – вследствие чего царь оказывается властелином, оптиматы кликой, народ изменчивой толпой, – и так эти виды государственного устройства сменяются новыми, тогда как при объединенном и разумно смешанном государственном устройстве этого не случится почти никогда» [6, с. 782]. Идею о смешанном государственном устройстве он применил к условиям римской жизни, и подтверждал свои взгляды тем, что в Римской империи благополучно соединяются элементы монархии (консулы), аристократии (сенат) и демократии (комиция).

В Средние века Томас Мор в произведении «Утопия» моделирует идеальное по своему содержанию и структуре государство со смешанной формой правления, наделяя его следующими чертами: народное собрание, выборный Сенат, пожизненно избираемый глава государства [5, с. 99-105].

Джон Локк в работе «Два трактата о гражданском правлении» рассуждает о такой смешанной форме правления, как выборная монархия. Высказывает точку зрения, что общество само может решать, какую форму правления устанавливать – смешанную или простую. Это зависит от того, что оно считает лучшим для себя [3, с. 123].

На сегодняшний день четкой классификации смешанных монархических форм правления нет. В научной литературе выделяют такие ее виды, как коллективная монархия в ОАЭ, теократия в Ватикане, патриархальная монархия в Свазиленде, монархии Британского содружества – Австралия, Канада, Новая Зеландия.

Наиболее распространенным видом смешанной монархии является выборная, представляющая собой особую разновидность монархий, сочетающих элементы монархии и республики. Она не является редкостью для истории и существовала еще в Византии. Из истории государства Российского известно, что «в январе, феврале 1613 года временное правительство Трубецкого и Пожарского созвало в Москву выборных из всех городов и всякого чина людей "для земского совета и государского избрания", 7 февраля 1613 года выборные люди согласились на кандидатуре Михаила Романова» [4, с. 195]. Таким образом, в России был избран новый царь и начата династия Романовых.

Примером современной «выборной монархии» является Малайзия, конституция которой устанавливает 5-летний срок осуществления полномочий монархом. Это означает, что пост главы государства выборный, к тому же конституционно предусматривается ответственность монарха перед лицами, избравшими его на этот пост.

Наличие у главы выборной монархии ответственности перед избравшими его лицами дает возможность его отзыва с занимаемого поста. Таким образом, в рассматриваемом государстве отсутствуют такие юридические признаки монархии, как бессрочность, переход власти по наследству, отсутствие юридической ответственности монарха. На первый взгляд можно прийти к выводу, что наличие такого признака, как «выборность» монарха, является основанием для исключения этого государства из списка монархий. Однако с этим вряд ли можно согласиться, т.к., во-первых, главой государства может стать не любой гражданин страны, а только один из девяти правителей монархических штатов Малайзии. Во-вторых, в избрании монарха участвует строго ограниченный законом круг лиц. В-третьих, пост главы государства занимают султаны в соответствии с особым списком. Это значит, что процедуру выбора монарха в данном государстве нельзя сравнивать с аналогичными выборами президента в республике. Следовательно, можно утверждать, что наличие таких признаков, как выборность главы государства и срочность его полномочий, не роднит «выборную монархию» с республикой.

Схожий порядок сложился и в Объединенных Арабских Эмиратах. Возглавляет государство «коллективный» монарх – совет правителей семи членов федерации, которые выбирают своим председателем на 5-летний срок одного из них [6, с. 123]. Полномочия главы государства сосредоточены у Совета эмиров, а глава государства по конституции выполняет лишь представительские функции. На основании этого можно сделать вывод, что в ОАЭ сложилась «коллективная» монархия.

Данная форма правления существует и в иных странах Ближнего Востока, где ведущая роль отводится «правящей семье», «семейному совету». Так, в ст. 6 Конституции Омана записано: «Совет правящего семейства … определяет наследника трона». Кроме того, задачей этого органа является выработка консенсуса по наиболее острым проблемам во внутренних или внешних делах [2, с. 148]. На этом примере видно, что монарх в своих действиях ограничен таким династическим органом, как «семейный совет», который занимается решением всех вопросов государственного управления.

Таким образом, проведенный краткий анализ смешанных форм правления позволяет сделать вывод о том, что смешанная монархическая форма правления – это разновидность нетипичной формы правления, характеризующаяся сочетанием основных юридических признаков различных видов определенной формы правления, в частности монархии.

Литература

1. Азаркин Н.М. Всеобщая история юриспруденции: курс лекций. М.: Юридическая литература, 2003. 607 с.

2. Александров И.А. Монархии Персидского залива: этап модернизации. М.: Дело и Сервис, 2000. 543 с.

3. Локк Д. Два трактата о гражданском правлении. Кн. 2 // Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. М.: ПРИОР, 2000. 668 с.

4. Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. СПб.: Лань, 2002. 185 с.

5. Утопический роман XVI-XVII веков. М.: Художественная литература, 1971. 494 с.

6. Цицерон Марк Тулий. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма. М.: Мысль, 1999. 782 с.

7. Чиркин В.Е. Основы сравнительного государствоведения. М.: Артикул, 1997. 352 с.

И.А. Поликарпов, *канд. ист. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ: ГЕНЕРАЛ МГБ СССР АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ЛАНГФАНГ

На современном этапе развития наука отвергает идею предопределенности исторических событий, поэтому будущее имеет большое количество альтернатив и может изменяться в результате деятельности разных людей, а это, в свою очередь, затрагивает актуальную проблему роли личности в истории. И если учесть, что история делается людьми, то деятельность этих людей не может не иметь в ней значения. Так, кадровому сотруднику госбезопасности СССР генерал-лейтенанту Лангфангу Александру Ивановичу предстояло сыграть одну из ведущих ролей в создании непризнанной республики на территории китайской провинции Синьцзян в середине XX в. [1, с. 87].

Александр Иванович родился во французской по происхождению семье железнодорожника в 1907 г. в г. Бресте. Окончив школу и сменив ряд рабочих профессий, в т.ч. чернорабочего-бетонщика, прядильщика на фабрике им. Володарского, он вступает в комсомол, а в 1926 г. в ВКП(б) и становится секретарем партийной ячейки на фабрике им. Каменева. В 1929 г. поступает на службу в Рабоче-крестьянскую Красную армию [7], где в течение года обучается в школе младшего командующего состава отдельной роты связи 3-й Крымской стрелковой дивизии, а впоследствии занимает должность командира взвода этой же роты.

Однако уже в начале 30-х гг. красноармеец Лангфанг переходит на службу в Объединенное государственное политическое управление при Совете народных комиссаров СССР сначала практикантом, затем помощником уполномоченного. В 1935 г. получает офицерское звание младшего лейтенанта государственной безопасности и назначается уполномоченным экономического отдела Главного управления государственной безопасности НКВД, а вскоре и помощником начальника девятого отделения третьего отдела контрразведки Главного управления государственной безопасности НКВД СССР [4]. Политическая карьера молодого чекиста развивается наряду с военной, сразу же после назначения на руководящую должность в следственную часть Александр Иванович избирается секретарем партийного бюро отдела.

Практически с начала Второй мировой войны и до июля 1941 г. капитан государственной безопасности А.И. Лангфанг находился в секретной командировке в Греции, вероятнее всего, по линии внешней разведки. Ему предписывают организацию коммунистического подполья в Греции, тем не менее оккупация этой страны нацистской Германией закончилась только к лету 1941 г., а до этого времени Греция, возможно, благодаря действиям советских специалистов довольно успешно вела боевые действия против войск фашистской Италии, отбросив их на территорию Албании.

В самом начале Великой Отечественной войны Александр Иванович возвращается в Советский Союз и занимает должность начальника 6-го отдела (1-й Дальневосточный: Япония, Маньчжурия, Корея) 1-го управления (разведывательное) НКВД СССР, а затем возглавляет 4-й отдел (Дальний Восток: Япония, Китай, Синьцзян) того же управления НКВД СССР [5, с. 25-26]. Возможно, служба в подразделениях разведки восточного направления и определила его дальнейшую судьбу, которая сложилась следующим образом: в течение 1942 г. состоялось несколько командировок в Тувинскую и Монгольскую народные республики по линии внешней разведки, а в 1944 г. комиссар государственной безопасности III ранга А.И. Лангфанг стал заместителем руководителя штаба оперативной группы специальных заданий НКВД СССР, созданном в г. Алма-Ате. Штаб возглавил опытный разведчик генерал-майор Егнаров Владимир Степанович, начальник отдела спецзаданий НКВД СССР [1, с. 79].

Советским руководством было принято решение о поддержке повстанческого движения на территории китайской провинции Синьцзян. Данное движение должно было свергнуть власть генерала Шен Шицая, в то время действующего губернатора провинции, и привести к руководству лояльно настроенное к СССР правительство. Кроме того, некоторые исследователи утверждают, что действия Советского Союза были направлены на недопущение создания системы противовоздушной обороны Соединенных Штатов Америки на террито-

рии Синьцзяна и в целом снижение влияния США, Англии и Германии в этом регионе [6, с. 108].

В задачи штаба алма-атинской оперативной группы, где проходил службу генерал Лангфанг, входила организационная подготовка восстания и руководство предполагаемыми боевыми действиями повстанцев. Документы, сохранившиеся в отечественных архивах относительно ситуации в провинции, в т.ч. докладные записки генералов Егнарова и Лангфанга, адресованные И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берии и ряду других членов политбюро, подчеркивают важность происходивших в Синьцзяне событий для Советского Союза. В этих документах руководители штаба алма-атинской оперативной группы подробным образом представляют развитие национально-освободительного движения и предлагают решения тех или иных возникающих проблемных вопросов.

Однако национально-освободительное движение, охватившее Синьцзян в 40-х гг. прошлого века, завершилось безрезультатно. Одной из причин стало следствие большой политической игры между Советским Союзом, Соединенными Штатами и непосредственно самим Китаем. Руководство СССР использовало освободительное движение в Синьцзяне в своих интересах, в результате, как только намеченные цели были достигнуты, поменялись и приоритеты. Приход к власти коммунистической партии в Китае снял с повестки дня необходимость поддержки повстанцев и обозначил окончательное завершение освободительного движения. Советское руководство отозвало большую часть военных советников, а также постепенно прекратило поставку вооружения и боеприпасов.

19 июня 1946 г. генерал Егнаров прислал телеграмму на имя министра внутренних дел Круглова и министра государственной безопасности Абакумова, в которой сообщал «… о попытке самоубийства начальника четвертого отдела первого управления МГБ СССР генерал-лейтенанта Лангфанга» [2, л. 325-327]. Есть все основания полагать о том, что А.И. Лангфанг принял решение о самоубийстве в т.ч. и под тяжестью моральной ответственности перед населением Восточного Туркестана, перед теми, кто встал под знамена повстанцев, поверив в поддержку Советского государства, и кто был оставлен затем без помощи в силу политического расчета.

После неудачной попытки самоубийства генерала отправляют в военный госпиталь г. Алма-Аты для реабилитации. После восстановления Лангфанг продолжительное время находился в резерве, выполняя обязанности консультанта отдела пропаганды Центрального комитета партии. В 1953-1954 гг. генерал-лейтенанту Лангфангу суждено было вновь вернуться в Китай, на этот раз в качестве старшего советника Министерства общественной безопасности КНР. 20 августа 1955 г. Александр Иванович был уволен с должности заместителя начальника управления комитета государственной безопасности при Совете министров СССР по Красноярскому краю [3].

Литература

1. Бармин В.А. Синьцзян в советско-китайских отношениях 1941-1949 гг.: монография. Барнаул, 1999. 200 с.

2. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-9401 с/ч. «Особая папка» И.В. Сталина. Оп. 2. Д. 96.

3. Глазов В. Александр Лангфанг. Взлет и падение генерала НКВД из Брест-Литовска. URL: http://www.bk-brest.by/2015/12/ (дата обращения: 30.10.2018).

4. Кадровый состав органов государственной безопасности 1935-1939 гг. URL: https://nkvd.memo.ru/index.php/Лангфанг,_Александр_Иванович (дата обращения: 30.10.2018).

5. Петров Н.В. Кто руководил органами госбезопасности: 1941-1954. М., 2010. 1008 с.

6. Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917-1974). М., 1977. 261 с.

7. Фонд А.Н. Яковлева. Сталинские депортации 1928-1953 гг. Биография Лангфанга Александра Ивановича. URL: http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/person/1021251 (дата обращения: 30.10.2018).

А.Г. Репьев, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ДЕФИНИЦИЯ «ПРИОРИТЕТ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ЕЕ МЕСТО В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ

В первобытном обществе регулирование отношений основывалось на мононормах, представлявших собой правила поведения, которые имели внеправовой, вненравственный характер. Вместе с ними существовали и такие социальные феномены, как преимущества, прерогативы, приоритеты одного человека над другими. Они, будучи еще не юридизированными явлениями, т.е. не опосредованными нормативными положениями, в качестве обычая закреплялись за наиболее сильными, выносливыми, способными, преуспевшими в труде и охоте членами родовой общины. В числе их преимуществ были многочисленные привилегии, льготы и иммунитеты. Помимо них, вожди и старейшины пользовались и такими (их бы сегодня назвали «особыми процессуальными правами»), как, например, приоритетный голос при решении вопросов общины.

Приоритет в системе правовых преимуществ и сегодня имеет ключевое значение. Этот тезис выдвинут нами исходя их доктринального анализа категорий и институтов, ставящих одного субъекта в неравное положение относительно других. Однако законодательная практика показывает иную «картину». Неоднократно используя термин «приоритет», конструкции «приоритетное право», «приоритетный метод», «государственные приоритеты», законодатель, тем не менее, не приложил попытки сформулировать понятие данного феномена, определить его место в системе преимуществ. Думается, очевидны те практические и научные последствия, которые обусловливают это упущение, начиная от неквалифицированного правоприменения, неграмотного и малоэффективного совершения юридически значимых поступков и завершая обеднением доктринальной терминологии, отсутствием процесса взаимообогащения научного аппарата теории и практики.

Термин «приоритет», происходящий из немецкого языка, означает «преобладание, первоочередное значение чего-либо» [1, с. 985]. Следовательно, с точки зрения юридической науки, правовой приоритет представляет собой специальную дефиницию, т.е. такое определение понятия, которое, имея общую, устоявшуюся характеристику в бытовой и социальной сферах, отражает специфику применения в праве. В этом, на наш взгляд, проявляется особенность отечественной подготовки и принятия нормативных правовых актов, на что ранее обращалось внимание ученых.

Анализ современного отечественного законодательства позволяет нам предложить гипотезу, что приоритет – это подвидовое понятие, разновидность более широкого явления – преимущественного права, входящего, в свою очередь, в содержание особой правовой процедуры. Преимущественное же право, выступая разновидностью особых субъективных прав, является типом правового преимущества в силу предоставления возможностей, превосходящих общеустановленный, равный для всех порядок за счет совокупной реализации материально-организационного начала, предполагающего действие правового предписания в такой последовательности и условиях, которые бы ставили субъекта в силу его специального правового статуса в более выгодное положение с другими участниками правоотношений.

Приоритет, обладая инструментальной составляющей, имеет несколько ключевых свойств:

- во-первых, регулятивный характер. Правовые приоритеты выступают способом регулирования общественных отношений. При этом для тех их участников, кто не обладает особыми правами и дозволениями, но осознает значимость предоставления обоснованных, рациональных преимуществ и готовы руководствоваться данной информацией добровольно, преимущественные права также несут положительный результат, способный обеспечить их безопасность, защиту и пр. Например, ряд участников дорожного движения обладает преимуществами не только в силу своего специального правового статуса (сотрудники государственных правоохранительных органов, скорая медицинская помощь и др.), но и по причине требований общей безопасности – движение на подъем или по узкому участку дороги. Средством визуализации преимуществ и правового информирования участников движения о необходимости его предоставления выступают соответствующие знаки приоритета [4];

- во-вторых, естественный характер. Преимущества в виде особого влияния, формы подавления одними людьми других, послаблений для наименее защищенных существовали и существуют и без государственно-правового опосредования. Приоритет, верховенство сильного над слабым, умного над интеллектуально неразвитым первородны, оформились одновременно с самим человеком на основе обычаев, традиций, религиозного сознания и мировоззрения. Последующее закрепление в текстах нормативных правовых актов придало преимуществам правовые качества: общеобязательность, формальную определенность и пр., способствовало очерчиванию их четкими границами, за счет чего произошло отделение их от дискриминации, злоупотребления, произвола. Председатель Конституционного Суда Российский Федерации профессор В.Д. Зорькин так пишет об этом: «Преимущество получают лучше организованные и наиболее эффективные формы. Постепенно в ходе естественного отбора закрепляются и механизмы, благодаря которым такая эффективность перестает быть эпизодической, переходя в разряд закономерности» [3];

- в-третьих, дополнительный (акцессорный) характер, предопределенный действием основного (традиционного) права, но в изменяющихся условиях его получения. К примеру, «если иное не предусмотрено "законом" или договором аренды, арендатор, надлежащим образом исполнявший свои обязанности, по истечении срока договора имеет при прочих равных условиях преимущественное перед другими лицами право на заключение договора аренды на новый срок» [2]. Приоритет интересов арендатора лишь дополняет основное право на заключение договора, следует за ним. Преимущественное право определено содержанием права традиционного, основного, базового.

Таким образом, предположим, что правовой приоритет представляет собой разновидность преимущественного права как способа реализации особой правовой процедуры, обусловленную необходимостью учета публичных и частных интересов и особенностей специальных статусов отдельных субъектов, предусматривающую дополнительные процессуальные гарантии и организационные меры по первоочередному, предпочтительному получению благ, реализации прав и законных интересов.

В ходе подготовки настоящей работы мы не ставили цели дать исчерпывающую характеристику такому правовому феномену, как «приоритет». Наши устремления направлены на возбуждение интереса научного сообщества к его самостоятельному, доктринальному исследованию.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018). Ч. 1. Ст. 621 // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2018. № 17. Ст. 2416.

3. Зорькин В.Д. Сон права рождает произвол // Рос. газ. 2017. 6 июня.

4. О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»), приложение 1. Дорожные знаки: постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (в ред. от 27.08.2018) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531; СЗ РФ. 2018. № 36. Ст. 5622.

В.В. Синиченко, *доктор ист. наук, профессор*
Восточно-Сибирского института МВД России

ВНУТРЕННЯЯ АГЕНТУРА И КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА ЖАНДАРМОВ НА РУССКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В НАЧАЛЕ XX В.

Исключительно важным успехом работы российских специальных служб в начале XX в. стало выявление на русском Дальнем Востоке сети секретных японских обществ, которые состояли из японских подданных, иммигрировавших в Россию, но сохранивших устойчивые связи с родиной и неоднократно контактировавших с японскими дипломатами.

Раскрытие сети тайных японских обществ произошло во многом благодаря донесению жандармско-полицейского управления Уссурийской железной дороги от 17 октября 1912 г. № 1697. В нем сообщалось, что в городе Никольске-Уссурийском 14 октября добыт вспомогательный секретный агент Указкин, который может освещать деятельность тайных японских обществ. 16 октября названный Указкин сообщил, что в Никольске-Уссурийском в 1908 г. организовалось тайное японское «Дружелюбное общество». Во главе этого общества был поставлен старшина и его помощник. Первым старшиной являлся купец Тагава, помощник – содержатель дома терпимости № 30 Сигюми. В документе значилось: «Дальнейшая разработка производится» [3, л. 68].

29 октября 1912 г. в донесении № 1763 жандармы Никольска-Уссурийского сообщали, что 28 октября упомянутый Указкин сообщил следующее: «”Дружелюбное общество” переименовано в “Собрание совместного увеселения”. Собрание этого общества проходит на Японской улице во флигеле дома терпимости № 4. Членский взнос 25 коп. в месяц Председатель парикмахер в селе Раздольном. Собираются увеличить взнос до 75 коп. Ожидают приезд нового председателя» [3, л. 78].

За передачу второго сообщения Указкину было выплачено 10 рублей, а 5 ноября 1912 г. Указкин сообщил своему куратору, что у японцев существует ещё общество «Сейбери». Членский взнос этого общества для богатых и семейных людей от 50 копеек до 5 рублей в месяц, а для холостых и бедных – 25 копеек в месяц. Вся корреспонденция членов этого общества проходит через японское консульство, члены общества обязаны выполнять распоряжения японских властей [3, л. 84].

В ноябре 1912 г. начальник Иркутского губернского жандармского управления, которому подчинялись дальневосточные жандармы, сообщал в Санкт-Петербург, что в его распоряжении имеются добытые агентами копии уставов японского общества в Никольске Приморской области, а также общества «Сейбери-Нихондин-Дисенкай» – «Японского благотворительного общества Сибири», председателем последнего является японский Генеральный консул во Владивостоке, а 1-е отделение этого общества находится в Никольске-Уссурийском. Начальник управления обещал информировать центральный аппарат обо всех японских обществах, функционирующих во вверенном районе, с указанием, легализованы ли они, и с подробным изложением их деятельности [3, л. 89].

Отдельного корпуса жандармов ротмистр Фошин, начальник Никольск-Уссурийского отделения, 30 ноября 1912 г. уведомлял руководство, что в пределах военного округа выявлены следующие нелегальные японские общества:

1) «Урадзиво Киорбминкай Кисоку»;

2) «Новокиевск Тобо Куай»;

3) «Владивостокское женское общество при буддийской кумирне Хонген Си-Урадио Хонгенси-Кай»;

4) «Сейбери Нихандин-Дисенкай» [3, л. 102].

Стремясь к профилактике японского шпионажа, начальник жандармско-полицейского управления Забайкальской железной дороги доложил иркутскому генерал-губернатору, что «состоявшие на службе в сибирских курьерских поездах “Международного Общества спальных вагонов” японские и китайские подданные на основании циркулярного предписания штаба Отдельного корпуса жандармов от 6 июля 1910 г. № 356 удалены со службы». Кроме того, жандармский начальник уведомлял о необходимости запрещения набора на службу в станционные буфеты иностранной прислуги [1, л. 4-6].

На основании этих рекомендаций жандармов 7 февраля 1913 г. иркутский генерал-губернатор подписал указ о регистрации всех прибывающих в край японских и китайских подданных. Японские общества подлежали регистрации. За

ними предписывалось установить негласный надзор. Японцам, равно как и китайцам с корейцами, запрещалось проживать на железнодорожных станциях, имеющих стратегическое значение [1, л. 30-33].

Упоминание корейцев было связано с тем, что они часто становились агентами японской разведки. Японская разведка, по секретным сведениям региональных подразделений МВД, старалась войти в контакт с корейскими старшинами и собирать через них сведения экономического и политического характера [2, л. 192].

В сентябре 1913 г. отдельного корпуса жандармов ротмистру Бабину поступили сведения, что по полученным совершенно секретным сведениям в пределах Приамурского военного округа появился с разведывательными целями в пользу Японского правительства кореец, именующий себя Пак Чанг Бонг, он же Пак Енг Сун и он же Андрей Мун, приметы которого: 35 лет, очень маленького роста, отлично говорит по-русски, происходит из города Кильчжу (Северная Корея), сопровождал офицера японской службы (фамилия неизвестна) следующих примет: лет 32-35, среднего роста, плотного телосложения, брюнет, без бороды, небольшие черненькие усики, сильно скуластое лицо, голос сиплый, при разговоре сюсюкал, говорит хорошо по-русски, по-китайски и плохо по-корейски, одет был в черный пиджачный костюм, клеенчатую шляпу, желтые штиблеты, коричневое пальто в полоску, на правой щеке около глаза шрам. Японские шпионы посещали членов японских организаций [4, л. 68].

9 декабря 1913 г. в селе Зеньковке Спасского стана Иманского уезда был задержан по подозрению в шпионстве японско-подданный Миякоси Кенсаку, без определенных занятий. Так как японец не имел установленного русского билета на жительство, он был препровожден в распоряжение пристава Спасского стана Иманского уезда. Последний заключил его под стражу при поселковом правлении Спасской слободки впредь до отправления в Никольск-Уссурийский. Ввиду нарушения Миякоси Кенсаку Устава о паспортах, он постановлением от 21 декабря был подвергнут депортации, хотя имелись сведения, что он был связным японских нелегальных обществ [4, л. 647].

Таким образом, российские правоохранители смогли перед Первой мировой войной внедрить агентуру в японскую диаспору и получать благодаря ей хотя не прямые, но косвенные сведения о японском шпионаже на востоке Российской империи.

Литература

1. ГАИО (Государственный архив Иркутской области). Ф. 25. Оп. 11. Д. 38.
2. РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 2000. Оп. 1. Т. 1. Д. 1050.
3. РГИА ДВ (Российский государственный исторический архив Дальнего Востока). Ф. 511с. Оп. 2. Д. 26.
4. РГИА ДВ. Ф. 511с. Оп. 2. Д. 30.

В.А. Суверов
Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина

ПОДГОТОВКА И ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ ПРОКУРАТУРЫ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С первых дней Великой Отечественной войны более 2,5 тысяч прокурорско-следственных работников Алтайского края были призваны в Красную армию [1, л. 3]. В 1943 г. были призваны 30 работников органов прокуратуры Алтайского края [2, л. 23]. Чтобы решить кадровую проблему, руководство стало спешно укомплектовывать подразделения алтайской прокуратуры. Всего в военное время личный состав следователей прокуратуры Алтайского края был обновлен новыми сотрудниками более чем на 50% [3, с. 65].

Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков привела к существенным изменениям во всей кадровой работе прокурорских органов, которая осуществлялась по следующим направлениям:

своевременное укомплектование; борьба с текучестью кадров; комплектование резерва; подготовка и переподготовка кадров.

Работа по подготовке и переподготовке кадров была важным элементом в укреплении работоспособности прокуратуры. Основам первоначальной подготовки надлежало обучить множество выпускников юридических институтов и юридических школ, а также демобилизованных военнослужащих, не имевших опыта прокурорско-следственной работы и юридического образования. Таким неподготовленным работникам было необходимо оказать практическую помощь в работе и вовлечь их в заочное обучение для повышения квалификации.

Проанализировав архивные документы, можно сделать вывод о том, что основным недостатком, присущим органам алтайской прокуратуры, стал низкий процент работников, имевших высшее юридическое образование, что значительно снижало качество следствия и надзорных функций. Так, например, в Алтайском крае из 205 работников высшее образование имел 61 человек, среднее – 94 человека, низшее – 50 человек [2, л. 37].

Для ускорения процесса получения образования практические работники сдавали экзамены экстерном. Во время учебного процесса остро стоял вопрос по учебной литературе, что не давало в полной мере возможности полноценно повышать профессиональный уровень. В связи с дефицитом времени наиболее распространенной формой получения высшего юридического образования стало заочная.

Процесс подготовки и переподготовки кадров для алтайской прокуратуры включал в себя проведение методических конференций, лекций и докладов по проблемам реализации социалистического законодательства.

В 1943 г. для замены 150 работников, призванных на фронт, на краткосрочных юридических курсах обучались лица, освобожденные от воинской повинности (обоего пола) с образованием не ниже 7 классов средней школы, члены и кандидаты в члены ВКП(б), члены ВЛКСМ, имеющие опыт партийной, советской, комсомольской или иной хозяйственной работы, в возрасте не моложе 25 лет. Привилегией пользовались демобилизованные из-за ранений военнослужащие [1, л. 7]. На юридических курсах проходило изучение основ советского законодательства, большое количество часов выделялось на преподавание уголовного права, криминалистики, уголовного процесса, русского языка.

Благодаря налаженной подготовке и переподготовке с 1944 г. в краевой прокуратуре наметился кадровый перелом в лучшую сторону: перестали призывать в армию прокурорских работников, после освобождения территории Советского Союза от врага снизился поток возвращавшихся в европейскую часть страны прокуроров, увеличилось число претендентов на работу в прокуратуру из числа демобилизованных солдат [4, с. 241].

Таким образом, руководители органов прокуратуры Алтайского края боролись за повышение общеобразовательного и юридического образования на курсах подготовки и переподготовки кадров, путем проведения трех- и шестимесячных юридических курсов в юридических школах; на краткосрочных курсах по повышению квалификации; с помощью экстерната. В плановом порядке среди личного состава проводились семинары и методические конференции; функционировали кружки по изучению русского языка и литературы; организовывались стажировки в различных подразделениях прокуратуры [1, л. 19].

Несмотря на все трудности, работа по подготовке и переподготовке прокурорских кадров на протяжении всех лет Великой Отечественной войны велась на достаточно высоком уровне, что позволило укрепить кадровый потенциал, повысить эффективность ее работы.

Литература

1. Государственный архив Алтайского края. Ф. Р. 813. Оп. 37. Д. 2204.

2. Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай. Ф. 8131. Оп. 19. Д. 1507.

3. Карев Д.С., Савицкий Н.И. Очерки истории советской военной прокуратуры / под ред. Н.П. Афанасьева. М., 1948. 194 с.

4. Суверов Е.В. Укрепление кадрового потенциала прокуратуры Алтайского края в 1945 г. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы тринадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. А.А. Андреева. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. Ч. 2. С. 240-241.

Е.В. Суверов, *доктор ист. наук, профессор*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПОЖАРНАЯ ОХРАНА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 30-40-Е ГГ. XX В.

Ущерб, наносимый огненной стихией, в истории всей человеческой цивилизации всегда был ощутимым. От огня гибли, получали ожоги люди и животные, уничтожались запасы продовольствия, здания и сооружения.

В Бородинском зерносовхозе Красноярского края 17 января 1935 г. произошел пожар в ремонтной мастерской, причинивший ущерб на сумму до 6 тысяч рублей и сорвавший ремонт тракторного парка. 28 января 1935 г. в зерносовхозе «Таёжный» пожаром были уничтожены центральные ремонтные мастерские, в огне погибло оборудование и имущество на сумму в 300 тысяч рублей, в результате чего совхоз к посевной 1935 г. остался с неотремонтированным тракторным парком [3, л. 54, 55].

В комнате бухгалтерии Абаканской трудовой воспитательной колонии 23 января 1945 г. возник пожар, в результате которого сгорела контора со всеми бухгалтерско-финансовыми документами, частью мебели, причинив ущерб государству в сумме свыше 20 тысяч рублей [4, л. 66].

Штат отдела пожарной охраны УНКВД по Красноярскому краю в октябре 1939 г. состоял из секретариата (заведующий делопроизводством, делопроизводитель, машинистка, два шофёра); отделения государственного пожарного надзора и ПВО (начальник отделения, три старших инспектора, три инспектора); отделения командно-организационного (старшего инспектора и инспектора); группы подготовки (старшего инспектора и инспектора); политического отделения (начальника отделения, старшего инспектора, инспектора); материально-финансового отделения (начальника отделения, старшего инспектора, старшего бухгалтера, инспектора) [5, л. 397, 398].

Военизированная пожарная охрана являлась одним из подразделений НКВД СССР, бойцы которой охраняли от возгораний важные стратегические объекты и крупные населенные пункты. В 1944 г. 1-я военизированная пожарная команда (далее – ВПК) 1-го отряда военизированного пожарного отряда (далее – ВПО) НКВД охраняла завод № 580; 2-я ВПК 1-го отряда ВПО НКВД охраняла объект 250 завода № 580; 3-я ВПК 1-го отряда ВПО НКВД охраняла районную ТЭЦ; 1-я ВПК 2-го отряда ВПО НКВД охраняла завод № 4; 2-я ВПК 2-го отряда ВПО НКВД охраняла завод «Красный Профинтерн»; 3-я ВПК 2-го отряда ВПО НКВД охраняла завод № 703; 2-я ВПК 3-го отряда ВПО НКВД охраняла фабрику № 6; 3-я ВПК 3-го отряда ВПО НКВД охраняла завод № 863 [6, л. 91].

Была организована регулярная профессиональная подготовка сотрудников пожарной охраны, где особое внимание уделялось проведению политической подготовки. Охват личного состава пожарных частей политподготовкой в 1940 г. составлял 90-100%. Групповые читки художественной литературы проводились в гарнизонах пожарной охраны Минусинска и Канска и 3-й городской пожарной команды (далее – ГПК) Красноярска. Политруки приходили на занятия подготовленные, с конспектами, использовали наглядные пособия и «Краткий курс истории ВКП(б)» [7, л. 9].

Постоянно укреплялась материальная база краевой пожарной охраны (на вооружение поступали автонасосы, мотопомпы). В красноярской ГПК с 1936 г. стали поставляться автомашины ПМГ-1 на шасси ГАЗ, ПМЗ-2 на шасси ЗИС-5, ПМЗ-7 на УралЗИС (машины открытого типа). С этой техникой личный состав первой ГПК успешно тушил пожары как в мирное время, так и в годы Великой Отечественной войны. Во второй половине 1947 г. была получена механическая лестница с ручным подъёмом. В 1949 г. в части появляется пожарный автомобиль ПМГ-5 на шасси ГАЗ-51 с передним размещением центробежного насоса типа ПН-1200 [13].

В начале Великой Отечественной войны на пожарные части Красноярского края возлагались задачи по ликвидации пожаров от возможных бомбардировок вражеской авиацией промышленных объектов, железнодорожных узлов, городских кварталов. В связи с ухудшением снабжения в военные годы началось стремительное развитие подсобного хозяйства в пожарных частях. К 1942 г. подсобные хозяйства появляются почти во всех гарнизонах пожарной охраны [2, с. 15].

Одним из серьезных вопросов в тяжелых условиях войны для пожарных был недостаток пожарной техники. Работники пожарной охраны переоборудовали грузовые автомобили под пожарные автоцистерны, модернизировали имеющиеся

пожарные машины, делая их более мощными. Московский завод пожарных машин начал выпускать упрощенные, так называемые бортовые пожарные машины. В их кузове устраивали сиденья для личного состава, на машине монтировали пожарный насос с приводом от двигателя автомобиля, укладывали необходимое противопожарное оборудование [1, с. 126].

Множество мужчин – сотрудников пожарной охраны были призваны в военное время в армию, их место в строю заняли женщины, проходившие службу пожарными, шоферами, мотористами, телефонистами, инспекторами профилактики, постовыми и т.д. Однако обновление кадрового состава повлекло на службу много людей неподготовленных, склонных к совершению противоправных деяний. Так, 1 марта 1944 г. боец 3-го отряда ВПО красноярского завода № 703 Иванова в своей хлебной карточке за март (с 21 по 29 марта включительно) стерла часть цифр и хотела получить незаконно в магазине № 2 по 9 талонам 5,4 кг хлеба, но была уличена продавцом. При задержании назвала себя вымышленной фамилией [8, л. 96].

В период Великой Отечественной войны не прекращалась подготовка кадров пожарной охраны. Изменились названия средних пожарно-технических учебных заведений (они стали называться пожарно-техническими школами) и сократились сроки обучения. Таких школ в период войны было пять: в Москве, Ленинграде, Свердловске, Харькове и Ташкенте [13]. В регионах на различных курсах и школах повышали свою профессиональную подготовку сотрудники пожарной охраны. В г. Красноярске 27 августа 1944 г. закончила работу школа младшего комсостава городской пожарной охраны. С 24 по 27 августа в ней были проведены зачетные испытания выпускников [9, л. 30].

Инспекторами пожарной охраны проводились регулярные проверки противопожарного состояния в различных учреждениях и ведомствах. В апреле 1944 г. одной из таких проверок было установлено, что в ряде служебных кабинетов УНКГБ-НКВД были установлены самодельные электронагревательные приборы, которые не соответствовали правилам пожарной безопасности, зачастую оставались включенными в нерабочее время [10, л. 13].

В тушении пожаров и в спасении людей принимали участие совместно с пожарной охраной также и сотрудники других подразделений НКВД СССР. 26 ноября 1946 г. в деревне Злобино Советского района Красноярского края от шалости детей загорелось сено на усадьбе жилого дома, что угрожало распространению огня на соседние дома. Находившийся в деревне милиционер Чирков мобилизовал население для тушения пожара. Пожар был ликвидирован [11, л. 276].

Отличившиеся пожарные награждались нагрудными знаками, ценными подарками, денежными премиями. На основании приказа по УНКВД СССР Красноярского края № 586 от 5 ноября 1945 г. «О награждении рядового и сержантского состава военизированной пожарной охраны НКВД» нагрудным знаком «Отличный пожарник» были награждены: сержант спецслужбы ОВПО № 1 Г.С. Гришин, младший сержант спецслужбы ОВПО № 1 В.Д. Смирнов, сержант спецслужбы ОВПО Н.В. Зыков, помощник командира отделения ОВПО № 1 М.Т. Ковтун, ефрейтор спецслужбы ОВПО С.Т. Сурминов, рядовой боец ОВПО № 2 М.С. Корчук, сержант ОВПО № 2 А.М. Давыдов, сержант ОВПО № 2 В.М. Афанасьев и др. [12, л. 98].

Таким образом, пожарная охрана Красноярского края в 30-40-е гг. XX в. прошла славный, но тяжелый путь. В это непростое время продолжалась укрепляться материальная база, совершенствовалась профессиональная деятельность сотрудников пожарной охраны, что позволило сохранить многие человеческие жизни, домашних животных, а также сберечь государственное, кооперативное и личное имущество от уничтожения огнем.

Литература

1. Лаврова И.А., Ярыгин С.А. История развития пожарной охраны СССР // ГосРег. 2013. № 3. URL: http://gosreg.amchs.ru/pdffiles/5number/articles5/Lavrova_Yarygin_5.pdf.

2. Луговой А.А., Виноградов В.Н., Щаблов Н.Н., Балабанов М.А. Служба и быт пожарных в СССР и новой России. СПб., 2018.

3. ОСФ и РЖПР ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю (Отдел специальных фондов и реабилитации жертв политических репрессий Информационного центра ГУ МВД России по Красноярскому краю). Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 1. Д. 2.

4. ОСФ и РЖПР ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 92. Д. 3.

5. ОСФ и РЖПР ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 16. Д. 1.

6. ОСФ и РЖПР ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 72. Д. 1.

7. ОСФ и РЖПР ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 32. Д. 3.

8. ОСФ и РЖПР ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 80. Д. 3.
9. ОСФ и РЖПР ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 82. Д. 3.
10. ОСФ и РЖПР ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 81. Д. 3.
11. ОСФ и РЖПР ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 104. Д. 3. Т. 1.
12. ОСФ и РЖПР ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 93. Д. 3
13. Якимов А. История одной пожарной части // Портал МЧС Медиа. URL: http://www.mchsmedia.ru/God_pozharnoj_ohrani/item/6502108.

С.Е. Суверов
СУ УМВД России по г. Барнаулу

СЛЕДСТВЕННЫЙ АППАРАТ АЛТАЙСКОЙ МИЛИЦИИ В КОНЦЕ 50-Х – НАЧАЛЕ 60-Х ГГ. XX В.

После смерти И.В. Сталина в марте 1953 г. и приходу на политическую арену нового вождя началось переформатирование органов внутренних дел. Чтобы обезопасить себя в будущем от притязаний правоохранительного блока, новое руководство страны во главе с Н.С. Хрущевым начало проводить реформирование системы органов внутренних дел, взяв курс на её децентрализацию и дестабилизацию, ослабление влияния в обществе и госаппарате [7, с. 220].

В конце 50-х гг. немногочисленные следственные отделы являлись структурными подразделениями органов внутренних дел. В 1956 г. в штате следственного отдела Рубцовского городского отдела милиции (начальник подполковник милиции В.Г. Иванов) насчитывалось всего пять сотрудников: начальник следственного отдела, старший следователь и три следователя [4, л. 287]. В Бийском городском отделе милиции (начальник подполковник милиции А.Н. Овчинников) функционировало следственное отделение в количестве десяти человек [5, л. 305-307].

Начавшиеся изменения в органах внутренних дел затронули и следствие. Новыми милицейскими руководителями было заявлено, что следственные действия должны осуществляться лишь работниками прокуратуры. На основании приказа МВД СССР № 107 1959 г. «О переименовании в органах милиции следственных отделов-отделений в отделы-отделения дознания» в Алтайском крае произошло реформирование отделов следствия и дознания. В МВД были ликвидированы следственные подразделения, остались лишь отделы-отделения дознания, куда поступали дела по малозначительным преступлениям.

В органах милиции следственные отделы-отделения были переименованы в отделы-отделения дознания; изменились названия должностей следователей, старших следователей, следователей по особо важным делам, старших следователей по особо важным делам [2, л. 137]. В результате этого из милиции произошел массовый отток грамотных специалистов – следователей и дознавателей.

Серьезный кадровый дефицит в подразделениях дознания повлек привлечение на службу лиц, имеющих высшее или среднее юридическое образование. Вновь прибывших сотрудников обучали основам агентурно-оперативной работы [3, с. 104].

В 1963 г. было неожиданно принято решение упразднить органы дознания, а на их базе вновь создать следственные подразделения милиции. Образовавшийся дефицит следователей не могла решить образованная 29 июня 1957 г. Барнаульская специальная средняя школа МВД, где готовили других специалистов [6, с. 21]. Для подготовки следователей направляли кандидатов на обучение в другие регионы, привлекали на службу выпускников гражданских вузов.

В середине 60-х гг. краевой следственный аппарат насчитывал 185 человек, из них с высшим образованием было 52 человека и 97 получали заочное образование. В 1964 г. в производстве следствия находилось 595 уголовных дел. Зачастую служебные помещения, выделяемые следователям, не соответствовали предъявляемым требова-

ниям. В Октябрьском отделе милиции г. Барнаула работники оперативно-следственной группы занимали небольшую комнату, где одновременно находилось 3-4 человека [1, л. 163-165].

Таким образом, из-за нестабильности внутреннего курса страны, политической конъюнктуры ее руководителей, временной передачи следственных органов в прокуратуру произошло снижение эффективности функционирования всей правоохранительной системы. Несмотря на имевшиеся трудности, сотрудникам следственных подразделений удавалось решать сложные задачи по расследованию преступлений, совершенных на территории Алтайского края в изучаемый период.

Литература

1. ГААК (Государственный архив Алтайского края). Ф. 1. Оп. 117. Д. 93.

2. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 1551.

3. Маков М.А. Служба дознания в 1959-1963 гг. // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 7. С. 102-105.

4. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю (Отдел реабилитации и архивной информации Главного Управления МВД России по Алтайскому краю). Ф. 4. Оп. 1. Д. 93.

5. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 112.

6. Суверов Е.В., Карнаухов О.П. Проблемы подготовки кадров учебными заведениями системы МВД в Алтайском крае (1956-1964 гг.) // Алтайский юридический вестник. 2015. № 4 (12).С. 20-23.

7. Суверов Е.В., Москвитин Ю.Н., Антропов В.М., Миронов Е.В. История органов внутренних дел Алтая: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. 348 с.

Е.А. Титова, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ЧУВСТВА ВЕРУЮЩИХ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Светский характер современной России как её конституционно-правовая основа, с одной стороны, и поликонфессиональность населения как его духовно-культурное наследие, с другой стороны, актуализируют вопрос о степени и объеме присутствия государства в сфере реализации права на свободу совести и вероисповедания, защиты чувств верующих. Сложность определения грани равноправного существования свободы совести и свободы вероисповедания наиболее ярко проявляется с точки зрения государственного-правового механизма их обеспечения и защиты в контексте реализации еще одной важнейшей для личности свободы: мысли и слова. Еще большую дискуссию вызывает определение в качестве объекта государственно-правовой защиты чувств верующих, подчеркивание их приоритета по отношению к лицам, не исповедующим каких-либо религий.

На смену жарким общественным и парламентским дискуссиям относительно введения на фоне нашумевшего дела Pussy Riot уголовно-правовой ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих пришло не менее насыщенное обсуждение проблем реализации устанавливающей такую ответственность ч. 1 ст. 148 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Нормативное закрепление уголовно-правового запрета на публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих, вызвало неоднозначную оценку со стороны научного сообщества. Одни указывают на коллизионность нормы, содержащейся в ч. 1 ст. 148 УК РФ, положениям ч. 2 ст. 5.26 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, и предлагают новую редакцию данной статьи с её перемещением из главы 19 в главу 25, присвоив ей № 244.1 и название «Публичное неуважение к религии» [1]. Другие отмечают избыточность присутствия в качестве цели криминализированного деяния «оскорбление религиозных чувств верующих» [4]. Подводя данные позиции под не-

кий общий знаменатель, можно констатировать, что в анализируемом виде норма ч. 1 ст. 148 УК РФ далека от своего содержательного совершенства, а это напрямую влияет на её реализуемость в правоприменительной практике и понятность с точки зрения непосредственных адресатов данной нормы – граждан.

В данном случае весьма кстати представляется мнение доктора юридических наук, профессора Ю.Е. Пудовочкина, который отмечает, что «человеку должно быть предельно четко понятно, какое именно поведение государство считает неприемлемым, устанавливая за него наказание. В противном случае соблюдение уголовного запрета становится, мягко говоря, проблематичным» [7].

Обратимся к вопросу о целесообразности и обоснованности отнесения религиозных чувств верующих к объектам государственно-правовой защиты в созвучной формулировке уголовного закона.

В справочной литературе отсутствует определение понятия «религиозное чувство», а термин «верующий» обозначается как «признающий существование Бога; религиозный человек; человек религиозного мировоззрения и миропонимания» [8].

Как отмечается в православной литературе, «всякому человеку присуще некое врожденное религиозное чувство, особое стремление, тяготение к Богу… религиозное чувство отличается от всех других эмоциональных процессов, которые испытывает человек, своей уникальностью» [5].

У психологов сложилось противоположное мнение, суть которого заключается в том, что «нет никакого врожденного религиозного чувства, принципиально отличного от обычных человеческих эмоций. Эмоциональные состояния верующих людей с точки зрения их физиологической основы и основного психологического содержания ничего уникального в себе не содержат. С религиозными верованиями связываются самые обычные человеческие чувства: и страх, и любовь, и ненависть, и гнев, и восхищение, и т. п.» [9].

Также отмечается, что «своеобразие психологии верующих людей следует искать не в области их нервно-физиологических механизмов. Физиология высшей нервной деятельности бессильна вскрыть особенности религиозного сознания, но ответы на некоторые вопросы можно найти в рамках социальной психологии. Главная особенность религиозных чувств состоит в том, что они направлены на сверхъестественный объект. Это определяет специфическую социальную направленность религиозных эмоций, их роль в жизни общества и отдельного человека» [9].

С подобной интерпретацией религиозных чувств созвучна позиция доктора культурологии Е.И. Волковой, которая полагает, что «никаких религиозных чувств не существует, потому что есть чувства базовые и есть чувство любви. Мы называемся верующими, а не “чувствующими”. Есть вера, которая есть, прежде всего, дела… Нет религиозных чувств. Есть направленность базовых человеческих чувств к какому-то объекту» [6].

В юридической литературе сложилась позиция, что «чувства как внутренние психические процессы человека не могут регулироваться посредством правовых норм даже в том случае, когда последние содержат прямое указание на те или иные чувства» [2].

Соглашаясь с вышеприведенными доводами относительно бесперспективности уголовно-правовой защиты права на свободу вероисповедания с позиции охраны чувств верующих, в качестве еще одного аргумента «против» приведём толкование словосочетания «оскорбление религиозных чувств верующих», используемого в качестве определения субъективного признака преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК РФ.

Легальное определение термина «оскорбление» приведено в статье 5.61 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, и под ним понимается унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Уже в случае механического замещения термина «оскорбление» его правовым смыслом в тексте интерпретируемой нормы получается деформированная языковая конструкция. Еще больше вопросов возникает с буквальным пониманием словосочетания «религиозные чувства верующих». Если исходить из лексического значения слова «верующий» – «признающий существование Бога; религиозный человек; человек религиозного мировоззрения и миропонимания» [8], то определение его в качестве носителя религиозных чувств представляется ярким примером допущенной тавтологии в тексте правовой нормы. Более того, если оскорбление само по себе предполагает унижение чести и достоинства другого человека, то остается непонятным, о каких чувствах в религиозном смысле идёт речь в случае их унижения. Очевидно, что провести разницу между честью и достоинством человека верующего и не исповедующего какой-либо религии невозможно, как и невозможно оскорбить каким-то особым образом и какие-то иные чувства человека, как его честь и достоинство вне зависимости от его религиозной, национальной или иной принадлежности.

С учетом вышеизложенного представляется обоснованным предложение «исключить из текста диспозиции рассматриваемой уголовно-правовой нормы ввиду крайне оценочного и не имеющего предметного, доказуемого в соответствии с требованиями процессуального закона характера» [1] словосочетание «оскорбление религиозных чувств верующих». Однако подобный вариант изменения ч. 1 ст. 148 УК РФ, по нашему мнению, в конечном итоге проблемы правоприменения данной нормы не решает, а наоборот, делает её существование бессмысленным с точки зрения определения уголовно-правового запрета.

Полагаем, что на современном этапе с учетом практически нулевого уровня фиксации деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 148 УК РФ [3], действующий механизм государственно-правовой защиты свободы совести и вероисповедания требует тщательной проработки с точки зрения сфер её осуществления с превалированием административно-правовых мер.

Литература

1. Коняхин В.П., Бахметьев П.В. Ответственность за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих: доктринальный, законодательный и правоприменительный аспекты // Российский судья. 2017. № 10.

2. Панченко В.Ю., Асташова В.С. Правовая охрана и защита чувств личности. URL: https://www.sovremennoepravo.ru.

3. Состояние преступности в России (январь – ноябрь 2018 г.). URL: https://мвд.рф/folder/101762/item/15304733/.

4. Шилин Д.В. Уголовная и административная ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповедания: проблемы разграничения // Журнал российского права. 2016. № 5.

5. URL: http://www.pravoslavie.ru/56480.htm.

6. URL: https://www.svoboda.org/a/24896506.html.

7. URL: http://www.nsad.ru/articles/zakon-o-zashhite-chuvstv-veruyushhih-s-tochki-zreniya-ateista.

8. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/21418.

9. URL: https://www.psychologos.ru/articles/view/religioznye-chuvstva.

М.П. Тишаков, *канд. юрид. наук*
Донецкий национальный университет, г. Донецк

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В НАЧАЛЕ 50-Х ГГ. XX В.

В современных условиях особое внимание ученых и практиков уделяется вопросам обеспечения безопасности дорожного движения, снижения уровня дорожно-транспортных происшествий и уменьшения тяжести их последствий для сохранения жизни и здоровья граждан. Особую актуальность в рамках заявленной проблематики вызывает изучение отечественных основ нормативно-правового регулирования функционирования системы обеспечения безопасности дорожного движения на этапе её активного развития и возрождения в 50-х гг. XX в.

Сущность государственной системы обеспечения безопасности дорожного движения заключается в том, чтобы убедить или при необходимости принудить, опираясь на силу государственной власти, все министерства, ведомства, предприятия, учреждения и другие организации, всех должностных лиц, а также граждан соблюдать требования норм, касающихся безопасности дорожного движения [4, с. 55]. В данной сфере немаловажное значение, в обозначенных хронологических рамках, приобретает организационно-правовая деятельность именно государственных органов власти, в первую очередь центральных исполнительных органов – Совета Министров СССР и УССР, Министерства государственной безопасности.

Акцентирование внимания центральных органов власти вопросам обеспечения безопасности дорожного движения диктовалось условиями времени и состоянием всей системы обеспечения безопасности дорожного движения. Отметим, что вопросам борьбы с дорожно-транспортными происшествиями уделялось особое внимание в связи с ростом автомобильного парка государства, который в соответствии с Директивой по пятилетнему плану развития СССР на 1951-1955 гг. предусматривал 20%-ное увеличение производства автомобилей к 1955 г. по сравнению с 1950 г. [3, с. 1098]. При этом в отдельных регионах, например, на территории Донбасса к установленному сроку отмечался рост автобусного парка в 2,5 раза, а легкового в 3,8 раза по сравнению с 1950 г. [2, л. 14].

Интенсивный рост транспорта и, как следствие, дорожно-транспортных происшествий требовал наличия эффективных мер борьбы, их правового и организационного обеспечения. Главенствующая роль в данном процессе отводилась Госавтоинспекции, правовую основу деятельности которой составляли разнообразные нормативно-правовые акты как ведомственного, так и общесоюзного значения. Деятельность ГАИ, ведущего органа исполнительной власти в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, в первое послевоенное десятилетие регламентировалась инструкциями, правилами, наставлениями, приказами НКВД – МВД – МГБ СССР и отличалась определенной секретностью [5, с. 143]. Значительная активизация нормотворческой деятельности в сфере обеспечения безопасности дорожного движения в исследуемый исторический период отмечалась на ведомственном уровне, особенно в 1952 г., который характеризуется принятием ряда приказов Министра государственной безопасности СССР. Данные приказы ввели в действие «Инструкцию по учету дорожных происшествий», «Правила по учету автомобильного и мотоциклетного парка Союза ССР», «Положение о квалификационных комиссиях ГАИ УМ МГБ СССР», «Наставление по надзору за техническим состоянием и использованием автомототранспорта народного хозяйства СССР» [6, с. 96-98]. Примечательно, что только обозначенным Наставлением отменялось 38 директив и циркуляров различного рода Главного управления милиции, принятых в период с 1938 по 1948 г., т.е. происходил процесс систематизации и проработки документации, регламентирующей работу органов ГАИ. Ведь в начале 50-х гг. действовал значительный массив разнообразных правовых актов, которые в своём подавляющем большинстве имели подзаконный характер, не отвечали требованиям времени, а сфера правового обеспечения деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения требовала постоянного обновления, в т.ч. и правового.

На республиканском уровне, со стороны правительства также проходила активная нормотворческая деятельность по созданию условий для обеспечения безопасности дорожного движения. В частности, 22 февраля 1950 г. по представлению ГАИ Совет Министров УССР издал постановление № 2257 «О мерах по ликвидации аварийности на автотранспорте при перевозке граждан». Также 7 августа 1950 г. был издан и аналогичный приказ Министра автомобильного транспорта Украины под № 278 [6, с. 71-72]. Данная проблема актуализировалась в дальнейшем, в связи с увеличением на автодорогах несчастных случаев с грузовыми автомобилями ГАЗ-51 при перевозке значительных групп пассажиров, что побудило Совет Министров Украинской ССР 10 февраля 1954 г. принять соответствующее распоряжение под № 135 [1, л. 92].

В течение 1953 г. правительством УССР также был принят ряд постановлений, направленных на повышение безопасности дорожного движения. Одной из инициатив Совета Министров Украинской ССР было издание 8 апреля 1953 г. постановления № 766 «О мерах по борьбе с аварийностью на автомобильном транспорте». Как следствие, министерства и ведомства отреагировали рядом соответствующих распоряжений, направленных на выполнение указаний Правительства. Примером могут служить приказ № 143 по Главному дорожному управлению при Совете Министров УССР от 27 апреля 1953 г. «О мерах борьбы с аварийностью на автомобильном транспорте», приказ № 136 Министерства автомобильного транспорта УССР от 7 мая 1953 г.; приказ № 11 Министра дорожного и транспортного хозяйства УССР от 5 июня 1953 г. и другие подзаконные акты. Упомянутые документы более детально регламентировали постановление № 766 относительно борьбы с аварийностью по каждому министерству и ведомству, а также существенно дополняли его.

Изменить ситуацию было призвано и постановление Совета Министров УССР № 1694 от 20 августа 1953 г. «О мерах по усилению безопасности движения поездов и автогужевого транспорта на переездах через железнодорожные пути» [6, с. 73-75].

В целом общесоюзные и республиканские устои правового обеспечения безопасности дорожного движения в начале 50-х гг. XX в. созда-

вали фундаментальную базу для противодействия аварийности на автотранспорте, способствовали налаживанию тесного сотрудничества ГАИ и органов власти, предоставили возможность эффективно выполнять задачи по восстановлению автотранспорта, подготовке водителей, борьбе с аварийностью, улучшению эксплуатации автомобильного транспорта. Перспективы проведения дальнейших исследований по затронутой проблематике – это осуществление детального историко-правого анализа эффективности принятых нормативно-правовых актов в сфере обеспечения безопасности дорожного движении на примере отдельных регионов.

Литература

1. Донецкий государственный архив. Ф. Р-2794. Оп. 1. Д. 825.

2. Донецкий государственный архив. Ф. Р-4249. Оп. 1 доп. Д. 336.

3. КПСС в резолюциях и решения съездов, конференций и пленумов ЦК 1898-1953: в 2 ч. Часть II. 1925-1953. М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. 1204 с.

4. Лукьянов В.В. Безопасность дорожного движения. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Транспорт, 1983. 262 с.

5. Рифицкий Г.П. Безопасность дорожного движения в России: история и современность М.: Книжный мир, 2005. 265 с.

6. Шевченко А.Є., Тішаков М.П. Правові засади діяльності ДАІ УРСР у 1943-1953 рр. (на прикладі Донбасу). Київ: МП «Леся», 2013. 280 с.

М.О. Тяпкин, *доктор ист. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЛЕСОВ ОТ ПОЖАРОВ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1917-1919 ГГ.

Охрана лесов от пожаров предполагает последовательную реализацию комплекса противопожарных мер, а также ликвидацию уже возникших пожаров. Нормативной регламентации деятельности всех субъектов лесоохранной деятельности, а также установлению юридической ответственности за нарушение правил пожарной безопасности должна отводиться значительная роль. Успешная деятельность в этом направлении возможна лишь при условии координированной работы всех заинтересованных структур, в т.ч. правоохранительных и правоприменительных органов.

В ограниченных рамках данной статьи мы рассмотрим некоторые аспекты правового регулирования лесоохранной деятельности, осуществлявшейся различными политическими силами, находившимися у власти на территории Западной Сибири в период революций и гражданской войны 1917-1919 гг.

Подготовка к пожароопасному сезону 1917 г. в кабинетских и казенных лесах Западной Сибири шла, начиная с поздней осени 1916 г., в штатном режиме. Распоряжения, предусматривавшие необходимость увеличения численности сезонной пожарной стражи и мобильных отрядов, ремонта существующих и строительства новых пожарных вышек, устройства противопожарных рвов, содержались в предписаниях, исходивших от центральной администрации и поступавших в регион для исполнения [1, л. 14 об.].

Однако начавшиеся в феврале 1917 г. революционные события крайне затруднили практическую реализацию этих и других лесоохранных мероприятий. В условиях нараставшего социального кризиса основные силы лесоохранного аппарата были брошены на борьбу с самовольными порубками. В результате было отмечено увеличение случаев отказов местного населения участвовать в тушении лесных пожаров и количества умышленных поджогов леса с целью ликвидации следов самовольных порубок или отвлечения лесной стражи.

Весной 1917 г. министр земледелия Временного правительства А.И. Шингарев взывал «к лучшим чувствам граждан России»: «Не производите бес-

порядков в охране лесных богатств, не разводите огня в лесах и вблизи них в неуказанных местах. Помогайте тушению лесных пожаров и являйтесь на них без зова, по долгу граждан. Спокойно ждите созыва Учредительного собрания, которое вместе с земельным вопросом разрешит и судьбу лесов. Пусть не скажут ваши дети, что от лесных богатств – наследия дедов и отцов – мы оставили им пустыри и не помогли Родине в годину тяжелых испытаний» [6, л. 5].

Общественно-политические и хозяйственные учреждения, представлявшие на местах власть Временного правительства, пытались призвать население к сознательности путем издания обязательных постановлений, воззваний, публикации сообщений в прессе, в которых указывалось на особое значение леса для благосостояния народа, содержались призывы крестьянским обществам руководствоваться действующими законами и предпринимать оговоренные в них меры по охране лесов. Основой всех обращений к населению был тезис о гражданской обязанности участвовать в охране лесов, провозглашенных общенародным достоянием.

Кратковременное установление советской власти в Западной Сибири совпало с началом нового пожароопасного сезона 1918 г. Это обстоятельство предопределило необходимость реализации новой властью противопожарных мер, перечень которых, впрочем, остался прежним. В конце апреля 1918 г. на места были разосланы обязательные постановления губернских земельных отделов, содержавшие подробные правила проведения опалок, и устанавливавшие пределы ответственности местных властей в лице волостных исполкомов [2, л. 32-32 об.].

Оплата участия местного населения в тушении лесных пожаров была оставлена, однако при определении размера вознаграждения учитывался «нравственный долг» охраны лесных дач со стороны сельских обществ, пользовавшихся лесными материалами. Это означало, что не слишком высокий размер оплаты труда лиц, участвовавших в тушении пожаров, компенсировался предоставлением им права получения древесины из близлежащих лесных дач.

После установления власти Временного Сибирского правительства в начале лета 1918 г. началась работа по восстановлению системы борьбы с лесными пожарами, существовавшей в регионе в дореволюционный период. Лесокультурной комиссией при Лесном департаменте была выработана единая для всей Западной Сибири схема подготовки к новому сезону лесных пожаров 1919 г. Были разосланы в лесничества специальные циркуляры губернскими и областными управлениями земледелия и государственных имуществ, в которых содержались конкретные указания по предупреждению лесных пожаров и борьбе с огнем в лесах. Набор мероприятий предупредительного характера был стандартным и проверенным на практике: увеличение числа наблюдательных вышек, развитие телефонной сети, наём пожарной стражи, снабжение кордонов противопожарными инструментами, опахивание границ лесных дач, сокращение периода летних заготовок, немедленный расчет с работниками за тушение пожаров на месте для того, чтобы избежать отказов участия в тушении и т.д. [4, л. 82-83].

Действие дореволюционного лесоохранного законодательства было восстановлено, поэтому нарушителей правил пожарной безопасности в лесах ждала ответственность, определяемая ст. 95 и 98 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, в виде денежного штрафа в размере от 10 до 100 рублей или ареста на срок до одного месяца [7, л. 17-18]. Представителями лесной администрации предлагалось увеличить ответственность за неосторожное обращение с огнем в лесу, а умышленный поджог рассматривать как государственное преступление.

Учитывая, что в период гражданской войны древесина превратилась в стратегически важный материал, а также то, что, начиная с осени 1918 г. региональные власти сделали ставку на силовые методы руководства подконтрольными территориями, не приходится удивляться тому, что вопросы охраны лесов от пожаров привлекали внимание военных властей. Приказы и предписания устанавливали особый правовой режим преследования нарушений лесоохранного законодательства и наделяли чрезвычайными полномочиями лесную администрацию и местные органы власти. Так, например, уполномоченный командующим войсками Омского военного округа по Барнаульскому военному району генерал-майор Р.Р. Биснек, представлявший военную власть в Алтайской губернии, весной 1919 г. предписал всем поселковым, сельским и волостным властям оказывать всяческое содействие при тушении лесных пожаров. За неявку на место пожара виновные подвергались, по постановлению начальника уездной милиции, штрафу от 50 до 100 рублей либо лишению свободы на срок до двух недель [3, л. 43].

В приказе командира второго Степного Сибирского корпуса Семипалатинской области от 2 ноября 1918 г., который Лесной отдел Министерства земледелия и колонизации предлагал в качестве образца для издания подобных актов, содержалось жёсткое предписание пре-

кратить умышленные поджоги леса. Виновным в умышленных поджогах леса, на основании ст. 14-3 Временных правил о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 15 июля 1918 г., грозило предание военному суду [5, л. 4 об.].

Таким образом, в условиях революционных событий 1917 г., последовавшего за ними социального кризиса, сопровождавшегося сменой власти и гражданской войной, планомерная работа по охране лесов от пожаров была значительно осложнена, а в ряде случаев стала невозможной. Тем не менее все политические силы, находившиеся у власти в Западной Сибири в рассматриваемый период, уделяли этому вопросу самое пристальное внимание.

Литература

1. ГААК (Государственный архив Алтайского края). Ф. 133. Оп. 1. Д. 10.
2. ГААК. Ф. 73. Оп. 2. Д. 10.
3. ГААК. Ф. 233. Оп. 3. Д. 12.
4. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-159. Оп. 1. Д. 364.
5. ГАРФ. Ф. Р-159. Оп. 1. Д. 358Б.
6. ГАТО (Государственный архив Томской области). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 24.
7. ГАТО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 865.

В.В. Улезько, *канд. ист. наук, доцент*
Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова;
Е.В. Улезько, *канд. ист. наук, доцент*
Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова

ОКОДЫ КАК ДЕЙСТВЕННАЯ ФОРМА УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ СИБИРИ В ОХРАНЕ ПРАВОПОРЯДКА

В год 300-летия МВД России внимание ученых закономерно обращено к истории создания и деятельности правоохранительных органов страны. События, люди, их судьбы, значимые факты и явления – всё это составляет широкомасштабное предметное поле исследований, пристального внимания и объективного анализа происходившего в прошлом. Государственные центры хранения исторических документов в Москве и Петербурге, архивы в регионах Российской Федерации открывают исследователям все больше и больше страниц исторической правды тех лет. Заметный интерес к значимой для общества теме проявляют мастера культуры, литературы и искусства. Остросюжетные художественные фильмы, телевизионные сериалы, документальные ленты воссоздают картины прошлых лет, героями которых, наряду с представителями правоохранительных органов, являются и правонарушители. Последние, разумеется, герои отрицательные.

В СССР особое место всегда занимала профилактика девиантного поведения молодежи, борьба с преступностью в этой среде, поиск действенных форм правового воспитания и гражданского становления в ряду важнейших проблем совместной правоохранительной деятельности органов власти, советской милиции и общественных организаций. Во-первых, молодёжь – это социальный капитал любого общества, завтрашний день любого государства. Внимание к этой части социума должно быть приоритетным. Во-вторых, статистика свидетельствует о том, что девиация правосознания и криминализация молодёжи имеет устойчивый и динамичный характер. В преступную среду попадает довольно большое число молодых граждан страны с очевидной прагматической, потребительской жизненной ориентацией [4].

Молодёжная преступность в нынешних условиях затяжного социально-экономического кризисного состояния общества становится особенно резонансной. Тема правового нигилизма, деформированной социальной ориентации молодёжи стала своеобразным вызовом, требующим си-

стемных и конструктивных мер правовоспитания и профилактики как на государственном уровне, так и внутри самого общества, его политико-правовых и социокультурных институтов [2].

Известно, что в юном возрасте, когда нравственно-правовые мотивы поведения ещё только формируются, а правовая культура и правосознание не являются доминантой (акцентуацией) личности, вероятность неправомерного деяния сравнительно высока. Чаще всего у юношей и девушек значимые ошибки в жизни, в поведении, конфликты с законом есть результат деформации модели поведения и желания быть социально популярными, завышенной самооценки, отсутствия нравственных самоограничений, эгоистично-гедонистского представления о самореализации в условиях пренебрежительного отношения к социальным регуляторам, беспринципности и вседозволенности. Доказательно и высокопрофессионально это подтверждают в своих исследованиях известные в России и Сибири учёные И.Ю. Сундиев, Р.М. Абызов и др. [1, 5]. С высокой художественной силой и выразительностью затрагивали эту тему великий русский писатель Ф.М. Достоевский, выдающиеся советские педагоги А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинский.

Изучение опыта прошлых лет показывает, что в системе мер по профилактике правонарушений, декриминализации и ресоциализации молодежи в Советском Союзе значительную роль играли оперативные комсомольские отряды дружинников (ОКОД). Они стали создаваться после утвержденного специальным решением ЦК ВЛКСМ «Положения об оперативных комсомольских отрядах добровольных народных дружин» в ноябре 1974 г. (обновлен постановлением Бюро ЦК ВЛКМ № 25/19 от 26 декабря 1983 г.) и отражали новый исходный принцип нравственно-правового воспитания – значимые проблемы в молодежной среде решать силами самой молодежи. Правовой основой их создания было Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка» [3]. Отряды работали под руководством городских и районных комитетов комсомола и штабов ОКОД.

«Трудные» подростки были главными объектами такой работы, а ОКОДы, как субъекты административного права, хорошо вписывались в идеологическую конструкцию всей деятельности по формированию правосознания и правовой культуры молодых граждан страны, возвращению совершивших проступки юношей и девушек в статус правопослушных.

Следует также отметить, что ОКОДы работали в самом тесном взаимодействии с органами внутренних дел, штабами добровольных народных дружин, прокуратуры, юстиции, инспекциями по делам несовершеннолетних, образовательными учреждениями, трудовыми коллективами предприятий, колхозов и совхозов, средствами массовой информации, а также с общественными организациями, активно участвующими в охране правопорядка [10].

Наиболее действенными формами работы ОКОДов были следующие:

- охрана общественного порядка в местах массового отдыха молодежи;
- шефство над педагогически запущенными подростками;
- правовое воспитание и правовая пропаганда в молодёжной среде;
- профилактика правонарушений среди молодёжи;
- укрепление правопорядка на транспорте;
- предупреждение подростковой безнадзорности и преступности несовершеннолетних;
- борьба с антиобщественными проявлениями в молодёжной среде.

Без преувеличения следует отметить, что и в Западно-Сибирском регионе, и в Восточной Сибири в этом направлении был накоплен большой опыт правовоспитательной работы с молодежью [6, 7, 8, 9]. Например, в Новосибирской и Иркутской областях, в Алтайском и Красноярском краях, в Забайкалье проводимые ОКОДами совместно с правоохранительными органами мероприятия позволили значительно укрепить правопорядок в учебных заведениях, в учреждениях культуры и спорта в период проведения массовых общественных мероприятий, в местах летнего отдыха подростков.

Исследованный опыт работы ОКОДов позволяет нам утверждать, что на этапе глубоких социально-экономических и социокультурных преобразований, реформирования образовательной сферы, трансформации правосознания и правовой культуры созидательный потенциал молодежи, энтузиазм юношей и девушек должен быть максимально востребован в интересах гражданского общества. Наибольшую актуальность это имеет в сфере укрепления законности и правопорядка как основы успешной реализации всех значимых государственных программ, достижения целей стратегического развития Российского государства. Молодёжь – это локомотив развития страны и преобразования общества.

Надо изменить политическую парадигму советского времени – заниматься профилактикой

правонарушений, декриминализацией и правовым воспитанием не только с 14-18-летними подростками, т.е. несовершеннолетними, а с молодыми людьми до 30 лет. Иного пути нет.

Литература

1. Абызов Р.М., Абызов К.Р. Теория и практика криминологического прогнозирования региональной преступности: монография. Барнаул: Изд-во Алт. акад. экономики и права, 2005. 126 с.

2. Общественная палата Российской Федерации. URL: https://www.oprf.ru/press/news/2017/newsitem/42607.

3. О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 мая 1974 г. № 379 // Собрание постановлений Правительства СССР. 1974. № 12. Ст. 67. (Документ утратил силу.)

4. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/social_portrait.

5. Преступность несовершеннолетних в современной России: основные криминологические параметры. URL: https://www.oprf.ru/press/news/2017/newsitem/42607.

6. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. М-1. Оп. 1с.

7. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 41. Д. 233.

8. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 81. Д. 181.

9. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 166. Д. 194.

10. Решмет Д.А. Государственно-правовое регулирование деятельности оперативных комсомольских отрядов дружинников в СССР во второй половине X века (анализ изменений нормативной базы) // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2015. № 2. С. 47-52.

И.Г. Федин
Алтайский государственный университет

БОРЬБА С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ

Историческое развитие принципа добросовестности в российском праве показывает явную тенденцию усиления последнего по мере падения нравственного уровня населения страны.

В частности, законодательные памятники древнего периода развития отечественного права практически не встречают рассматриваемой категории. Однако уже предреволюционное законодательство страны находит множество примеров использования понятия «добросовестность». В советском праве эта категория получает свое легальное развитие, а в праве современной России в связи с известными событиями 90-х гг. XX в. добросовестность показывает всесторонний расцвет. Проявляется это в многократном приумножении случаев участия категории «добросовестность» в российском праве в самом различном качестве, в т.ч. в виде идеи, начала, принципа, презумпции, оценочного понятия и т.д.

Связано это также с тем, что на формирование негативных установок в правосознании населения страны, создающее всеобщую атмосферу правового нигилизма, существенное влияние оказывает общемировая культура.

Как отмечается религиозными деятелями, «в настоящее время идет ускоренное строительство общемировой системы зла. Внедряются как начала “нормальной” жизни жадность, эгоизм, амбиции, разврат, наркотики. Понятие долга, чести, стыда, совести – в поругании и уничтожении» [4]. Перечисленные тенденции существенно снижают уровень социальной ответственности, влекут развитие правового нигилизма, а вместе с ним обеспечивают перманентный рост количества злоупотреблений в праве, крайней формой которых являются все виды правонарушений.

Применение же и усиление в сложившихся условиях рассматриваемого принципа в праве связано с эффективностью в отечественной культуре такого морального регулятора, как совесть, который в законодательстве страны принято обозначать понятием «добросовестность».

Вместе с тем повышение концентрации принципа добросовестности в текущем законодательстве способствует наращиванию моральной основы права. На это указывают ряд действующих программных актов. Так, в «Основах государственной политики в сфере правовой грамотности и правосознания граждан» определено, что положения этого документа направлены на формирование высокого уровня правовой культуры населения, традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма в обществе, который препятствует развитию России как современного цивилизованного государства» [3].

Следовательно, законодателем признается общеправовой характер, центральное место и воспитательное значение принципа добросовестности в российском праве, реализация которого путем частого применения позволяет сформировать высокий уровень правовой культуры общества, что, в свою очередь, является очевидным условием существенного снижения уровня правонарушений.

С данной позицией согласуются и теоретические подходы ученых в области юриспруденции. А.В. Волков, например, размышляя на эту тему, отметил, что «принцип добросовестности отражает сам “дух” права, принимая на себя роль резервных правил, и воспитывает у субъектов права юридическую культуру взаимоотношений» [1].

На практике реализация указанных теоретических позиций проявляется в повсеместном соотнесении судами страны действий участников на предмет их соответствия принципу добросовестности, чем и обеспечивается принуждение к правомерному поведению. В рамках этой деятельности рассматриваемый принцип зарекомендовал себя как универсальный регулятор, что выражается в его способности разрешать путем прямого применения практически любые правовые казусы, даже в тех ситуациях, когда он не упоминается в законодательстве.

Подтверждением этому служит широкий перечень позиций Конституционного Суда Российской Федерации. Одним из примеров такого подхода является правовая позиция данного органа, выраженная в определении от 13 марта 2018 г. № 580-О, в котором суд указал, что положения ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», ограничивающие возможности участия в корпоративных отношениях лиц, допустивших налоговые правонарушения, направлены на охрану прав добросовестных участников имущественного оборота и пресечение недобросовестного правопользования [2]. При этом понятие «добросовестность» в указанном нормативном акте не встречается.

Между тем, несмотря на представленную действующим законодательством страны картину многослойной фиксации рассматриваемой категории и наличие большого количества развивающих данный концепт науковедческих и практических позиций, тем не менее последний встречает длинный ряд проблем, связанных с недостаточной его научной теоретико-правовой проработкой.

Среди указанных проблем необходимо выделить следующие:

- понятию добросовестности в отечественном правоведении придается ненадлежащая коннотация, не учитывающая национальной специфики. Добросовестность ошибочно рассматривается как категория, вытекающая из древнеримского bona fides и неверно приравнивается к правовым понятиям европейских государств. Такой царящий в науке подход к рассматриваемому вопросу существенно снижает регулятивный потенциал категории;

- в современной отечественной законодательной деятельности не предпринимаются попытки легализации понятия «добросовестность» в традиционном его смысле;

- принцип добросовестности не получает равномерного развития в рамках всего действующего права. По-прежнему исследования, рассматривающие этот принцип, носят весьма ограниченный характер, т.к. они не касаются изучения рассматриваемого концепта в рамках всего публичного права;

- правовые исследования на данную тему не встречают общетеоретического анализа;

- принцип добросовестности периодически игнорируется судами низших инстанций, несмотря на то, что в позициях высших судов формируется усиленный режим необходимости добросовестного правопользования.

Подводя итог перечисленным тезисам, следует подчеркнуть, что разрешение перечисленных проблем и дальнейшая общетеоретическая научная разработка категории «добросовестность» будут способствовать формированию права страны на традиционных основах, что придаст ему больший регулятивный потенциал и предоставит дополнительные возможности для борьбы с правонарушениями, главным образом путем непосредственного воспитательного воздействия этого принципа на участников правовых отношений.

Литература

1. Волков А.В. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом // Юрист. 2013. № 8. С. 3-7.

2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Митина Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав подпунктом «ф» пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ от 13.03.2018 № 580-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом Российской Федерации 28.04.2011 № Пр-1168) // Рос. газ. 2011. № 151.

4. Православие и духовное возрождение России: научно-публицистический дискурс. Екатеринбург: Пироговъ, 2003. 416 с.

П.Д. Фризен, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

РЕПРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ УГОЛОВНОГО ЭЛЕМЕНТА НА АЛТАЕ В 30-Е ГГ. XX В.

Серьезные потрясения в начале XX в. в России были вызваны последствиями Первой мировой и гражданской войн, попыткой построения «светлого будущего» и создания «нового человека». Насильственная коллективизация крестьянства, массовое переселение крестьян в города, агрессивная антирелигиозная кампания, сложная экономическая ситуация на Алтае привели к увеличению преступных посягательств. С целью снижения уровня преступности в регионе требовались решительные меры со стороны советского государственного аппарата по нейтрализации преступного подполья.

В первой половине 1930-х гг. на Алтае существенно возросло количество совершаемых преступлений, в особенности тяжких. Это было связано с социальной дискриминацией в отношении зажиточных слоев общества, безработицы, сохранившихся после свертывания НЭПа, голода 1932-1933 гг., негативных последствий в деятельности милиции после её слияния с органами ОГПУ [4, с. 90].

Особую тревогу у руководителей алтайской милиции вызывали преступления корыстной направленности. Кражи, злоупотребления служебным положением, мошеннические действия подрывали экономические устои Советского государства. В сельской местности частным явлением стало тайное хищение лошадей как в колхозах, так и из личных подворий крестьян.

Убийства, нанесения телесных повреждений, хулиганские действия, изнасилования совершались нередко в нетрезвом состоянии. Для перелома этой ситуации требовалось усиление борьбы с самогоноварением, пьянством и алкоголизмом среди местного населения. Была запрещена продажа алкоголя в праздничные дни, ограничивалось время реализации спиртных напитков, запрещалась продажа спиртных напитков лицам, не достигшим 16 лет, и лицам в состоянии опьянения [1, л. 191 об.-192 об.].

Преступления, совершенные несовершеннолетними, отражали неблагоприятную обстановку в стране, что показывало низкую профилактическую работу среди подростков, делало нелепыми утверждения, что преступность в СССР – это лишь порождение «кровавого царского режима». Преступления, совершенные несовершеннолетними, быстро становились резонансными. Так, в г. Барнауле 12 апреля 1935 г. ученик Барнаульского ФЗУ овчинно-шубного завода Казанцев из хулиганских побуждений нанес ножевое ранение школьнику Маслову [2, л. 23].

Карательная политика Советского государства в данный период была направлена не только на политических оппонентов и невинных

мирных граждан, ставших «врагами народа», но и на представителей уголовного мира [5, с. 44].

Важным фактором, позволяющим говорить об ужесточении в 1930-е гг. государственной политики в отношении деклассированных групп населения, стали репрессии с помощью органов внесудебного правосудия («троек»). В 1937-1938 гг. милицейской тройкой Алтайского края были осуждены 6 942, тройкой УНКВД – 862 (за 1937 г.) уголовников и лиц, отнесенных к «социально вредным элементам» [3, с. 38].

При борьбе с криминалом сибирские милиционеры получали лимиты на аресты и высылки уголовного элемента. Усилило позиции правоохранительных органов в противодействии преступным проявлениям создание в 1934 г. Наркомата внутренних дел СССР [6, с. 103].

В середине 30-х гг. прошлого века ужесточается карательная политика государства в отношении несовершеннолетних. 7 апреля 1935 г. ЦИК и СНК СССР издали постановление «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», в результате чего уголовная ответственность стала возникать с 12 лет, а за совершение тяжких преступлений наказывали смертной казнью [7, с. 171].

Излишне жестокие наказания в отношении несовершеннолетних приводили к росту беспризорности и безнадзорности. Попадая в места лишения свободы, подростки ещё больше подвергались негативному влиянию преступной идеологии [8, с. 33].

Таким образом, в 30-е гг. прошлого века на Алтае серьезной угрозой общественной безопасности, экономического благополучия стало проявление преступных деяний различной направленности. Рост преступности был вызван последствиями ломки старого уклада в советском обществе. Свою лепту в ухудшении криминологической обстановки внесла агрессивная антихристианская пропаганда.

Государственная карательная политика в 30-е гг. в отношении преступного элемента постоянно ужесточалась: это выражалось в снижении возрастного порога привлечения к уголовной ответственности, усилении наказания за преступные деяния, применении внесудебных органов, создании нового государственного карательного органа (НКВД СССР). Однако данные меры не смогли полностью решить поставленной задачи – полностью ликвидировать преступность, что делало невозможным построение коммунистического общества.

Литература

1. ГАНО (Государственный архив Новосибирской области). Ф. 47. Оп. 1. Д. 422.

2. ГАНО. Ф. 47. Оп. 5. Д. 210.

3. Куденко Н.В. Реализация политики советского государства в отношении деклассированных групп населения на Алтае в 1920-1930-е гг.: дис. … канд. ист. наук. Барнаул, 2018. 321 с.

4. Кузнецов Д.Е. Деятельность советской милиции по борьбе с преступностью и охране общественного порядка в Западной Сибири 1925-1937 гг.: дис. … канд. ист. наук. Барнаул, 2016. 194 с.

5. Москвитин Ю.Н., Суверов С.Е. Деятельность советской милиции на Алтае по борьбе с преступностью и охране общественного порядка (октябрь 1917 – 1941 гг.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы пятнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. Ч. 2. С. 242-245.

6. Суверов Е.В., Кузнецов Д.Е. Противодействие уголовной преступности сотрудниками милиции в Западной Сибири в начале 30-х гг. XX в. // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 2 (23). С. 103-105.

7. Суверов Е.В., Москвитин Ю.Н., Антропов В.М., Миронов Е.В. История органов внутренних дел Алтая: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. 348 с.

8. Суверов Е.В., Тарасова Л.Я. Алтайская милиция в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (1941-1945 гг.): монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. 88 с.

Секция «Современные проблемы обеспечения законности и прав человека»

Ю.В. Анохин, *доктор юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

МЕСТО ПОЛИЦИИ В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ

Правоохранительные органы тесно взаимодействуют между собой, специализируясь на решении конкретных задач. Сюда входят обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, раскрытие и расследование преступлений, проведение в жизнь правил паспортной системы, обеспечение соблюдения правил пребывания в России иностранных граждан и лиц без гражданства и др.

В механизме государственно-правового обеспечения прав личности правоохранительные органы, дополняя друг друга, образуют систему, выступающую ядром организационного обеспечения реализации личных конституционных прав и свобод. В рамках этой системы значительный объем работы выполняют органы внутренних дел – федеральные исполнительные государственные органы, которым поручена организация непосредственной работы по охране общественного порядка и обеспечению общественной и личной безопасности граждан, защите прав и законных интересов граждан и организаций от противоправных посягательств.

В основе конституционного принципа организации и деятельности Министерства внутренних дел РФ заложено отнесенное Конституцией РФ к прерогативе Правительства РФ проведение мер «…по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью» (ст. 114).

Возможности полиции в механизме государственно-правового обеспечения прав личности обусловлены их компетенцией.

Основным видом работы полиции в механизме обеспечения прав и свобод личности является их правоохранительная деятельность: предупреждение, выявление, раскрытие, расследование преступлений и иных правонарушений, посягающих на права и свободы граждан.

Предупреждение преступлений и административных правонарушений – многообразная, многоаспектная, разноуровневая практическая деятельность многочисленных государственных органов, общественных организаций и отдельных граждан, направленная против преступности с целью удержания ее на социально терпимом уровне [2, с. 6].

Содержание охраны прав и свобод граждан применительно к деятельности полиции включает в себя предупреждение и профилактику нарушений прав и свобод личности, а также устранение препятствий, не являющихся правонарушениями и мешающих нормальному осуществлению прав и свобод граждан.

Поэтому основное назначение мероприятий, проводимых полицией в сфере правоохранительной деятельности, заключается в предотвращении

нарушений прав и свобод и устранении препятствий на пути их реализации. Важная роль здесь отводится именно профилактике нарушений прав и свобод граждан. Органы внутренних дел в профилактике занимают ведущее место, т.к. именно на них возложена непосредственная обязанность по борьбе с преступностью. Профилактика преступлений и иных правонарушений относится к числу приоритетных направлений деятельности полиции.

Важное место в деятельности полиции по обеспечению прав и свобод личности занимает служба участковых уполномоченных полиции. Основное направление этой деятельности представляет профилактика правонарушений в целях обеспечения личной и имущественной безопасности граждан, охраны общественного порядка и общественной безопасности, предупреждения и пресечения преступлений и административных проступков, а также раскрытие преступлений и оказание помощи гражданам, должностным лицам, предприятиям, учреждениям и общественным объединениям в осуществлении их прав и законных интересов.

Одним из приоритетных направлений деятельности участковых уполномоченных полиции по обеспечению прав и свобод граждан является индивидуально-профилактическая работа с лицами, склонными к совершению правонарушений, исходя из антиобщественной направленности их образа жизни. Качественная профилактическая работа не только способствует снижению числа преступлений и правонарушений, но и в значительной степени создает необходимые условия для соблюдения прав и свобод граждан и обеспечения общественной безопасности [1, с. 9].

Большая роль в деятельности полиции должна отводиться профилактике правонарушений несовершеннолетних и детской безнадзорности. Государство, признавая важность и актуальность этого направления работы, в качестве приоритетных целей и задач своей деятельности по обеспечению защиты и развития детей, их конституционных прав и свобод разрабатывает программы, направленные на оказание социальной помощи детям в Российской Федерации.

Еще одним условием обеспечения прав человека в деятельности полиции является взаимодействие различных служб и подразделений с общественностью. В настоящее время внимание к укреплению и расширению контактов сотрудников органов внутренних дел с населением снижено. Незаслуженно предан забвению существовавший в советский период институт внештатных сотрудников. Вместе с тем максимально эффективно возможности указанных институтов могут быть использованы современными службами участковых уполномоченных полиции, а также уголовного розыска, следствия и др.

Участие граждан в правоохранительной деятельности позволит полиции выполнять больший объем работы, чем тот, который выполняется только усилиями их штатных сотрудников. Целесообразно возродить работу молодежных оперативных отрядов, основной функцией которых является охрана общественного порядка в студенческих общежитиях, а также предупредительно-профилактическая работа среди несовершеннолетних.

Для повышения престижа взаимодействия населения и полиции необходимо решить вопросы материального и морального стимулирования деятельности общественных помощников, активно вести поиск новых, нетрадиционных подходов к привлечению широкой общественности для охраны правопорядка (например, даже дежурство на общественных началах жильцов во дворе своих домов способствует пресечению различных противоправных проявлений, а также оказывает большую помощь органам внутренних дел в профилактике правонарушений). Тесная связь с населением поможет полиции своевременно выявлять и принимать меры по устранению условий и причин, способствующих совершению правонарушений, препятствующих осуществлению прав и свобод граждан. Участие последних в деятельности полиции служит важной социальной гарантией решения задач, возложенных на органы внутренних дел в укреплении законности и правопорядка, а также в сфере обеспечения прав и свобод.

Кроме того, важным условием взаимодействия населения и полиции в целях обеспечения прав и свобод личности являются отчеты полиции перед населением об оперативной обстановке на определенной территории и принимаемых мерах по ее нормализации.

Таким образом, обозначенные организационные мероприятия позволят привлечь общественность непосредственно к охране общественного порядка и другим полезным мероприятиям. Кроме того, расширение таких связей должно принести ощутимые результаты в обеспечении прав и свобод личности, усилить контроль полиции и способствовать росту общественной активности.

Литература

1. Гайдуков А.А. Обязанности участкового уполномоченного полиции при несении службы на административном участке: лекция. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015.

2. Мытарев М.В. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: схемы и определения: учебное наглядное пособие. Н. Новгород, 2012.

А.Т. Кабжанов, *канд. юрид. наук, профессор*
Академия «Болашак» Республики Казахстан;
Н.О. Дулатбеков, *доктор юрид. наук, член-корреспондент НАН РК*
Академия «Болашак» Республики Казахстан

СЕРВИСНАЯ МОДЕЛЬ ПОЛИЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

Нужны глубокие и качественные
преобразования в работе
правоохранительных органов.
Безопасность является неотъемлемой
частью качества жизни.
Н. Назарбаев

5 октября 2018 г. Президент Республики Казахстан направил народу Казахстана Послание «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни», где говорилось о необходимости реформирования правоохранительных органов.

Действительно казахстанское общество, в свете резонансных событий ожидает коренного улучшения работы правоохранительных органов, в первую очередь полиции. Как сказал сам Президент, «нужны глубокие и качественные преобразования в работе правоохранительных органов. Безопасность является неотъемлемой частью качества жизни» [6].

Президент поручил Правительству совместно с Администрацией Президента принять «Дорожную карту по модернизации органов внутренних дел». Старт реформам должен быть дан уже с 1 января 2019 г. Во-первых, нужно оптимизировать штатную численность МВД, избавить полицию от несвойственных функций. Высвобождающиеся средства следует направить на повышение зарплат полицейских, решение их жилищных и иных социальных вопросов. Во-вторых, необходимо утвердить новый стандарт полицейского и изменить систему карьерного продвижения, а также подготовки и отбора кадров через полицейские академии. Все сотрудники должны пройти переаттестацию. Службу продолжат только лучшие из них. В-третьих, следует внедрить новые современные форматы работы с населением, кардинально изменить критерии оценки полиции. Нужно перевести работу полиции на сервисную модель. В сознании граждан должно укрепиться, что полицейский не карает, а помогает в трудной ситуации. При городских и районных органах внутренних дел необходимо создать комфортные условия для приема граждан по принципу ЦОНов [6].

В этой связи надо отметить своевременность и чуткость реагирования самого Президента страны на сложившееся в последние годы мнение общества о деятельности судебных и правоохранительных органов в стране. Предложенные идеи и непосредственные поручения главы государства действительно будут способствовать более эффективному, реформированию органов внутренних дел, которое уже начато, а также сам переход на «сервисную модель» работы однозначно повысит качество работы правоохранительных органов. Оценка работы полиции по уровню доверия со стороны общества и чувство безопасности у населения – самые верные критерии эффективной работы.

Задачами государства во все времена являлись обеспечение безопасности граждан, охрана общественного правопорядка, борьба с преступностью. Полиция, зародившаяся одновременно

с государственностью, – один из наиболее рано обозначившихся признаков государства.

Полицейские формирования возникли еще в XVI-XII вв. до н.э. в странах Древнего Востока – Египте, Вавилоне, Индии, Китае, в V-III вв. в античных – Греции, Риме, Византии [8, с. 18]. По справедливому замечанию К. Маркса, в античных Афинах «публичная власть первоначально существовала только в качестве полиции, которая так же стара, как государство...» [5].

Полиция – обязательный атрибут любого государства. Как высказался современный аргентинский политик Г. Мариньон, полиция к настоящему времени «воистину стала одним из краеугольных камней государства. Глобальную силу каждой страны можно измерить по возможностям ее полиции. Государство будущего можно представить в мечтах без армии, но с полицией еще более мощной, чем нынешняя» [2, с. 58, 63].

Полиция – один из институтов государственного механизма. Под ней понимается система особых государственных органов надзора и принуждения, а также внутреннего назначения, охраняющих общественный порядок и осуществляющих борьбу с преступностью. На различных этапах исторического развития в самых разных государствах органы, исполняющие полицейские функции, имеют свои особенности, структуру, объем полномочий, наименование [3].

Характерно, что сам термин «полиция» в современном его понимании, т.е. для обозначения системы административных органов, предназначенных для борьбы с правонарушениями и охраны общественного порядка, стал применяться сравнительно недавно – с 20-х годов XVIII в. – сначала в Европе, а затем и во всем мире [3, с. 9-10].

Статья 7 Закона РК «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018) определяет:

1. Единую систему органов внутренних дел образуют полиция, уголовно-исполнительная система, военно-следственные органы, Национальная гвардия Республики Казахстан, органы гражданской защиты.

2. Полицию образуют криминальная полиция, административная полиция, подразделения следствия, дознания и иные подразделения.

Криминальная полиция состоит из подразделений по борьбе с организованной преступностью, экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, иных подразделений, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность.

Административная полиция состоит из местной полицейской службы, подразделений по контролю в сфере оборота гражданского и служебного оружия, миграционной полиции, конвойной службы, специальных учреждений и иных подразделений, осуществляющих охрану общественного порядка.

В государствах со стабильной экономической ситуацией и с высоким уровнем правосознания полицейские несут свою службу при поддержке подавляющего большинства членов общества. В Германии, Франции, Великобритании, Японии и других передовых странах давно освоили социальную технологию, суть которой заключается в том, что полиция должна охранять общественный порядок таким образом, как желает того само охраняемое общество [10, 11, 13]. Эта общественная поддержка нуждается в обеспечении хорошего взаимодействия полиции с народом.

Повышение роли социального начала в деятельности полиции потребовало соответствующей профессиональной подготовки сотрудников полиции. Она ожидает от стражей порядка отзывчивости, интеллекта, силы характера, смелости, но прежде всего подлинного желания служить гражданам в интересах всех: личности, государства и общества в целом. В содержании деятельности увеличивается удельный вес психологических знаний, совершенствуется развитие коммуникативных умений и навыков [14]. Поскольку полиция рассматривается как сервисное предприятие, то, следовательно, ее руководитель должен мыслить как предприниматель, работающий в специфической сфере обслуживания населения. Но акцент делается не на получении финансовой выгоды (хотя и этот фактор учитывается), а на решении тех вопросов, которые ставит население перед полицией и которые входят в ее компетенцию [1]. Все это потребует соответствующих подходов к организации и направленности образования, обучения и воспитания сотрудников полиции всех категорий и сфер деятельности.

Вместе с тем остается в силе и традиционное предназначение полиции: претворение в жизнь законов, предупреждение и пресечение преступлений. Вместе с тем, чтобы построить высокопрофессиональную и эффективную организацию, полиция нуждается в развитии у своих сотрудников навыков высшего уровня, относящихся к способности успешно и конструктивно взаимодействовать друг с другом. Это предполагает развитие навыков целеустремленности, менеджмента, межличностного общения, чувства корпоративности, способности работать в команде и навыков взаимного партнерства с теми, кто не относится к правоохранительным органам [15].

Можно сказать, что предназначение полиции в ее современном понимании выступает организационно-смысловым ориентиром, центром тяжести, в соответствии с которым создаются и функционируют системы профессионального полицейского образования. Качественное образование сотрудников, по мнению большинства специалистов полицейской службы и исследователей-педагогов, является необходимым условием успешности и процветания правоохранительных органов, соответствующих запросам и дерзким вызовам XXI в. [15].

Изменившаяся роль полиции в обществе требует, чтобы сложившиеся негативные стереотипы были сломлены, а им на смену пришли новые, положительные представления о сотруднике полиции [12]. В настоящее время в развитых зарубежных странах проблема создания нужного имиджа и поддержания должного престижа полицейской деятельности постоянно находится в фокусе внимания. Значимость роли полиции, ее авторитет в обществе и привлекательность полицейской профессии в сознании граждан создаются в первую очередь признанием статуса полицейских государством и предоставлением им определенного рода гарантий. В США сотруднику ФБР на суде верят как непререкаемому авторитету – представителю государственной власти, чье слово не подвергается сомнению [9]. В Англии, Италии, ФРГ, Франции, США, Канаде и ряде других стран предусматриваются различные виды жесткой административной и уголовной ответственности за публичное оскорбление полицейских или нападение на них, распространение клеветы в отношении полиции и т.д. В США в случаях умышленного убийства полицейского или сотрудника ФБР виновный приговаривается к тюремному заключению (вплоть до пожизненного) или к смертной казни [2, с. 156].

За рубежом много сделано для того, чтобы превратить полицию в эффективный государственный институт, пользующийся доверием и уважением граждан.

Таким образом, по сути, «сервисная модель» является уже известным в мировой практике передовым опытом работы полицейской службы.

Существует мнение, что необходима комплексная реформа всей системы, а не модернизация полиции. Поскольку любые организационные изменения не коснутся основных причин, почему полиция настолько сильно отдалилась от общества и не исполняет свои основные функции. Считаем необходимым выполнение ряда условий: первое – структурная реформа для формирования сервисной модели полиции, второе – новая кадровая политика, третье – подотчетность, прозрачность и ответственность полиции перед народом и, наконец, четвертое и самое главное – во главе Министерства внутренних дел должно быть гражданское лицо, реализующее государственную политику в области борьбы с преступностью и обеспечения общественной безопасности.

«Поэтому, следуя лучшей практике и традициям демократических стран, необходимо разделять административные и политические функции. Это обеспечивает независимость полиции от политического влияния. Реформу нужно начать с формирования полиции Казахстана. Для этих целей необходимо разработать и принять закон о полиции, как это было сделано в Украине и Грузии. Для обеспечения оперативной независимости и деполитизации полиции глава полиции РК должен назначаться министром по согласованию с советом полиции. Глава полиции должен один раз в год представлять парламенту публичный отчет о деятельности полиции. Все отчеты должны быть публичными» [7].

И в подобном случае найдутся множество противников, которые неизбежно скажут о том, что с нашей ментальностью такого рода реформы невозможны априори. Однако как мы отмечали неоднократно в других публикациях, такого не должно произойти. Дело в том, что культурная идентичность казахов как отождествление с самобытной, уникальной традиционной (национальной) культурой легла в основу казахской ментальности, а ментальность казахов в большей степени характеризуется как экологически обусловленная. На основе данного постулата мы пришли к выводу о том, что экологизм казахской ментальности был взаимообусловлен спецификой казахской культуры [4]. Поясняя, можно сказать, что казахская ментальность имеет великолепную способность вобрать в себя все то, что полезно для общества, принесет свои плоды и при этом не повредит его обществу.

История и современное состояние полиции различных стран мира показывают, что она является надежным «силовым» гарантом существования любого создавшего его государства и установленной им законности. Полиция оказывает сдерживающее влияние на рост криминальных явлений и нейтрализует внеправовые политические акции, позволяет поддерживать на надлежащем уровне общественный порядок и внутреннюю безопасность государства. При осложнении внутриполитического и экономического положения страны роль полиции неуклонно возрастает и усиливается. Таким образом, безотказно действует веками проверенный принцип: «Чем сильнее полиция, тем сильнее государство».

Литература

1. Антонов И.П. Каков имидж у полиции? // Милиция. 2000. № 7. С. 28.
2. Губанов А.В. Полиция зарубежных стран. Организационно-правовые основы, стратегия и тактика деятельности. М., 1999.
3. История органов внутренних дел: учебник / под ред. Р.С. Мулукаева. М.: Академия управления МВД России, 2004.
4. Кабжанов А.Т., Рысмагамбетова Г.М., Турлаев А.В. Экологические аспекты ментальности казахов // Экология южной Сибири и сопредельных территории. Абакан, 2016. Вып. 20. Т. 2. С. 166.
5. Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Сочинения. 26-е изд. Т. 21.
6. Н.А. Назарбаев. Послание Президента народу Казахстана «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни» от 5 октября 2018 г. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/opublikovan-polnyiy-tekst-poslaniya-nazarbaeva-narodu-354942.
7. Общественники высказали свою позицию о реформе МВД, депутаты озвучили ответное мнение. URL: https://www.kazpravda.kz/news.
8. Страны Древнего мира: государственное устройство и управление. СПб., 1907.
9. Човдырова Г.С., Клименко Т.С. Социально-психологические пути повышения стрессоустойчивости сотрудников ОВД и ВВ в экстремальных условиях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1997. № 1 (5). С. 49.
10. A handbook to support learning in area of equal opportunities in Metropolitan Police probationer training. Hendon: Metropolitan Police Training School, 1992. P. 31-35.
11. Bayley D.H. Forcers of Order. Police Behavior in Japan & the United States. Berkeley e.a., Univ. Of California press, 1976.
12. Cumming E. Police as a philosopher, guide and friend // Sociological Problems. 1965. № 12. P. 276-286.
13. Hicks R.D., Dolphin G. Avoiding Family Violence – the Non-Verbal Behavior of Police Intervention in Family Fights. The Police Chief. 1979. № 4 (3). P. 50-55.
14. Reinheimer R.E., Steinmetz Ch.W. Communication Competency and Professional Law Enforcement // The Police Chief. 1980. XLVII (9). P. 53-58.
15. Shafer K.H. High-Performance Policing for the 21st Century // The Police Chief. 1997. Nov. P. 23-25.

М.Б. Мельникова
Прокуратура Центрального района г. Барнаула

РОЗЫСК ОТВЕТЧИКА ПО ДЕЛУ О ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

В соответствии со ст. 119 ГПК РФ при неизвестности места пребывания ответчика суд приступает к рассмотрению дела после поступления в суд сведений об этом с последнего известного места жительства ответчика.

По мнению, которое представляется необходимым выразить в настоящей работе, вопрос о лишении родительских прав ответчика, место жительства которого неизвестно, поставлен быть не может: во-первых, суд при отсутствии данных об ответчике не сможет прийти к выводу о причинах неисполнения им должностных обязанностей, которые могут оказаться уважительными (болезнь, невозможность выехать за пределы какой-либо территории и т.д.); во-вторых, ответчик будет лишен процессуального права участвовать в деле о лишении родительских прав, которое по делам данной категории должно быть гарантировано судом в обязательном порядке; в-третьих, суд не сможет решить вопрос о поручении органам опеки и попечительства провести обследование жилищно-бытовых условий семьи ответчика, что уже само по себе приведет к незаконности судебного решения о лишении родительских прав, в-четвертых, как уже указывалось ранее, лишение родительских прав лица, о котором ни прокурор, ни суд не смогли сформировать какое-либо представление в ходе общения с ним, явно

не будет отвечать принципу обеспечения законности.

На практике ситуация складывается иначе – суд, не установив место жительства (место нахождение) ответчика, решает вопрос о назначении ответчику представителя в соответствии со ст. 50 ГПК РФ.

Однако такое представительство интересов ответчиков по иску о лишении родительских прав никоим образом не повлияет на возможность установления судом всех юридически значимых обстоятельств по делу. Как показывает изучение материалов гражданских дел, адвокаты, назначенные в порядке ст. 50 ГПК РФ, выражают свое мнение по иску достаточно лаконично и просят в иске отказать, а то и вовсе оставляют решение вопроса на усмотрение суда. При этом в каждом случае оплата участия адвоката в судебном заседании производится за счет средств федерального бюджета, что дополнительно свидетельствует о нецелесообразности использования положений ст. 50 ГПК РФ при рассмотрении исков о лишении родительских прав. В то же время гражданское процессуальное законодательство не наделяет суд правом о прекращении (приостановлении) производства по гражданскому делу по иску о лишении родительских прав в случае неустановления места нахождения ответчика. Без рассмотрения иск о лишении родительских прав в такой ситуации также оставлен быть не может, соответственно, прокурор лишен возможности ходатайствовать о таковом.

В соответствии со ст. 120 ГПК РФ при неизвестности места пребывания ответчика по требованиям, предъявляемым к защите интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также по требованиям о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья или в результате смерти кормильца, судья обязан вынести определение об объявлении розыска ответчика. Как уже указывалось выше, при вынесении решения о лишении родительских прав суд в обязательном порядке взыскивает алименты с ответчиков, соответственно, в такой ситуации положения о розыске родителей, в отношении которых завялен иск о лишении родительских прав, могли бы успешно применяться на практике.

Е.В. Ерохина считает, что по делам о лишении родительских прав можно объявить ответчика в розыск в связи с уклонением от уплаты алиментов, тогда при условии, что результатов розыск не дал, возможно рассмотрение дела в порядке заочного производства в рамках главы 22 ГПК РФ [2].

Но, как верно указано В.И. Цукановой, из-за длительной нестабильности семейно-правовых отношений, вызванной возможностью ответчика обратиться за отменой заочного решения, согласие заявителя на рассмотрение дела о лишении родительских прав в порядке заочного производства и дополнительные процессуальные гарантии для ответчика ослабляют потенциал защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего [1, с. 3].

На объявление розыска ответчика при рассмотрении иска прокурора о лишении родительских прав одновременно с требованиями о взыскании алиментов указывает и А.В. Гришин [1, с. 187].

Однако практикующие судьи относятся к возможности объявления розыска ответчика по гражданским делам совершенно иначе даже в случаях, напрямую предусмотренных в законе. И связано это, в первую очередь, с необходимостью соблюдения разумных сроков судопроизводства. Кроме того, немаловажное значение в данном случае имеет сама процедура розыска, которая объективно является несовершенной.

Выход из указанной ситуации представляется следующим: прокурором иск о лишении родительских прав лица, место нахождения которого неизвестно, заявляться не должен, равно как такой иск не подлежит принятию к производству судом при заявлении его иным лицом при очевидности, что ответчика не представится возможным вызвать в суд. В том случае, если истцу изначально неизвестно место нахождения ответчика, из этого должно объективно следовать, что воспитанием ребенка он не занимается и оказать негативное влияние на несовершеннолетнего, в т.ч. поставить под угрозу его жизнь и здоровье, не может. Для определения правового статуса ребенка, место нахождения родителя которого неизвестно, необходимо решить вопрос об объявлении розыска последнего посредством обращения в органы полиции, причем при отсутствии соответствующего заявления со стороны законных представителей ребенка либо со стороны органов опеки и попечительства с такой инициативой вправе выступить прокурор и в дальнейшем осуществлять надзор за эффективностью розыскных мероприятий.

В случае если факт невозможности установления места нахождения ответчика по иску о лишении родительских права выяснится уже после принятия иска к производству, целесообразность вынесения решения по существу заявленных требований по такому делу отсутствует. Представляется необходимым внесение прямого указания в закон об оставлении без рассмотрения искового заявления о лишении родительских прав

при невозможности установления места нахождения ответчика с одновременным направлением судом материала в органы полиции для розыска ответчика и прокурору для надзора за проведением розыска. По общему правилу ребенок, родители которого объявлены в розыск, является оставшимся без попечения родителей и имеет все гарантии, которые предусмотрены государством для лиц данной категории. В связи с изложенным выше предлагается дополнить ст. 220 ГПК РФ положением следующего содержания: «При невозможности установления места нахождения ответчика по иску о лишении родительских прав суд выносит определение об оставлении искового заявления без рассмотрения и незамедлительно направляет информацию об этом в органы полиции для организации розыска ответчика и прокурору для надзора за проведением розыска. После установления места нахождения ответчика суд информирует об этом истца, по ходатайству которого производство по делу может быть возобновлено».

В такой ситуации прокурор сможет обеспечить не только надзор за розыскными мероприятиями, но и сможет принять исчерпывающие меры для защиты прав несовершеннолетнего, оставшегося без родительского попечения в части его устройства на воспитание, выплаты необходимых пособий и предоставления гарантированных льгот.

Литература

1. Гришин А.В. Защита прокурором в гражданском судопроизводстве прав и законных интересов несовершеннолетних: дис. … канд. юрид. наук. М., 2010.

2. Ерохина Е.В. Лишение родительских прав и восстановление в родительских правах: практическое пособие [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Цуканова В.И. Особенности судопроизводства по делам о лишении родительских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

С.А. Новотеева, *магистр юрид. наук*
Костанайская академия МВД РК имени Шракбека Кабылбаева;
Б.Б. Арстанбаева, *магистр юрид. наук*
Костанайская академия МВД РК имени Шракбека Кабылбаева

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК ОСНОВНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Полицейские – это те люди, которые стоят
в первых рядах борьбы с преступностью,
защищая права и свободы человека.
Н.А. Назарбаев

В современных условиях развития казахстанского общества решение проблем по обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина определяется как первостепенная задача. Конституция Республики Казахстан в ст. 1 провозгласила высшие ценности нашего государства – человек, его жизнь, права и свободы [1].

За годы независимости Республикой Казахстан предприняты конкретные шаги по закреплению международных стандартов в области прав человека в национальном законодательстве. Наша страна стала полноправным субъектом международного права и участником более 60 многосторонних универсальных международных договоров в сфере прав человека, в т.ч. 8 основных правозащитных договоров ООН, так называемых «международных инструментов защиты прав человека».

В концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 гг. определено, что «…в процессе дальнейшего утверждения в стране принципов правового государства важно, с одной стороны, добиваться максимально возможной гарантии осуществления конституци-

онных прав и свобод человека и гражданина, а с другой – безусловного и исчерпывающего выполнения конституционных обязанностей всеми государственными органами, должностными лицами, гражданами и организациями» [5].

На сегодняшний день назрела необходимость перемен, направленных на повышение эффективности деятельности органов внутренних дел по обеспечению защиты прав и свобод граждан. Согласно информации Уполномоченного по правам человека А. Шакирова, за 2017 год к омбудсмену поступило 2147 письменных и устных сообщений по вопросам защиты прав человека. В большей мере граждане жаловались на нарушение их прав со стороны правоохранительных органов, действия и решения судов, пенитенциарных органов, нарушения в ходе государственного администрирования. В связи с этим в современном государстве необходим надежный механизм реализации закрепленных в Конституции Республики Казахстан неотчуждаемых жизненных благ, данных человеку от рождения.

Большинство личного состава органов внутренних дел добросовестно и умело исполняют свои служебные обязанности, обладают высокими духовными и моральными качествами, умело и разумно используют предоставленные законом права. За годы независимости Республики Казахстан более 726 сотрудников погибли при исполнении служебных обязанностей, продемонстрировав тем самым высочайший героизм и храбрость. 904 сотрудника награждены государственными наградами, к сожалению, 93 из них посмертно [4]. Перед сотрудниками органов внутренних дел стоит множество задач, и оправдать доверие граждан, служить достойно и с честью – это трудное и ответственное дело, с которым справится не каждый.

Однако, несмотря на героические поступки одних, в практической деятельности имеется немало случаев грубого, нетактичного отношения отдельных сотрудников полиции к гражданам, игнорирования, а порой и прямого нарушения закона. На этом фоне возрастает атмосфера страха и неуверенности граждан, усиливается их беспокойство, растет отчуждение и недоверие к власти. Так, за 2017 г. сотрудниками правоохранительных органов было совершено 597 правонарушений (за нарушения, допущенные при производстве дознания и предварительного следствия, за применение пыток в отношении подозреваемых, обвиняемых и подследственных, за уголовные правонарушения коррупционной направленности и др.) [4].

Деятельность органов внутренних дел в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина, направленная на создание необходимых благоприятных условий для самостоятельной, планомерной, качественной и полной реализации гражданами своих прав и свобод, включает следующие направления:

- социальная помощь населению, выражающаяся в деятельности по оказанию гражданам различного рода услуг: розыск пропавших без вести лиц, помощь пострадавшим от преступлений, информационные услуги, консультации и др.;

- охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, гарантирующие такие права, как право на неприкосновенность личности, право на охрану чести и достоинства, право на охрану здоровья, право на неприкосновенность жилища и другие субъективные права граждан;

- обеспечение личной безопасности граждан, создающее атмосферу комфортности, состояние защищенности жизненно важных интересов человека от внутренних и внешних угроз, профилактика правонарушений и др.;

- предусмотреть вопрос о возможном создании на базе ведомственных учебных заведений юридической клиники, основными направлениями деятельности которой явились бы оказание бесплатной юридической помощи социально незащищенным слоям населения, приобретение курсантами практического опыта использования нормативно-правовых актов Республики Казахстан, а также развитие навыков делового общения. Деятельность юридических клиник при ведомственных вузах МВД Республики Казахстан по оказанию гражданам бесплатной юридической помощи является социально полезной и занимает серьезную нишу в деле оказания правовой помощи.

В качестве основных направлений укрепления правовой законности в сфере функционирования органов внутренних дел можно выделить следующие:

- реальное обеспечение предоставляемых законодательством социальных льгот и гарантий сотрудникам и их семьям, создание должной системы материального и морального стимулирования деятельности сотрудника как необходимые условия, при которых сотрудник органов внутренних дел будет заинтересован в четком выполнении своих обязанностей;

- тщательный отбор кандидатов, поступающих на службу в органы внутренних дел, который позволит свести до минимума возможность проникновения лиц, несоответствующих задачам деятельности и этическим стандартам сотрудников органов внутренних дел (каждый десятый моло-

дой сотрудник увольняется из органов в течение первого года службы, из них каждый четвертый – по отрицательным причинам);

- активизация деятельности служб собственной безопасности органов внутренних дел – проведение мероприятий по выявлению и изобличению сотрудников, склонных к нарушениям законности;

- укрепление и повышение профессионального потенциала сотрудников, пересмотр ведомственной системы подготовки и переподготовки кадров, внедрение системы определения потребности в специалистах, переход на прием и подготовку кадров с высшим образованием и имеющих опыт и стаж работы по специальности;

- усиление индивидуально-воспитательной работы с подчиненными;

- увеличить количество практических занятий по обучению сотрудников правильным действиям в экстремальных ситуациях, навыкам обращения с табельным оружием, что позволит сократить число ошибок и повысить уровень законности в практической деятельности. Для этой цели совместно с местными исполнительными органами необходимо решить вопрос обеспечения правоохранительных органов спортивно-стрелковыми комплексами, специализированными полигонами и лабораториями и др.;

- укрепление морально-психологического климата в коллективах;

- повышение уровня доверия населения к правоохранительной системе, проведение мероприятий, направленных на формирование положительного образа сотрудника органов внутренних дел путем производства имиджевых, игровых и документальных фильмов, видеороликов, телепрограмм, билбордов, информационно-разъяснительных акций и др.

Подводя итог, необходимо отметить, что защита прав и свобод человека составляет основу деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан.

Проблема совершенствования деятельности органов внутренних дел по соблюдению, охране и защите прав и свобод человека и гражданина, формирующаяся на базе воспитания у сотрудников полиции высокого уровня нравственности и правовой культуры, приобретает в настоящее время особую актуальность.

Высокая моральная чистота, общая культура, безукоризненное поведение, строгое соблюдение законности, верность служебному долгу, справедливость, порядочность, способность верить в человека, выдержка и самообладание – обязательные составляющие профессионализма работников правоохранительных органов.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-правовой системы «Әділет».

2. Концепция кадровой политики правоохранительных органов Республики Казахстан: одобрена Указом Президента Республики Казахстан 31 декабря 2013 г. № 720 (с изм. от 18.07.2016).

3. Отчет о деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан за 2017 год. Астана, 2018.

4. Около 700 полицейских погибли за 20 лет в Казахстане при исполнении обязанностей… // Агентство международной информации «Новости-Казахстан». URL: http://online.zakon.kz.

5. Указ Президента Республики Казахстан от 16 января 2014 г. № 731 «О внесении изменений и дополнений в Концепцию правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 г. до 2020 г., утвержденную Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858».

О.Д. Овчинникова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России;
А.М. Шаганян, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

В последнее десятилетие возрастает спрос на оказание юридической помощи в связи с тем, что перед гражданами открываются новые перспективы, юридическое оформление которых все чаще доверяют профессионалам, т.е. квалифицированным юристам. Развитие правового государства, формирование гражданского общества и укрепление национального согласия в России требуют высокой правовой культуры желательно от всех слоев населения. В этих условиях возрастает роль закона в системе социальных регуляторов, происходит усиление правовых начал в поведении людей, в жизни общества и государства [5]. Соответственно, откровенно слабая ориентированность граждан России в целом и населения Алтайского края в частности в области права является серьёзной проблемой для полноценной реализации принадлежащих им прав.

Одним из факторов, оказывающих влияние на повышение правовых знаний граждан, является доступность квалифицированной юридической помощи [1, с. 34] В связи с этим государственная политика осуществляет свое направление в совершенствовании деятельности в области оказания квалифицированной юридической помощи, в т.ч. создание эффективной системы бесплатной юридической помощи. Подтверждением тому является Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [3]. Также следует отметить, что в Алтайском крае бывшим губернатором А.Б. Карлиным был подписан Закон Алтайского края от 08.04.2013 № 11-ЗС «О бесплатной юридической помощи в Алтайском крае» [4]. Настоящий закон в соответствии с вышеуказанным федеральным законом устанавливает гарантии реализации права граждан на получение бесплатной юридической помощи в Алтайском крае, организационно-правовые основы формирования государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи в Алтайском крае, организационно-правовые основы деятельности по правовому информированию и правовому просвещению населения.

Роль высших образовательных заведений Алтайского края является одним из способов преодоления пробелов правовых знаний граждан и методом повышения их. На базе юридических вузов и факультетов Алтайского края создаются бесплатные юридические консультации, которые помогают реализовать права граждан, закрепленные в нормативных правовых актах, а также способствуют ликвидации правовой безграмотности населения и воздействуют (формируя или повышая) на правовое сознание граждан. Так, например, в Алтайском государственном университете в 2000 г. была создана юридическая клиника «Фемида», одной из важнейших задач которой является ее социальная деятельность. Она заключается в том, что студенты юридического факультета оказывают квалифицированную бесплатную юридическую помощь малообеспеченным категориям граждан (пенсионерам, инвалидам, молодежи и др.). Студенты под руководством преподавателей и практикующих юристов интерпретируют действующее законодательство, разъясняют порядок действий при защите интересов граждан в государственных органах. Оказывая юридическую помощь населению, клиника способствует повышению знаний граждан в области права, росту их правовой культуры.

Аналогично был создан юридический центр «Ю-Конс» на базе Барнаульского юридического института МВД России, который осуществляет свою деятельность с декабря 2004 г. В настоящее время приоритетным направлением в оказании юридических услуг является правовая помощь малоимущим и социально незащищенным слоям населения. Оказание юридической помощи осуществляется посредством устного консультирования, составления исковых заявлений, жалоб и иных процессуальных документов. Курсанты проводят консультации по телефону для инвалидов, иногородних граждан. Прием и консульти-

рование граждан осуществляется под контролем консультантов и профессорско-преподавательского состава в специально выделенном помещении института. Деятельность центра ориентирована на широкое сотрудничество с правоохранительными и другими государственными органами, органами местного самоуправления. По вопросам, требующим консультации в специализированных организациях, обучающиеся обращаются за консультативной помощью к специалистам Комитета по правам человека, управлений социальной защиты населения, пенсионного фонда, военкоматов и т.д.

Таким образом, юридический центр Барнаульского юридического института МВД России в своей деятельности оказывает гражданам непосредственную помощь в оказании бесплатной юридической помощи, т.е. реализует один из факторов, который оказывает влияние на повышение правовых знаний в г. Барнауле и Алтайском крае.

Также хочется отметить, что каждый год администрацией города Барнаула организуются дни бесплатной юридической помощи. В это время в Барнауле функционируют несколько точек, куда можно обратиться за бесплатной квалифицированной юридической помощью. Проведя определенный мониторинг организации указанных мероприятий, можно констатировать, что наблюдается увеличение количества адресов оказания бесплатной квалифицированной юридической помощи, что говорит о востребованности проведения таких дней.

Одним из ярких примеров является проект «Юристы – населению», который реализуется Алтайской краевой молодежной общественной организацией «Лига студентов АГУ», Молодежным парламентом Алтайского края, юридическим факультетом АлтГУ и юридической клиникой «Фемида» [5]. Данный проект образует систему многоуровневой работы с молодежью по правовому просвещению, приобщению к законотворческой деятельности. Одним из направлений в работе проекта является консультационный блок – оказание бесплатных юридических услуг населению.

Приоритетом данного проекта явилось то, что получить юридическую консультацию и повысить свой уровень правовых знаний смогли не только жители столицы, но и сел Алтайского края. Создан специальный интернет-ресурс в рамках проекта – «Юристы-населению.рф». Обратившись к данному ресурсу, каждый житель ежедневно может получить бесплатную юридическую консультацию по широкому спектру вопросов. Актуальность проекта «Юристы-населению.рф» подтверждена поддержкой гранта губернатора Алтайского края, а также гранта на осуществление программ в области защиты прав и свобод человека и гражданина в соответствии с Распоряжением Президента РФ № 11-рп от 17.01.2014 [2].

Итак, на основании всего вышеизложенного можно прийти к выводу, что проблема дефицита юридической грамотности в Алтайском крае существует, и ее необходимо решать. Безусловно, проведение дня бесплатной юридической помощи, создание такого проекта, как «Юристы-населению.рф», являются положительными примерами оказания правовой помощи гражданам, хотелось бы пожелать им дальнейшего развития и функционирования. Кроме того, ряд высших образовательных учреждений г. Барнаула принимают в этом самое непосредственное участие. Оказывая людям правовую помощь в виде бесплатных юридических консультаций, они не только помогают людям в разрешении их проблем, но и способствуют тем самым повышению уровня правовых знаний, правового сознания, правовой культуры данной категории населения, что, безусловно, является одним из приоритетов построения правового и демократического государства. Кроме того, еще большего эффекта возможно достичь в указанном направлении путем объединения усилий существующих бесплатных юридических клиник при вузах г. Барнаула с учетом их специализации, с возможностью создания соответствующего электронного портала, который, в свою очередь, будет разделен на правовые блоки, где будут сосредоточены наиболее часто задаваемые юридические вопросы, предоставлен список бланков необходимых документов по разным вопросам.

Нестандартный подход к решению проблемы и инициатива участников оказывают немаловажное влияние. Активное участие в общественной жизни, пропаганда правовых знаний и надлежащее внимание ко всем гражданам при оказании правовой помощи должны служить ориентирами профессиональной подготовки молодых юристов.

Литература

1. Карташов В.Н., Баумова М.Г. Правовая культура: понятие, структуры, функции. М., 2008.

2. Молодые юристы проведут занятия к юбилею конституции и расскажут, как избежать ответственности за репосты. URL: http://юристы-населению.рф (дата обращения: 02.10.2018).

3. О бесплатной юридической помощи в Алтайском крае: закон Алтайского края от 8 апреля 2013 г. № 11-ЗС // Интернет-портал «Российской газеты».

4. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ // Интернет-портал «Российской газеты».

5. Основы государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. 28 апреля 2011 г. URL: www. президент.рф (дата обращения: 12.11.2018).

И.Д. Шатохин, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМА СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Об актуальности представленной темы мы можем судить по постоянно увеличивающемуся количеству жалоб граждан в Конституционный Суд Российской Федерации на нарушение их конституционных прав при проведении оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) сотрудниками оперативных служб полиции.

При проведении исследования более 170 материалов жалоб граждан на нормы федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) в Конституционный Суд Российской Федерации, по которым были приняты мотивированные решения. Нами было выяснено, что одной из наиболее частых причин обращения является нарушение права на неприкосновенность жилища, закреплённого ст. 25 Конституции Российской Федерации. Подтверждает данное обстоятельство и опрос сотрудников оперативных подразделений, которые более чем в 21% случаев заявили о нарушении прав граждан при проведении обследования жилища. Согласно статистическим данным, размещённым на информационном портале Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, ежегодно выдается более 36 тысяч разрешений, позволяющих оперативно-разыскным службам проникать в жилые помещения граждан [8]. Применив несложные математические методы, можно констатировать, что проведение каждого седьмого ОРМ, связанного с ограничением права на неприкосновенность жилища, сопровождается нарушениями прав граждан.

В материалах жалоб, рассматриваемых Конституционным Судом Российской Федерации, нарушение права на неприкосновенность жилища, как правило, связано с проведением обследования жилища без судебного решения. В таких случаях сотрудники оперативных подразделений правоохранительных органов ссылались на согласие проживающих в нем лиц, хотя такого согласия получено не было.

В качестве наглядного примера можно привести обстоятельства, когда сотрудники оперативных служб в качестве основания обследования жилища предоставили письменное распоряжение своего руководителя о проведении гласного обследования жилища с согласия его владельца и предложили расписаться гражданина в ознакомлении с ним. После «знакомства» с указанным документом подпись гражданина явилась свидетельством получения добровольного согласия на проведение обследования. В приведенном примере очевидно, что согласие владельца жилища было получено в результате введения его в заблуждение о законности предъявленного ему распоряжения, поскольку ни в одном нормативном акте не предусмотрена возможность обследования жилища на основании распоряжения руководителя органа, осуществляющего ОРД. В других жалобах граждан приводились факты, когда согласие на осмотр жилого помещения под психологическим давлением оперативных сотрудников подписывалось уже после завершения мероприятия в отделе полиции [1, 5]. В то же время законодательное требование обеспечения права на неприкосновенность жилища, как не раз отмечалось, означает запрет на гласное проникновение в жилые помещения, если на это нет ясно выраженного согласия проживающих в нем лиц [10, с. 44].

В другом выявленном нами случае нарушения права на неприкосновенность жилища заявитель оспаривал многократные обследования квартиры (как гласно, так и негласно) на основании одного и того же судебного решения. В своем обращении в Конституционный Суд Российской Федерации заявитель настаивал на незаконности проводимых обследований жилища, не подвергая сомнению при этом обоснованность проводимых оперативно-разыскных мероприятий. В данном случае нельзя не согласиться с утверждением заявителя о сомнительности соблюдения права на неприкосновенность жилища сотрудниками полиции [6].

Следующим достаточно распространенным поводом для жалоб на гласное обследование жилых помещений является фактическая подмена этим оперативно-разыскным мероприятием обыска, процессуального действия, предусмотренного ч. 3 ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Ряд исследователей уделяли внимание данной проблеме и предлагали решение в виде введения полного запрета на проведение гласных обследований жилища [3, с. 33-35] либо, наоборот, признания такой практики законной [2, с. 185-186]. В связи с этим, по нашему мнению, тактика проведения обследования должна избираться с учетом правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации. Так, в одном из своих кассационных определений Верховный Суд Российской Федерации признал незаконным проведенное на основании судебного решения гласное обследование жилых помещений, поскольку согласия на проникновение в жилище от их владельцев получено не было. При этом суд установил, что по смыслу положений Закона об ОРД оперативно-разыскное обследование должно осуществляться негласно и не может быть направлено на обнаружение доказательств по уголовному делу, а гласная форма фактически превратила его в обыск до возбуждения уголовного дела [4]. Примечательно, что вместе с тем в решениях судов присутствует и несколько иная точка зрения. Так, согласно некоторым правовым позициям, признаются законными гласные обследования жилых помещений, если они проводились на основании судебного решения независимо от наличия согласия проживающих там лиц [7]. В указанных примерах, безусловно, присутствуют противоречивые положения о законности проведения оперативно-разыскного мероприятия обследования жилища.

Проблема проведения гласного обследования жилища отражена и в решении Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) по делу «Аванесян против России» [9]. В данном постановлении ЕСПЧ при вынесении постановления о проведении ОРМ не указал, какие предметы могли находиться в жилище заявителя. В решении не была представлена информация о целях и основаниях обследования жилища. В итоге ЕСПЧ пришел к выводу, что ограничение права заявителя на неприкосновенность жилища в осуществление заявителем права на уважение своего жилища нельзя назвать надлежащим и достаточными. Оно было слишком неопределенным, чтобы вмешательство в осуществление заявителем его права было соразмерно преследуемой правомерной цели.

Завершая краткий анализ нашего исследования, можно сделать ряд выводов. Во-первых, гласные обследования жилища по своему содержанию на практике ничем не отличаются от обысков. Чаще всего они проводятся с целью отыскания наркотиков и денежных средств от их сбыта либо предметов взятки как вещественных доказательств виновности проверяемых лиц. Во-вторых, проблем фактической подмены обыска обследованием жилища обусловлена пробельностью его правовой регламентации. В Законе об ОРД и подзаконных нормативных актах содержание обследования и пределы полномочий должностных лиц не раскрываются. МВД России издана инструкция о гласном обследовании нежилых помещений, но аналогичный нормативный акт для обследования жилых помещений отсутствует. Таким образом, правовая неурегулированность гласного обследования жилых помещений порождает неограниченное усмотрение применения оперативными службами данного оперативно-разыскного мероприятия и создает условия для безосновательного ограничения права на неприкосновенность жилища.

В-третьих, противоречивой является судебная оценка законности гласного обследования жилых помещений. В тексте приведены противоречивые факты толкования Верховным Судом закона как не допускающего гласное обследование жилых помещений. Правовая позиция решения ЕСПЧ по делу «Аванесян против России» также содержит положения, признавшие нарушение прав заявителя при проведении гласного обследования жилища.

Таким образом, в целях совершенствования правоприменительной деятельности оперативными службами полиции созрела необходимость разработки инструкции по проведению гласного обследования жилого помещения. Кроме этого, Верховному Суду Российской Федерации необходимо принять решение об обобщении судебной практики и дачи соответствующих разъяснений в

отдельном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и, соответственно, определении единой правовой позиции о законности проведения оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан.

Литература

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 21 октября 2013 г. по делу № 10-9113/13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Важенин В.В., Баженов С.В., Сафронов А.А. Гласное обследование: подготовка, проведение, использование результатов // Общество и право. 2014. № 3 (49).

3. Захарцев С., Молчанов П., Рохлин В. Законность проведения оперативно-розыскных мероприятий // Законность. 2003. № 9.

4. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 января 2013 г. № 45-О12-77 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2009 г. по делу № 4-О10-117 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Материалы обращения № 1351/15-01/13 от 04.02.2013, № 13067/15-01/16 от 06.12.2016 //Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Позднякова Олега Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 5 и пунктом 8 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2012 г. № 52-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2017 году. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476 (дата обращения: 26.11.2018).

9. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Аванесян против России» от 18 сентября 2014 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. А.С. Бахты. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014.

Секция «Проблемы тактико-специальной подготовки в деятельности правоохранительных органов на современном этапе»

О.А. Балдецкий
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;
Н.И. Костюченко, *доктор юрид. наук, доцент*
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРЕДМЕТА «ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНАЯ И ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОВД» В ЧАСТИ ИЗУЧЕНИЯ СЛУШАТЕЛЯМИ ОСНОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАВИГАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Значение топографии как научной и учебной дисциплины для военнослужащих Министерства обороны и сотрудников всех правоохранительных органов трудно переоценить. Топография всегда являлась составляющей тактико-специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел. В процессе подготовки особое внимание уделялось привитию практических навыков работы с топографическими картами как одним из видов оперативных документов и основным «инструментом» ориентирования и передвижения на местности при проведении оперативных мероприятий.

Развитие научно-технического прогресса привело к созданию электронных навигационных систем GPS и ГЛОНАСС, которые сделали общедоступным «сегмент навигации» и дали возможность упростить процессы ориентирования на суше и на море и использовать эти научные достижения в повседневной жизни граждан.

Быстрое распространение мобильных технических средств, способных поддерживать использование этих систем даже на базе мобильных телефонов, и простота их эксплуатации существенным образом расширили сферы их бытового применения. Это привело к массовому использованию систем навигации для бытовых нужд большинством населения мирового сообщества.

В этих условиях не могли остаться в стороне и вопросы ориентирования на местности, которые рассматриваются в рамках курса топографии. В связи с этим изучение использования навигационной аппаратуры стало раскрываться и в отдельных учебниках по военной топографии. Например, 2-я глава учебника «Военная топография в служебно-боевой деятельности оперативных подразделений» [1, с. 42-45] содержит раздел «Ориентирование с помощью навигационной аппаратуры», который посвящен рассмотрению вопросов использования технических устройств, созданных для ориентирования на местности. При этом в общедоступной форме детально рассматриваются вопросы освоения программного интерфейса принимающих устройств. В то же время вне поля зрения обучаемых остается комплекс проблем навигационной аппаратуры, которые могут привести к серьезным ошибкам, если пользователи не будут учитывать особенности работы этого оборудования в различных условиях.

На точность навигации может повлиять: облачность, плотная листва деревьев, наличие радиопомех, горный рельеф местности, нахождение пользователя в ущелье и т.д. По мнению ученых,

такие факторы могут приводить к ошибке определения координат до 30 и более метров, а в случае наличия помех вообще исключить возможность определения координат.

Возникновение таких ошибок обусловлено условиями, ограничивающими распространение радиоволн, что приводит к нарушению связи приемника (навигатора) с частью спутников. Это приведет к тому, что компьютерная обработка информации спутников будет проведена в условиях ограниченного объема информации, необходимой для более точного определения координат приемного устройства. При этом смещение координат обычно возникает в перпендикулярной плоскости относительно препятствия, мешающего прохождению радиоволн [2, с. 82].

Эффект ошибки при определении координат приемника (устройства навигации) очень часто наблюдают водители транспортных средств. В случае слабого сигнала спутников при движении по шоссе они наблюдают точку, которая показывает на экране монитора место автомобиля (курсор или стрелка). Этот символ находится не на изображении дорожного полотна, а в стороне от дороги (параллельно дороге, по которой следует автомобиль).

В условиях города этот эффект может проявиться несколько иначе. Следуя по улице, на которой расположены многоэтажные строения, может оказаться, что количество «видимых» спутников будет недостаточно. В этом случае опять возникнет погрешность определения координат навигатора. В этом случае может оказаться, что символ, обозначающий автомобиль, будет «двигаться» по параллельной улице. Вполне естественно, что при этом название улицы и нумерация домов будет не совпадать с искомыми объектами. В результате возникнет необходимость коррекции маршрута и дополнительных усилий при ориентировании.

В условиях горной местности такое отклонение может вызвать ошибку другого рода. При движении по горному «серпантину» символ может оказаться не на искомой части дороги, а на участке, расположенном много выше или ниже искомого участка. В этом случае мы не обнаружим искомый объект в точке, которую укажет навигатор, и допустим ошибку в ориентировании.

С проблемой другого рода при определении координат можно столкнуться при неблагоприятной погоде: плотная облачность, туман, дождь, метель. В этом случае навигатор, в лучшем случае, даст информацию об отсутствии связи со спутниками. При ориентировании на местности необходимо будет ждать улучшения погоды, или использовать испытанный метод ориентирования по топографической карте.

Повышенное внимание при работе с навигатором необходимо уделять в лесистой местности. В этих случаях оператор может столкнуться с эффектом, когда точка нахождения навигатора может перемещаться «скачкообразно». При небольшом перемещении оператора символ, обозначающий место оператора, может сместиться в ту или другую сторону на значительное расстояние. Такой эффект возможен, поскольку прохождение сигнала спутников будет затруднено лесным массивом, «плотность» которого может меняться для прохождения радиоволн. При этом даже незначительное смещение навигатора может привести к «смене набора видимых» спутников. Это приведет к изменению результатов компьютерной обработки и изменения на мониторе координат нахождения оператора.

Как видно, нам необходимо учитывать, что системы навигации в обычных условиях дают существенный выигрыш в точности определения координат и скорости ориентирования на местности. В то же время при определенных условиях имеют место проблемы, которые влияют на точность ориентирования на местности.

С учетом сказанного можно сделать некоторые выводы относительно учета указанных научных достижений в учебном процессе по топографии.

Безусловно, вопросы ориентирования на местности должны включать раздел, посвященный ориентированию на местности с использованием навигационных систем, поскольку их использование способствует быстрому ориентированию на местности, определению места нахождения пользователя, формированию маршрутов передвижения, даже в случаях, когда он не владеет основами топографии. Однако содержание этих разделов должно включать два аспекта применения этого метода. Во-первых, учебники по топографии должны включать раздел, рассматривающий технику (навигационного оборудования) и их программных интерфейсов, которые уже имеются в отдельных изданиях. Во-вторых, упомянутый раздел, помимо рассмотрения технических аспектов ориентирования, должен раскрывать вопросы практического применения технических средств навигации с учетом объективно существующих проблем функционирования навигационного оборудования и возможных ошибок этого метода, которые необходимо учитывать пользователям.

Литература

1. Баранов А.Р., Маслак Ю.Г., Ягодинцев В.И. Военная топография в служебно-боевой деятельности оперативных подразделений: учебник для курсантов и слушателей военных учебных заведений. 5-е изд. М.: Академический проспект, 2016.

2. Горбачёв О.А., Нечаев Е.Е., Рябков П.В. О возможности высокоточного определения навигационных погрешностей СНС GPS/ГЛОНАСС с помощью одночастотных приёмников // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2010. № 159. С. 81-85.

3. Синякин А.К., Кошелев А.В. Потенциальная точность измерения параметров радиосигналов GPS/ГЛОНАСС // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2010. Т. 1. № 3. С. 9-12.

А.А. Бочаров
ОМВД России по Россошанскому району Воронежской области;
Н.А. Панасенко
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВОВОГО РЕЖИМА КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ

На сотрудников полиции в соответствии со ст. 12 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ возлагаются обязанности по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции [1, с. 15].

С целью выявления наибольших закономерностей тактики применения огнестрельного оружия, проблематики подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых для обеспечения правового режима контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, в 2018 г. был проведен опрос и подверглись анализу практических навыков сотрудники органов внутренних дел, находящиеся в служебной командировке в СКР. Всего было опрошено более 100 сотрудников органов внутренних дел на территории Северо-Кавказского региона.

Данные исследования позволяют сделать вывод о необходимости дополнительной подготовки сотрудников, повышения компетентности и профессиональных качествах, необходимых для выполнения поставленных задач по обеспечению правового режима контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации.

Выявлены проблемы обучения сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций: недостаточное внимание огневой и тактико-специальной подготовке осуществляющих обучение сотрудников для силовых структур Кавказского региона (СКР) в условиях контртеррористических операций; назначение, задачи и функции подразделений в условиях действий незаконных вооруженных формирований в Северо-Кавказском регионе; обязанности по охране и обороне объектов в зоне проведения контртеррористической операции, а также по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности; особенности несения службы на контрольно-пропускном пункте и порядок несения службы на постах и маршрутах, в т.ч. меры обеспечения личной безопасности; психологические особенности профессиональной деятельности в особых условиях; основания и порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, обстоятельства, исключающие их применение; тактика действий сотрудников при проведении специальных операций (оцепление, блокирование); организация, тактика действий сотрудников в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности и способы выявления и задержания (нейтрализации) террористов-смертников; особенности организации марша и порядок движения колонн в районе проведения контртеррористической

операции; материальную часть оружия, основы, приемы и правила стрельбы в горной местности; организация и корректировка системы огня в различных условиях оперативной обстановки; приемы приведения оружия к бою из различных положений [3, с. 23]; меры безопасности при обращении с оружием и боеприпасами.

Программа, которую используют при подготовке сотрудников, направляемых для обеспечения правового режима контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации, рассчитана на хорошо подготовленных, имеющих практический опыт сотрудников. Но, как показывает практика, основная часть сотрудников имеет недостаточные знания по огневой и тактико-специальной подготовке, в частности по темам «Особенности охраны и обороны объектов в зоне проведения контртеррористической операции», «Особенности несения службы на контрольно-пропускном пункте», «Особенности проведения специальных мероприятий в условиях горно-лесистой местности, а также в сложных климатических условиях», «Особенности проведения специальных мероприятий в населенном пункте».

В ходе осуществления подготовки сотрудников органов внутренних дел преподавателям приходится ориентироваться на имеющиеся у обучающихся базовые знания, устранять пробелы и корректировать их в рамках изучаемой темы. При этом в ходе занятий необходимо задействовать и активизировать такие психофизиологические процессы, как память, мышление, переключение с одного вида деятельности на другой, двигательные реакции и навыки, а также использовать в педагогическом процессе включения коллективного творческого мышления учебной группы. Незначительный срок изучения дисциплины «Тактико-специальная подготовка» не позволяет обучающимся в полной мере освоить умения и навыки, необходимые для успешного выполнения предстоящих задач.

При подготовке сотрудников, направляемых для обеспечения правового режима контртеррористической операции, сотрудники занимаются боевым слаживанием, практической отработкой навыков по огневой и тактико-специальной подготовке на полигонах и в горно-лесистой местности. Но личный состав обеспечивается обмундированием, разгрузочными платформами и снаряжением в конце обучения или перед отъездом, что не позволяет подогнать снаряжение с учетом практической отработки и индивидуальных характеристик. Как показывает опыт, сотрудники лучше привыкают к обмундированию и разгрузочным платформам непосредственно на занятиях, где производится подгонка, разнашивание. Обучение в форменном обмундировании и с разгрузочными платформами не только дисциплинирует, но и является основным элементом в боевом слаживании подразделения. Поэтому обеспечивать данным имуществом личный состав необходимо в день комплектования отряда.

Для более качественной подготовки сотрудников, убывающих в СКР, необходимо увеличить сроки обучения и решить вопрос по расстановке преподавателей в зависимости от количества обучающихся и темы занятий. Также ввести, как и ранее, первый этап обучения по месту службы, с целью изучения на будущем месте дислокации криминогенной обстановки, специфики раскрытия преступлений, охраны правопорядка и обеспечения общественной безопасности по направлениям оперативно-служебной деятельности применительно к условиям проведения контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона.

Актуальность исследования подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых для обеспечения правового режима контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, характеризуется статистическими данными ДГСК МВД России о гибели сотрудников ОВД при исполнении ими служебных обязанностей, сложной криминогенной обстановкой в регионе. Отдельные правонарушители и организованные преступные группы нередко имеют высокую физическую подготовленность, умело применяют огнестрельное и холодное оружие, что позволяет им оказывать неповиновение и сопротивление сотрудникам ОВД.

Литература

1. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Российская газета. 2011. 8 февр. № 25;10 февр. № 28 (в ред. от 06.04.2015 № 68-ФЗ).

2. Огневая подготовка: учебник. М.: ДГСК МВД России, 2016. URL: http://www.iprbookshop.ru/20942.html.

3. Панасенко Н.А., Шпичко В.А. Некоторые тенденции методики обучения тактическому применению сотрудниками полиции в профессиональной деятельности боевого ручного стрелкового оружия // Деятельность правоохранительных органов. М.: Мос. ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2017. С. 108-114.

А.С. Гричанов, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДЕЙСТВИЙ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ ВЗРЫВООПАСНЫХ ПРЕДМЕТОВ

Повышенная общественная опасность ситуаций, связанных с обнаружением взрывоопасных предметов, требует от участкового уполномоченного полиции особого внимания к любой информации об обнаружении объектов, похожих на взрывоопасные предметы (далее – ВОП) и взрывные устройства. При этом обнаруженными могут оказаться как штатные взрывчатые вещества и боеприпасы, так и самодельные. В таких ситуациях участковый уполномоченный полиции (далее – УУП) должен действовать профессионально грамотно, обеспечивая общественную и личную безопасность [1, с. 118]. Следует отметить, что обязанность незамедлительно осуществить весь комплекс необходимых действий распространяется на всех сотрудников ОВД вне зависимости от их местонахождения, выполнения иных служебных обязанностей, а также во внеслужебное время.

В своей служебной деятельности УУП рекомендуется выполнять ряд мер по предупреждению угрозы взрывов:

1. Выполняя задачу по охране правопорядка в местах массового скопления людей, необходимо обращать особое внимание на лиц, переносящих габаритные сумки, портфели, спортивные рюкзаки. Данные лица могут проявить беспокойство, неадекватную реакцию при появлении сотрудника в полицейской форме и предпринять попытку затеряться в толпе. Также необходимо отслеживать лиц, пытающихся покинуть общественное место, предварительно оставив находящиеся при них вещи.

В случае отсутствия возможности принятия оперативных мер со стороны УУП он должен сообщить о выявленных лицах другим нарядам полиции, обеспечивающим правопорядок на данной территории.

2. На административном участке УУП обязан организовать взаимодействие с должностными лицами, а также гражданами, постоянно находящимися на обслуживаемой территории, проводить с ними разъяснительную работу по мерам антитеррористической безопасности и необходимости немедленного его информирования при возможном обнаружении подозрительных предметов [4, с. 22-23].

Находясь на административном участке, следует концентрировать внимание на осмотре мест вероятной установки взрывных устройств, отслеживать припаркованный автотранспорт с нечеткими или нестандартными регистрационными номерами.

В обязанности УУП входит организация действий в случае поступления информации об обнаружении взрывных устройств и взрывоопасных предметов. Тактика УУП при этом будет зависеть от алгоритма, в который входят такие действия, как запись установочных данных заявителя и сведений, имеющих значение для раскрытия преступления в дальнейшем; немедленный доклад всей информации дежурному ОВД; принятие мер к установлению и задержанию лиц, подозреваемых в причастности к приготовлению (покушению) на преступление; обеспечить безопасность граждан, предупреждая и удаляя их из зоны возможного поражения [2, с. 105].

При обнаружении взрывоопасных предметов и взрывных устройств УУП должен:

- не касаясь подозрительного предмета, провести его визуальный осмотр;
- об обнаруженном предмете доложить дежурному ОВД, сообщив внешние признаки, местонахождение, время обнаружения и другие обстоятельства, имеющие значение для дела;
- предпринять необходимые меры по удалению с места обнаружения посторонних лиц на безопасное расстояние, не допуская паники;
- место обнаружения ВОП взять под охрану и ожидать прибытия оперативной группы;
- по прибытии оперативной группы доложить об обстоятельствах происшествия и предпринятых мерах.

В случае непосредственного получения УУП от граждан находок, которые по внешнему виду напоминают ВОП, необходимо:

- поместить их в безопасное место и исключить доступ к ним посторонних лиц;

- зафиксировать установочные данные гражданина, передавшего находку, а также иные сведения, имеющие значение для раскрытия преступления в дальнейшем;

- немедленно доложить дежурному ОВД;

- предпринять все необходимые меры к установлению и задержанию лиц, в отношении которых имеются обоснованные подозрения об их причастности к противоправным действиям.

При получении информации об угрозе взрыва УУП обязан:

1. Немедленно прибыв на место происшествия, установить заявителя либо свидетелей и уточнить информацию об обнаруженном бесхозном или подозрительном предмете, его местонахождении.

2. Установив заявителя или свидетелей обнаружения бесхозного или подозрительного предмета, необходимо записать их полные данные, попросить отойти на безопасное расстояние и оставаться там до прибытия следственно-оперативной группы.

3. Провести визуальный осмотр подозрительных (бесхозных) предметов. Запрещается производить самостоятельно осмотр зданий объекта и прилегающей к нему территории, автостоянок с целью обнаружения ВОП и ВУ.

4. В случае подтверждения информации о взрывном устройстве при визуальном осмотре подозрительного предмета необходимо доложить дежурному ОВД. Принять исчерпывающие меры по эвакуации людей из опасной зоны с привлечением служб безопасности близлежащих объектов (частных охранных предприятий).

5. В целях недопущения паники не следует объявлять истинную причину эвакуации. Маршруты прохода эвакуируемых в безопасную зону организуются как можно дальше от взрывного устройства.

6. Организовать охрану места происшествия и выставить оцепление по периметру опасной зоны с привлечением других сотрудников силовых структур, а также служб безопасности (частных охранных предприятий) [5, с. 73]. Запрещается укрывать подозрительный (бесхозный) предмет бронежилетами, различного рода противовзрывными одеялами и какими-либо другими предметами и материалами.

7. Сообщить диспетчеру коммунальных служб о необходимости отключения объектов газо-, энерго- и водоснабжения.

8. Фиксировать письменно всё, что имеет отношение к данному происшествию. В случае изменения оперативной обстановки, немедленно докладывать в дежурную часть.

9. По прибытии ответственного руководителя либо следственно-оперативной группы доложить старшему о принятых мерах и в дальнейшем действовать по его указанию [3, с. 26].

Категорически запрещается:

1. Каким-либо образом воздействовать на объекты, напоминающие по форме взрывоопасные предметы или взрывные устройства.

2. Пытаться самостоятельно обезвредить указанные объекты.

3. Пользоваться помощью посторонних лиц в обезвреживании подозрительных объектов, включая военнослужащих.

Следует отметить, что усвоение предлагаемых рекомендаций позволит широкой категории сотрудников ОВД, в т.ч. УУП, успешно решать жизненно важные задачи в критических ситуациях, с которыми они могут столкнуться как при осуществлении служебной деятельности, так и в быту.

Литература

1. Гричанов А.С. Особенности профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции на этапе начального освоения специальности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (44). С. 118-119.

2. Зуев В.М., Гричанов А.С. Формирование профессиональной психологической устойчивости сотрудника ОВД // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2013. № 2 (25). С. 104-106.

3. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел / под ред. Б.Г. Бовина. М., 1997. 85 с.

4. Печников Н.П. Обеспечение законности и правопорядка в деятельности правоохранительных органов. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. 76 с.

5. Тюкин В.Г., Гричанов А.С., Корнаушенко А.В., Князев С.А. и др. Повышение практической направленности обучения курсантов посредством применения типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности участковых уполномоченных полиции в процессе профессионально-прикладной физической подготовки // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 6 (67). С. 74-77.

Д.А. Егоров, *канд. юрид. наук*
Академия МВД Республики Беларусь

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ И НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ СТРОЕВЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ МИЛИЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ЗОНЕ ДИСЛОКАЦИИ ОБЪЕКТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

Развивая использование атомной энергии в мирных целях, государство возлагает на себя ответственность за обеспечение безопасности объектов использования атомной энергии (далее – ОИАЭ), внешней формой выражения которой выступает необходимость формирования и реализации государственными органами комплекса правовых и организационных средств административно-предупредительного характера, направленных на недопущение возникновения угроз совершения несанкционированных действий в обозначенной сфере.

При этом, принимая во внимание то обстоятельство, что тактика действий потенциальных правонарушителей может быть различной, связанной как с прямым проникновением на объект, так и выражающейся в скрытном проникновении к местам размещения сил охраны с последующим открытым нападением и прорывом на его территорию, потребность в формировании и реализации конкретных предупредительных мер возникает не только на подступах к ОИАЭ, но и за его пределами.

В данном контексте речь идет о городах-спутниках ОИАЭ либо приближенных участках местности и о реализации на них профилактических возможностей строевых подразделений милиции.

Обусловлено это тем, что реализуя функции в области охраны общественного порядка в населенных пунктах, непосредственно прилегающих к ОИАЭ, такие подразделения максимально приближены к данным объектам, в полном объеме используют потенциал административно-предупредительных мер, направленных на профилактику несанкционированных действий.

При этом особое значение имеет не только знание сотрудниками особенностей несения службы по охране общественного порядка, но и понимание существенных особенностей объектов, в непосредственной близости от которых такая служба осуществляется. В этой связи необходимой представляется реализация ряда организационных мероприятий на этапе подготовки к несению службы в зоне дислокации ОИАЭ. В частности, принимая во внимание опасность совершения в их отношении несанкционированных действий в плане комплексного использования сил и средств, должны быть разработаны маршруты патрулирования, непосредственно прилегающие к ОИАЭ. В зависимости от величины объекта, размера его периметра с учетом результатов анализа и оценки состояния преступности на основании проведенной рекогносцировки на местности могут быть установлены несколько маршрутов патрулирования. При необходимости для несения службы может быть сформирована мобильная группа.

На каждый маршрут патрулирования должна быть разработана карточка маршрута, в которой следует отобразить конфигурацию периметра объекта, размещение контрольно-пропускных пунктов, постов с пропускными функциями, расположение его зданий, объектов инженерной и транспортной инфраструктуры, расположенных за пределами защищенной зоны.

В свою очередь, выставление нарядов милиции на такие маршруты необходимо осуществлять на основании обязательного мониторинга состояния криминогенной обстановки в зоне ответственности, преимущественно из числа наиболее опытных и подготовленных сотрудников.

Кроме того, в целях качественной подготовки нарядов, заступающих на службу, в классе службы рекомендуется предусмотреть наличие общей схемы дислокации объекта с прилегающей территорией; информационно-справочных материалов, содержащих общие сведения о режиме работы, эксплуатационных особенностях, потенциальной опасности ОИАЭ, о возможных способах осуществления угроз таким объектам, типах, тактике, моделях поведения потенциальных правонарушителей; контактные данные руководителей службы безопасности, начальников отделов режима и охраны, руководства военизированной охраны, командования воинской части внутренних войск по охране особо важных государственных объектов и специальных грузов; схемы вызова со-

трудников службы безопасности ядерного объекта, должностными обязанностями которых предусмотрено участие в мероприятиях по предотвращению или устранению последствий внештатных ситуаций; общие сведения о направленности неформальных организаций, групп противников ядерной энергетики, установочные данные лиц, способных дестабилизировать обстановку в сфере безопасности ОИАЭ.

При этом в качестве оптимальной организационной формы совершенствования профессиональных навыков сотрудников, осуществляющих несение службы на маршрутах, прилегающих к таким объектам, необходимо признать инструктивные занятия и обучающие занятия на инструктажах.

В целях обеспечения подготовки нарядов в тематических планах, содержащих предложения по организации и проведению инструктивных и обучающих занятий, следует предусмотреть разделы, посвященные совершенствованию их деятельности в данном направлении.

На основании тематических планов на уровне территориальных ОВД начальником отдела охраны правопорядка и профилактики должны быть определены темы, посвященные особенностям несения службы в зоне дислокации ядерных объектов, совершенствованию ее методов, формированию навыков тактических действий по выявлению и пресечению несанкционированных действий, иных правонарушений, разработке алгоритма действий в условиях осложнения оперативной обстановки, порядку взаимодействия со службами безопасности ОИАЭ.

При этом в целях обеспечения положительных результатов несения службы рекомендуется избегать частой смены сотрудников, входящих в состав нарядов, что обеспечит высокий уровень знания ими индивидуальных особенностей маршрута патрулирования, складывающейся на нем оперативной обстановки, обеспечит высокий уровень преемственности в реализации поставленных перед нарядом задач.

В свою очередь, уровень знания сотрудниками особенностей маршрута патрулирования должен быть дополнительно проверен командиром подразделения в ходе проведения инструктивного занятия. В этой связи важным представляется определить основные обязанности нарядов по охране общественного порядка в зоне дислокации ядерного объекта.

В частности, в целях осуществления мер, направленных на обеспечение охраны общественного порядка в зоне дислокации ядерного объекта, сотрудники, заступающие на службу на такие маршруты, должны знать краткую характеристику местности в районе расположения ОИАЭ; участки местности, прилегающие к объекту, в которых затруднено или невозможно использование средств мобильной и радиосвязи; социальные условия; основные особенности объекта; общую информацию о возможных способах осуществления угроз ядерным объектам, типах, тактике, моделях поведения потенциальных правонарушителей; конструктивные особенности и функциональное назначение смежных с объектом зданий, сооружений, инженерных коммуникаций.

Кроме этого, в целях повышения эффективности инструктивных занятий должны быть разработаны и апробированы в ходе их проведения вводные задачи специального содержания, направленные на обучение сотрудников методам обнаружения признаков подготовки и совершения несанкционированных действий, иных правонарушений, направленных на дестабилизацию обстановки в сфере безопасности ОИАЭ, а также особенностей поведения потенциальных нарушителей и опознания конструктивных особенностей предметов, которые могут быть использованы для проникновения на ядерный объект и порчи (вывода из строя) инженерно-технических средств физической защиты.

Полагаем, что знание вышеуказанных особенностей и осуществление рекомендуемых мероприятий будут способствовать повышению качества несения службы по охране общественного порядка, а также позволят повысить эффективность профилактического потенциала административно-предупредительных методов субъектов, прямо не реализующих функции по обеспечению безопасности ОИАЭ.

В.А. Морозов, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России;
С.В. Калинин
Барнаульский юридический институт МВД России;
Д.О. Заречнев, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПО ДИСЦИПЛИНАМ КАФЕДРЫ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Высокий уровень различных видов преступлений, их агрессивность, жестокость и техническая оснащенность обусловливают потребность в постоянном совершенствовании процесса обучения по дисциплинам кафедры тактико-специальной подготовки в образовательных организациях МВД России. Одним из основных направлений совершенствования образовательного процесса нами выделен комплексный подход. Единство обучения, воспитания и развития личности составляет суть комплексного подхода к обучению, разработанного в трудах многих известных педагогов и психологов, таких как Ю.К. Бабанский, М.М. Поташник, М.В. Кабатченко, Г.Л. Смирнов и др. [4].

Для современных условий и специфики обучения сотрудников полиции, комплексный подход, на наш взгляд, предполагает охват их подготовки по основным направлениям правоохранительной деятельности в содержании специальных дисциплин, межкафедральное взаимодействие, и в первую очередь, тактико-специальной, огневой и физической подготовки, а также системное использование активных методов обучения в педагогической деятельности. К основным направлениям правоохранительной деятельности относятся оперативно-служебная, организационно-управленческая, правоприменительная, научно-исследовательская и педагогическая [2, с. 129]. Для реализации этих направлений в практической деятельности необходимо выделить следующие соответствующие профессиональные роли: сотрудника, юриста, руководителя, исследователя, воспитателя [3, с. 129]. Для каждой из профессиональных ролей необходимо формировать соответствующие, присущие ей профессиональные компетенции. Реализация комплексного подхода, предполагающего решение проблемы практической направленности в компонентах педагогической системы: целевом, дидактическом, содержательном, коммуникативном, гносеологическом и организационном [3, с. 215-216]. Далее выделим их для каждой из профессиональных ролей.

Так, для сотрудника полиции основной областью является оперативно-служебная деятельность, для реализации которой следует формировать следующие компоненты профессиональных компетенций: ценностно-смысловой – преданность служебному долгу и оперативность в решении задач; поведенческий – опыт проведения оперативно-служебных мероприятий; мотивационный – готовность к выполнению оперативно-служебных мероприятий; эмоционально-волевой – саморегуляция психологических состояний в служебной деятельности; когнитивный – владение знаниями по решению задач служебной подготовки.

Для юриста основной областью является правотворческая деятельность, для реализации которой следует формировать следующие компоненты профессиональных компетенций: ценностно-смысловой – осознанное отношение к совершенствованию нормативно-правовой деятельности; поведенческий – опыт внедрения правовых норм в обеспечении законности; мотивационный – готовность к ведению правотворческой деятельности в ОВД; эмоционально-волевой – стремление обеспечить права и свободы граждан, соблюдение законности; когнитивный – владение знаниями законодательства в вопросах правоохранительной сферы.

Для руководителя основной областью является организационно-управленческая деятельность, для реализации которой следует формировать следующие компоненты профессиональных компетенций: ценностно-смысловой – ответственное отношение за принимаемые решения; поведенческий – опыт анализа обстановки и принятия управленческих решений; эмоционально-волевой – настойчивость и твердость при претворе-

нии принятых решений в жизнь; когнитивный – владение методикой принятия профессиональных решений.

Для исследователя основной областью является научно-исследовательская, для реализации которой следует формировать следующие компоненты профессиональных компетенций: ценностный – личностно заинтересованное отношение к проведению научных исследований; поведенческий – опыт организации научно-исследовательской деятельности; эмоционально-волевой – стремление реализовать свой творческий потенциал и стремление к личностно-профессиональному самосовершенствованию; когнитивный – владение знаниями по организации и выполнению исследовательской деятельности.

Для воспитателя основной областью является педагогическая деятельность, для реализации которой следует формировать следующие компоненты профессиональных компетенций: ценностно-смысловой – гуманистическое отношение к службе в ОВД, обществу, людям; поведенческий – опыт владения коммуникативными навыками для работы в группе; эмоционально-волевой – терпимость в общении и поведении, такт и самообладание; когнитивный – владение знаниями по особенностям педагогического обеспечения решения служебных задач в ОВД.

Далее раскроем основные методы и приемы формирования выделенных компетенций применительно к сотрудникам полиции. Опыт проведения занятий по дисциплине «Тактико-специальная подготовка» показал, что наиболее эффективными методами, реализующими комплексный подход, являются: проблемные практические занятия с использованием мультимедийных средств обучения. Такие занятия включают в себя видеосюжеты грамотных действий сотрудников полиции; ролевые и организационно-деятельностные игры; проблемные, имитационные и исследовательские методы; игровое проектирование; круглые столы; межотраслевые практические занятия; тактико-специальные учения. Следует подчеркнуть, что наивысшая активность обучаемых наступает при использовании исследовательских методов, когда они сами создают и разрешают проблемные ситуации, возникающие при выполнении творческого проекта или в результате выявления при участии сотрудников полиции в различных спортивных соревнованиях и служебно-профессиональных смотрах и конкурсах [1, с. 178]. Также было выявлено, что формирование профессиональных компетенций наиболее эффективно осуществляется при комплексном подходе, когда в образовательном процессе объединяются требования тактической, физической, стрелковой, технической, и профессионально-психологической подготовленности.

Таким образом, наибольший положительный эффект достигается при реализации межпредметного взаимодействия кафедр, комплексном применении различных активных методов и охвате содержанием специальных дисциплин основных направлений правоохранительной сферы деятельности.

Литература

1. Гричанов А.С., Морозов В.А., Федулов Б.А. Педагогическое обеспечение подготовки сотрудников полиции вуза МВД России к участию в спортивных соревнованиях и служебно-профессиональных конкурсах // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. С. 177-179.

2. Морозов В.А., Федулов Б.А. Формирование управленческой компетентности будущего сотрудника полиции в процессе профессиональной подготовки // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 12-й междунар. научно-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. Ч. 2. С. 128-130.

3. Федулов Б.А., Авдюшкин Е.Г., Булах С.И. и др. Основы воспитательной работы с курсантами в вузах МВД России: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2001. 231 с.

4. Хуторской А.В. Современная дидактика: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2001. 544 с.

Б.А. Федулов, *доктор пед. наук, профессор*
Барнаульский юридический институт МВД России;
А.А. Левченко
Барнаульский юридический институт МВД России;
С.В. Калинин
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ СРЕДСТВ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Современная система обучения в образовательных организациях МВД России в значительной мере отражает интеллектуальный и технический уровень развития общества. Внедрение современного компетентностного подхода вызывает необходимость непрерывно совершенствовать педагогический процесс, разрабатывая и реализуя различные эффективные средства обучения. В стране остается достаточно высокий уровень преступности, не снижается ее агрессивность и жестокость, существует потребность в совершенствовании процесса обучения сотрудников полиции личной безопасности, при выполнении ими служебно-боевых задач, что определяет актуальность рассматриваемой темы.

Проведенное исследование показало, что повышение эффективности обучения сотрудников полиции личной безопасности возможно на основе применения дидактических средств визуализации, которые реализуются при применении информационных образовательных технологий, комплексном применении современных мультимедийных и технических средств. Анализ практики обучения сотрудников полиции в образовательных организациях МВД России показывает, что вопросам применения средств визуализации уделяется недостаточное внимание. Несмотря на то, что учебные лаборатории и кабинеты оснащаются современными техническими средствами обучения, вопросы эффективного использования средств визуализации для решения задачи обучения личной безопасности исследованы не в полной мере [3, с. 58].

Необходимо отметить, что важными проблемами при решении поставленной задачи являются: определение областей эффективного применения в образовательной деятельности средств визуализации; обоснование педагогических требований к структуре и содержанию дидактических материалов; определение влияния средств визуализации на совершенствование форм и методов обучения; выявление оптимального порядка применения средств визуализации в процессе обучения личной безопасности сотрудников полиции; учет государственно-правовых аспектов формирования личностных и профессиональных качеств сотрудников полиции [4, с. 45]. Визуализация представляет один из ключевых дидактических элементов. Это обусловлено тем, что эффективное обучение зависит от рационального привлечения различных органов чувств и обеспечивает формирование таких мыслительных операций, как анализ, обобщение, синтез, сравнение, вызывает интерес к изучению рассматриваемых вопросов.

Использование средств визуализации также способствует интенсификации учебного процесса за счет экономии времени, которое затрачивается на выполнение схем, иллюстраций на доске. К основным видам визуализации относятся: естественная (отражающая реальные предметы); экспериментальная (предусматривающая проведение опытов); объемная (содержащая макеты, фигуры); изобразительная (содержащая рисунки, фотографии); звуковая (использующая аудионосители); графическая (предусматривающая демонстрацию графиков, карт, схем, формул); внутренняя (образы, создаваемые речью преподавателя) [2, с. 23].

Основными педагогическими путями повышения эффективности обучения личной безопасности сотрудников полиции определены: применение средств визуализации для решения дидактических задач; комплексная компьютеризация применения средств визуализации; создание системы основных ориентиров для наибольшего проникновения в сущность изучаемых процессов; формирование динамических и статических образов изучаемых объектов в натуральном виде; создание эффективного ряда меняющихся состояний изучаемого объекта, позволяющего определить его основные свойства и признаки; образование представлений о способах профессиональной деятельности и формирование на их базе соответ-

ствующих умений и навыков; четкое определение назначения, времени и места их применения в рамках учебного процесса; соответствие методики применения средств визуализации общей идеи изучаемой дисциплины; обеспечение диалогового режима и обратной связи в воспитательно-образовательном процессе в вузах МВД России [5, с. 23].

При подготовке сотрудников полиции к обеспечению личной безопасности необходимо учитывать то, что сотрудникам приходится решать задачи при наличии элементов риска и реальной опасности для их жизни и здоровья, что вызвало необходимость комплексно применять средства визуализации в образовательном процессе при реализации следующих приемов: при решении учебно-профессиональных задач включать вводные, предусматривающие неожиданные усложнения условий и непредвиденные препятствия; обучение упражнениям по сопоставлению и классификации различных целей профессиональной деятельности с учетом их сложности и сроков выполнения; постановке задач, которые требуют выбора оптимальных способов решения из возможных вариантов; включение ситуаций, которые ведут к частичным неудачам и требуют повышения активности для достижения положительного результата; постановке задач, которые требуют немедленных, самостоятельных и организованных действий; выполнение проектов, определяющих будущую профессиональную деятельность, с учетом изменений внутренних и внешних условий; применение элементов состязательности и соревнования, в т.ч. при участии сотрудников полиции в спортивных соревнованиях и служебно-профессиональных конкурсах [1, с. 178]; проведение практических занятий в условиях максимально приближенных к реальным, на местности и с использованием штатных спецсредств.

Проведенное исследование по рассматриваемой проблеме позволило разработать и апробировать программу оптимизации применения средств визуализации при обучении личной безопасности сотрудников полиции, которая предусматривает следующий комплекс мероприятий: организационных – изучение личностных характеристик сотрудников полиции; практических – оптимизация содержания специальной подготовки, приведение её в соответствие современным квалификационным требованиям; контрольных – организация систематического контроля и определение уровня готовности сотрудников полиции к обеспечению личной безопасности; обобщение и распространение положительного педагогического опыта в организации и проведении занятий с применением средств визуализации.

Таким образом, применение средств визуализации при обучении личной безопасности сотрудников полиции представляет дидактическую систему, обеспечивающую достижение целей обучения при внедрении современных педагогических технологий в учебный процесс на кафедре тактико-специальной подготовки.

Литература

1. Гричанов А.С., Морозов В.А., Федулов Б.А. Педагогическое обеспечение подготовки сотрудников полиции вуза МВД России к участию в спортивных соревнованиях и служебно-профессиональных конкурсах // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. С. 177-179.

2. Жук Ю.А. Дидактические условия использования дисплейных форм наглядности в обучении обучаемых сотрудников: дис. … канд. пед. наук. СПб., 2010. 182 с.

3. Минько А.Ю. Оптимизация применения средств визуализации в преподавании тактико-специальных дисциплин: дис. … канд. пед. наук. М., 2012. 169 с.

4. Морозов В.А., Федулов Б.А., Чернов Ю.Н. Государственно-правовые аспекты формирования личностно-профессионального отношения сотрудника полиции // Алтайский юридический вестник. 2016. № 2 (14). С. 45-48.

5. Федулов Б.А., Авдюшкин Е.Г., Булах С.И. и др. Основы воспитательной работы с обучаемыми сотрудниками в образовательных организациях МВД России: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2001. 231 с.

Е.Ю. Черкесов
Ростовский юридический институт МВД России;
М.Л. Болобан
Ростовский юридический институт МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПОРТИВНО-МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В условиях современного мира вопрос о тактико-специальной подготовке сотрудников ОВД по обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка при проведении спортивно-массовых мероприятий является наиболее сложным и актуальным. Он требует разностороннего подхода, задействования множества специалистов по самым разнообразным профилям, а также разработки специальных стратегий и типовых планов действий, что обусловлено следующими причинами. Во-первых, преступность в наши дни постоянно развивается, используя инновационные достижения технической и инженерной мысли. Именно поэтому способы борьбы с ней должны постоянно совершенствоваться, особенно при проведении спортивно-массовых мероприятий, т.к. речь идёт о защите жизни и здоровья огромного количества людей. Во-вторых, крупные спортивно-массовые мероприятия всероссийского и международного уровня – это особое социально значимое явление, которое направлено на сплочение человечества и пробуждение патриотизма в гражданах. Оно объединяет весь мир с единой целью и потому имеет огромное значение в развитии чувства патриотизма и международных отношений.

В данной статье рассматривается и обобщается опыт участия ОВД в обеспечении безопасности на крупных спортивно-массовых мероприятиях, проведённых в России, а также меры по совершенствованию и развитию системы охраны общественного порядка при проведении таких мероприятий. Предложены способы подготовки подразделений ОВД к выполнению служебных задач по охране общественного порядка при проведении спортивно-массовых мероприятий. Определены и обоснованы способы повышения эффективности деятельности правоохранительных структур при проведении данных мероприятий.

За последние годы на территории Российской Федерации проводились как минимум два крупномасштабных спортивно-массовых мероприятия международного значения, анализ опыта которых позволит усовершенствовать систему обеспечения общественной безопасности.

Во время подготовки и проведения Олимпийских игр в г. Сочи использовалась концепция обеспечения общественной безопасности, которая была протестирована при проведении Универсиады в Шэньчжэне (а затем и у нас в Казани), но с небольшими изменениями, в силу того что во время охраны сотрудниками объектов граждане своими действиями намеренно провоцировали сотрудников полиции на нарушение установленных законодательством норм касательно их деятельности, а также фиксировали происходящее на видеокамеру, в связи с чем изменения в концепции позволяли полицейским следующее – сотрудник, находящийся рядом с местом подобных событий, начинал снимать действия своего коллеги, к которому обратился такой гражданин, но перед этим предупреждал «провокатора», что он намерен вести съёмку для «фиксации» правильности действий сотрудника полиции.

Правительство России затратило огромное количество средств на обеспечение олимпийских объектов инновационными средствами охраны. Правоохранительные органы также были оснащены современной техникой и средствами связи. Основными потенциальными угрозами срыва мероприятия были этнические конфликты, публичные выступления против правительства, террористические акты. Они были учтены при составлении концепции обеспечения безопасности. Благодаря современному техническому обеспечению общественной безопасности, а также усилиям и профессионализму сотрудников правоохранительных органов Олимпийские игры прошли на высоком уровне.

В 2018 г. в России прошёл чемпионат мира по футболу. Система действий по обеспечению общественной безопасности в рамках проведения чемпионата включает совокупность административно-правовых мер превентивного характера, а также мер пресечения правонарушений не только в пределах спортивных объектов и прилегающих

территорий, но и в значительно более крупных масштабах. Так, футбольным болельщикам разрешено было посетить чемпионат мира по футболу 2018 г. без получения виз. Таким образом, болельщики могли въехать в страну за 72 часа до начала первого матча турнира и до последнего дня соревнований. В связи с данными нововведениями прорабатывались вопросы усиления мер безопасности на железнодорожных вокзалах и в аэропортах. Так, при входе в здания транспортных объектов все граждане проходили досмотр. Транспортные средства были оборудованы видеокамерами для фиксации правонарушений.

Самое пристальное внимание уделялось обеспечению общественной безопасности на спортивных стадионах страны. Они, в свою очередь, были оборудованы самыми современными системами безопасности. Болельщики тщательно досматривались сотрудниками полиции при входе на стадион, проходя через металлоискатели. При обеспечении охраны общественного порядка на чемпионате мира по футболу 2018 г. были задействованы различные подразделения ОВД, в числе которых кинологическая служба, туристическая полиция и даже курсанты образовательных учреждений МВД России.

Опыт, полученный в ходе подготовки и выполнения задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на объектах чемпионата мира по футболу, может быть в полной мере использован для осуществления охраны правопорядка при проведении крупномасштабных спортивных мероприятий в будущем.

Одним из важнейших элементов при проведении спортивно-массовых мероприятий являются разработка новых комплексных мер и способов, гарантирующих общественную безопасность, и совершенствование уже существующих.

Система обеспечения общественного порядка и безопасности в ходе спортивных мероприятий международного уровня должна предусматривать следующие элементы:

- разработку тактики и стратегии охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в ходе проведения спортивного мероприятия в целом и специальную концепцию безопасности каждого в отдельности спортивного и массового мероприятия;

- организацию взаимодействия и координации деятельности различных подразделений обеспечения безопасности;

- организацию постоянного анализа и мониторинга спортивных, общественно-политических, культурных мероприятий;

- выявление потенциальных и реальных угроз безопасности, а также причин и закономерностей их возникновения;

- состояние систем управления, инфраструктуры, транспортной сети, географической и погодной обстановки;

- строительство спортивных объектов с учётом возможности обеспечения безопасности на них.

При разработке специальных обучающих программ сотрудников полиции следует максимально использовать и анализировать приобретённый в прошлом опыт проведения массовых спортивных мероприятий, учитывать актуальную на данный момент информацию об объектах, непосредственно имеющих отношение к спортивным мероприятиям. Неотъемлемой составляющей частью таких программ является выработка единого общего механизма согласованных действий всех подразделений ОВД и сотрудников полиции, а также иных сил.

Особого внимания требует тактическая подготовка сотрудников правоохранительных органов и применение ими полученных знаний и навыков на практике в искусственно созданных внештатных ситуациях для выработки навыков оперативных действий.

Данная подготовка сотрудников осуществляется несколькими способами: теоретическая подготовка кадров, изучение законодательства, касающегося вопросов охраны общественного порядка в условиях массовых спортивных мероприятий, анализ отдельных статей, практическая подготовка, которая заключается в проведении тактико-специальных учений, ознакомление сотрудников с новыми способами и методами профилактики и пресечения групповых нарушений общественного порядка.

Гарантией готовности сотрудника к оперативным действиям в случае выявления правонарушения на спортивно-массовом мероприятии является стабильность проведения учений. Так, тактико-специальные учения в УМВД отдельной области проводятся раз в год, а личный состав отдельного территориального органа или отдела полиции в ОВД принимает участие в учениях как минимум раз в месяц.

Изучение сотрудниками изменений законодательства, касающегося обеспечения общественной безопасности при подготовке и проведении массовых спортивных мероприятий, и их ознакомление с новыми способами пресечения групповых нарушений общественного порядка проходят на курсах повышения квалификации в образовательных учреждениях раз в 5 лет.

При подготовке сотрудников необходимо использовать также опыт зарубежных стран для

сравнения с опытом нашей страны, поиска закономерностей. Это позволит не допускать подобных ошибок, применять положительный опыт при проведении массовых спортивных мероприятий.

Важно помнить, что за каждым успешно проведённым спортивно-массовым мероприятием стоит тяжкий труд сотрудников правоохранительных органов многих поколений.

Литература

1. Алексеева А.П. Законодательные инициативы в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении спортивных соревнований // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 1.

2. Новиков С.В. Обеспечение правопорядка на спортивных мероприятиях негосударственными структурами безопасности в преддверии проведения чемпионата мира по футболу в России // Социально-экономические явления и процессы. 2016. № 2.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23.07.2013 № 192-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 06.04.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Семенистый А.В. Совершенствование правового регулирования охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении массовых культурно-зрелищных мероприятий // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 4 (28).

С.П. Шубин
Барнаульский юридический институт МВД России;
С.П. Шатилов, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОЦЕСС ПЕРЕГОВОРОВ КАК ОСНОВНОЙ ЭТАП СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ ЗАЛОЖНИКОВ

Захват заложников по своему масштабу, сущности, безжалостности и беспощадности относится к категории опаснейших преступлений, влекущих человеческие жертвы, уничтожающих нравственные и религиозные ценности, накопленные веками устои и традиции общества и государства.

Цели совершения данного преступления могут быть самыми разнообразными: политические, религиозные, национально-освободительные, общеуголовные, осознаваемые или неосознаваемые, совпадающие или не совпадающие с выдвигаемыми требованиями преступников.

Целями также могут быть устрашение населения, оказание давления на принятие органами государственной власти решений, удовлетворяющих потребности преступников, освобождение лиц, находящихся под стражей или отбывающих наказание, получение каких-либо материальных благ.

При захвате заложников перед органами внутренних дел возникает ряд сложных задач, которые необходимо решить в ограниченный период времени. Успех данной операции во многом зависит от правильного ведения переговоров с преступниками.

В целях минимизации последствий, предотвращения человеческих жертв, недопущения расправы над заложниками, склонения преступников к отказу от совершения противоправного деяния, получения дополнительного времени для подготовки к силовому этапу операции руководитель специальной операции обязан организовать процесс ведения переговоров [3, с. 198].

Процесс переговоров играет наиважнейшую роль в проведении специальной операции. От ма-

неры его ведения, полноты и качества напрямую зависят жизнь и здоровье заложников.

Данный этап проведения специальной операции можно разделить на три периода:

1. В течение первого периода необходимо установить: кто причастен к совершению деяния, его мотивы, количество преступников, степень их оснащенности, вооруженности и подготовленности, криминальные и родственные связи, сколько лиц находится в качестве заложников, их состояние, установочные и анкетные данные.

2. Во второй период выяснить требования и ультиматумы, предъявляемые преступниками, не предоставлять им право выбора, попытаться свести к минимуму их условия, по возможности выиграть время с целью подготовки силового этапа операции по освобождению заложников. Выдвинуть свои варианты и пути разрешения ситуации.

3. В течение третьего периода целесообразно сопоставить требования участвующих в диалоге сторон, найти взаимные компромиссы и пути решения возникших вопросов, достичь спокойного урегулирования ситуации, без причинения вреда лицам, находящимся в качестве заложников. Необходимо наметить способы выхода из сложившейся обстановки и осуществления достигнутых договоренностей с преступниками [4, с. 149].

Переговорщик обязан разъяснить нарушаемые нормы уголовного законодательства, юридические последствия совершаемого преступления, попытаться убедить воздержаться и прекратить дальнейшие противоправные действия, проявлять настойчивость и активность, отстаивать свои доводы и убеждения, показывать твердость и решительность собственных намерений, оставаться уравновешенным и невозмутимым к требованиям и условиям противоположной стороны, ни под каким предлогом не показывать свое негативное отношение и отрицательную позицию к происходящему [1, с. 104].

Необходимо предоставить возможность преступникам выразить свои цели, желания, мотивы, не отвечать на грубость и непристойные высказывания в свой адрес. Переговоры вести только по существу, допуская незначительные отвлечения, если это не обостряет ситуацию, не выдвигать и не обещать условия, которые невозможно выполнить.

Длительные и пустые переговоры с преступниками могут стоить жизни заложникам, следовательно, необходимо идти на минимальные и частичные уступки (выполнение требований о предоставлении денежных средств или транспорта).

Если переговоры не дают положительных результатов, целесообразно привлечение к переговорному процессу родных и близких, представителей органов государственной власти, средств массовой информации, лиц, пользующихся авторитетом среди населения, которые могут оказать определенное положительное влияние на преступников. Данные лица должны быть тщательно проинструктированы, намечена модель их поведения и манера общения [2, с. 109].

Если путем переговоров не удается разрешить сложившуюся ситуацию, то следующим будет силовой этап проведения специальной операции.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что процесс переговоров – наиболее значимый этап проведения специальной операции по освобождению заложников, который является единственным ненасильственным способом разрешения сложившейся ситуации. При подготовке группы ведения переговоров необходимо учитывать данные особенности при практической отработке на занятиях и учениях.

Литература

1. Зуев З.М., Гричанов А.С. Формирование профессиональной психологической устойчивости сотрудника ОВД // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 2 (25). С. 104-106.

2. Морозов В.А., Заречнев Д.О., Пирогов Г.А. Особенности организации взаимодействия сотрудников полиции с населением по противодействию преступлениям и иным правонарушениям // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 16-й междунар. научно-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. Ч. 2. С. 108-110.

3. Морозов В.А., Федулов Б.А. Формирование управленческой компетенции будущего сотрудника в процессе профессиональной подготовки // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 14-й международной научно-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. Ч. 2. С. 197-199.

4. Чернов Ю.Н., Калинин С.В., Тюкин В.Г. Особенности проявления профессиональных качеств сотрудников полиции в экстремальных ситуациях // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 1 (24). С. 149-151.

Секция «Вопросы профессиональной подготовки в образовательных организациях системы МВД России»

А.А. Бочаров
ОМВД России по Россошанскому району Воронежской области;
Н.А. Панасенко
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРАВОВОГО РЕЖИМА КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Обязанности по обеспечению правового режима контртеррористической операции возлагаются на сотрудников полиции в соответствии с Федеральным законом «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ [2].

С целью выявления наиболее актуальных проблем формирования сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации навыков, необходимых при обеспечении правового режима контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона, сотрудниками Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в 2018 г. было проведено опосредованное интервьюирование более 100 сотрудников органов внутренних дел, находящихся в Северо-Кавказском регионе в служебной командировке. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости формирования дополнительных умений и навыков. Таким образом, авторами рекомендовано обратить внимание:

1. Обучению четкому алгоритму действий при проведении досмотровых мероприятий физических лиц и автотранспортных средств с учетом специфики криминогенной обстановки, оперативной обстановки в Северо-Кавказском регионе.

2. Огневую подготовку проводить с учетом того, что в большинстве случаев сотрудникам правоохранительных органов приходится применять боевое ручное стрелковое огнестрельное оружие зачастую при значительном скоплении граждан. Таким образом, обучение огневой подготовке сотрудников, командируемых в СКР для выполнения служебно-боевых задач, требует включения специальных упражнений, позволяющих вести огонь из различных положений [3, с. 11], обязательного изучения пробивной способности боеприпасов, свойств преград и укрытий, изучения и порядка составления карточки огня из боевого ручного стрелкового огнестрельного оружия.

3. Необходимо увеличение количества часов, предоставляемых для проведения занятий по огневой подготовке. Отведенного количества часов недостаточно для наработки навыков ведения огня из боевого ручного стрелкового огнестрельного оружия, данного времени фактически хватает только на пристрелку оружия.

4. Учебно-тренировочные стрельбы проводятся из ограниченного перечня боевого ручного стрелкового огнестрельного оружия. Так, из автоматического вида оружия присутствует только АК-74 калибра 5,45 мм. С учётом специфики несения службы в СКР необходимо проводить учебно-тренировочные стрельбы из таких видов боевого ручного стрелкового огнестрельного оружия, как ПК, СВД, также необходимо изучение тактико-технических характеристик и проведение

учебно-тренировочных стрельб из РПГ и одноразовых реактивных гранат.

5. На занятиях по огневой подготовке недостаточно уделяется внимание обращению с ручными осколочными гранатами – наступательными (РГД-5) и оборонительными (Ф1). Изучение наступательных (РГН) и оборонительных (РГО) ручных осколочных гранат, имеющих ударный запал УДЗ, сводится к изучению тактико-технических характеристик. Сотрудники практически не имеют опыта обращения с данным классом боеприпасов. Отсутствие практической направленности в обучении с данным классом боеприпасов создает непосредственную угрозу личной безопасности сотрудников.

6. При проведении занятий необходимо акцентировать внимание на действиях сотрудника при обнаружении боеприпасов, взрывчатых веществ, самодельных взрывных устройств, определении степени их опасности. Упор делать на практическую составляющую обучения.

7. Практически отсутствует обучение сотрудников к проведению специальных мероприятий в горно-лесистой местности, а также в населенных пунктах, что ставит под вопрос целесообразность привлечения сотрудников к выполнению вышеуказанных задач.

8. Негативно сказывается отсутствие знаний исламской религии, а также обычаев и традиций местного населения, а в регионе проживает от пятидесяти до шестидесяти этнических групп.

9. Преподаватели, задействованные в обучении личного состава, должны сами периодически выезжать на территорию Северо-Кавказского региона с целью получения практического опыта и анализа ситуации, иметь опыт участия в специальных операциях.

10. Обучение полицейских-водителей, командируемых на территорию Северо-Кавказского региона, является одним из важнейших элементов подготовки. От полицейских-водителей напрямую зависит выполнение поставленных задач, особенно в условиях удаленности от места дислокации личного состава, поэтому необходимо включить в программу обучения экстремальное вождение, порядок посадки и высадки личного состава из автотранспорта, передвижение в колонне, навыки вождения КамАЗа, БТР-80.

11. Обучение командируемых сотрудников происходит в два этапа: первый этап обучения проходит специальная огневая группа (сержантский состав), второй этап проходят специалисты (офицерский состав, участковые, сотрудники уголовного розыска и т.д.). Одновременное обучение всех сотрудников – и специальной огневой группы, и специалистов обеспечивает слаженные боевые действия, позволяет раскрыть как сильные, так и слабые стороны подразделения, отрабатывать действия при осложнении оперативной обстановки, возникновении чрезвычайных ситуаций.

12. Обучение сотрудников должно быть организовано в соответствии с учетом специфики субъекта, поэтому подход в организации подготовки и обучения практическим навыкам сотрудников, командируемых на ФКПП, по сравнению с сотрудниками, направляемыми на территорию Северо-Кавказского региона для несения службы на контрольно-заградительном посту, будет разным.

13. Сотрудники, командируемые на территорию Северо-Кавказского региона, имеют защиту головы шлемом СШ-68. Данный вид защиты был принят на вооружение в 1969 г., уже морально устарел. В настоящее время имеются более совершенные шлемы, подходящие по весу и уровню защищенности. Необходимо обратить внимание на экипировку и оснащение личного состава новыми моделями средств защиты.

14. Организация подготовки не должна опираться на боевой устав сухопутных войск и основываться только на нём, т.к. задачи, поставленные перед сотрудниками органов внутренних дел на территории Северо-Кавказского региона, отличаются от задач, поставленных перед военнослужащими.

Коррекция процесса обучения сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к проведению правового режима контртеррористической операции, позволяет повысить эффективность профессионального обучения.

Литература

1. Огневая подготовка: учебник. М.: ДГСК МВД России, 2016. URL: http://www.iprbookshop.ru/20942.html.

2. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Российская газета. 2011. 8 февр. № 25; 2011. 10 февр. № 28 (в ред. от 06.04.2015 № 68-ФЗ).

3. Шпичко В.А., Панасенко Н.А. Некоторые тенденции методики обучения тактическому применению сотрудниками полиции в профессиональной деятельности боевого ручного стрелкового оружия // Деятельность правоохранительных органов. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 108-114.

В.В. Желонкин
Барнаульский юридический институт МВД России;
С.А. Князев
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ РАБОТЫ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ (НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ) «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ» ПО СПЕЦИАЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА», С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

В последнее десятилетие в системе ведомственного профессионального образования МВД России произошли существенные, подчас кардинальные преобразования, ориентированные на новые, активные и интерактивные формы обучения. Не стала исключением и организация преподавания специальных учебных дисциплин «Профессионально-прикладная физическая подготовка» и «Теория физической подготовки».

В основе данных инновационных методов лежит положение, согласно которому каждый будущий сотрудник полиции в процессе обучения должен овладеть готовностью к активному познавательному самообразованию, саморазвитию и самосовершенствованию; способностью выбора оптимальных правомерных путей разрешения в постоянно изменяющихся условиях, типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности, связанных с применением физической силы и специальных средств [1, с. 68].

К сотрудникам полиции и уровню их профессиональной подготовки современное общество предъявляет куда более высокие требования, чем те, которые были ранее, каких-то десять-пятнадцать лет назад, а особые – к сотрудникам одной из самых многочисленных и наиболее необходимых служб полиции, службе участковых уполномоченных.

Повышение требований к сотрудникам и уровню их образования и профессионализма обусловлено стремительным повсеместным распространением достижений научно-технического прогресса и информационно-телекоммуникационных технологий. В этой связи в современных условиях новой социальной поведенческой нормой становится тезис «от образования на всю жизнь» к «образованию через всю жизнь», который характеризует коренное изменение образовательной парадигмы и выражается в способности сотрудника полиции к непрерывному самообучению.

В настоящее время электронные, в т.ч. дистанционные образовательные ресурсы всё чаще, хотя и не так активно, как это необходимо, включаются в систему традиционной профессионально-прикладной физической подготовки, специалистов для службы участковых уполномоченных полиции в условиях образовательных организаций системы МВД России [2, с. 154].

В Барнаульском юридическом институте МВД России на протяжении последнего десятилетия реализуется программа преподавания с использованием дистанционных образовательных технологий в системе STELLUS для подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов службы участковых уполномоченных полиции по заочной форме обучения.

В настоящее время в связи с отсутствием необходимых обновлений и соответствующей технической поддержки, на протяжении последних четырёх лет в Барнаульском юридическом институте МВД России осуществляется поэтапный переход от системы STELLUS к системе Moodle, которая помогает профессорско-преподавательскому составу сделать самостоятельную физическую подготовку систематической, более регулярной и в итоге повысить эффективность подготовки специалистов для службы участковых уполномоченных полиции.

Электронные образовательные технологии, которые в настоящее время применяются в обра-

зовательных организациях системы МВД России, представляют собой одно из наиболее перспективных направлений использования информационно-телекоммуникационных технологий в системе ведомственного образования, при этом большая часть самостоятельной работы обучающихся по образовательным программам курсантов и слушателей очной формы обучения осуществляется в условиях отсутствия непосредственного контакта с профессорско-преподавательским составом, а слушателей заочной формы обучения – в условиях их временной и территориальной разобщённости.

Возможности электронной образовательной среды образовательных учреждений системы МВД России в организации самостоятельной физической подготовки курсантов и слушателей всех форм обучения имеют достаточный, практически неограниченный потенциал для развития и совершенствования.

Считаем целесообразным выделить некоторые особенности организации самостоятельной физической подготовки участковых уполномоченных полиции посредством электронной образовательной среды в условиях образовательного пространства образовательной организации системы МВД России:

- индивидуализация и своевременная корректировка организации самостоятельной физической подготовки исходя из особенностей каждого курсанта и слушателя и освоения учебного материала образовательной программы;

- эффективная организация самостоятельных занятий физическими упражнениями с возможностью оперативного взаимодействия курсантов и слушателей всех форм обучения с профессорско-преподавательским составом;

- возможность оперативного контроля и эффективного взаимодействия при организации самостоятельной работы по физической подготовке как в индивидуальном порядке, так и в составе подразделения;

- значительное снижение временных и материально-технических затрат, необходимых для усвоения материала и реализации подготовки участковых уполномоченных полиции в рамках образовательной программы при организации самостоятельной работы обучаемых курсантов и слушателей;

- значительные потенциальные возможности в организации самостоятельной физической подготовки курсантов и слушателей, находящихся в служебных командировках, несущих службу в нарядах, проходящих реабилитацию после полученных травм и т.д.;

- минимизация расходов и сокращение сроков выполнения профессорско-преподавательским составом работ, связанных с методическим обеспечением самостоятельной работы курсантов и слушателей;

- возможность оперативного внесения изменений в учебные курсы в соответствии с изменениями в нормативно-правовой регламентации.

Исходя из вышеперечисленных особенностей, возможности электронной образовательной среды образовательной организации системы МВД России в организации образовательного процесса и самостоятельной физической подготовки для курсантов и слушателей всех форм обучения, обучающихся по образовательным программам подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов для службы участковых уполномоченных полиции по специальным учебным дисциплинам «Профессионально-прикладная физическая подготовка» и «Теория физической подготовки», имеют значительный потенциал.

Литература

1. Желонкин В.В., Книс Д.А., Тюкин В.Г. Использование информационно-телекоммуникационных технологий в сфере профессионально-прикладной физической подготовки в электронной информационно-образовательной среде образовательных организаций системы МВД России // Актуальные проблемы развития физической культуры слушателей образовательных организаций МВД России: сборник статей. Орел, 2018. С. 66-69.

2. Тюкин В.Г., Щеклеин Ю.Н., Малиновский А.В. Обучение курсантов образовательных организаций МВД России техническим действиям борьбы самбо с применением компьютерных презентаций // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 2 (31). С. 153-156.

О.П. Карнаухов
Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Профессиональная (первоначальная) подготовка сотрудников полиции (милиции) до 2013 г. осуществлялась в центрах профессиональной подготовки (далее – ЦПП) системы МВД России, сформированных еще во второй половине 50-х гг. XX в. [1].

За продолжительный срок был накоплен значительный опыт в подготовке сотрудников органов внутренних дел. Ныне действующий факультет профессиональной подготовки Барнаульского юридического института МВД России является правопреемником старейшего учебного подразделения МВД Алтайского края и других регионов, где до сентября 2013 г. в Центре профессиональной подготовки при ГУ МВД России по Алтайскому краю осуществлялась профессиональная (первоначальная) подготовка сотрудников полиции (милиции). Из стен этого учебного заведения вышли десятки тысяч сотрудников ОВД. За этими цифрами большой труд преподавательского состава в решении важных задач по развитию профессионализма, ответственности за безопасность граждан, правопорядок.

В последние годы ЦПП располагал современной учебной и материально-технической базой. Активно функционировали полигоны в здании, камера ИВС, пейнтбольный стадион, в которых проводились практические занятия по всем дисциплинам циклов. В образовательном процессе успешно внедрялась блочно-модульная программа обучения, приближенная к реальным ситуациям несения службы сотрудниками ОВД.

В соответствии с приказом МВД России от 30.05.2013 № 318 «О некоторых вопросах организации подготовки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации» с 2013 г. функции ряда ЦПП были переданы образовательным учреждениям МВД России. В их числе оказался и ЦПП ГУ МВД России по Алтайскому краю, его штатная численность была передана БЮИ МВД России. Однако ряд ЦПП в России продолжает функционировать, в т.ч. ЦПП ГУ МВД России по г. Москве, которому в средствах массовой информации неоднократно давалась положительная оценка подготовки слушателей по применению мер принуждения.

С ликвидацией большинства центров не были устранены те проблемы, которые возникали при подготовке слушателей. Более того, с момента реорганизации возникали новые трудности, которые нужно было решать в спешном порядке.

По ряду направлений произошел возврат к пройденным позициям ЦПП. Так, достаточной проблемой является наличие в учебных группах различных должностных категорий слушателей. В ЦПП уже реализовывали программы по наиболее многочисленным категориям обучающихся: УУП, ПДН, ППСП, ОКС (ИВС), ОВО, где в одной группе были слушатели одной категории, что способствовало лучшей адаптации по специфике конкретных должностных категорий сотрудников полиции. Подготовка по многопрофильной программе имеет недостатки. Например, в группе из 30 слушателей МНС может находиться лишь два сотрудника ППСП, остальным представителям других подразделений большая часть информации никогда не пригодится в практической деятельности. Либо многопрофильные программы должны содержать лишь базовые, необходимые для всех категорий слушателей, темы. Не совсем оправданным считаем, что в действующей рабочей учебной программе профессионального обучения лиц рядового и младшего начальствующего состава по всем темам модуля 8.2 «Практикум по тактике несения патрульно-постовой службы полиции» отсутствуют предварительные теоретические занятия по всем двадцати темам, а присутствуют лишь практические. Вероятно, авторы программы делали ставку на самостоятельную работу слушателей по теоретической части и подготовленность к практическим занятиям с преподавателем. Однако такой подход предполагает самостоятельное получение знаний, на что нередко делается акцент в современном образовательном процессе. На практике способность к самостоятельной подготовке большинства слушателей оставляет желать лучшего. Этот вопрос связан со следующей проблемой – недостаточным от-

бором слушателей на различных этапах (от принятия стажером на службу в ОВД и обучения). Также возрастающие требования в подготовке методического обеспечения, систематические изменения в данной сфере, отсутствие стабильности и определенности самым отрицательным образом сказывается на образовательном процессе, т.к. дополнительным бременем ложится на плечи преподавателя, усложняя условия его работы в современный период активной деятельности. Необходимым требованием качественного обучения является готовность самого преподавателя к занятию [2]. Так, в частности, по указанному уже практикуму по тактике несения ППСП в различных ситуациях, связанных с применением административных мер принуждения, необходимы не только знания правовых и тактических основ, но и владение информацией о практике применения (с положительными и отрицательными примерами), проблемами их реализации. Также важны будут обзоры, методические рекомендации МВД России, тесное взаимодействие с практическими сотрудниками полиции в этой области [1, с. 263]. К сожалению, такие обзоры, связанные, например, с практикой применения мер принуждения, как правило, не предоставляются.

Таким образом, в целях совершенствования профессиональной подготовки системы профессионального обучения лиц, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел, в образовательных организациях системы МВД России необходимо:

1) исключить формирование единых учебных групп, представленных различными должностными категориями сотрудников ОВД, для решения задачи осознания слушателями практической значимости приобретаемых на занятиях умений и навыков для их будущей работы по специальности;

2) проводить качественный отбор лиц, принимаемых на службу в ОВД, а также в процессе их обучения;

3) внести изменения в программы обучения для сотрудников из наружных служб, где подготовка, связанная с применением мер принуждения, должна быть приоритетной и направленной на развитие соответствующих профессиональных специализированных компетенций;

4) подготавливать региональные, общероссийские, методические рекомендации для использования в образовательном процессе, обзоры практики применения мер административного принуждения сотрудниками полиции.

Литература

1. Карнаухов О.П. Административные меры принуждения в правоохранительной практике: проблемы, пути решения // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы шестнадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. Ч. 2. С. 262-263.

2. Коблов Ф.Ч., Хадиков Р.Ш. К вопросу о совершенствовании профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в период прохождения обучения в образовательных организациях МВД России // Концепт. 2016. Т. 47. С. 15-19. URL: http://e-koncept.ru/2016/76574.htm.

3. Равнюшкин А.В., Карнаухов О.П. Неповиновение законному требованию сотрудника полиции (теоретические и практические аспекты) // Алтайский юридический вестник. 2017. № 2 (18). С. 66-69.

4. Суверов Е.В., Карнаухов О.П. Проблемы подготовки кадров учебными заведениями системы МВД в Алтайском крае (1956-1964 гг.) // Алтайский юридический вестник. 2015. № 4 (12). С. 20-23.

В.В. Ковалёв, *канд. техн. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России;
А.Ф. Вербилов, *канд. техн. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

КОМПЛЕКСНОЕ ЗАНЯТИЕ ПО АВТОМОБИЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ УПРАВЛЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ СОТРУДНИКОМ ОВД ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Успешность выполнения задач, стоящих перед органами внутренних дел по поддержанию правопорядка и борьбы с преступностью, в значительной степени зависит от уровня профессиональной подготовки кадров. Формирование специальных профессиональных качеств сотрудника ОВД достигается изучением ряда специальных дисциплин, одной из которых является автомобильная подготовка [1].

В настоящее время автомобильная подготовка в образовательных учреждениях МВД России представлена как самостоятельная учебная дисциплина, целью которой является формирование у курсантов комплекса теоретических знаний, практических умений и навыков, необходимых для безопасного управления легковым автомобилем в условиях реального дорожного движения.

Достижение учебной цели предполагает комплексный подход к обучению с проведением различных занятий теоретической и практической направленности.

В ходе проведения практических занятий особое внимание уделяется рассмотрению как типичных дорожно-транспортных ситуаций, так и нестандартных, и экстремальных. При этом используются технические средства обучения, макеты, стенды, позволяющие максимально приблизить моделируемую ситуацию к реальной. Особенно это важно на первоначальных этапах обучения, когда использование учебных автомобилей для практических занятий по управлению транспортным средством преждевременно и небезопасно.

В настоящее время при проведении занятий по автомобильной подготовке в Барнаульском юридическом институте МВД России широко используются интерактивные средства обучения: учебно-методический комплекс «3D Инструктор. Интерактивная автошкола» [4], компьютерный комплекс для проведения тестирования на знание Правил дорожного движения (Теоретический экзамен в ГИБДД. Сетевая версия) и автомобильные тренажеры. Данные аппаратно-программные комплексы используются для изучения и закрепления теоретических аспектов, а также формирования первоначальных навыков управления транспортным средством [3].

Программное обеспечение автомобильного тренажера «3D Инструктор 2.0. Профессиональная версия» позволяет задавать различные варианты дорожных условий, а также ведёт учет допущенных при движении ошибок – наезд на препятствие, неправильное пользование указателями поворота, превышение скоростного режима и пр. При необходимости условия проведения занятия можно модифицировать, используя иные трассы, дополняя систему расчета результатов «штрафными баллами» за допущенные ошибки.

Одной из форм проведения практического занятия по автомобильной подготовке с использованием интерактивных средств обучения является деловая игра. Общеизвестно, что данная форма используется для решения комплексных задач по усвоению нового и закреплению пройденного материала, развития творческих способностей, дает возможность учащимся понять и изучить учебный материал с различных позиций.

Деловая игра проводится в виде соревнования, включающего теоретическую часть (решение типовых экзаменационных задач по Правилам дорожного движения) и практическую часть (использование одного из сценариев движения по определенному участку дороги на автомобильном тренажере) [2]. Целью предлагаемой деловой игры является закрепление теоретических знаний Правил дорожного движения, а также навыков их соблюдения в дорожных ситуациях, совершенствование первоначальных навыков управления легковым автомобилем.

Технология деловой игры состоит из следующих этапов:

- этап подготовки, на котором группа курсантов разбивается на две команды с равным количе-

ством участников, и объясняются принципы проведения занятия в виде соревнования;

- этап соревнования. В процессе реализации теоретической части деловой игры курсанты должны за 20 минут решить 20 стандартных задач, составляющих типовые экзаменационные билеты по Правилам дорожного движения. В протокол проведения соревнования заносится количество ошибок, допущенное каждым участником.

В ходе выполнения практического задания на автомобильном тренажере каждый участник движется по определенному маршруту с заранее заданными точками старта и финиша. В протокол заносится время прохождения маршрута;

- этап анализа, обсуждения и оценки результатов игры. На данном этапе проводится анализ результатов проведения занятия. В качестве оценочного критерия принят комплексный показатель, учитывающий в равной мере результаты выполнения как теоретической, так и практической части [2]. Расчетные значения комплексных показателей также заносятся в протокол проведения соревнования. В качестве лучшего результата принимается наименьшее значение показателя, наибольшее значение является худшим. В соответствии с этими предельными значениями распределяются места, занятые участниками соревнований. В каждой команде подсчитывается суммарное значение комплексных показателей. При этом первое место присваивается команде с наименьшим значением суммарного показателя.

В заключение преподаватель объявляет результаты, отмечает типичные ошибки, способы их устранения и формирует окончательный итог занятия.

Такой же принцип проведения занятия можно использовать для следующего этапа автомобильной подготовки, заменив выполнение упражнений на тренажере практическим вождением учебного автомобиля на автодроме (закрытой площадке). При этом используется последовательность стандартных упражнений для первоначального обучения вождению: «разгон-торможение», «бокс», «эстакада», «змейка», «параллельная парковка».

Практика проведения такого рода занятий в рамках автомобильной подготовки показывает, что использование игровой формы позволяет избежать формализации практического занятия, а также активизирует заинтересованность обучаемых в более глубоком освоении дисциплины. Соревновательный аспект стимулирует познавательный процесс и развивает коллективные принципы разбора ситуативных задач, в процессе решения которых учитывается участие и достижение результатов каждым участником команды. Приобретаемые знания, умения и навыки будут полезны как при управлении автомобилем на практических занятиях в реальном дорожном движении, так и при выполнении служебных обязанностей в подразделениях ОВД.

Литература

1. Ковалёв В.В., Вербилов А.Ф., Ковалёв Т.В. Актуальные проблемы подготовки и допуска начинающих водителей к управлению транспортным средством // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы четырнадцатой научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. Ч. 2. С. 182-183.

2. Ковалёв В.В., Вербилов А.Ф. Деловая игра как элемент учебного процесса автомобильной подготовки // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы одиннадцатой научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2013. Ч. 2. С. 100-102.

3. Ковалёв В.В., Вербилов А.Ф. Практика проведения занятий по автомобильной подготовке в активной форме в системе профессионального образования сотрудников МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32). С. 223-225.

4. 3D Инструктор 2.0. Профессиональная версия: руководство пользователя. Новосибирск: Forward, 2010. 43 с.

Р.С. Коленко
Барнаульский юридический институт МВД России;
А.В. Корнаушенко
Барнаульский юридический институт МВД России

ОБЩАЯ ВЫНОСЛИВОСТЬ И ЕЕ РАЗВИТИЕ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА УРОВЕНЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

Согласно аналитическим данным, общая криминализация социальной обстановки в современном Российском государстве постоянно изменяется. Разумеется, она всё так же остается сложной и требующей неукоснительного внимания сотрудников правоохранительных органов. Органы внутренних дел продолжают испытывать нехватку в профессионально подготовленных кадрах, что в итоге складывается в увеличение общей физической и психоэмоциональной нагрузки на действующих сотрудников ОВД РФ.

Именно здесь особенно остро встает вопрос о способах увеличения выносливости сотрудников правоохранительных органов, в частности сотрудников полиции. Современная практика показывает, что во время исполнения своих профессиональных обязанностей сотрудникам полиции приходится испытывать как физические, так и эмоциональные нагрузки различной тяжести. Именно это необходимо учитывать и в процессе профессиональной подготовки сотрудников. Эффективность выполнения поставленных задач напрямую зависит не только от уровня первоначальной подготовки, но и от степени выносливости сотрудника, что также связано с ранее полученными профессиональными навыками и умениями.

Под выносливостью, в контексте данного научного исследования, необходимо понимать способность человека к длительному выполнению какой-либо работы без заметного снижения работоспособности. А уровень выносливости обычно определяется временем, в течение которого человек может выполнять заданное физическое упражнение. Здесь можно усмотреть прямую зависимость от количества времени, уделенное работе: чем продолжительнее время работы, тем выше уровень выносливости.

В отношении теоретического аспекта данного вопроса следует обозначить классификацию такого понятия, как выносливость, которая делится на общую и специальную [1, с. 129]. Общую выносливость можно охарактеризовать как способность продолжительное время выполнять какую-либо физическую или умственную работу. Сотруднику необходимо умение выдерживать выполнение какой-либо деятельности в умеренном темпе для увеличения возможности времени ее выполнения, а впоследствии – для получения больших практических результатов. Специальная выносливость обозначается как способность выполнять специфическую физическую нагрузку на протяжении определенного времени. Именно этот тип физической характеристики особенно важен для сотрудников специальных подразделений МВД – при совершении длительных передвижений или при выполнении продолжительных пассивных действий.

Также стоит отметить роль морально-волевых качеств, от которых напрямую зависит формирование выносливости сотрудников полиции. Волю сотрудника можно рассматривать как один из основополагающих критериев в процессе формирования выносливости [2, с. 119]. Волевые качества непосредственно зависят от профессиональной физической подготовки и оказывают положительное влияние на процесс ее совершенствования. Морально-волевые качества также рассматриваются как аспект оценки профессиональной подготовки сотрудника. Под развитыми морально-волевыми качествами следует понимать умение в обстановке различной сложности сохранять благоприятное для осуществления деятельности состояние психики.

Для повышения физической выносливости, как стало ясно, необходимы и эмоциональные критерии профессиональной подготовки. Однако решающую роль в этом вопросе занимает непосредственная физическая подготовка. Именно высокий уровень профессиональной подготовки помогает сотрудникам развивать качества, необходимые в процессе осуществления деятельности, а именно – способность к быстрой оценке окружающей обстановки и мгновенному реагированию на изменение ситуации [3, с. 163]. При

развитой физической выносливости, в частности, сокращается время, необходимое для оценки оперативной ситуации и для принятия решения. Для формирования комплексной физической выносливости наиболее благоприятным и целесообразным считается системный подход, который, в свою очередь, за счет регулярности позволяет развиваться данному физическому критерию. Не стоит забывать, что физическая выносливость – одна из главных составляющих в вопросах физической подготовки, поэтому для ее совершенствования, как правило, необходимо придерживаться комплексной программы регулярных тренировок [4, с. 23].

Необходимо осознавать важность непрерывности процесса физических тренировок, поскольку именно постоянство и развивает в сотруднике выносливость. Подготовленность организма к систематическим нагрузкам, которые по прошествии определенного времени необходимо также систематически увеличивать, позволяет развивать и общую выносливость сотрудника полиции. Постоянное увеличение нагрузок, которое, разумеется, должно быть сообразно физиологическим данным человека, в свою очередь, оказывает благоприятное воздействие на совершенствование такого качества, как общая физическая выносливость сотрудника.

Особое внимание стоит обратить на то, что при снижении или полном прекращении уровня систематических физических нагрузок снижается не только уровень профессиональной подготовленности сотрудника к выполнению задач различной сложности, но также происходит спад общей выносливости, поскольку организм перестает функционировать в режиме, который стал для него привычным.

Профессиональная физическая подготовка вносит огромный вклад в формирование необходимых для сотрудника качеств и навыков, одним из которых является общая физическая выносливость сотрудника полиции. Особо важную роль уровень физической выносливости играет для сотрудников специальных подразделений.

Таким образом, необходимо уделять достаточное внимание систематическим физическим нагрузкам, поскольку именно они, формируя должный уровень физической подготовки, становятся решающим фактором роста общей физической выносливости сотрудника полиции.

Литература

1. Абазов А.Б. Особенности деятельности подразделений специального назначения при выполнении специальных задач в горах // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 129-130.

2. Карданов А.К. Значение физической подготовки в профессиональной деятельности современного полицейского // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. С. 118-120.

3. Корнаушенко А.В., Коленко Р.С., Мальченков Е.В. К вопросу повышения эффективности преподавания специальной учебной дисциплины «Физическая подготовка» в образовательных организациях системы МВД России путем сочетания системного и комплексного подходов // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 2 (31). С. 162-164.

4. Факов А.М. Развитие общей выносливости у сотрудников ОВД: учебное пособие. Нальчик, 2013. С. 22-24.

С.В. Малетин, *канд. пед. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКОГО ЗАНЯТИЯ ПО ОБУЧЕНИЮ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ БОЕВЫМ ПРИЕМАМ БОРЬБЫ

Отношение курсантов и слушателей к занятиям по физической подготовке напрямую влияет на качество их профессиональной подготовки и развитию профессионально важных качеств. Безусловно, методика проведения занятий по данной дисциплине зависит от педагогических навыков преподавателя, тем самым обеспечивается заинтересованное отношение занимающихся к

процессу обучения и его результатам. Цели и задачи обучения должны быть логически выстроенными и обоснованными, что будет способствовать лучшему усвоению учебного материала, без чего достижение успеха в процессе формирования профессиональных компетенций становится невозможным. Одним из условий формирования профессиональных навыков, способностей и умений может служить система построения занятия. В данном случае преподаватель, применяя различные педагогические методы обучения, находит наиболее действенные способы обучения курсантов и слушателей сложным координационным движениям и двигательным навыкам.

На каждую конкретную тему необходима выборка учебно-теоретического материала, а также подготовка плана на занятие, с помощью которого преподаватель будет системно выстраивать практический цикл для обучения курсантов и слушателей боевым приемам борьбы и элементам рукопашного боя. При проведении занятия преподаватель может разбирать с учащимися нестандартные ситуации, с которыми будущие сотрудники полиции могут столкнуться в своей профессиональной деятельности. При формировании двигательных навыков большое значение имеет соблюдение принципа последовательности и систематичности обучения. Уровень формирования профессиональных компетенций у курсантов и слушателей зависит также и от умения преподавателя в ходе занятий подготовить обучаемых психологически к возможным экстремальным ситуациям, в ходе которых будет необходимо применить физическую силу и навыки рукопашного боя. Решению этой задачи в значительной степени способствует метод психологического моделирования.

В структуре каждого учебного занятия, как правило, выделяют три его части: подготовительную, основную и заключительную. Особенности же формальной структуры занятия и отдельных ее компонентов определяются исходя из сложности комплекса решаемых задач.

Содержание занятий может иметь как комплексный, так и однонаправленный характер, иначе говоря, решать несколько задач, связанных между собой, либо только одну.

В подготовительной части следует предусмотреть такую последовательность упражнений, которые бы обеспечили подготовку опорно-мышечного аппарата, связок и суставов, психологически настроили обучающихся к выполнению приемов в условиях контактной работы и активного противодействия со стороны соперника. В данном случае речь идет о специальных подготовительных упражнениях, которые включают в себя все виды страховок, элементов акробатики, кувырков и растяжки тех групп мышц, которые будут задействованы в специальной работе, а именно при выполнении боевых приемов борьбы и специальных действий: ударов, защит, блоков, прыжков, перемещений, комбинаций и комплексов функционально-силовых упражнений [1, с. 57].

В зале разминку можно начать с выполнения преимущественно статических упражнений. Однако такая разминка должна обязательно закончиться выполнением динамических упражнений на растягивание, в число которых можно включить различные махи ногами, растяжки на гимнастической стенке. В целом такая разминка, одновременно решая задачи развития гибкости, занимает от 20 до 30 минут.

Существует особый вариант разминки, который применяют для обучающихся старших курсов, включающий в себя выполнение специальных движений в боевой стойке с последующим применением ударов руками и ногами, а также различного рода захватов при постепенном увеличении интенсивности их выполнения, по мере разогревания и повышения интенсивности работы добавляются упражнения на растягивание и махи.

В основной части учебно-практического занятия нашей главной задачей является разучивание и совершенствование техники боевых приемов борьбы и действий рукопашного боя. Данная тема профессионально-прикладной физической подготовки включает в себя несколько учебных блоков: удары руками и ногами, броски, удушающие приемы, приемы удержания, приемы обезоруживания, а также комплекс защитных действий от нападения невооруженного либо вооруженного правонарушителя. Чтобы обладать умениями и навыками применения боевых приемов борьбы и специальных двигательных способностей рукопашного боя, мы должны руководствоваться принципом от простого к сложному, т.е. каждая отдельная тема должна проводиться по схеме: ознакомление, разучивание, тренировка. Для психологической устойчивости курсанты и слушатели сначала должны обучиться приемам страховки, защитным действиям от ударов рук и ног, уходам и освобождениям от удержания и удушающих приемов, а затем перейти к обучению атакующих и сковывающих действий: ударам руками и ногами, базовым броскам, удушающим приемам и приемам удержания. Если обучающийся не будет знать, какими способами защититься от активных атакующих действий противника, он психологически не будет готов применить эти действия на практике.

Ознакомление включает в себя следующую логически выстроенную систему:

- название боевого приема, причем в различных его вариациях;

- демонстрация данного приема в быстром темпе в контакте с ассистентом с активными навыками защитных действий и самообороны;

- теоретическое обоснование данного приема и область его применения;

- демонстрация отдельных технических частей данного приема в медленном темпе с объяснением самых распространённых ошибочных действий по ходу его выполнения [3, с. 256].

До наступления этапа разучивания боевых приемов борьбы курсанты и слушатели должны иметь общее теоретическое представление о каждой технической составляющей навыков самозащиты и рукопашного боя.

При разучивании боевых приемов борьбы основной является отработка в парах в легком контакте с ассистентом, при помощи специальных подготовительных упражнений с разделением основного приема на несколько его частей. Каждая часть тщательно прорабатывается с исправлением наиболее характерных ошибок [4, с. 104].

В процессе тренировки боевых приемов борьбы наступает момент, когда навыки самозащиты и действий в рукопашном бою курсанты и слушатели отрабатывают в быстром темпе с многократным выполнением в среднем и полном контакте. На данном этапе обучающиеся должны знать не только теоретическую и техническую части изучаемого боевого приема, но и суметь выполнить его при активном сопротивлении ассистента, завершив данный прием его обездвиживанием и задержанием. Постепенно условия тренировки отрабатываемого боевого приема усложняются следующими способами:

- выполнение приема в сочетании с ранее изученными на фоне физической нагрузки;

- выполнение конкретного приема в рукопашных схватках (условных и произвольных) при полном контроле преподавателя;

- выполнение приемов в спаррингах или вольных боях в условиях соревнований.

Данная последовательность обучения в основном подходит ко всем приемам, однако необходимо иметь в виду, что постоянное разучивание приемов по разделениям опасно возникновением стереотипа «остановки». Предложенный порядок обучения техническим действиям может быть изменен, особенно на последнем этапе с учетом конкретных условий и подготовленности обучающихся. С увеличением объема освоенных технических приемов самозащиты и рукопашного боя и ростом физической подготовленности, а также накоплением боевого опыта можно усложнять структуру учебно-практического занятия.

В конце учебно-тренировочного занятия обязательно проведение заключительно-восстановительного комплекса упражнений, направленных на постепенное и планомерное приведение организма в спокойное состояние после тяжёлой физической нагрузки. В спортивной тренировке эту часть занятия чаще всего называют заминкой. Содержание заминки обычно составляют упражнения невысокой интенсивности: плавное и медленное выполнение формальных комплексов, дыхательные, маховые, растягивающие и релаксационные упражнения. В наиболее простом варианте это может быть просто медленный бег трусцой 400-800 м с последующим выполнением упражнений на расслабление. В число этих упражнений можно включить встряхивание мышц, самомассаж наиболее нагруженных мышечных массивов.

Грамотное построение учебно-тренировочного занятия не только повысит его эффективность в обучении курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, но и добавит существенный интерес со стороны обучающихся к занятиям физической подготовкой, что, в свою очередь, положительно скажется на формировании их профессионально важных качеств, а также уровня профессиональных компетенций будущих сотрудников полиции.

Литература

1. Артикулов А.Х., Зюкин А.В. Методика спортивной тренировки спортсменов-рукопашников: учебно-метод. пособие. СПб.: ВИФК, 2006.

2. Гричанов А.С. Обеспечение безопасности сотрудников ОВД в профессиональной деятельности: учеб. пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014.

3. Гуралев В.М., Евтушенко А.А. Некоторые методические аспекты обучения боевым приемам борьбы курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Аллея науки. 2017. № 15.

4. Малетин С.В. К вопросу повышения эффективности обучения курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России ударной технике рук // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы шестнадцатой научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. Ч. 2. С. 104-106.

Е.В. Мальченков, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России;
В.В. Мальченкова, *канд. пед. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

БИОМЕХАНИКА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ

Биомеханика – раздел естественных наук, изучающий на основе моделей и методов механики механические свойства живых тканей, отдельных органов или организма в целом, а также происходящие в них механические явления [2].

В процессе изучения раздела «Боевые приемы борьбы» у курсантов и слушателей возникают некоторые сложности в понимании исполнения того или иного приёма, технического действия. Вследствие этого двигательный навык не имеет своего продолжения, т.к. формирование и изучение любого технического действия происходит зрительно, с попыткой занимающимися скопировать движение, показанное преподавателем, что, в свою очередь, не оставляет возможности закрепления правильных технических действий в сознание занимающихся. При изучении боевых приемов борьбы всё это приводит к кратковременному запоминанию увиденных технических действий и не даёт возможности в большинстве случаев сдать контрольные нормативы по физической подготовке по разделу «Боевые приемы борьбы», что актуально в данном контексте.

Переходя к рассмотрению проблемных моментов при изучении боевых приемов борьбы, необходимо понимать, что в процессе двигательной деятельности человека участвует опорно-двигательный аппарат, который состоит из костей, суставов, мышц, сухожилий. Скелет человека является механическим корсетом (фундаментом) тела человека и выполняет функции опоры и движения тела, защищает отдельные внутренние органы и системы от внешнего воздействия, механического повреждения.

С точки зрения биомеханики человека можно рассматривать как сложную систему рычагов (суставов), позволяющую человеку легко и свободно выполнять отдельные движения в плоскости подвижности сустава. В свою очередь, работа и подвижность суставов происходит с помощью связок и мышц человека. Эти процессы взаимосвязаны и регулируются центральной нервной системой.

Изучая двигательные действия человека и сопутствующие этому факторы, мы понимаем, что опорно-двигательный аппарат человека представляет собой «живую машину», которая находится в рабочем состоянии не только за счёт опорно-двигательного аппарата, но и от всех биологических систем организма человека. Она значительно отличается от механической машины тем, что в любой момент меняет своё рабочее состояние в зависимости от ситуации.

Скелетно-мышечная система является важной частью человеческого тела, которая преобразует движения в механическую энергию. Полезная передача механической энергии в двигательном аппарате человека происходит за счет соответствующих мышц, суставов и сочленения связок, все это образует рычаг – простейшее механическое приспособление, представляющее собой твёрдое тело (перекладину), вращающееся вокруг точки опоры и позволяющее совершать работу, получая выигрыш в силе за счёт проигрыша в расстоянии [3]. Любой сустав человеческого тела, независимо от длины и размера, представляет собой твердое тело и может выступать в качестве рычага.

Тело человека может двигаться в любом направлении, но при этом каждое движение руководствуется основным правилам, которое выражается в условно обозначенных осях и плоскостях движения человеческого тела. В анатомии человека существуют три проекционные плоскости: горизонтальная; фронтальная; сагиттальная (вертикальная).

Горизонтальная плоскость располагается по линии горизонта, и мысленно разделяет тело человека, находящее в вертикальном положении, на множество частей. В этой плоскости тело может двигаться вперёд и назад.

Фронтальная плоскость придает телу вращение вокруг продольной оси, вокруг оси фронтальной плоскости. Данная плоскость проходит через левое и правое ухо, левую и правую половину живота и разделяет тело на дорсальную и вентральную части.

Вертикальная (сагиттальная) плоскость проходит через переднюю и заднюю стенки туловища в направлении кончика носа, пупка, лобка, к средней линии спины, делящей туловище пополам [3].

Указанные плоскости взаимно перпендикулярны, и поэтому движения могут переходить из одной плоскости в другую. Рассматривая плоскости, обратим особое внимание на ударную технику. При изучении ударов необходимо понимать механическое движение сустава, проводящего удар, т.к. любой удар имеет свою плоскость воздействия и наносится по определенной траектории. Все боковые удары и удары наотмашь выполняются в горизонтальной плоскости. Удары сверху вниз и снизу вверх выполняются в сагиттальной (вертикальной) плоскости. Таким образом, зная направление движения и плоскость воздействия того или иного удара, мы можем работать на упреждение: заблокировать удар блоком, подставкой, уйти с линии атаки в удобную для нас сторону, а в последующем провести контратакующие действия.

Немаловажное значение при изучении боевых приёмов борьбы имеет элемент «выведения партнера из равновесия», т.е. изменения оси позвоночника, угла устойчивости по отношению к точке опоры. После этого появляется возможность использовать силу противника против него самого, провести удобный захват, нанести поражающий удар, создать искусственный рычаг воздействия и под воздействием силы тяжести провести загиб руки за спину, бросок, удушающий приём и т.д.

Все технические действия при изучении боевых приёмов борьбы связаны с вращениями. Но не все движения человека будут являться вращением.

Противоход является важным тактическим действием, он применим в случаях ухода с линии атаки, удара, путем неудобного для противника разворота. Противоход можно использовать в любых проекционных плоскостях, а в процессе изучения боевых приемов борьбы будет рассматриваться как правильное направление движений (разворот и вращение противника) до выведения его из равновесия, которые позволят достичь максимального эффекта от его применения. Основным принципом противохода является такое направление движения по отношению к противнику, при котором существенно увеличится угол воздействия для противника путем разворота в его сторону.

В связи с этим до начала изучения боевых приемов борьбы, а именно на 1 курсе по дисциплине «Теория физической подготовки», необходимо рассказать обучаемым о работе рычагов, осей и плоскостей, противоходов, скручиваний, вращений, выведения из равновесия, защитных действий и показать их. Тем самым мы решим несколько полезных задач. А самое главное, сформируем у обучаемых двигательный навык при изучении боевых приёмов борьбы с использованием всех вышеперечисленных биомеханических элементов, которые в ходе выполнения того или иного приёма позволят правильно и эффективно выполнить техническое действие без особых усилий, а также дадут возможность защитить себя от силового воздействия.

Литература

1. Амвросьева С.П. Скелет и его соединения. Биомеханика суставов: пособие. Минск: Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка, 2010. 80 с.

2. Биомеханика. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Биомеханика (дата обращения: 14.11.2018).

3. Рычаг. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Рычаг (дата обращения: 14.11.2018).

С.В. Мананников
Барнаульский юридический институт МВД России;
О.В. Красилов, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОЦЕНКЕ ПРИМЕНЕНИЯ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

Возникновение научного обоснования системы оценки физической подготовки сотрудников органов внутренних дел обусловлено необходимостью совершенствования их профессиональной подготовки при разработке современных требований к ней. Проверка и оценка физической

подготовки является важнейшим компонентом управления учебно-познавательным процессом и играет роль механизма обратной связи, позволяющего получать информацию о степени достижения поставленных целей в этом процессе.

Существует методика оценки боевых приёмов борьбы, направленная на оценивание лишь умения выполнять или демонстрировать технику приёма в стандартных условиях на несопротивляющемся партнере, но до сих пор не удалось найти достоверные способы проверки и оценки применения боевых приемов борьбы в условиях, приближенным к реальным или боевым, когда тестируемый должен не только уметь выполнять, но и верно выбирать правильный приём для решения конкретной двигательной задачи в заданной учебной ситуации.

Действия оцениваются в соответствии с описанием в приказе МВД России от 01.07.2017 № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» [3].

Содержание же проверочных упражнений оторвано от практики и не отвечает критерию адекватности: проверочные упражнения как бы подогнаны под стандартные ситуации и всегда запрограммированы на положительное решение без учета сбивающих факторов. Такой подход облегчает сам процесс обучения (достаточно изучить только проверочные упражнения) и снимает психологический фон опасности, что не позволяет оценить степень реальной готовности сотрудников к столкновению с правонарушителем.

Анализ и обобщение данных специальной литературы по развитию системы проверки и оценки, различных подходов к обоснованию критериев нормативных требований позволил нам выявить ряд причин низкой эффективности действующей системы проверки и предложить иной метод оценки боевых приёмов борьбы, отвечающий требованиям практики.

На наш взгляд, оценка подготовленности сотрудников полиции должна отражать, с одной стороны, требования программного выполнения педагогического процесса, а с другой – требования практики. Поэтому мы предлагаем оценивать комплексно в целом способность сотрудника применять боевые приёмы борьбы, включающие способность самостоятельно оценивать ситуацию боя, принимать решения и умело действовать, в т.ч. нестандартно, добиваясь необходимого результата. Для этого мы ввели в этапный контроль специальные задания, моделирующие отдельные эпизоды рукопашной схватки с правонарушителем [2, с. 347].

Сущность данного метода заключается в том, что испытуемому предлагается решить одну из поставленных задач в определённой учебной ситуации в отрезок времени. При этом испытуемый свободно может применить любой из известных ему способов или приёмов для решения данной двигательной задачи в силовом противоборстве с условным правонарушителем. Оцениваться будет эффективность действий и то, как будет достигнут конечный результат – обезвреживание и задержание условного правонарушителя.

Можно классифицировать уровень владения профессионально-прикладными двигательными действиями и приёмами борьбы таким образом.

Первый уровень (самый низкий) – знание приёма на репродуктивном уровне (его распознавание, словесное описание в выделение основных опорных точек или главных моментов) и умение воспроизводить технику двигательного действия на несопротивляющемся партнере в доступном темпе стандартной ситуации.

Второй уровень – умение выполнять приём в боевом темпе в стандартной ситуации на обусловленном противнике и уметь выделять промежуточные опорные точки, от которых зависит эффективность приёма.

Третий уровень – умение решать двигательную задачу с помощью данного приема в нестандартной ситуации и умение его выполнять по обусловленной учебно-боевой ситуации, когда противник оказывает определенное сопротивление.

Четвертый уровень – умение выполнять приём на практике служебно-боевой деятельности в схватке с реальным правонарушителем [1, с. 217].

В практической деятельности, исходя из проведенных опросов, сотрудники чаще всего применяют удары руками и не стремятся бороться. Характер травм, полученных при задержании правонарушителей, свидетельствуют о том, что ушибы на лице и носовое кровотечение чаще всего происходят от ударов руками. Как показали результаты контрольного среза, курсанты недостаточно умеют защищаться от ударов руками.

Исходя из вышесказанного, мы пришли к выводу о необходимости скорректировать содержание учебного материала раздела «Боевые приемы борьбы» и спланировать изучение его таким образом, чтобы он отражал практику и динамику применения приемов в условиях служебно-оперативной деятельности сотрудников ОВД, в частности, отражал дистанционный принцип ведения единоборств в современных условиях.

Сложившаяся система контроля уровня владения навыками боевых приемов борьбы ориентирует курсантов лишь на демонстрацию приёмов

на несопротивляющемся ассистенте. Данный подход отсрочивает процесс формирования профессионально-прикладных навыков, необходимых сотруднику в его служебно-оперативной деятельности, и снижает мотивацию курсантов к активному изучению приёмов.

Литература

1. Кравчук А.И. Характеристика критериев оценки техники боевых приемов борьбы курсантов образовательных учреждений МВД России // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: мат-лы тринадцатой Всерос. научно-метод. конф-ции. Иркутск: ВСИ МВД России, 2008.

2. Красилов О.В., Мананников С.В., Клочков Р.В. Применение моделирования практических ситуаций для обучения боевым приемам борьбы в практической деятельности сотрудников ОВД // Государство и право в эпоху глобальных перемен: мат-лы междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. С.К. Бурякова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. С. 347-348.

3. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 01.07.2017 № 450. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Н.С. Матвейчук
Барнаульский юридический институт МВД России;
А.Г. Завгородний
Барнаульский юридический институт МВД России

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ В ХОДЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПОДГОТОВКИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

В силу специфики оперативно-служебной деятельности сотрудники службы участковых уполномоченных полиции обязаны быть не только юридически грамотными, но и иметь достаточный уровень сформированности профессионально значимых физических качеств, необходимых для пресечения противоправных действий и силового задержания правонарушителей. В этой связи значение уровня физической подготовленности участковых уполномоченных полиции выступает ключевым фактором успешности их профессиональной оперативно-служебной деятельности.

Основной целью профессионально-прикладной физической подготовки является формирование у сотрудника полиции необходимого уровня психологической и физической готовности к успешному эффективному выполнению оперативно-служебных задач исходя из специфических особенностей несения службы и замещаемой должности в органах внутренних дел Российской Федерации, профессиональных умений и тактико-технических навыков применения физической силы, в т.ч. боевых приёмов борьбы, специальных средств в типовых ситуациях оперативно-служебной деятельности, связанных с пресечением противоправных деяний правонарушителей, а также обеспечения высокого уровня работоспособности в процессе выполнения ими должностных обязанностей [1, с. 180].

В связи с поэтапным реформированием ведомственной системы профессионального образования и профессиональной подготовки сотрудников полиции одной из важнейших задач профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России является определение основных, наиболее значимых и эффективных подходов, среди которых представляется возможным выделить следующие: компетентностный, прежде всего, личностно ориентированный, деятельностный и культурологический.

Современный государственный заказ и социальные ожидания, происходящие процессы модернизации и информатизации предъявляют к профессионально-прикладной подготовке специалистов для службы участковых уполномоченных полиции повышенные требования на основе именно компетентностного подхода, который в настоящее время является базовым в современной модели выпускника образовательной организации системы МВД России и лежит в основе современных государственных образовательных стандартов высшего образования.

Основной акцент в ходе реализации данного подхода делается на формирование способности участкового уполномоченного компетентно и грамотно совершать профессиональные действия в различных практических ситуациях оперативно-служебной деятельности или, иными словами, на результативность образовательного процесса.

При этом сотруднику полиции не только необходимо обладать достаточной для профессионального исполнения должностных обязанностей совокупностью профессиональных качеств, навыков, знаний и умений, но и быть готовым к самообразованию, самосовершенствованию и получению новых знаний на основе опыта. По сути, компетенция – это степень выраженности личностью сотрудника профессиональных качеств, умений, знаний и навыков в поведенческом аспекте при разрешении разноплановых задач повышенной сложности, возникающих в ситуациях оперативно-служебной деятельности. Она характеризуется достаточно сложной по своей природе дидактико-социальной структурой, основанной на знаниях, опыте и ценностных ориентациях личности сотрудника.

Комплексное и системное формирование профессиональных и общекультурных компетенций становится возможным только при эффективной организации в соответствии с учебно-программной и нормативной документацией, при строгом соблюдении основных педагогических и методических основ, принципов, средств и методов, с использованием современных средств имитации холодного и огнестрельного оружия и специальных средств, теоретических и практических, в т.ч. самостоятельных занятий по профессионально-прикладной физической подготовке [3, с. 334].

Считаем необходимым в ходе профессиональной организации образовательного процесса профессорско-преподавательскому составу использовать всю совокупность средств и методов, которые способствуют успешной реализации задач по программам подготовки компетентных сотрудников службы участковых уполномоченных полиции к будущей оперативно-служебной деятельности, а именно:

- соревновательный и игровой методы при условии достаточно жёсткой регламентации действий обучаемых (курсантов и слушателей) в целях моделирования в условиях образовательного пространства группового межличностного и эмоционального взаимодействия, с учётом индивидуальных проявлений возможностей реализации навыков и творческого потенциала;

- реализацию на практических занятиях метода групповой круговой тренировки, заключающегося в многократном дозированном повторении серий профессионально подобранных, с учётом учебных целей и задач, упражнений, составляющих комплекс, с сочетанием и чередованием данных комплексов в соответствии с формируемыми качествами, умениями и навыками;

- практическое применение метода моделирования типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности участкового уполномоченного полиции, связанных с применением физической силы и специальных средств, с целью приближения уровня сформированности профессиональных компетенций к необходимому для долгосрочного эффективного прохождения службы в территориальных органах внутренних дел [2, с. 222].

В ходе правильной реализации современных требований к подготовке курсантов и слушателей будет достигнут высокий результат профессионально-прикладной интегрированной подготовки, заключающийся в сформированности общекультурных и профессиональных компетенций. В этом контексте становится достаточно актуальной проблема самостоятельной физической подготовки курсантов и слушателей, в т.ч. с использованием единой информационно-телекоммуникационной системы и электронной образовательной среды, что, в свою очередь, предполагает разработку и внедрение в учебный процесс организационно-административных, программно-аппаратных и содержательно-технологических компонентов, обеспечивающих реализацию компетентностного подхода, который способен повысить до требуемого уровня уровень профессиональной подготовки специалистов для службы участковых уполномоченных полиции.

Литература

1. Желонкин В.В., Книс Д.А. Особенности служебно-прикладной физической подготовки в образовательных организациях высшего образования системы МВД России // Актуальные проблемы борьбы

с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы четырнадцатой междунар. научно-практ. конфции / под ред. А.А. Андреева. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. Ч. 2. С. 180-181.

2. Книс Д.А., Тюкин В.Г., Корнаушенко А.В. Использование метода анализа типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности, связанных с применением физической силы и специальных средств в служебно-прикладной физической подготовке участковых уполномоченных полиции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32). С. 221-223.

3. Книс Д.А. Системный подход к физической подготовке курсантов вузов МВД России // Интеллектуальный потенциал учёных России: сборник науч. трудов Сибирского института знаниеведения / отв. ред. Е.В. Ушакова, Ю.И. Колюжнов. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. Вып. X. С. 333-337.

Е.Е. Ровина
Восточно-Сибирский институт МВД России

ВОПРОСЫ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

В современном обществе только компетентные, конкурентоспособные и активно познающие специалисты умеют анализировать постоянно меняющиеся социальные тенденции, способны активно включаться в процессы общественного развития, эффективно и оперативно принимать и реализовывать нестандартные решения. Уметь адекватно оценивать сложившуюся обстановку и делать правильные выводы является важным качеством каждого специалиста.

Математика имеет большой потенциал в профессиональной подготовке курсантов. Она помогает учиться креативно мыслить, творчески решать профессиональные задачи, принимать лучшие решения и в повседневной жизни, и в нестандартных ситуациях, анализировать и делать выводы. Курсантам необходимо понять роль математической подготовки в их дальнейшем обучении и будущей работе, а также представить роль и место математики в мировом сообществе. Курсанты с трудом оперируют абстрактным материалом, математическими понятиями, они больше эмоционально выражают свое отношение к событиям, им свойственна образность и живость мышления. Лучшим способом излагать материал, на наш взгляд, является показ того, как реальная задача может быть решена с помощью элементарных рассуждений на уровне здравого смысла. Позже уже можно объяснить, переходя к сложным задачам, какие трудности могут возникнуть и как с ними можно справиться с помощью математики.

Курсанты негативно относятся к математическим дисциплинам. Изучать учебный материал в условиях психологического напряжения неэффективно. Поэтому сначала нужно его снять. Для того чтобы преодолеть это напряжение, нужно создать положительный эмоциональный фон между преподавателем и курсантом, а также заинтересовать курсанта. Создавая ситуацию успеха, можно на занятии регулировать внимание курсанта, его настроение, степень утомляемости и возбуждённости. Нужно вовлечь в образовательную деятельность как можно больше курсантов, заинтересовать их выбранными разделами математической науки, настроить на творческий подъём, показав при этом, что зачастую важным является именно процесс составления цепочки логических утверждений, а не просто выполнение расчётов.

На первом этапе математической подготовки курсантов необходимо развивать математическую интуицию. Многие курсанты считают, что математика бесполезна в их будущей профессии, хотя следователю в современной профессиональной деятельности без математики не обойтись.

Умение логически мыслить необходимо юристу и следователю, потому что ежедневно в своей работе они применяют особые логические приёмы и методы: определения и классификацию, аргументацию и опровержения. Зная эти методы, можно правильно построить судебно-следственные версии, составить чёткий план расследования преступлений, запланировать систему оперативных действий. Степень владения этими приёма-

ми, методами и иными логическими средствами, индуктивным и дедуктивным методами является показателем уровня логической культуры юриста. Поэтому следует больше внимания уделить математической логике. Это научит курсанта строить цепочки логичных рассуждений и доказательств, креативно мыслить.

На занятиях для реализации принципа профессиональной направленности обучения следует использовать задачи и вопросы, носящие юридический характер. С помощью таких задач можно заинтересовать курсантов, обратить их внимание на то, как применяются математические знания в процессе обучения профессии. Составляя задачи, необходимо уделить немалое внимание формулировке, поскольку именно постановка задачи определённым образом активизирует познавательную деятельность обучающихся. Задачи с профессиональной направленностью оказывают большое влияние на формирование у обучающихся умений находить в конкретной ситуации существенные признаки математического понятия, использовать это понятие в новых условиях. Такие задачи позволяют применять теоретические знания к решению практических задач, кроме того, они развивают пространственное воображение, вычислительные навыки и графические умения, расширяя профессиональный кругозор курсантов, формируя умения и навыки работы с измерительными приборами, таблицами, а также справочной литературой.

Подготовка к занятию предусматривает необходимость определения основных понятий и теоретических положений, раскрывающих тему занятия, объема учебного материала, его связь с уже изученным материалом, воспитательный потенциал и профессиональную значимость. Раскрывая математические понятия, важно приводить примеры, связанные с будущей профессией, давать детальные разъяснения, методы исследования, принципы построения математических моделей, которые помогут обучающемуся в его дальнейшей деятельности. Профессионально ориентированные задачи способствуют развитию интереса к математике как к науке и как к значимой дисциплине, показывают прикладной характер математики. Так обучающиеся поймут, насколько им необходима математическая подготовка в дальнейшей работе.

Мы считаем, что необходимо учитывать психолого-возрастные особенности обучающихся, а также их недостаточный уровень математической подготовки, что потребует от преподавателя использования креативной образовательной технологии. Кроме того, стоит заменить строгие доказательства описательными и наглядными рассуждениями.

Таким образом, к математической подготовке курсанта образовательных организаций МВД следует относиться как к важной составляющей их фундаментального образования, поскольку математика является частью общечеловеческой культуры и ключом к познанию окружающего мира, а также базой научно-технического прогресса.

Литература

1. Кургалеева Е.Е. К вопросу о развитии общекультурных компетенций у будущих судебных экспертов при изучении математики в образовательном пространстве военизированного вуза // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии образования. Серия «Педагогические науки». 2013. Вып. 19. С. 39-41.

2. Ровина Е.Е. Математическая подготовка курсантов образовательных организаций системы МВД как составляющая развития личности с субъектной позицией // Научное обозрение. Педагогические науки. 2018. № 1. С. 52-55.

Е.Г. Светличный
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;
О.С. Лейнова, *канд. юрид. наук, доцент*
Санкт-Петербургский университет МВД России;
С.П. Чобитько
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПИСТОЛЕТА ДЛЯ ПРЕСЕЧЕНИЯ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ С МИНИМАЛЬНЫМ УЩЕРБОМ ЗДОРОВЬЮ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ

Сотруднику правоохранительных органов довольно часто приходится не только предупреждать и раскрывать преступления, но и пресекать их.

Полицейский – это человек, на плечи которого возложена непростая обязанность по поддержанию порядка в обществе. С возникновением общества потребовалась его регламентация, установление свода правил общежития и сосуществования, для защиты которых государству нужен специально уполномоченный орган, наделенный определенным кругом властных полномочий и призванный следить за исполнением этих правил.

Не все члены общества согласны с установленными правилами и могут оказывать сопротивление законным требованиям сотрудника полиции, направленным на предотвращение и пресечение противоправных деяний, что делает работу полицейского опасной обязанностью, а не привилегией [3]. Примечательным является то, что полицейский имеет лишь ограниченный круг возможных мер воздействия (например, без крайней необходимости не может нанести правонарушителю телесное повреждение), что делает его работу более трудной.

Так как работа полицейского связана с поддержанием порядка и необходимостью применения мер физического воздействия, то и инструменты труда у него соответствующие. В стандартный набор экипировки полицейского патрульно-постовой службы входят следующие её элементы: газовый баллончик, палка резиновая, средства сковывания, табельное огнестрельное оружие. У оперативного работника и того меньше: зачастую табельное огнестрельное оружия и наручники (средства сковывания).

Применение всех вышеперечисленных устройств строго регламентировано нормативными правовыми актами и не дает полицейскому права на ошибку, что ставит его между требованиями правомерности применения мер физического воздействия, специальных средств, огнестрельного оружия и вероятностью превышения пределов необходимой обороны.

Сотрудник полиции при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления. При этом сотрудник полиции обязан стремиться к минимизации любого ущерба [1]. Особенно опасным является применение табельного огнестрельного оружия, т.к. оно является источником повышенной опасности и при неумелом применении может привести к нанесению вреда здоровью не только правонарушителю, но и посторонним лицам, ставшим случайными свидетелями пресечения правонарушения.

Общение сотрудника полиции с правонарушителем происходит на коротких дистанциях (в среднем 3 метра) и в случае попытки правонарушителя оказать сопротивление путем нападения на полицейского оставляет последнему доли секунды на оценку обстановки, принятие решения на выбор средства пресечения нападения и его применения. От принятия решения о применении огнестрельного оружия будет зависеть как минимум жизнь и здоровье полицейского, как максимум жизнь и здоровье его коллег и посторонних.

Сотруднику необходимо произвести ряд манипуляций: открыть кобуру, извлечь табельное огнестрельное оружие, выключить предохранитель, дослать патрон в патронник, направить оружие на цель (правонарушителя), произвести выстрел. При использовании тактической кобуры, которая закрывает пистолет не полностью и есть возможность сразу взять пистолет за рукоятку, требуется в среднем 1,3 секунды, и это только на осуществление технических действий, при усло-

вии хорошей огневой подготовленности стрелка и в спокойной обстановке, без учета оказываемого сопротивления [5, с. 230]. При использовании штатной кожаной кобуры, даже при наличии специальных навыков и регулярных тренировок, только техническая сторона займет относительно много времени (не менее 3 секунд). В свою очередь, правонарушитель не будет дожидаться, пока полицейский приведет оружие в готовность, а будет активно противодействовать ему [4, с. 28].

Также не стоит упускать из виду тот факт, что оружие полицейского находится в застегнутой кобуре, с включенным предохранителем, при отсутствии патрона в патроннике. Для приведения его в готовность необходимо использовать обе руки, а дослать патрон в патронник другими способами получается не всегда.

Из вышесказанного следует, что совершить успешное нападение на полицейского или оказать сопротивление ему не составит труда, поэтому необходим алгоритм действий, который бы можно было применить в такой ситуации. Нередки случаи, когда правонарушитель при оказании сопротивления хватает полицейского за руки или одежду, мешая привести оружие в готовность.

Бывают такие ситуации, когда применить пистолет по прямому назначению невозможно. Например, кончились патроны в магазине, а перезарядить пистолет некогда; пистолет вышел из строя и т.д. В таких случаях можно использовать пистолет для ударов рукояткой либо стволом [2]. Отметим, что пистолет значительно усиливает поражающее воздействие ударов. Вес пистолета Макарова (с неснаряженным магазином) – 730 граммов. Следовательно, в качестве ударного оружия пистолет по своим поражающим свойствам мало чем уступает кастету.

Если оружие уже извлечено из кобуры, но не приведено в готовность, полицейский в качестве защиты может использовать его для нанесения ударов в голову или по корпусу, в зависимости от сложившейся ситуации.

Также можно использовать левую руку для блокирования удара противника с одновременным отходом назад, извлечением оружия правой рукой и нанесением удара противнику пистолетом.

Такой алгоритм позволит полицейскому выиграть несколько секунд, которые он использует для приведения оружия в готовность.

Литература

1. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Петров М. Спецприёмы рукопашного боя: практ. пособие. URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/1021135/73/Petrov_-_Specpriemy_rukopash nogo_boya._Prakticheskoe_posobie.html (дата обращения: 22.10.2018).

3. Профессия полицейский. URL: http://www.proprof.ru/stati/careera/vybor-professii/o-professiyah/professiya-policeyskiy (дата обращения: 22.10.2018).

4. Светличный Е.Г., Карабаш Д.В. Отдельные вопросы профессиональной подготовки курсантов и слушателей по обеспечению общественной безопасности и противодействию преступности // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: мат-лы Всерос. научно-практ. конференции (Симферополь, 23 июня 2017 г.). Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. Т. 2. С. 26-30.

5. Чобитько С.П. Использование фактора состязательности в профессиональной подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России // Огневая и тактико-специальная подготовка силовых структур: проблемы и пути их совершенствования: мат-лы заочной Всерос. конф-ции (Орёл, 29 июня 2017 г.). Орел: ОЮИ МВД России, 2017. С. 229-232.

А.В. Томас
Барнаульский юридический институт МВД России;
Е.В. Василькова
Барнаульский юридический институт МВД России

САМБО В СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ

В начале XX столетия В.А. Спиридоновым, А.А. Харлампиевым и иными была создана отечественная школа борьбы самбо, на конститутивные положения которой уже более ста лет опираются сотрудники органов внутренних дел нашей страны при обучении навыкам применения физического воздействия и боевых приёмов борьбы (далее – приёмы, БПБ). При условии многолетнего систематического обучения и регулярного оттачивания полученных умений сотрудник полиции, владеющий самбо на достаточно высоком уровне, способен эффективно осуществлять свою профессиональную функцию при применении физической силы в отношении правонарушителей. Это видно при одновременном применении полученных знаний о тактическом аспекте физического воздействия [6, с. 67].

Ранее борьба самбо являлась видом спорта, интересующим обширнейший круг лиц; в настоящем утрачены многие традиции, входящие в базис комплекса боевых приёмов борьбы, применяемых в системе ОВД.

Лица, обучающиеся в образовательных организациях МВД, в момент поступления на службу зачастую не обладают уровнем физической подготовки, достаточным для четкого и качественного выполнения БПБ, являющихся технически сложными, а также для выполнения физических упражнений повышенной интенсивности.

Кроме того, сегодня комплекс БПБ является набором технических действий, в значительной мере отдаленных от первоначальной системы, внутри которой они были созданы [2, с. 37]. Данное обстоятельство дополняется большим количеством данных приёмов, что в итоге генерирует значительные трудности в освоении соответствующих программ по профессионально-физической подготовке сотрудников полиции.

Также часто обучающимся нужно восстановить пробелы в знаниях и умениях практического применения базовых навыков спортивного раздела, которые необходимы для освоения соответствующих БПБ, что также требует времени и немалых усилий. При этом необходимо компенсировать отсутствие у обучающихся базовых навыков спортивного раздела, необходимых для освоения БПБ, что, очевидно, потребует дополнительного времени.

Решение данной проблемы мы видим в возвращении к системности освоения боевых приёмов борьбы на основе ключевых положений, диктуемых принципами отечественного самбо через призму его исторического развития. Комплексные методы обучения, синтезированные на основе системного подхода в физической подготовке при освоении БПБ с одновременным сохранением преемственности традиций самбо в нашей стране будут способствовать улучшению общефизических компетенций сотрудников органов внутренних дел и повышению результативности осуществляемой ими оперативно-служебной деятельности.

Важно отметить тот факт, что большая часть полицейских нечасто прибегает к применению физической силы и боевых приёмов борьбы при несении службы (в среднем около одного раза за два года практической деятельности: здесь учитываются различия показателей в зависимости от конкретных подразделений) [5, с. 249]. Данная информация дает основания утверждать, что к устойчивости получаемых обучающимися навыков должны предъявляться повышенные требования. Этого можно достигнуть применением следующих средств:

1) созданием и грамотным применением комплекса организационных и нормативных правовых мер, направленных на создание условий для постоянного совершенствования получаемых навыков и вырабатываемых умений при прохождении базовой физической подготовки;

2) непрерывным поддержанием техники базовых движений, являющих собой основу осваиваемой системы БПБ путем применения обязательных для выполнения комплексов специальных упражнений ежедневного повторения, а также движений-связок вспомогательного характера;

3) популяризация среди лиц, не являющихся полицейскими, вариаций спортивной системы самбо, применяемой в органах внутренних дел.

Особенность системы самбо, которой обучают сотрудников органов внутренних дел, обусловлена, во-первых, спецификой условий, в которых приходится действовать полицейским, а во-вторых, своеобразием конечной совокупности приёмов, подлежащих применению. Также отличительной чертой является контингент, с которым взаимодействует сотрудник ОВД: зачастую это задержание граждан, не имеющих оружия, нередко находящихся в состоянии токсического опьянения (алкогольного, наркотического и др.) [1, с. 52]. Совокупность данных факторов делает применение травмирующих (и тем более – летальных) методов воздействия неоправданным. Тем не менее нельзя исключать вероятность возникновения ситуации, в которой применение подобных методов обоснованно и необходимо: это случаи вооруженного и (или) группового нападения, защита жизни граждан при преступном посягательстве на нее и т.д. [3].

Таким образом, систему обучения самбо сотрудников полиции необходимо выстраивать сообразно следующим рекомендациям:

1) необходимо свести к минимуму общее число осваиваемых БПБ, упор делать на наиболее эффективные с точки зрения профессиональной деятельности полиции;

2) целесообразно разделить множество приёмов по функциональной направленности, обособив такие разделы, как задержание, сопровождение, отражение нападение и пресечение преступных действий.

Полицейские часто сталкиваются с неблагоприятными факторами, влияющими на применение ими БПБ: это численное меньшинство по сравнению с правонарушителями, форменное обмундирование, отягощение снаряжением и оружием, стесненность окружающего пространства. Кроме того, массогабаритные показатели и характеристики физической подготовки соперника могут значительно разниться по сравнению с соответствующими показателями сотрудника органов внутренних дел [4, с. 186]. Это делает необходимым включение в систему специальной физической подготовки полицейских следующего:

1) отработку приёмов в полном снаряжении, в летнем и зимнем форменном обмундировании, спортивной одежде;

2) тренировка должна предполагать периодическую смену партнеров для отработки приёмов на противниках с различными массогабаритными показателями, различной скоростью реакции и уровнем владения соответствующими техниками ведения боя.

Система должна состоять из трех основных компонентов:

1) обязательная программа базового уровня, проходимая всеми сотрудниками;

2) дополнительная программа продвинутого уровня, рассчитанная на последующее изучение в рамках физической и боевой подготовки;

3) программы специализации, предусматривающие отдельные комплексы навыков и боевых приёмов борьбы, адаптированные к специфике различных направлений профессионально-служебной деятельности (специальные подразделения, патрульно-постовая служба и др.).

Таким образом, система обучения состоит из следующих подсистем:

1) базовые двигательные навыки, отрабатываемые на занятиях с преподавателем;

2) упражнения оздоровительной направленности, применяемые на основе комплекса базовых двигательных навыков, исполняемых самостоятельно;

3) основные БПБ, выстроенные на основе базовых двигательных навыков, касающиеся основных направлений профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел;

4) дополнительные приёмы борьбы, расширяющие тактические возможности для подготовки специальных подразделений.

Отметим, что на настоящий момент освоение сотрудником полиции базовых двигательных навыков и основных боевых приёмов борьбы не всегда укладывается в отведенное образовательными программами подготовки кадров время (65-100 часов учебных занятий). Крайне важна психологическая готовность к обучению, которая должна культивироваться преподавателем, ведь спокойствие и уверенность в собственных силах – наиболее эффективные способы борьбы со стрессом, препятствующим продуктивному усвоению необходимых знаний, получению навыков, выработке верной стратегии поведения в конфликтной ситуации и т.д.

Таким образом, в целях более эффективного применения в деятельности органов внутренних дел боевых приёмов борьбы самбо необходимы создание и точное применение совокупности мер организационного, правового характера, постоянное поддержание техники базовых и дополнительных движений, являющих собой основу осваиваемой системы, а также популяризация среди лиц, не являющихся полицейскими, вариаций спортивной системы самбо, применяемой в органах внутренних дел, для большей готовности будущих сотрудников полиции к освоению соответствующих программ обучения.

Литература

1. Гарник В.С. Самбо: методика учебно-тренировочных и самостоятельных занятий: учеб. пособие. М.: Московский государственный строительный университет, 2012. 191 с.

2. Лукин А.А., Галочкин Г.П., Щетинин Н.В. Борьба самбо. Вариативная часть физической культуры: учебно-метод. пособие для студ. и преп. Воронеж: Воронежский государственный архитектурно-строительный университет, 2016. 50 с.

3. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 05.12.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Физическая культура и спорт в современном обществе: сборник статей / В.С. Беляев и др. М.: Московский городской педагогический университет, 2016. 232 с.

5. Физическая культура и физическая подготовка: учебник для студ. вузов, курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России / И.С. Барчуков и др. М.: Юнити-Дана, 2015. 431 с.

6. Харлампиев А.А. Система самбо: сборник документов и материалов. 1933-1944. М., 2003. 160 с.

В.Г. Тюкин, *канд. пед. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России;
Д.А. Книс
Барнаульский юридический институт МВД России

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ТРЕНАЖЕР ВОССТАНОВИТЕЛЬНО-РАЗВИВАЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Основой исследования универсального тренажера послужили пристальное внимание и заинтересованность работников спортивной сферы и системы здравоохранения, а также опубликованные научные труды, показавшие универсальность и уникальность его воздействия восстановительно-развивающего характера на психофизическое состояние человека.

Одним из первых данный тренажер описал в своей книге «Волчья хватка» С.Т. Алексеев. Тренажер представляет собой прямоугольное деревянное сооружение, по углам на веревках привязаны грузы-мешки, равномерная регуляция натяжения осуществляется за счет увеличения или уменьшения веса в мешках. Он же указал в книге, что тренажер называется «Правúло» [4, с. 82]. Также существует мнение о многовековой давности существования тренажера и использовании при подготовке богатырей, ратников перед битвой против армии, превышающей по численности, после которой они выходили победителями [1]. Несомненно, вышеуказанные факты и обстоятельства придают больший интерес для изучения тренажера «Правúло».

Принцип действия тренажера состоит в том, что под воздействием натяжения за все конечности человека происходит растягивание практически всего тела: связок, сухожилий, мышц, суставов и т.д. На руки и ноги надеваются специальные манжеты, которые крепятся к веревкам, тросам и за счет грузов или лебедки через блок-ролики происходит растяжение. Человек под таким воздействием расположен параллельно полу, не касаясь его.

Можно выделить четыре самых популярных разновидности следующих тренажеров:

1. Стандартный тренажер. На жесткую поверхность устанавливается устройство в форме прямоугольного параллелепипеда, состоящего из восьми металлических реек. На верхние углы крепятся ролики, через которые пропускаются тросы. Натяжение происходит с помощью лебедки. Собрать тренажер легко, поэтому он чаще всего используется в домашних условиях.

2. Большой тренажер. Устройство тренажера похоже на вышеуказанное. Отличается более массивным каркасом, который редко разбирают. Устанавливают стационарно в спортзалах и больших помещениях.

3. Анкерный. Кольцевые анкеры вкручиваются в противоположные стены или в углы комнаты. За них цепляется тренажер с подвесными тросами. Данный вариант тренажера используется в домашних условиях, он отличается доступностью, дешевизной материалов.

4. Грузоблочный. Конструкция отличается сложностью устройства по причине натягивания тросов или веревок с помощью грузов. Но данный тренажер позволяет выполнять более сложные движения телом, что способствует решению разнообразных проблем со здоровьем, а также развитию и совершенствованию функциональных способностей организма в целом [2; 3, с. 101].

Таким образом, современные конструкции тренажера «ПравИло» имеют значительные отличия от первоначального варианта в зависимости от предназначения. Рама, основа тренажера, может быть различной по формам, размерам и материалам в разных конструкциях. Вместо грузов и противовесов используют лебедку, которая проста в использовании при увеличении натяжения и т.д.

Общее предназначение «Правúла»:

- регулярные занятия, направленные на борьбу с болевыми синдромами при заболеваниях сколиозом, радикулитом, артрозом, артритом и др.;

- лечение и профилактика межпозвоночных протрузий и грыж;

- избавление от спазмов, невралгий, мышечных судорог;

- укрепление и развитие мышечного корсета, связок и сухожилий;

- восстановление эластичности мышц после родов;

- восстановительная терапия после инсультов;

- реабилитация после спортивных травм сухожилий и мышц;

- ежедневные тренировки, направленные на улучшение функциональных систем организма.

Базовые правила для занятий на тренажере:

- хорошая разминка всех частей тела;

- правильный подбор упражнений в зависимости от поставленных задач;

- выполнение действий, которые могут усугубить уже существующие проблемы, не допускается;

- интенсивность тренировок рассчитывается с учетом поставленных задач;

- присутствие квалифицированного специалиста на занятии [2].

Эти правила важно соблюдать, чтобы не нанести своему здоровью вред. В целом же начинать использовать данный тренажер нужно под присмотром и руководством опытного инструктора. Он поможет подобрать требуемый комплекс упражнений, объяснит, как сделать то или иное действие, чтобы оно принесло максимальную пользу.

Кроме того, необходимо учесть ряд противопоказаний:

- текущие головные боли;

- текущее повышенное давление;

- беременность;

- алкогольное и наркотическое опьянение;

- вес человека, превышающий 125 кг;

- опухоли спинного мозга;

- острая стадия болезни позвоночника с болевым синдромом;

- компрессионный перелом позвоночника;

- травма или операция на позвоночнике;

- переломы позвоночника или конечностей, леченые металлическими вставками;

- недавние переломы конечностей или разрывы связок, мышц;

- острая боль любого отдела позвоночника;

- обостренный воспалительный процесс в организме;

- серьезное инфекционное заболевание;

- варикозное расширение вен;

- наличие сердечных кардиостимуляторов;

- эпилепсия [4, с. 88].

Таким образом, тренажер «Правúло» – уникальный комплекс для восстановления и тренировки психофизического состояния человека. Это необычное устройство из далекого прошлого, сотворенное человеком, актуально и в наше время. Получение необходимых результатов во время занятий на тренажере происходит очень быстро и заметно, что подтверждается диагностируемыми показателями в исследованиях ученых.

Именно во всем многообразии проявлений конструктивности и благоприятного восстановительно-развивающего воздействия на человека и состоит универсальность тренажера «Правúло».

Литература

1. Зайцев С.А. «Правѝло»: древнерусский метод подготовки воинов. URL: http: //www.ruop.ru/pravilo.html.

2. Миклина А.П. Применение тренажера «Правѝло» для растяжки позвоночника. URL: https://ortocure.ru/pozvonochnik/prochee/trenazher-pravilo.html.

3. Свечкарев В.Г. Виды тренажера «Правѝло» // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2016. Вып. 3. С. 94-102.

4. Свечкарев В.Г., Ларин А.Н. Влияние тренажера «Правѝло» на организм занимающихся // Научные известия. 2016. № 1 (2). С. 82-89.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения преступлений и иных правонарушений»

Абызов К.Р., Шестопалова Е.Р. К вопросу о развитии криминологической науки 3
Бахур О.И., Примаченок А.А. Использование математических методов при назначении наказаний как средство минимизации субъективизма и коррупции 5
Ботвин И.В. Реализация современных законодательных трендов в уголовной политике Российской Федерации 6
Ермакова О.В. Сложности определения вида конструкции состава преступления: причины и негативные последствия 8
Заварыкин И.Н. К вопросу о детерминантах грабежей и разбоев в Алтайском крае 10
Казанцев Д.А. К проблеме понятия «религиозные чувства верующих» в ст. 148 УК РФ 12
Кириенко Н.Г. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, в судебной практике 13
Кузьменков В.А. Преступность в контексте институциональной теории аномии 16
Малетина М.А. Некоторые проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству 17
Мальченкова В.В., Мальченков Е.В. К вопросу о профилактике преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних 19
Маракулин Д.А. Состояние и динамика преступлений против общественного порядка в Российской Федерации (за 2013-2017 гг.) 21
Минкина Н.И. Нововведение в уголовном законе в свете пенсионной реформы 23
Плаксина Т.А. Принудительный платеж как иная мера уголовно-правового воздействия по законодательству Республики Казахстан 25
Репьева А.М. Замена наказаний, не связанных с изоляцией от общества, при злостном уклонении: проблемные аспекты 27
Семенюк Р.А. Основные направления деятельности по предупреждению преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения 29
Тепляшин П.В. Криминологический эксперимент: понятие, признаки, функции, классификация 31
Титаренко А.П. Установление автоматически срабатывающего приспособления для охраны права собственности в условиях необходимой обороны как фактор, препятствующий выполнению профессиональных обязанностей сотрудника полиции 32
Федоров А.Ф. Прогнозирование региональной преступности как основа для принятия управленческих решений в ОВД 34
Шаганова О.М. Квалификация угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) 36
Штаб О.Н. Беспомощный потерпевший в уголовном законе и судебной практике: некоторые вопросы квалификации 38
Щеглов А.И. Проблемы прогнозирования индивидуального преступного поведения лиц, состоящих на профилактическом учёте 40

Секция «Актуальные проблемы конституционного и международного права»

Баньковский А.Е. Современные задачи органов государственной безопасности по защите конституционного строя и обеспечению национальной безопасности в России 43
Галиев Р.С. Правовой режим внутренних морских вод Российской Федерации в аспекте обеспечения национальной безопасности 45
Казанцева О.Л. Эффективное местное самоуправление – опора государства 47
Коновалова Л.Г. Парламентаризм как способ противодействия авторитаризму: вопросы конституционно-правовой теории 49
Матвиенко Е.А., Якубенко Б.А. Конституционно-правовая характеристика судебного прецедента в контексте защиты прав и свобод граждан 52

Поликарпов И.А., Поликарпова О.Н. Развитие отечественного конституционализма в XX в. на примере конституций РСФСР 54
Сорокина А.Г. Некоторые проблемы проявления социальной активности граждан в сфере образования в правовых формах 56
Троицкий С.В. Нарушение права на уважение личной жизни в системе выводов Европейского Суда по правам человека 58
Шапорев Д.А. Принцип социального государства в системе нормативного регулирования основ конституционного строя Российской Федерации 60

Секция «Психолого-педагогические и этические аспекты правоохранительной деятельности»

Антонов А.Ю. О зарубежном опыте отбора кадров для органов внутренних дел (на примере Канады) 62
Клочко Ю.В., Долженко В.Ю. Представления руководителей подразделений об институте наставничества в ОВД 63
Рыбин Д.Н., Степанищев А.Г. Психологические и педагогические аспекты формирования индивидуального стиля управления руководителя ОВД 66
Трофимова Ю.В. Удовлетворенность базовых потребностей у сотрудников полиции на этапе вхождения в профессиональную деятельность 68

Секция «Проблемы языковой подготовки сотрудников ОВД»

Вербилов А.Ф., Опарин К.Ю., Созина А.Ю. Составление полицейского рапорта в рамках миротворческой подготовки сотрудников МВД России 70
Гнездилова Е.В. Инновационные подходы в процессе обучения иностранному языку и их влияние на формирование профессионально-коммуникативной компетенции в Барнаульском юридическом институте МВД России 72
Калашникова С.В. Использование активных методов обучения в процессе формирования языковой личности будущих сотрудников правоохранительных органов 75
Малиновская Т.Н. Фронтальные, групповые и индивидуальные формы обучения на занятиях по иностранному языку в юридическом вузе 76
Малкова Т.В. Преподавание иностранного языка с использованием современных информационных технологий 78
Менщикова Г.А. Лингвокультурные особенности лексико-семантических изменений в английском и русском языках 80
Морковин А.М. Зарубежный опыт обучения иностранным языкам и возможности его применения в образовательных организациях МВД России 82
Петрова Е.А. К проблеме обучения переводу специального юридического текста с учетом коммуникативного членения предложения 84

Секция «Проблемы теории и истории государства и права, истории правоохранительной системы»

Анохин Ю.В., Полякова В.Ю. Об обеспечении прав человека в стратегии российской государственности 87
Дорохов В.Ж., Дорохова Е.В. Участие добровольных народных дружин в обеспечении безопасности на сопредельных с Китаем территориях Дальнего Востока в 60-е гг. XX в. 89
Карпов Р.А. Функционирование алтайского уголовного розыска (1920-1922 гг.) 92
Кисс С.В., Быркин В.В. Некоторые вопросы реализации нормотворческой деятельности органами внутренних дел 94
Климова Д.В., Буров В.М. Тенденции развития правовой системы России в условиях глобализации 95
Кузнецов Д.Е. Материальное положение сотрудников правоохранительных органов Западной Сибири в 1920-х гг. 97
Курсакова Е.Н. К вопросу об образовании промышленной милиции на Алтае в 1920 г. 100
Лен К.В. Преступный мир глазами И.Д. Путилина и А.Ф. Кошко 102

Миронов Е.В. Основные организационные формы подразделений, реализующих штабные функции в органах внутренних дел СССР (РСФСР) в 1960-1970 гг. 103
Москвитин Ю.Н. К вопросу об инспекторских проверках полицейских управлений Алтая во второй половине XIX в. 105
Москвитин Ю.Н., Бендрикова Ю.А. Деятельность горных инженеров на территории Алтая в XIX в. (на примере А.И. Габриэля) 107
Овчинникова О.Д., Шаганян А.М. К вопросу о смешанной монархической форме правления 109
Поликарпов И.А. Роль личности в истории: генерал МГБ СССР Александр Иванович Лангфанг.. 111
Репьев А.Г. Дефиниция «приоритет» в законодательстве и ее место в системе правовых преимуществ 113
Синиченко В.В. Внутренняя агентура и контрразведывательная работа жандармов на русском Дальнем Востоке в начале XX в. 115
Суверов В.А. Подготовка и переподготовка кадров прокуратуры Алтайского края в годы Великой Отечественной войны 116
Суверов Е.В. Пожарная охрана Красноярского края в 30-40-е гг. XX в. 118
Суверов С.Е. Следственный аппарат алтайской милиции в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. 120
Титова Е.А. Чувства верующих как объект государственно-правовой защиты 121
Тишаков М.П. Правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения в начале 50-х гг. XX в. 123
Тяпкин М.О. Правовая охрана лесов от пожаров в Западной Сибири в 1917-1919 гг. 125
Улезько В.В., Улезько Е.В. ОКОДы как действенная форма участия молодежи Сибири в охране правопорядка 127
Федин И.Г. Борьба с правонарушениями посредством использования принципа добросовестности 129
Фризен П.Д. Репрессии в отношении уголовного элемента на Алтае в 30-е гг. XX в. 131

Секция «Современные проблемы обеспечения законности и прав человека»

Анохин Ю.В. Место полиции в механизме государственно-правового обеспечения прав и свобод личности 133
Кабжанов А.Т., Дулатбеков Н.О. Сервисная модель полиции в Казахстане 135
Мельникова М.Б. Розыск ответчика по делу о лишении родительских прав 138
Новотеева С.А., Арстанбаева Б.Б. Защита прав и свобод человека и гражданина как основное назначение органов внутренних дел Республики Казахстан 140
Овчинникова О.Д., Шаганян А.М. Функционирование юридических клиник как способ повышения уровня правовой культуры населения Алтайского края 143
Шатохин И.Д. Проблема соблюдения права на неприкосновенность жилища в оперативно-разыскной деятельности 145

Секция «Проблемы тактико-специальной подготовки в деятельности правоохранительных органов на современном этапе»

Балдецкий О.А., Костюченко Н.И. Проблемы преподавания предмета «Тактико-специальная и огневая подготовка сотрудников ОВД» в части изучения слушателями основ использования навигационных систем 148
Бочаров А.А., Панасенко Н.А. Актуальные проблемы подготовки сотрудников полиции по обеспечению правового режима контртеррористической операции 150
Гричанов А.С. Особенности тактики действий участкового уполномоченного полиции для обеспечения личной безопасности при обнаружении взрывоопасных предметов 152
Егоров Д.А. Некоторые особенности подготовки и несения службы строевыми подразделениями милиции по обеспечению охраны общественного порядка в зоне дислокации объекта использования атомной энергии 154
Морозов В.А., Калинин С.В., Заречнев Д.О. Комплексный подход при формировании профессиональных компетенций сотрудников полиции по дисциплинам кафедры тактико-специальной подготовки 156
Федулов Б.А., Левченко А.А., Калинин С.В. Применение средств визуализации при обучении сотрудников полиции личной безопасности 158

Черкесов Е.Ю., Болобан М.Л. Совершенствование мер охраны общественного порядка при проведении спортивно-массовых мероприятий....160
Шубин С.П., Шатилов С.П. Процесс переговоров как основной этап специальной операции по освобождению заложников....162

Секция «Вопросы профессиональной подготовки в образовательных организациях системы МВД России»

Бочаров А.А., Панасенко Н.А. Проблемы формирования навыков, необходимых для обеспечения сотрудниками органов внутренних дел правового режима контртеррористической операции....164
Желонкин В.В., Князев С.А. Особенности организации самостоятельной учебной работы курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, обучающихся по специальности (направлению подготовки) «Деятельность участкового уполномоченного полиции» по специальной учебной дисциплине «Профессионально-прикладная физическая подготовка», с использованием возможностей электронной образовательной среды....166
Карнаухов О.П. Актуальные вопросы в сфере профессиональной подготовки в образовательных организациях системы МВД России....168
Ковалёв В.В., Вербилов А.Ф. Комплексное занятие по автомобильной подготовке как элемент формирования навыков управления автомобилем сотрудником ОВД при выполнении служебных обязанностей....170
Коленко Р.С., Корнаушенко А.В. Общая выносливость и ее развитие как фактор, влияющий на уровень профессиональной подготовленности участкового уполномоченного полиции....172
Малетин С.В. Особенности проведения учебно-практического занятия по обучению курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России боевым приемам борьбы....173
Мальченков Е.В., Мальченкова В.В. Биомеханика в процессе изучения боевых приемов борьбы...176
Мананников С.В., Красилов О.В. Некоторые проблемы в оценке применения боевых приемов борьбы на занятиях по физической подготовке....177
Матвейчук Н.С., Завгородний А.Г. Организация профессионально-прикладной физической подготовки участковых уполномоченных полиции в образовательных организациях системы МВД России с применением в ходе организации подготовки компетентностного подхода....179
Ровина Е.Е. Вопросы математической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России....181
Светличный Е.Г., Лейнова О.С., Чобитько С.П. Использование пистолета для пресечения противоправных действий с минимальным ущербом здоровью правонарушителя....183
Томас А.В., Василькова Е.В. Самбо в специальной физической подготовке сотрудников полиции: теоретический и прикладной аспекты....185
Тюкин В.Г., Книс Д.А. Универсальный тренажер восстановительно-развивающего воздействия..187

Научное издание

Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями

Материалы семнадцатой международной научно-практической конференции

Часть 2

Редактор	Ю.С. Жолобова
Корректура	М.В. Егерь, О.Н. Татарниковой, С.В. Калининой, Е.Г. Авдюшкина
Компьютерная верстка	О.Н. Татарниковой

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999 г.
Лицензия Плр № 020109 от 15.07.1999 г.

Подписано в печать 01.02.2019. Формат 60х84/16. Ризография. Усл.п.л. 24,3. Тираж 118 экз. Заказ № 40.
Барнаульский юридический институт МВД России. Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел. 656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49. бюи.мвд.рф.